

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Богуславская Е. Алгоритм выбора стратегии выхода на зарубежные рынки предприятий химической промышленности 5

Гаврилин А.В., Булдина С.И., Воробьева И.А., Казеннова Ю.А., Маренина О.И. Перспективы внедрения цифровой ипотеки в России..... 10

Гладилина И.П., Сергеева С.А., Талан М.В., Айсин Д.И., Лось М.С. Кроссфункциональное взаимодействие как фактор устойчивого развития эффективного управления закупками 16

Горайнов А.И. Применение таксономии «зелёных» проектов в реализации концепции устойчивого развития: обобщение опыта России и Китая 20

Гуляев В.А. Проблематика оценки эффективности деятельности органов власти, цифровые решения 27

Кареева Ю.В., Паштова Л.Г. Оценка инвестиционной привлекательности российских компаний из сферы розничной торговли..... 34

Козерог И.Ю. Аспекты корпоративного управления ИТ-платформой телемедицины Philips 42

Лобан Н.В. Вопросы обеспечения стратегической устойчивости российских промышленных компаний в условиях санкций 47

Самойленко И.В. Отключение России от системы SWIFT и приход его аналогов..... 52

Стадник И.В. Переход на экономику замкнутого цикла как новая парадигма государственной политики России 55

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Смирнов Е.Н., Карелина Е.А. Подходы к использованию международного опыта глобальных цифровых платформ для развития маркетплейсов в России..... 60

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Алешина А.В., Булгаков А.Л., Романов Е.А. Использование цифровых финансовых активов для привлечения финансирования в компанию 67

Александрова Л.С., Ковальчук И.Д. Банковское кредитование населения в условиях экономической нестабильности 75

Белова М.Т., Шилов И.С. Перспективы развития банковского бизнеса в условиях цифровой трансформации финансовой системы..... 79

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валиурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, д.э.н., профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, зав. кафедрой кадастра недвижимости и землепользования ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Кричинский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., ГГИМО
Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиатшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.12.2023
Цена свободная
Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.
Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Ковалева Н.А.</i> Анализ структурных изменений в банковских системах под влиянием цифровых банковских сервисов	88
<i>Курныкина О.В., Ермолаева Е.Д., Розанова М.А.</i> Тенденции развития расчетов и учета в кредитных организациях в условиях введения цифрового рубля	95
<i>Лалин А.С.</i> Перспектива экономического роста регионов России: легальная добыча золота физическими лицами	99
<i>Лялькова Е.Е., Султангареев И.И.</i> Портфельное инвестирование на финансовом рынке России в современных условиях	105
<i>Ниязбекова Ш.У.</i> Швейцарская система банковского обслуживания в современных условиях	109
<i>Попова Е.Д.</i> Компании финансового рынка как особые объекты оценки в условиях цифровой трансформации	118
<i>Садуллаев С.М., Шакаришвили С.Д., Захарова О.В.</i> Искусственный интеллект и его применение в банковской сфере	125
<i>Соколинская Н.Э., Маркова О.М.</i> Применение инноваций в цифровом банкинге	128
<i>Цицкиев М.М.</i> Влияние на национальную экономику применения режима таргетирования инфляции Центральным банком РФ	134

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

<i>Мальсагова Р.Г., Ефремова С.А.</i> Условия формирования финансовой метавселенной государственного сектора Российской Федерации	138
<i>Исаева Е.А., Мелихов К.С., Чернявский А.А.</i> Анализ взаимосвязи между ставкой ссудного процента по ипотечным кредитам и ключевой ставкой: практика России и США	148
<i>Ниязбекова Ш.У.</i> Швейцарские стандарты консолидированного надзора за финансовой группой в банковском секторе	153
<i>Фролов С.В.</i> Структура и особенности банковской системы Великобритании на современном этапе	159

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

<i>Мочалов И.С.</i> К вопросу о гибридном подходе к приоритизации инвестиционных проектов с учётом ограниченных ресурсов	162
<i>Лялькова Е.Е., Хумарян З.М.</i> Анализ состава международной трудовой миграции в России	169
<i>Ковалюк С.П., Родина Е.А., Стрэналюк В.В.</i> Концепция формирования программы по модернизации технологической исследовательской инфраструктуры: на примере промышленного холдинга	174
<i>Алябина Е.В., Корнюхина Е.Г., Федотова А.Ю., Чаруйская М.А.</i> Роль соревновательной деятельности в развитии компетенций технологического предпринимательства	178

TABLE OF CONTENTS

<i>Boguslavscaia E.</i> Algorithm for choosing a strategy for entering foreign markets for chemical industry enterprises.....	5
<i>Gavrilin A.V., Buldina S.I., Vorobyova I.A., Kazennova Yu.A., Marenina O.I.</i> Prospects for implementing digital mortgage in Russia.....	10
<i>Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Talan M.V., Aisin D.I., Los M.S.</i> Cross-functional interaction as a factor in the sustainable development of effective procurement management.....	16
<i>Goryaynov A.I.</i> Application of the taxonomy of «green» projects in the implementation of the concept of sustainable development: generalization of the experience of Russia and China.....	20
<i>Gulyeav V.A.</i> The problem of evaluating the effectiveness of the activities of government bodies, digital solutions	27
<i>Kareeva Yu.V., Pashtova L.G.</i> Assessment of the investment attractiveness of Russian retail companies	34
<i>Kozerog I. Yu.</i> Aspects of corporate governance of the Philips telehealth IT-platform.....	42
<i>Loban N.V.</i> Issues of ensuring the strategic sustainability of Russian industrial companies under sanctions	47
<i>Samoylenko I.V., Vasiliev I.I.</i> The departure of SWIFT and the arrival of its analogues.....	52
<i>Stadnik I.V.</i> Transition to a closed-cycle Economy as a new paradigm of Russian state Policy	55
WORLD ECONOMY	
<i>Smirnov E.N., Karelina E.A.</i> Approaches to using international experience of global digital platforms for the development of marketplaces in Russia.....	60
FINANCE. TAXATION. CREDIT	
<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L., Romanov E.A.</i> Using digital financial assets to attract financing to a company	67
<i>Alexandrova L.S., Kovalchuk I.D.</i> Bank lending to the population in conditions of economic instability.....	75
<i>Belova M.T., Shilov I.S.</i> Prospects of banking business development in the context of digital transformation of the financial system.....	79
<i>Kovaleva N.A.</i> Analysis of structural changes in banking systems under the influence of digital banking services.....	88
<i>Kurnykina O.V., Ermolaeva E.D., Rozanova M.A.</i> Trends in the development of settlements and accounting in credit institutions in the context of the introduction of the digital ruble.....	95
<i>Lapin A.S.</i> Prospect for economic growth in Russia's regions: legal gold mining by individuals.....	99
<i>Lyalkova E.E., Sultangareev I.I.</i> Portfolio investment in the Russian financial market in modern conditions	105
<i>Niyazbekova S.U.</i> Swiss banking system in modern conditions	109
<i>Popova E.D.</i> Financial companies as special valuation objects in the context of digital transformation.....	118

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolievich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University, P.G. Demidov"

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy, director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolai Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Head. Department of Cadastre of Real Estate and Land Use of FSBEI HE «State University for Land Management»

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yury Anatolievich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics. Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/12/2023

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Sadullaev S.M., Shakarishvili S.D., Zakharova O.V.</i> Artificial intelligence and its application in the banking sector.....	125
<i>Sokolinskaya N.E., Markova O.M.</i> Application of innovations in digital banking.....	128
<i>Tsitskiev M.M.</i> The impact on the national economy of the application of the inflation targeting regime by the Central Bank of Russia.....	134

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Malsagova R.G., Efremova S.A.</i> Conditions for the formation of the financial metaverse of the public sector of the russian federation	138
<i>Isaeva E.A., Melikhov K.S., Chernyavsky A.A.</i> Analysis of the relationship between the interest rate on mortgage loans and the key rate: practice in Russia and the USA.....	148
<i>Niyazbekova S.U.</i> Swiss Standards for Consolidated Financial Group Supervision in the Banking Sector	153

<i>Frolov S.V.</i> Structure and features of the UK banking system at the present stage.....	159
--	-----

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Mochalov I.S.</i> On the Issue of a Hybrid Approach to Prioritization of Investment Projects with Consideration of Limited Resources	162
<i>Lyalkova E.E., Khumaryan Z.M.</i> Analysis of the composition of international labor migration in Russia	169
<i>Kovalyuk S.P., Rodina E.A., Strenaluk V.V.</i> The concept of forming a program to modernize technological research infrastructure: using the example of an industrial holding	174
<i>Alyabina E.V., Korniyukhina E.G., Fedotova A. Yu., Charuyskaya M.A.</i> The role of competitions in the development of technologacal entrepreneurship competences	178

Алгоритм выбора стратегии выхода на зарубежные рынки предприятий химической промышленности

Богуславская Елена,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: hslavskaya@gmail.com

Внешнеэкономическая деятельность играет стратегическую роль в развитии национальной экономики, обеспечивая приток иностранной валюты, обмен опытом с зарубежными партнерами, поддержание торгового баланса, инвестиционной привлекательности. Химическая промышленность Российской Федерации обширна, что обусловлено обилием сырьевых баз. В этих условиях сбыт продуктов химической промышленности – магистральное направление развития экспортной деятельности, которое активно субсидируется на федеральном, региональном, ведомственном уровнях. В настоящей статье описан авторский взгляд на алгоритм выбора стратегии выхода на зарубежные рынки предприятий химической промышленности на основании риск-ориентированной модели. Алгоритм, в который встроены стратегии выхода на зарубежные рынки, расширен за счет использования инструментов моделей интернационализации. Рассмотрены классификации стратегий выхода на зарубежные рынки, моделей интернационализации, специфические факторы работы на внешних рынках.

Ключевые слова: ВЭД, экспорт, стратегия, выход на рынок, модель интернационализации.

Введение

Отрасли химической промышленности находятся среди лидирующих в сфере тяжелой индустрии, обеспечивают материальную, научно-техническую базу в народном хозяйстве, влияют на укрепление обороноспособности страны.

Современная российская химическая промышленность крайне обширна, включает сотни направлений от выпуска лекарств до производства пластмассы. По итогам 2022 г., в России функционировало более двенадцати тысяч организаций химической промышленности.

По данным Росстата, за последние десять лет доля производства химической промышленности в структуре ВДС России увеличилась в полтора раза до 1,5%, за последние пять лет оборот компаний вырос почти вдвое, составив 6,2 трлн руб., а экспорт химической продукции из России увеличился более чем в полтора раза, в 2022 г. составив 37,9 млрд долл. США и 7,7% российского экспорта, в то же время объем производства за последний год вырос на 10% (см. рис. 1) [13].

Экспортная деятельность является одним из направлений стратегического развития Российской Федерации, поскольку ускоряет темпы развития экономики и рост ВВП; обеспечивает приток иностранного капитала в страну; укрепляет позиции национальной валюты.

Российская Федерация является одним из конкурентоспособных игроков на мировом рынке импорта и экспорта товаров. Доля России в мировом импорте составляет около 1,5%, доля экспорта – 2,5%. Импорт российских товаров является ключевым для многих стран Азии и Европы [11].

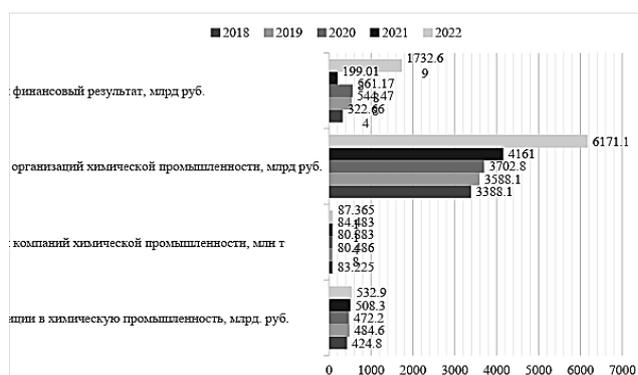

Рис. 1. Ключевые показатели химической промышленности, составлено по данным Росстата [13]

Объектом исследования выступают российские компании химической промышленности.

Предметом исследования является специфика формирования стратегии выхода на развивающиеся рынки российских компаний химической промышленности.

По данным 2021 г., одними из крупнейших покупателей российского экспорта являлись Нидерланды, Германия, США [12]. Однако в силу антироссийских санкций, введенных западными странами, экспорт-импорт в страны, присоединившиеся к рестрициям, существенно сократился. В этих условиях происходит переориентация рынка на Восток и развивающиеся рынки, что и обусловило актуальность выбранного предмета исследования.

Литературный обзор

В рамках настоящей статьи были исследованы теория функционирования современных международных рынков, элементы управления компаниями, функционирующими на зарубежных рынках, и стратегии выхода на них.

По результатам исследования, было выявлено два направления исследования. Первое предполагает уточнение классификации стратегий выхода на зарубежные рынки. Проанализировав массив исследований на эту тему, можно выделить три ключевых подхода к классификации стратегий выхода на зарубежные рынки: географический, инвестиционный и транзакционный (рисунок 2).

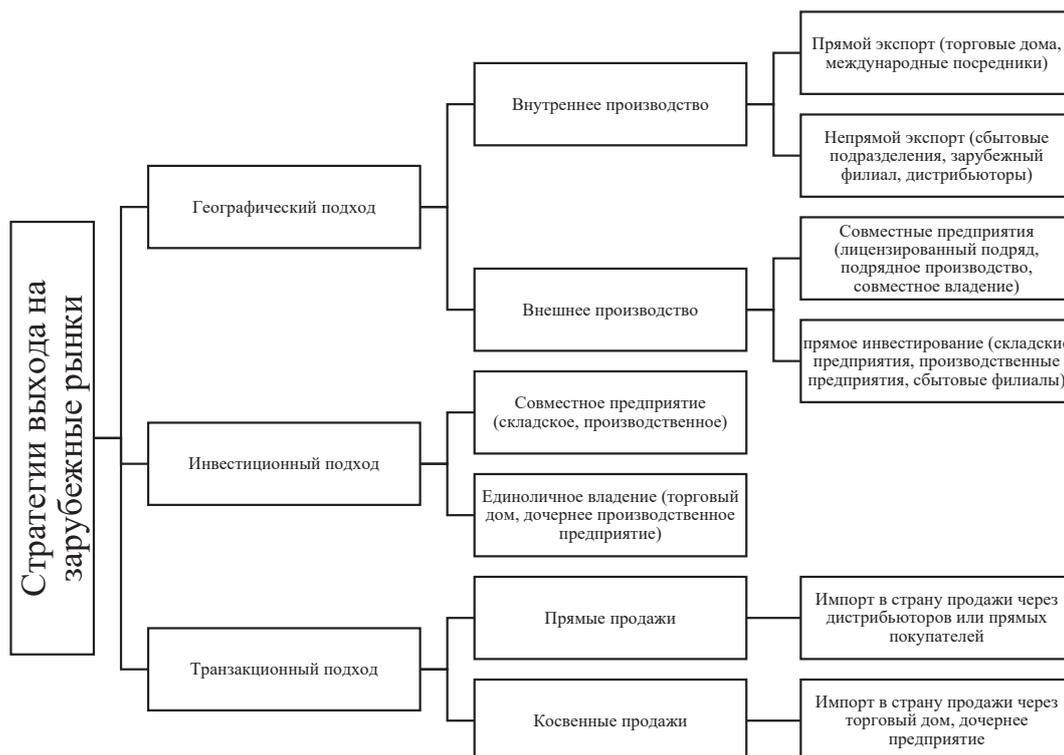

Рис. 2. Классификация стратегий выхода на зарубежные рынки [Составлено автором]

Географический предполагает разделение стратегий в зависимости от локации размещения производственных мощностей: в стране базирования или за рубежом [3]. Этот подход был выделен, поскольку от страны базирования производства зависит привлекательность продукта с точки зрения ценообразования, доверие потребителя к продукту, простота доступа к рынкам сбыта, что особенно актуально в условиях демпинга мировой химической промышленности китайскими поставщиками.

Немаловажным является инвестиционный подход, отражающий потребность в осуществлении прямых инвестиций за рубеж [1]. Этот фактор важен с точки зрения доступности финансовых ресурсов для компании, а также соблюдения местных, зарубежных, международных законодательных норм в связи с наложением санкций на российскую химическую продукцию, которые усложняют легализацию экспортируемых товаров за рубежом.

Третий, транзакционный подход, демонстрирует различие стратегий в зависимости от момента перехода права собственности на экспортируемый продукт [4], что особенно важно в условиях международных рестриций, а также в случае высоких рисков возникновения дополнительных затрат в ходе поставок на зарубежный рынок.

Исследование трудов ведущих российских и зарубежных ученых на эту тему привело к выводу о наличии двух научных мнений: сторонники первого мнения рассматривают стратегии выхода на зарубежные рынки и модели интернационализации как тождественные концепции (например, Х. Демсец [2], П. Маккирнан [5] и др.), сторонники второго – как не тождественные (например, М. Стегер [7], Р. Вернон [10]).

Автор предлагает рассматривать эти термины, используя системный подход: функционирование социально-экономической системы направлено на достижение долгосрочных целей (например,

прирост капитала собственника, наращение бизнеса) с учетом внешних условий.

Стратегические цели могут достигаться разными путями, одним из которых, по моему мнению, является выход на зарубежные рынки. В этом случае ядром системы является стратегия, а интернационализация – методологическая основа ее функционирования.

Предложенная классификация стратегий выхода на зарубежные рынки налагается на методы интернационализации бизнеса, формируется итеративная система. Выбор стратегии зависит от факторов риска, перечень которых сформирован на основе четырех наиболее используемых моделей интернационализации (таблица 1).

Так, если страна, выход на которую рассматривает компания, не имеет глубоких культурных, политических точек соприкосновения со страной базирования, имеются внутренние и внешние юридические ограничения, у компании нет запаса финансовых и других ресурсов, а рынок настроен враждебно по отношению к новым игрокам, все группы рисков отмечаются как высокие, и компании необходимо выбрать прямой экспорт без посредников.

Если культурные, институциональные, финансовые, рыночные риски оцениваются как умеренные, выхода на зарубежный рынок расширяются, если низкие – можно выбрать любую стратегию выхода на зарубежный рынок. При варьировании комбинаций формируется перечень доступных стратегий.

Таблица 1. Предлагаемый алгоритм выбора стратегии выхода на зарубежный рынок

Уровень риска	Культурный блок (модель Упсалы) Наличие/отсутствие культурной общности, глубина межгосударственного взаимодействия	Институциональный блок (модель Майснера-Гербера) Внутренние и внешние ограничения, институциональная поддержка	Финансовый блок (модель Дюльфера) Наличие/отсутствие собственных ресурсов, доступ к внешним источникам финансирования	Маркетинговый блок (модель Леруа, Ришара, Саланова) Характеристики рынка, привлекательность предлагаемых товаров, сила бренда	Стратегия выхода на зарубежные рынки
Высокий	+	+	+	+	Прямой экспорт без посредников
Умеренный	+	+	+	+	Прямой экспорт, открытие торговых представительств / совместных предприятий
Низкий	+	+	+	+	Любая стратегия выхода на зарубежный рынок

[Разработано автором]

Результаты исследования

В результате проведенного исследования мною было сделано три ключевых вывода.

Первый вывод заключается в том, что между скоростью локализации и наличием дочерних предприятий за рубежом есть прямая зависимость. На основе предложенной методологии выбора стратегии был сделан вывод, что сильнее всего на широту возможностей влияет отсутствие собственных запасов ресурсов, отсутствие доступа к внешнему финансированию, наличие культурной «дистанции» и отсутствие силы бренда.

Малые и средние предприятия вносят существенный вклад в совокупный рост национальной экономики, но недостаток информации, финансовые ограничения сужают круг выбора доступных стратегий выхода на зарубежные рынки даже в условиях наличия неэластичного спроса. Для МСП выход на зарубежный рынок в условиях современных рестрикций представляет собой целый комплекс мероприятий по оценке рисков и имеющихся

возможностей, что большинство из них не могут себе позволить.

Таким образом, ограниченный доступ к внешним источникам финансирования и низкая капитализация приводят к сокращению доли малых и средних предприятий в российском экспорте (по разным оценкам, доля МСП в российском экспорте химической продукции сократилась с начала пандемии с восьми десятых до пяти десятых процента, при этом в развитых странах этот показатель составляет более 10%). Это отрицательно сказывается как на внутреннем производстве, так и на общем имидже страны – даже при наличии инновационных и привлекательных продуктов.

Для крупных компаний возможности выхода на зарубежные рынки существенно шире. Финансовые возможности открытия дочерних предприятий за рубежом увеличивает вероятность быстрой интеграции в принимающей стране, упрощают доступ на внутренние рынки.

Второй вывод предполагает, что в стратегию выхода на зарубежный рынок должна быть встро-

ена модель интернационализации, поскольку она направлена на адаптацию продукта на целевом зарубежном рынке.

В связи с санкциями направление экспорта изменилось с развитых стран на развивающиеся рынки в том числе и для химической промышленности. По данным Федеральной таможенной службы, если в 2021 г. на страны ЕС приходилось около 45% экспорта химпрома, то за первое полугодие 2023 г. при учете роста доли химпрома в российском экспорте доля этих стран сократилась до 35%, стратегическими партнерами стали страны Латинской Америки (25%), Африки (8%) и Персидского залива (10%) [14] (см. рис. 3).

При этом локализации продуктов на новых рынках сопутствуют сложности, обусловленные культурными различиями. Так, например, в странах Персидского залива необходимо учитывать наличие враждебности рынка к новым зарубежным продуктам. Система работы в таких странах требует наличия внутренней поддержки: участие в местных альянсах, торговых ассоциациях и др. [8]. В крупных промышленных странах Азии (Индия, Китай), по результатам исследования КПМГ, локализация оптимальна посредством открытия торгового представительства [6]. Специалисты ООН считают, что для работы со странами Латинской Америки необходимо заручаться поддержкой местных торговых ассоциаций, поскольку они отвечают за распределение продукции на внутреннем рынке и квотирование импортных лицензий [9].

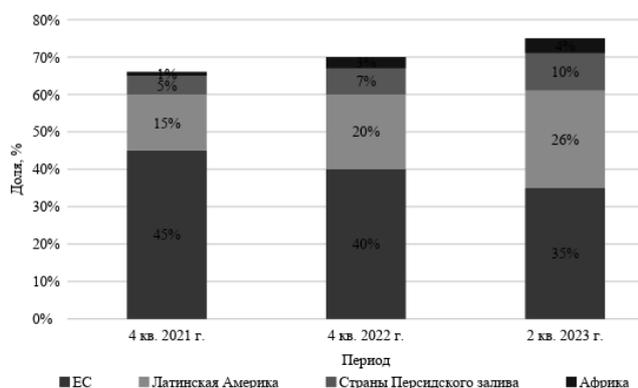

Рис. 3. Динамика долей стран Европейского союза, Латинской Америки, Персидского залива, Африки, %, 4 кв. 2021 г. – 2 кв. 2023 г. [4]

Третий вывод непосредственно связан со вторым: линия развития экспортного предприятия неизбежно приводит к необходимости выбора дальнейшей модели развития: продолжать нести издержки по экспорту или становиться международным предприятием для сокращения расходов, завоевания дополнительных рынков в силу локальности дочернего предприятия и других возможностей (финансирование, легализация, сокращение обязательных платежей).

В зависимости от условий экспорта в стране базирования размер затрат на экспортирование (логистика, таможенное оформление, фрахт, транзакционные издержки) может варьироваться. По оцен-

кам ЮНКТАД, затраты на экспортирование химической продукции могут составлять до 70% себестоимости для сырья, до 50% – для готовых товаров [8]. Размер затрат определяется сложностью логистической цепочки, которая после пандемии и введения рестрикций значительно возросла. Существующие логистические цепочки предполагают транзит, перевалку, перетарку, а крупнейшими портами в западном направлении по-прежнему остаются европейские. Отказ от приема российских контейнеров в ключевых портах перевалки, ухода с российского рынка крупнейших линий (Маерск, СиЭмЭй СиДжиЭм) привел к тому, что за последний год размер убытков из-за истечения срока годности продукции, заблокированной в европейских портах транзитного транспорта, оценивается РБК более чем в 10 млрд долл.

Российские химические предприятия под влиянием рыночных ограничений и непредсказуемости перевозчиков вынуждены хранить продукцию на бондовых складах, затраты на которые рассчитываются не только исходя из количества дней хранения, но и количества отгрузок.

Для снижения рисков комплаенса многие российские химические компании стали искать новые способы доставки продукта на зарубежные рынки: открытие торговых домов, аренда складов с услугами таможенного брокера, размещение предприятий частичного или полного производственного цикла за рубежом. Выбор варианта зависит от характеристик целевых рынков, доступности внутренних и внешних финансовых ресурсов.

Исходя из специфики ведения бизнеса за рубежом для российских химических промышленности была разработана схема выбора стратегии на основе факторов наиболее распространенных моделей интернационализации.

Выводы

Таким образом, по результатам исследования теоретических основ функционирования международных рынков, особенностей управления предприятиями химической промышленности и их выхода на развивающиеся рынки, мною было сформировано два пункта научной новизны и три гипотезы.

Отечественный химпром – одно из перспективных направлений развития российской экономики на мировом рынке, что доказано ростом отраслевого экспорта даже в условиях повышенной волатильности, продиктованной переориентацией на развивающиеся рынки.

В текущих экономико-политических условиях особенно важно обеспечить методологическую базу для разработки стратегий выхода на развивающиеся рынки, которая учитывала бы степень доступности финансовых, товарных ресурсов, институциональной поддержки, культурных различий между Россией и целевыми странами.

Литература

1. Davidson W.H. Global strategic management. John Wiley & Sons Incorporated, 1982.
2. Demsetz H. The structure of ownership and the theory of the firm // *Journal of Law & Economics*. 1983. № 26. С. 375–390.
3. Deresky H. International management: Managing across borders and cultures. Pearson Education India, 2017.
4. Erramilli M.K., Rao C.P. Choice of foreign market entry modes by service firms: role of market knowledge // *MIR: Management International Review*, 1990. Pp. 135–150.
5. McKiernan P. Strategies of growth: maturity, recovery, and internationalization // *The Routledge series in analytical management*. 1992. № 1. С. 189–201.
6. Reaction. *Chemicals & Materials Magazine*. 2022. 37. P. 30. [URL] <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/11/reaction-magazine-37.pdf>
7. Steger M.B. Two Limitations of Globalization Theory // *Global Perspectives*. 2021. № 1. С. 45–57.
8. UNCTAD Transnational Corporations Journal. 2023. Volume 30. Issue 1. [URL] https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2023d1_en.pdf (дата обращения 27.08.2023)
9. United Nations. 2021 International Trade Statistics / URL <https://desapublications.un.org/publications/2021-international-trade-statistics-yearbook-vol-i-trade-country>
10. Vernon R. International trade and international investment in the product cycle // *Quarterly Journal of Economics*. 1966. № 80(2). С. 190–207.
11. Всемирный банк. Данные по мировой торговле. URL: <https://data.worldbank.org/topic/21> (дата посещения: 30.11.2023)
12. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2021–692 с.
13. Федеральная Служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (дата посещения: 30.11.2023)
14. Федеральная таможенная служба. Товарная структура экспорта. [URL] <https://customs.gov.ru/folder/519>

ALGORITHM FOR CHOOSING A STRATEGY FOR ENTERING FOREIGN MARKETS FOR CHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISES

Boguslavsciaia E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Foreign economic activity plays a strategic role in the development of the national economy, ensuring the influx of foreign currency, exchange of experience with foreign partners, maintaining the trade balance, and investment attractiveness. The chemical industry of the Russian Federation is extensive, due to the abundance of raw materials. Under these conditions, the sale of chemical industry products is the main direction of development of export activities, which is actively subsidized at the federal, regional, and departmental levels. This article describes the author's view on the algorithm for choosing a strategy for entering foreign markets for chemical industry enterprises based on a risk-based model. The algorithm, which includes strategies for entering foreign markets, has been expanded through the use of internationalization model tools. Classifications of strategies for entering foreign markets, internationalization models, and specific factors of working in foreign markets are considered.

Keywords: foreign trade activities, export, strategy, market entry, internationalization model.

References

1. Davidson W.H. Global strategic management. John Wiley & Sons Incorporated, 1982.
2. Demsetz H. The structure of ownership and the theory of the firm // *Journal of Law & Economics*. 1983. No. 26. pp. 375–390.
3. Deresky H. International management: Managing across borders and cultures. Pearson Education India, 2017.
4. Erramilli M.K., Rao C.P. Choice of foreign market entry modes by service firms: role of market knowledge // *MIR: Management International Review*, 1990. Pp. 135–150.
5. McKiernan P. Strategies of growth: maturity, recovery, and internationalization // *The Routledge series in analytical management*. 1992. No. 1. pp. 189–201.
6. Reaction. *Chemicals & Materials Magazine*. 2022. 37. P. 30. [URL] <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/11/reaction-magazine-37.pdf>
7. Steger M.B. Two Limitations of Globalization Theory // *Global Perspectives*. 2021. No. 1. pp. 45–57.
8. UNCTAD Transnational Corporations Journal. 2023. Volume 30. Issue 1. [URL] https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2023d1_en.pdf (accessed 08/27/2023)
9. United Nations. 2021 International Trade Statistics / URL <https://desapublications.un.org/publications/2021-international-trade-statistics-yearbook-vol-i-trade-country>
10. Vernon R. International trade and international investment in the product cycle // *Quarterly Journal of Economics*. 1966. No. 80(2). pp. 190–207.
11. World Bank. World trade data. URL: <https://data.worldbank.org/topic/21> (accessed 11/30/2023)
12. Russian statistical yearbook. 2021: Statistical collection/Rosstat. – R76 М., 2021–692 p.
13. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (date of visit: 11/30/2023)
14. Federal Customs Service. Commodity structure of exports. [URL] <https://customs.gov.ru/folder/519>

Гаврилин Андрей Владимирович,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: avgavrilin@fa.ru

Булдина Софья Игоревна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Воробьева Ирина Алексеевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Казеннова Юлия Алексеевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Маренина Ольга Игоревна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

На российском рынке цифровая ипотека приобретает все большую популярность: количество выданных ипотечных кредитов с помощью дистанционных услуг постоянно растет. В статье представлен обзор текущего положения на рынке ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) в России, а также представлена краткая история его становления. Отдельное внимание уделяется тенденциям на рынке, основным участникам и драйверам роста. Подробно рассматривается цифровизация финансовой сферы в целом и ипотечного кредитования в частности, начиная с 2014 года. Отдельно упоминаются тенденции банковской сферы в области цифровизации на 2023 год: импортозамещение, увеличение участия искусственного интеллекта, повышенное внимание к кибербезопасности. При этом основное внимание работы уделено развитию цифровизации ипотечного кредитования в России в 2018–2023 года. Началом данного процесса фактически можно считать активацию продуктов «Цифровая ипотека» и SMART DEAL в 2018 году. За этим последовала все большая цифровизация процесса оформления ипотеки: создание мобильных приложений для подачи заявок, внедрение электронных закладных, запуск уникальных проектов банков (Сбербанк – «Дом Клик», ВТБ – сервис «Дистанционная сделка», другие банки – сервис «Метр квадратный»). Планы по развитию цифровой ипотеки широко поддерживались со стороны Правительства, а в 2020 Центральный Банк озвучил намерения о запуске проекта «Цифровая ипотека» с использованием платформы «Мастер Чейн», который был реализован в 2021 году при поддержке ведущих коммерческих банков. Крупнейшим проектом 2022–2023 годов стал меморандум о совместном пилотировании цифровой ипотеки с использованием открытых API был подписан организацией ДОМ.РФ и Страховым домом ВСК. В работе также выделен ряд проблем, связанных с цифровизацией ипотеки: отсутствие технических навыков у работников кредитных организаций, дефицит кадров, устаревшая IT инфраструктура, неполная цифровизация бизнес-процессов и другие. Предлагаются возможные варианты решения для каждой из проблем.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, цифровая ипотека, цифровизация, банковский сегмент, цифровые услуги, перспективы.

Говоря об особенностях рынка ипотечного кредитования, нужно отметить тот факт, что рынок является довольно молодым. Появление ипотечной формы кредита пришлось на 90-е годы, поэтому временем начала становления и развития ипотеки можно считать 2000-е годы. Сейчас объемы кредитования в России остаются на довольно низком уровне (доля ипотеки в ВВП России составляет 9,4% на 2021 год) по сравнению с ведущими западными странами (Канада – 84%, США – 64,1%, Франция – 51,9%) [14]. Такая тенденция связывается и с низким уровнем жизни населения, и с относительно высокими ставками по ипотеке.

Также особенностью является региональная дифференциация рынка. Лидеры по выдаче ипотечных кредитов практически не меняются, ими в 2022 году остаются Москва (90 тыс. кредитов в 2022 году) и Московская область (71 тыс. кредитов). На данные субъекты приходится более 12% от количества всех выданных кредитов. В результате доля топ-10 регионов составляет 41% по количеству кредитов и 50% по объему [8].

Когда российский рынок только начал свое развитие, не существовало системы рефинансирования ипотечных кредитов, а также возможности секьюритизации через выпуск ценных бумаг, процент по сделкам был неподъемным для широких слоев населения (в 2000 году составил 30%, а срок кредитования не превышал 10 лет). Однако по мере развития рынка ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) и его нормативной базы, выстраивания эффективного ипотечного механизма ставки удалось значительно снизить (до 12,6% под конец 2007 года) и сделать приобретение жилья доступнее. Так, в 2006–2007 годах темпы кредитования значительно превышали плановые.

Особенно заметными и интересными стали последние годы (2020–2022), так как количество выданных кредитов неуклонно росло и в 2021 году достигло максимума. В 2022 году повторить подобного пика не удалось, однако показатели все равно оставались высокими. В 2020 году, несмотря на высокую неопределенность и карантинные меры, ипотечный рынок поставил рекорд как по количеству ИЖК (1713,89 тыс. ед.), так и по объему (4295,87 млрд руб.). [8] Положительной также является динамика по отношению ИЖК к ВВП, которая к 2021 году составила 4,03% (для сравнения в 2007 году показатель находился на уровне 0,98%).

Размер процентной ставки всегда выступает одним из основных критериев при взятии ипотеки, так высокие темпы кредитования 2020 года можно объяснить рекордно низкими значениями средневзвешенной ставки. Основными причинами это-

му считают мягкой денежно-кредитную политику (ключевая ставка опустилась на 2 п.п. до 4,25%) и принятие льготной программы кредитования в новостройках (6,5%).

Важной тенденцией, подтверждением которой стал и 2020 год является увеличение средних сроков ипотечных кредитов. Данный показатель находился на уровне 182,2 месяца в 2007 году, в 2020 же он составил 220,4 месяцев (18 лет). Такая закономерность является ответом на кризисные явления, происходящие в экономике. Однако более важный показатель, такой как объем просроченной задолженности (именно он способен четко характеризовать уровень благосостояния граждан), к 01.01.2020 увеличился до 72555 млн рублей. По сравнению с 2019 годом увеличение показателя произошло только на 7%. Эксперты оценивают такую тенденцию как умеренную, что позволяет говорить о сохранении высокого качества кредитного портфеля в 2020 году.

Говоря о других важных тенденциях последних лет, нельзя не упомянуть о государственных программах по льготной ипотеке для разных категорий граждан. Госпрограммы выступают ключевым драйвером рынка ИЖК. Так в 2022 году выдача ипотеки с поддержкой государства достигла исторических максимумов, при чем по количеству показатели остались примерно на том же уровне (485 тыс. кредитов), по объему же показатель достиг 2,2 трлн руб., что выше 2021 года на 41%.

Наиболее популярной является «Льготная ипотека» несмотря на то, что выдача по ней в 2022 году показала отрицательную динамику (минус 16% по сравнению с 2021 годом), ее доля во всех льготных кредитах составляет 59% по итогу 2022 года. Действие данной программы было расширено до 2024 года, что говорит о государственной поддержке населения и возможно сохранении высокой доли льготной ипотеки в общем объеме заключения договоров.

Еще одной особенностью рынка ИЖК непосредственно в России является поступательное снижение числа кредитных организаций, которые предоставляют услуги по выдаче ипотечных жилищных кредитов. Если в 2014 году можно было говорить о присутствии на рынке 923 участников, то в 2016 году это число упало до 733, в 2018–561, а на начало 2021 года составило 406 (280 из которых были прямыми участниками рынка ИЖК, при чем большинство из них были сосредоточены в ЦФО). Так за 10 лет общее число участников сократилось в 2,4 раза [15]. У этого процесса есть положительная сторона, заключающаяся в санации рынка и его избавлении от ненадежных субъектов. Но присутствует и негативный аспект, связанный с формированием географической сегментации и ростом уровня централизации банковского сектора.

По общим оценкам около 91% рынка ИЖК на 2021 год приходилось на топ-20 самых крупных банков [2]. В 2022 году тенденция к монополизации только усилилась, так как на топ-банки прихо-

дилось уже 93% (на все остальные, соответственно, 9% в 2021 году и 7% в 2022). Лидерами среди топ-20 являются государственные игроки Сбербанк и Банк ВТБ. Их общая доля на рынке – 67%.

Исходя из этого, складывается ситуация, в которой страну невозможно рассматривать как единый интегрированный рынок, на котором присутствует общая банковская конкуренция и обеспечиваются условия для доступа к ипотечному жилищному кредитованию. Таким образом, часть населения из регионов может быть ограничена в получении кредитов, что требует дополнительных мер для их успешного интегрирования.

Отдельное внимание занимает цифровое развитие банковского сегмента. Российская экономика с каждым днем трансформируется. В первую очередь изменения претерпевает банковский сегмент. Именно он является передовым драйвером внедрения цифровых технологий в экономике России и не только. Он не только успешно применяет передовые цифровые технологии, еще не протестированные на рынке, но и является их инициатором. Именно благодаря развитию цифровизации банковского сегмента была внедрена цифровая ипотека, а этапы ее дистанционного оформления стали прозрачными.

Множество исследователей считают, что фаза внедрения финансовых технологий началась после мирового кризиса, произошедшего в 2008 году. Это время считается «золотым веком» финтех. При этом следует отметить, что заинтересованность регуляторов, а также участников банковской отрасли и граждан к цифровой индустрии возникла после 2014 г. [1]. Сейчас же российская экономика проходит 4 этап внедрения цифровых технологий. Многие банки уже активно используют такие технологии, как блокчейн и искусственный интеллект. Активно используются бесконтактные платежи, а также внедрена система быстрых платежей (СБП).

После 2014 года большинство российских банков приступило к внедрению современных финансовых технологий в свою систему. Среди них были такие банки, как Сбербанк, Тинькофф Банк, ВТБ, Альфа-Банк и другие.

Стоит отметить, что на протяжении всей интеграции цифровых технологий в финансовую систему постоянно проводились мероприятия, способствующие этому. Был подписан Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», были созданы профессиональные центры компетенций по поручению Председателя Правительства РФ Михаила Мишустина. Огромное значение оказал Центральный Банк, являвшийся инициатором в запуске многих проектов, среди которых СБП, система «Мир» [3].

Немаловажным аспектом является цифровизация ипотечного кредитования в России. Примерно 75% россиян считают недвижимость более актуальным инструментом инвестирования, нежели банковские вклады. Застройщики, которые раньше

применили стратегию введения электронного документооборота (электронная регистрация, электронная подача документов, электронная подпись), стали занимать 10–15% на рынке недвижимости. Тройка крупнейших кредиторов (Сбер, ВТБ, ДОМ.РФ) занимают приблизительно 50% рынка, мотивируя других развиваться в направлении цифровизации ипотеки [11].

Развитие области ипотечного кредитования в цифровом виде в России было запущено в 2018 году. Для управления и взаимодействия с Росреестром были активированы продукты «Цифровая ипотека» и SMART DEAL от компании «Практика успеха». Уже на этом этапе были заметны изменения в лучшую сторону: в 4 раза были сокращены сроки подачи и рассмотрения ипотечных заявок в банках, а также регистрации сделок в Росреестре.

Именно 2019 год считается прорывным в процессе цифровизации ипотеки с практической стороны. На российском рынке начинают активно внедряться электронные закладные, а также используются приложения на мобильных устройствах для подачи заявок на ипотеку. По данным Росреестра, с начала использования услуги подачи электронных закладных по всей России было выпущено 740 электронных, где 87,9% были реализованы только за сентябрь 2019 года. Эти данные могут продемонстрировать техническую готовность и активность представителей банковского сообщества на участие в данном проекте. Некоторые банки стали предоставлять реальную возможность заключения ипотечных сделок через цифровую среду, но клиентам все еще необходимо посещать офис и общаться с менеджером.

Весной 2020 года «Ростех» представил перед Правительством карту развития блокчейна в России. Подготовленный документ включал расходы на развитие цифровых технологий в том числе «Мастер Чейна» до 2024 года в сумме 36 млрд руб. Это предложение оказало влияние на первого заместителя ЦБ РФ Ольгу Скоробогатову, которая в свою очередь в мае 2020 года сообщила о намерениях регулятора запустить проект «Цифровая ипотека» на базе национальной блокчейн-платформе «Мастер Чейн».

Обстоятельства пандемии увеличили спрос на цифровые сервисы. В условиях карантина и закрытых офисов цифровизация предоставила клиентам высококлассное онлайн обслуживание во многих сферах жизни. Более того, возрос уровень доверия к интернет-сервисам, в том числе в таких ответственных вопросах, как ипотека.

В 2021 году в проекте по цифровой ипотеке появились продвижения. Для решения вопроса о гарантированной безопасности хранения данных Правительство утвердило использование «Мастер Чейна» на российском рынке. Постановление было опубликовано за подписью Председателя Правительства Михаила Мишустина. В апреле была проведена подготовка нормативных изменений, пилотный проект был запущен уже в мае. Проект реали-

зовывался при поддержке Сбербанка, Газпромбанка, «ДОМ.РФ» и кредиторов, работающих с компанией «Регион».

Сотрудница Росреестра Елена Мартынова дала комментарий по поводу развития и использования цифровых ипотек: «В конце 2021 года количество цифровых ипотек составляло 80%, а в конце 2022 года в связи с падением спроса на ипотечные услуги составило 65%. На 10 ноября 2022 года в Росреестре учтено 173 млн объектов и зарегистрировано 233 млн прав в цифре» [1]. По данным Банка России к сентябрю 2022 года доля ипотеки в портфеле задолженности граждан перед банками превысила 50%, сохраняя тенденцию к увеличению.

На 2023 год ипотечное кредитование является одним из основных способов улучшения качества жилищных условий. Именно поэтому был создан сайт ипотека.диджитал, где можно подать заявку на ипотеку в 34 банка на основе оптимальных условий клиента. На данной платформе возможно подать заявку и получить результат за 30 минут благодаря двусторонней интеграции с банками.

Меморандум о совместном пилотировании цифровой ипотеки с использованием открытых API был подписан организацией ДОМ.РФ и Страховым домом ВСК. В соответствии с подписанным документом между организациями должен быть установлен безопасный обмен данными об ипотечных и страховых клиентских договорах. Изначально необходимо проработать набор данных, необходимых к обмену между банками и страховыми агентами, с целью развития их взаимодействия.

В соответствии с итогами проекта будет необходимо разработать методические рекомендации для участников рынка, спецификации, при необходимости предложения по корректировке действующего законодательства и отраслевых нормативно-правовых актов. Стоит отметить выраженное в меморандуме взаимное желание о развитии сотрудничества в сферах недвижимости, строительства, ипотечного страхования, финансов. Также отмечена заинтересованность в работе над сервисными продуктами, что позволит повысить качественное взаимодействие с клиентами.

Проходя сложные этапы развития через препятствия внешних и внутренних факторов, цифровая ипотека стала более доступной и открытой для населения, появилось доверие к онлайн-сервисам, заполнение и одобрение заявки стало быстрее, появилась возможность отслеживать этапы выполнения услуги через онлайн приложения.

Изначально банки перешли на отдельные электронные элементы подачи документов в Росреестр. Далее стали предоставлять частично и полностью удаленное обслуживание через собственные онлайн-сервисы, в рамках которых заемщику необходимо только приехать в офис на сделку подписания документов. Например, так работает Сбербанк через «Дом Клик», ВТБ – через сервис «Дистанционная сделка», другие банки – через личный кабинет на сайте или сервис «Метр квадратный». При

нововведении квалифицированной подписи появилась возможность полностью удаленного обслуживания по цифровой ипотеке. Сейчас ее можно оформить в РСХБ, а в ноябре о такой возможности заявил ВТБ. «Альфа-Банк» тоже работает над этим совершенствованием, а пока предлагает такую услугу на первичном рынке и с ограниченным числом застройщиков.

Стоит также упомянуть о нормативно-правовом обеспечении цифровой ипотеки в России. В настоящее время не существует отдельного нормативно-правового акта, регулирующего выдачу цифровой ипотеки. Тем не менее, есть документы, а именно федеральные законы, которые регулируют аспекты, непосредственно связанные с цифровой ипотекой и сопряженными с ней цифровыми услугами, проводимыми на этапе ее оформления. К ним относятся:

- Федеральный закон от 16.07.1998 № 102 «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (последняя редакция);
- Федеральный закон от 06.04.2011 № 63 «Об электронной подписи» (последняя редакция);
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 «О персональных данных» (последняя редакция).

Сейчас есть ряд факторов, которые сдерживают цифровизацию банков и развитие цифровой ипотеки. Зачастую сотрудникам, получающим новый функционал, не хватает адекватных технических навыков для его выполнения. Это связано с тем, что они привыкли работать по определенным стандартам и не успевают адаптироваться к нововведениям и постоянным изменениям в финансовой сфере [7]. Более того, в ряде новых направлений, отвечающих за цифровизацию банков, присутствует нехватка кадров, так как такие области, как кибербезопасность, бизнес-аналитика, облачные технологии, ИИ и робототехника только начинают становиться актуальными.

Зачастую кредитные организации сталкиваются с устаревшей IT инфраструктурой – IT системами, основанными на устаревших технологиях. Такие системы не способны справляться с актуальными нагрузками и быстро выполнять заданный запрос, что тормозит развитие цифровой ипотеки и цифровизацию банковского сегмента.

Также, существенной проблемой цифровизации ипотеки является консервативный настрой клиентов. Несмотря на то, что представители услуги в лицах застройщиков, риелторских агентств и банков предлагают различные онлайн-сервисы, граждане всё равно отдают голос в пользу привычного им оформления кредита. По заказу «Дом.РФ» ВЦИОМ провел опрос, по результатам которого только 20% респондентов положительно отнеслись к возможности оформить ипотеку онлайн. Для того, чтобы оформить ипотеку онлайн заемщику необходимо иметь квалифицированную электронную цифровую подпись. У некоторых граждан могут возникнуть трудности в ее оформлении. Насе-

ление опасается за сохранность своих персональных данных и средств, а также придерживаются стандартного варианта оформления кредита с возможностью осмотреть объект.

Для того, чтобы решить все упомянутые проблемы кредитным организациям следует провести комплекс мер, нацеленных на повышение квалификации работников банковского сегмента, привлечение молодых специалистов, обучавшихся по новым стандартам и стремящихся применять полученные знания на практике, совершенствование IT структуры и повышение уровня доверия граждан к нововведениям.

Часть данных мер уже осуществляется. Так, для сохранности персональных данных, Сбербанком, благодаря сотрудничеству с VisionLabs – одной из крупнейших в мире компаний компаний по распознаванию лиц, была создана биометрическая платформа. Это сотрудничество позволило обеспечить высочайший уровень информационной безопасности для клиентов Сбербанка, благодаря распознаванию личности с помощью отпечатка пальца, сетчатки глаза, голосу и другим биометрическим факторам.

Тинькофф банк предлагает услугу по разрешению трудностей, возникающих при оформлении КЭП [13]. Услуга предполагает, что сотрудник банка лично приедет к клиенту и окажет необходимую помощь. Таким образом Банк формирует лояльную клиентскую базу и стимулирует использование технологий.

Для развития своей IT инфраструктуры кредитные организации часто прибегают к интеграции с облачными технологиями и использованию RPA (Robotic process automation) – программного робота, способного запоминать, а затем копировать действия человека. В контексте развития цифровой ипотеки RPA позволяет значительно сократить время обработки запросов от клиентов.

В ходе данного исследования были разработаны меры, способствующие дальнейшему внедрению цифровой ипотеки на рынок. Все меры можно подразделить на 4 блока: цифровизация, доверие, предпочтения и эффективность. Внедрение данных рекомендаций положительно скажется на деятельности компаний, практикующих выдачу цифровой ипотеки.

Для дальнейшей цифровизации важно создать сервисы, отличающиеся удобством, высокой скоростью оформления заявок и дистанционной платформой. На современном этапе уже сейчас принимаются такие меры, тем не менее важно добавить инновационные технологии: например, добавить функции по управлению кредитным портфелем клиента с регулярными напоминаниями. В совокупности это позволит заемщикам эффективно планировать свои предстоящие финансовые расходы.

Не стоит забывать о взаимодействии кредитных учреждений и граждан. Для развития доверия важно освещать деятельность учреждений в оформлении цифровой ипотеки в независимых

СМИ. Рекламные интеграции, телевизионные передачи смогут установить доверительные отношения между субъектами, участвующими в процессе цифровой ипотеки.

Повысить количество заявок по цифровой ипотеке поможет предоставление льготных программ и иных преференций. Снижение процентной ставки для тех, кто оформляет ипотеку онлайн, может стать одной из мер для достижения данной цели. Для молодых семей можно ввести увеличенный период выплат по ипотеке, а также компенсацию части платежей государством. Это не только обеспечит комфортное существование гражданам, но и будет способствовать развитию национального проекта «Демография».

Последний блок мер направлен на повышение эффективности и прозрачности цифровой ипотеки. Для этого необходимо создать единую централизованную базу, в которой будет содержаться информация о заемщиках. Данная база непосредственно должна строиться на технологии блокчейн, что существенно поможет снизить риски при проверке кредитоспособности будущего заемщика. Эта мера оптимизирует кредитный скоринг и снизит кредитный риск. Помимо фундаментальных изменений в используемой системе необходимо проводить квалификационные программы для специалистов. Форумы, круглые столы, пленарные дискуссии и обучающие программы повысят конкурентоспособность работников. Взаимодействие между специалистами, застройщиками и кредитными учреждениями зададут тренд для качественной цифровой ипотеки.

Несмотря на все преимущества внедрения цифровой ипотеки, на рынке должны оставаться предложения по оформлению ипотеки и в стандартной форме. Всегда остается часть клиентов с консервативным подходом к финансам, со скептическим отношением к цифровизации, а также особой кредитной историей, требующей отдельного внимания. Для такого сегмента клиентской базы должны существовать соответствующие предложения.

Трансформация системы ипотечного кредитования требует больших вложений и времени, однако при должных усилиях и планомерном выполнении поставленных задач данный процесс можно ускорить. Не нужно забывать, что цифровая ипотека наиболее актуальна для Москвы. Для регионов подобная цифровизация проходит гораздо медленнее, в связи с чем время, когда цифровая ипотека будет доступна всем гражданам России, остается неизвестным.

Литература

1. Алленых М.А. Цифровизация банковской системы как новая реальность // Кронос. – 2020. – № 6. – С. 30–33.
2. Исследование FRANK RG «Ипотека в России 2022». – URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2022/01/035d5ea0da7f.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Калинина А. Н., Лозанчин А.Л., Каравая Ю.С. Современные тенденции развития рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2019. № 4.
4. Курманова Л.Р., Галиуллина А. Перспективы развития ипотечного кредитования в России // Форум молодых ученых. 2018. № 4.
5. Нафиков Р.Г. Цифровизация банковской системы: риски и возможности управления финансовыми активами // Управленческие науки. – 2022. – № 12(3). – С. 39–52.
6. Обзор рынка ипотечного кредитования в 2022 году // ДОМ.РФ. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/3ec/khhrcrf6wzz-bu157urm5vwk5b8oj1jo1.pdf> (дата обращения: 27.03.2023).
7. Рябинина Е.В. Развитие рынка ипотечного кредитования в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5.
8. Устаревшая ИТ-инфраструктура: угрозы для бизнеса и способы модернизации // Sky Dynamics. – URL: <https://sky-dynamics.ru/stati/ustarevshaya-it-infrastruktura-ugrozy-dlya-biznesa-i-sposoby-modernizacii/?ca=1&cid=1> (дата обращения: 2.04.2023).
9. Хусиханов Р.У. Роль ипотечного кредитования в развитии мирового финансового рынка // Вестник ГУУ. 2016. № 7–8.
10. Чуканов А. И., Романова Л.Е. Анализ негативных тенденций на ипотечном рынке РФ // Московский экономический журнал. 2021. № 9.
11. Шишкина Д.А. Цифровая ипотека в России: проблемы и перспективы развития // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2019. – № 4. – С. 129–133.
12. Официальный сайт РБК: [Электронный ресурс]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fc535379a79473f4cc0d5e8> (дата обращения: 02.04.2023).
13. Официальный сайт Росреестр: [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-podvel-itogi-vzaimodeystviyas-professionalnymi-uchastnikami-rynkanedvizhimosti-za-2021-g/> (дата обращения: 2.04.2023).
14. Официальный сайт Тинькофф: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/16022022-tinkoff-launches-digital-mortgage-offering/> (дата обращения: 2.04.2023).
15. Официальный сайт ДОМ.РФ: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/34uxTB>

PROSPECTS FOR IMPLEMENTING DIGITAL MORTGAGE IN RUSSIA

Gavrilin A.V., Buldina S.I., Vorobyova I.A., Kazennova Yu.A., Marenina O.I.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Digital mortgages are becoming increasingly popular in the Russian market: the number of mortgage loans issued using remote services is constantly growing. The article provides an overview of the current situation on the housing mortgage lending market in Russia, as well as a brief history of its formation. Special attention is paid to market trends, main participants and growth drivers. The digitaliza-

tion of the financial sector in general and mortgage lending in particular has been considered in detail since 2014. The trends of the banking sector in the field of digitalization for 2023 are mentioned separately: import substitution, increased participation of artificial intelligence, increased attention to cybersecurity. At the same time, the main focus of the work is on the development of digitalization of mortgage lending in Russia in 2018–2023. The activation of the Digital Mortgage and SMART DEAL products in 2018 can actually be considered the beginning of this process. This was followed by an increasing digitalization of the mortgage registration process: the creation of mobile applications for filing applications, the introduction of electronic mortgages, the launch of unique projects of banks (Sberbank – Dom Click, VTB – Remote Transaction service, other banks – Square Meter service). Plans for the development of digital mortgages were widely supported by the Government, and in 2020 the Central Bank announced its intentions to launch the Digital Mortgage project using the Master Chain platform, which was implemented in 2021 with the support of leading commercial banks. The largest project of 2022–2023 was a memorandum on joint piloting of digital mortgages using open APIs which was signed by the DOM.RF organization and VSK Insurance House. The paper also highlights a number of problems related to the digitalization of mortgages: the lack of technical skills of employees of credit institutions, a shortage of personnel, outdated IT infrastructure, incomplete digitalization of business processes and others. Possible solutions for each of the problems are proposed.

Keywords: mortgage lending, digital mortgage, digitalization, banking segment, digital services, prospects.

References

1. Alenykh M.A. Digitalization of the banking system as a new reality // *Kronos*. – 2020. – No. 6. – P. 30–33.
2. FRANK RG study “Mortgage in Russia 2022”. – URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2022/01/035d5ea0da7f.pdf> (access date: 05/01/2023).
3. Kalinina A. N., Lozanchin A.L., Karavaeva Yu.S. Current trends in the development of the mortgage lending market in the Russian Federation // *Bulletin of Eurasian Science*. 2019. No. 4.
4. Kurmanova L.R., Galiullina A. Prospects for the development of mortgage lending in Russia // *Forum of young scientists*. 2018. No. 4.
5. Nafikov R.G. Digitalization of the banking system: risks and opportunities for managing financial assets // *Management Sciences*. – 2022. – No. 12(3). – P. 39–52.
6. Review of the mortgage lending market in 2022 // *DOM.RF*. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/3ec/khhrcrf-6wzzbu157urm5vkw5b8oj1jo1.pdf> (access date: 03.27.2023).
7. Ryabinina E.V. Development of the mortgage lending market in Russia // *Economics and business: theory and practice*. 2017. No. 5.
8. Outdated IT infrastructure: threats to business and methods of modernization // *Sky Dynamics*. – URL: <https://sky-dynamics.ru/stati/ustarevshaya-it-infrastruktura-ugrozy-dlyabiznesa-i-sposoby-modernizacii/?ca=1&cid=1> (date of access: 04/2/2023).
9. Khusikhanov R.U. The role of mortgage lending in the development of the global financial market // *Vestnik GUU*. 2016. No. 7–8.
10. Chukanov A.I., Romanova L.E. Analysis of negative trends in the mortgage market of the Russian Federation // *Moscow Economic Journal*. 2021. No. 9.
11. Shishkina D.A. Digital mortgage in Russia: problems and development prospects // *Industry: economics, management, technology*. – 2019. – No. 4. – pp. 129–133.
12. Official website of RBC: [Electronic resource]. – URL: <https://reality.rbc.ru/news/5fc535379a79473f4cc0d5e8> (date of access: 04/2/2023).
13. Official website of Rosreestr: [Electronic resource]. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-podvel-itogivzaimodeystviya-s-professionalnymi-uchastnikami-rynkanedvizhimosti-za-2021-g/> (access date: 04/2/2023).
14. Official website of Tinkoff: [Electronic resource]. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/16022022-tinkoff-launches-digital-mortgage-offering/> (date of access: 04/2/2023).
15. Official website of DOM.RF: [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/34uxTB>

Кроссфункциональное взаимодействие как фактор устойчивого развития эффективного управления закупками

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: gladilinaip@edu.mos

Сергеева Светлана Александровна,

доктор экономических наук, старший научный сотрудник Сектора научно-исследовательских работ и проектов ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Талан Марина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Айсин Данис Ильясевич,

аспирант, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Лось Максим Сергеевич,

аспирант, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Сегодня кроссфункциональность приобрела роль важной концептуальной парадигмы управления, которая позволяет направить профессиональную деятельность различных структур организации на достижение требуемых результатов во взаимодействии. Кроссфункциональные компетенции руководителя являются важным личностным качеством, требующими грамотного оперирования со стороны руководителя как смежными, так и противоположными основной профессиональной деятельности компетенциями, что расширяет функциональные возможности руководителя для постоянного повышения уровня устойчивого развития организации. Кроссфункциональное взаимодействие способствует появлению новых взаимосвязей между различными отделами, что подразумевает эффективную систему согласования задач и действий между ними. Именно целенаправленная работа по согласованию и взаимодействию повышает уровень сотрудничества между различными отделами, уменьшая разобщённость. Кроссфункциональная деятельность для руководителей является особым типом работы с сотрудниками: инвестируя время, средства в создание кроссфункциональных команд, руководители хотят получить прибыль, которая не только полностью покрывает все расходы и затраты, но и выйдет в ощутимый плюс, способствующий устойчивому развитию в неустойчивое время. Особое внимание уделяется творческой составляющей в профессиональной деятельности. Данные предположения рассмотрены на примере профессиональной деятельности управленцев в сфере закупок.

Ключевые слова: кроссфункциональное взаимодействие, устойчивое развитие, управление закупками.

Одним из главных факторов повышения эффективности государственных и муниципальных закупок является профессионализм заказчика. Указанное понятие в сферу закупочной деятельности введено 44 – ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 9 «Принцип профессионализма заказчика» [1]. Профессионализм – это базовый принцип контрактной системы государственных закупок, который выступает в роли фундамента для системы управления как для государственной, так и для частной деятельности. Особое значение принцип профессионализма приобрел в условиях цифровой трансформации закупочной деятельности. Эффективное управление закупками в цифровом мире зависит от уровня профессионализма и компетенций сотрудников закупочной системы. Грамотное управление закупочной деятельностью напрямую зависит от наличия профессиональных качеств, которыми должен обладать заказчик в экосистеме цифрового управления. Управленческие навыки заказчика – вопрос непростой. Беседы с контрактными управляющими, руководителями контрактных служб, обучающимися магистерских программ по закупкам на протяжении более чем 10 последних лет (340 респондентов) позволяют сделать вывод о том, что ключевые профессиональные навыки управленца в сфере закупок формируются на основе знаний, среди которых опрошенные выделили:

- законодательные нормативные правовые акты РФ, регулирующие закупки;
- организация закупочной деятельности с применением методов экономической аналитики, прогнозирования в сфере закупок;
- Big Data
- Технологии искусственного интеллекта
- теории, концепции, определяющие управленческую деятельность в сфере закупок, в том числе и методы экономического, стратегического анализа деятельности агентов, глобальных рынков;
- статистику, бухучет и др. в части закупочной деятельности;
- теорию ценообразования;
- основные методы проведения экспертной проверки процедуры закупок и соответствующей документации, а также экспертизы результативности деятельности, определяющейся условиями контракта;
- основы ведения переговоров.

По мнению респондентов управленец в сфере закупок должен владеть:

- навыками делового общения, которые позволят существенно улучшить взаимодействие с коллегами, партнерами;
- цифровыми навыками для работы с искусственным интеллектом;
- аналитико-прогностическими навыками для работы с Большими данными;
- умением обучаться новым профессиональным навыкам не только на основе практического деятельности, но и в ходе обмена опытом с коллегами;
- пониманием ответственности за принятые лично решения и их последствия перед организацией и коллективом;
- умением использовать нестандартные подходы в деятельности своей организации для качественного улучшения результатов;
- методами стимулирования коллектива к потребности в развитии новых профессиональных навыков.

Опрошенные отметили необходимость наличия у руководителя определенных умений. Во-первых, необходимо уметь продуктивно сотрудничать с коллегами, обеспечивать слаженность профессиональных действий коллектива, что позволит качественно улучшить результаты работы. Управленцу понадобится умение мотивировать сотрудников на достижение глобальных целей организации, учитывая при этом потребности подчиненных, четко определяя полномочия и ответственность каждого. Во-вторых, обеспечение организованной работы коллектива заключается в четком определении обязанностей, прав и ответственности сотрудников и отделов, осуществлении контроля трудовой деятельности, мониторинге результативности труда и соответствующей корректировке планов дальнейшей работы. В-третьих, повышение компетентности членов коллектива возможно через повышение квалификационных компетенций, развитие умения решать более сложные задачи в условиях большей свободы действий, но и большей ответственности за результат.

Таким образом, управленцу в сфере закупок в условиях цифровой трансформации для повышения эффективности управления закупками необходимы не только новые навыки, но и новые управленческие подходы, инструменты. Именно к таким подходам сейчас относится кроссфункциональное взаимодействие.

Кроссфункциональное взаимодействие – явление не новое. Тем не менее, научных трудов, в которых изучается содержание и сущность данного направления немного. Над пониманием сущности термина «кроссфункциональные компетенции руководителя» работали и отечественные, и зарубежные исследователи [3;5;7]. В настоящее время кроссфункциональность выступает в роли важной концептуальной парадигмы управления, которая нацеливает профессиональную деятельность различных структур организации к взаимодействию в процессе достижения требуемых результатов[8;9].

Кроссфункциональные компетенции руководителя являются важным личностным качеством, которое вызвано оперированием со стороны руководителя как смежными, так и нехарактерными для основной профессиональной деятельности компетенциями, которые актуальны для эффективного менеджера, задачи которого постоянно усложняются [5]. В свою очередь это вызывает расширение функциональных возможностей руководителя для поддержания должного уровня устойчивого развития организации.

Е.И. Гордеева отмечает, что кроссфункциональное взаимодействие выражается в эффективной координационной работе между различными подразделениями для поддержания общего пространства в информационном поле организации для реализации политики организации и выполнения как локальных, так и глобальных задач [3]. Межфункциональное взаимодействие способствует децентрализации самого процесса принятия управленческих решений. Активно используются новые взаимосвязи и связи между различными отделами, что подразумевает эффективную систему согласования задач и действий между ними. Именно целенаправленная работа по согласованию и взаимодействию повышает уровень сотрудничества между различными отделами, уменьшая разобщённость.

Рассматриваемая парадигма, с точки зрения новых направлений в науке управления, относится к менеджменту организации, которая не жестко введена в определённые рамки функционирования, а размывает и расширяет границы профессиональной деятельности различных подразделений, ведет к гибкому управлению [8]. Главной идеей кроссфункционального менеджмента является анализ, подробное описание, контроль и автоматизация профессиональной деятельности на горизонтальном плане на базе кроссфункциональных процессов, которые затрагивают все отделы организации [6;7;8;9]. Ряд авторов отмечает значение кросс – функционального взаимодействия в условиях цифровой трансформации [4].

Кроссфункциональная деятельность для руководителей является особым типом работы с сотрудниками: инвестируя время, средства в создание кроссфункциональных команд, руководители хотят получить прибыль, которая не только полностью покрывает все расходы и затраты, но и выйдет в ощутимый плюс[6]. Этот факт подразумевает личную заинтересованность руководителя в создании условий, способствующих развитию кроссфункционального взаимодействия [6;7]. Особое внимание уделяется творческой составляющей в профессиональной деятельности.

Белбин М.Р. пишет, что команда – это особое объединение сотрудников внутри компании, которые взаимодействуют между собой как с неформальными, так и формальными задачами выполняющая множество функций [2]. Такое взаимодействие встречается между участниками цепи поставок. Автор считает, что такая работа может привести

к появлению единых ценностных ориентиров и покупателя, и поставщика.

Кроссфункциональная команда состоит из работников разных отделов, которые представляют их интересы. У таких объединений, как правило, есть чёткая задача, которая нацелена на определённый результат. Система государственных закупок должна быть адаптивной, развиваться с такой же скоростью, с какой меняется мир. Кроссфункциональность при этом позволяет во многом решать нетрадиционно традиционные задачи. К примеру, сроки деятельности такой команды напрямую зависят от сроков выполнения поставленной перед ними задачи осуществления той или иной закупки. Кроссфункциональный менеджмент даёт возможность эффективно управлять процессами внутри организации вне зоны ответственности конкретного отдела. Такой менеджмент позволяет сформировать более эффективную систему по выполнению глобальных корпоративных задач, к которым относятся закупки. Сама суть такого менеджмента состоит в координационной работе между различными отделами, выбора оптимальных участников для специализированных команд, поддержание взаимодействия внутри таких команд для более эффективного выполнения поставленной задачи в рамках осуществления конкретной закупки. Как правило, в команде от трёх до десяти сотрудников, у которых есть единая цель, их умения и навыки дополняют друг друга, они активно взаимодействуют друг с другом, в результате чего выполнение поставленной задачи становится важным аспектом для каждого участника команды. Система управления закупочной деятельностью использует большое количество стандартных количественных показателей, на основе которых рассчитываются ключевые параметры эффективности закупочной деятельности. Также система показателей должна дополняться показателями качества управления закупочной деятельностью и интегральными показателями эффективности управления.

В современном мире требуются новые управленческие подходы к развитию профессиональных навыков. Работодателей сегодня интересуют именно инструменты для развития навыков сотрудников, что позволяет «выращивать» не только высокопрофессиональных специалистов, но и руководителей внутри организации. Основными особенностями кроссфункциональной работы, за счёт которых происходит обеспечение единения задач и целей организации и выполнение профессиональных функций, являются:

- лидерство;
- кроссфункциональное взаимодействие;
- кроссфункциональные взаимосвязи;
- задачи команды;
- цели команды;
- вид команды;
- определённые ограничения в деятельности команды;
- активность каналов коммуникации;
- структура и масштабность команды.

Ряд ученых отмечает, что использование кроссфункциональных объединений внутри организации позволяет получить следующие преимущества:

- унифицированность и эффективное взаимодействие внутри таких объединений;
- расширение горизонтальной структуры взаимодействия внутри организации;
- высокая эффективность принимаемых управленческих решений, которые предлагают кроссфункциональные объединения;
- увеличение степени понимания внешних и внутренних процессов в организации;
- высокий уровень мотивированности участников таких объединений за счёт решения сложных задач, оказывающих влияние на деятельность всей организации [6].

Более чем десятилетний опыт подготовки управленцев в сфере закупок позволяет утверждать о необходимости проектирование образовательной среды для успешной личностной и профессиональной самореализации нового поколения специалистов и управленцев в сфере закупок, обладающих фундаментальными теоретическими знаниями, практическими навыками, отвечающими запросу рынка труда в общей динамике рынка цифровых экосистем города Москвы и страны в целом.

Таким образом, модель кроссфункциональных компетенций руководителя подразумевает развитие таких навыков, которые окажут положительное влияние на успешность руководителя и, что важно, на устойчивое развитие организации. Анализ научной литературы позволил выделить следующие компетенции:

- Умение принимать максимально сбалансированные и продуманные решения, находить наилучшие пути решения возникающих задач.
- Стратегическое мышление.
- Управленческое мышление.
- Умение оперативно реагировать при возникновении нестандартных ситуаций.
- Творческое и критическое мышление.
- Коммуникационные компетенции, развитый эмоциональный интеллект.
- Навыки личностного анализа: возможность объективно и быстро оценивать свои поступки и качества.
- Синхронизация собственного мнения с мнением коллег.
- Высокая эффективность. Получения максимально возможного результата при минимизации расходов.

Реализуемые нами магистерские программы по закупкам позволяют выпускникам получать фундаментальные знания об особенностях осуществления закупок в новых реалиях, овладевать необходимыми цифровыми навыками, умениями использовать инструменты искусственного интеллекта для успешной и результативной закупочной деятельности; овладевать ключевыми навыками управления рисками в области закупочной деятельности и логистики; кросс-функционального

взаимодействия в процессе осуществления закупок товаров, работ и услуг.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
2. Белбин М.Р. Типы ролей в командах менеджеров. Пер. с англ. – М.: НИППО, 2003. – 232с.
3. Гордеева Е.И. Кросс – функциональные бизнес – процессы как новый объект исследования//Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – № 3. – С. 107–116.
4. Доможилкина Ж.В. Кросс – функциональность специалиста в условиях цифровой экономики/ Сборник по материалам конференции «Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике» Нижний Новгород, 17 февраля 2021 года. – С. 75–79.
5. Котельников В. Кросс-функциональный менеджмент [Электронный ресурс]. URL: http://www.cecsi.ru/coach/mgmt_crossfunctional.html.
6. Мирзоева А.М. Методологический анализ кросс-функциональности как комплекса системных мероприятий по управлению и принятию решений (на примере западных и отечественных компаний) // Современное педагогическое образование. № 9. С. 52–56.
7. Мирзоева А.М. Формирование кроссфункциональной компетентности современного руководителя через дополнительное профессиональное образование. – Дис...канд. пед.н. – М. – 2022. – 214 с.
8. Кросс-функциональные команды и самоорганизация в основе Agile. Ч. [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/@d.salnikov23>.
9. Кросс-функциональные команды – как создать коллектив-оркестр, который достигнет результата. – [Электронный ресурс]. URL: https://ast-academy.ru/blog/kross_funkcionalnye_komandy/

CROSS-FUNCTIONAL INTERACTION AS A FACTOR IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF EFFECTIVE PROCUREMENT MANAGEMENT

Gladiлина I.P., Sergeeva S.A., Talan M.V., Aisin D.I., Los M.S.

Moscow City University of Management of the Moscow Government named after Yu.M. Luzhkov

Today, cross-functionality has acquired the role of an important conceptual management paradigm, which makes it possible to direct the professional activities of various organizational structures to achieve the required results in interaction. Cross-functional competencies of a manager are an important personal quality that require competent management on the part of the manager of both related and opposite competencies to the main professional activity, which expands the functional capabilities of the manager to constantly improve the level of sustainable development of the organization. Cross-functional collaboration promotes the emergence of new relationships between different departments, which implies an effective system for coordinating tasks and actions between them. It is the targeted work of coordination and interaction that increases the level of cooperation between different departments, reducing silos. Cross-functional activity for managers is a special type of work with employees: by investing time and money in creating cross-functional teams, managers want to make a profit that will not only fully cover all costs and expenses, but will also result in a tangible plus that contributes to sustainable development in uncertain times. Particular attention is paid to the creative component in professional activities. These assumptions are examined using the example of the professional activities of managers in the field of procurement.

Keywords: cross-functional interaction, sustainable development, procurement management.

References

1. Federal Law of 04/05/2013 N 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs” [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.
2. Belbin M.R. Types of roles in management teams. Per. from English – М.: HIPPO, 2003. – 232 p.
3. Gordeeva E.I. Cross – functional business processes as a new object of research // Accounting. Analysis. Audit. – 2022. – No. 3. – P. 107–116.
4. Domozhilkina Zh.V. Cross – functionality of a specialist in the digital economy / Collection of materials from the conference “Socio-economic prerequisites and results of the development of new technologies in the modern economy” Nizhny Novgorod, February 17, 2021. – P. 75–79.
5. Kotelnikov V. Cross-functional management [Electronic resource]. URL: http://www.cecsi.ru/coach/mgmt_crossfunctional.html.
6. Mirzoeva A.M. Methodological analysis of cross-functionality as a complex of systemic measures for management and decision-making (on the example of Western and domestic companies) // Modern pedagogical education. No. 9. pp. 52–56.
7. Mirzoeva A.M. Formation of cross-functional competence of a modern manager through additional professional education. – Dis... Cand. Ped.Sc. – М. – 2022. – 214 p.
8. Cross-functional teams and self-organization at the heart of Agile. Ch. [Electronic resource]. URL: <https://medium.com/@d.salnikov23>.
9. Cross-functional teams – how to create an orchestra that will achieve results. – [Electronic resource]. URL: https://ast-academy.ru/blog/kross_funkcionalnye_komandy/

Применение таксономии «зелёных» проектов в реализации концепции устойчивого развития: обобщение опыта России и Китая

Горяинов Александр Ильич,

студент, Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации
E-mail: lazmanit@gmail.com

В данной статье рассматриваются таксономии «зеленых» проектов Российской Федерации и Китая. Проведен детальный анализ «зеленой» и «адаптационной» таксономии, разработанной ВЭБ.РФ, ее категорий «зеленых» проектов и требования таксономий для соответствия «зеленым» и «адаптационным» проектам. Со стороны Китая, в качестве таксономии «зеленых» проектов, был рассмотрен «Каталог», проанализированы его требования к признанию проектов «зелеными», а также требования китайского правительства к самой таксономии проектов устойчивого развития. В данной статье также сравниваются объемы выпуска ценных бумаг, связанных с устойчивым развитием, выпущенными самыми крупными эмитентами российского и китайского рынка.

Ключевые слова: устойчивое развитие, таксономия, «зеленые», «адаптационные» проекты, ESG-инвестирование, «ценные» бумаги.

Введение

В настоящее время, даже несмотря на все политические условия в мире, повестка устойчивого развития не потеряла свою актуальность и компании, и политические центры по всему миру продолжают ее развивать, совершенствовать свои стратегии устойчивого развития, выпускать новые законы и т.д. И даже в России повестка только набирает обороты, крупные банки продолжают внедрять принципы устойчивого развития в свою работу, например, цифровизация банковских услуг для снижения использования бумаги, ответственное взаимодействие с клиентами и местными сообществами и инклюзивность, выпускать экологические и социальные облигации, совершенствовать таксономии зеленых и социальных проектов. Правительство Москвы выпустило зеленые облигации на сумму 2 млрд рублей и население и их раскупило всего за 5 недель¹.

Но если раньше политики и бизнес в большей степени ориентировались на «запад», то сейчас на «восток», на новых, в частности, китайских партнеров. В 2023 году Китай стал одним из лидеров по размещению ценных бумаг по устойчивому развитию в мире². Китайский банк «Industrial Bank» выпустил «зелёные» облигаций на 3,2 млрд долларов, «China Everbright Bank Company» – 2,8 млрд долларов и «Industrial and Commercial Bank of China» на 1,4 млрд долларов³.

В новых текущих условиях российским компаниям и инвесторам нужно ориентироваться на азиатские рынки, выпускать там свои облигации, покупать другие или привлекать интерес азиатских инвесторов к своим ценным бумагам. Но насколько различаются социальные и зеленые таксономии России и Китая?

Таксономия зеленых и социальных проектов России

В Российской Федерации таксономия по зеленым и адаптационным проектам была разработана ВЭБ.

¹ Официальный сайт Мэра Москвы. Данные по объему «зеленых» облигаций. // Ссылка: <https://www.mos.ru/news/item/126389073/>

² АЦ «Форум». Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в июне 2023 г. Международный мониторинг. // Ссылка: https://mfc-moscow.com/assets/files/analitics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_June_2023.pdf

³ АЦ «Форум». Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в июне 2023 г. Международный мониторинг. // Ссылка: https://mfc-moscow.com/assets/files/analitics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_June_2023.pdf

РФ в период с марта 2020 года по май 2021 года¹. Данная таксономия была принята в 2021 году постановлением Правительства Российской Федерации. Она определяет основные направления и критерии проектов в целях определения соответствия финансовых инструментов стандартам, направленным на финансирование проектов устойчивого развития. До введения таксономии, основными эмитентами облигаций устойчивого развития выступали крупнейшие банки, которые применяли свои критерии. Таксономии призваны унифицировать и дать четкие критерии того, какие проекты можно признавать устойчивыми.

Принятая Правительством таксономия содержит в себе следующие части:

1. Таксономия зеленых проектов.
2. Таксономия адапционных проектов.
3. Требования к системе верификации:
 - Какие требования устанавливаются к финансовым инструментам устойчивого развития?
 - Какие требования предъявляются к верификаторам и как осуществляется отбор верификаторов?
 - Как происходит верификация финансовых инструментов устойчивого развития?²

Методика ВЭБ подразумевает деление проектов на 3 категории: зелёные, социальные, адапционные. Россия стала первой страной в мире, которая добавила в свою таксономию адапционные проекты. Адапционные проекты – это финансирование проектов, которое направлено не на что-то «будущее», например создание новых технологий ВИЭ, а на решение проблем, которые есть сейчас. Например, утилизация попутного нефтяного газа, который сжигается и не утилизируется

Например, в направлении перечня «Создание и модернизация инфраструктуры передачи электро- и теплоэнергии» входит более 150 проектов, которые разбиты на основные категории³, а все перечни, содержащиеся в таксономии, находятся в таблице ниже:

Таблица 1. Категории и направления «зеленых» проектов, предусмотренные в таксономии ВЭБ.РФ

Категория проекта	Направления проектов
1. Обращение с отходами	1.1 Создание или модернизация производств по обращению с отходами производства и потребления

¹ Методология «зеленых» финансов ВЭБ.РФ. // Ссылка: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/metodologiya/>

² Методология «зеленых» финансов ВЭБ.РФ. // Ссылка: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/metodologiya/>

³ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 (ред. от 11.03.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требованиях к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации». // Ссылка: <https://veb.ru/files/?file=241564b6389fa131150d57c7813ffd6b.pdf>

Категория проекта	Направления проектов
	1.2 Ликвидация объектов накопленного вреда окружающей среде
	1.3 Создание и модернизация инфраструктуры для производства биоразлагаемых материалов и внедрение их в оборот
	1.4 Производство экологичной тары и упаковки с последующей эффективной утилизацией
2. Энергетика	2.1 Создание и модернизация генерирующих объектов и поддерживающей инфраструктуры для генерации энергии на возобновляемых источниках энергии (далее – ВИЭ) и низкоуглеродных видах топлива.
	2.2 Создание и модернизация инфраструктуры, производство оборудования для производства, хранения и транспортировки низкоуглеродного топлива
	2.3 Реализация проектов, направленных на повышение энергетической и экологической эффективности объектов энергетики
	2.4 Создание и модернизация инфраструктуры по утилизации отходов – продуктов энергетической отрасли
	2.5 Производство оборудования или установок для генерации энергии на ВИЭ и низкоуглеродных видах топлива
	2.6 Строительство объектов хранения электроэнергии, полученной с помощью ВИЭ
3. Строительство	3.1 Строительство зеленых зданий Источник: и сооружений Источник:
	3.2 Реализация проектов, направленных на повышение энергоэффективности и теплоэффективности действующих сооружений Источник: способствующее значительному повышению их эффективности по следующим направлениям
	3.3 Строительство общественных пространств (территории) Источник: общего использования, свободных от транспорта и предназначенных для использования неограниченным кругом лиц в целях досуга и свободного доступа к объектам общественного назначения)
4. Промышленность	4.1 Производство продукции при отсутствии негативного воздействия на окружающую среду (с традиционно значительным отрицательным экологическим эффектом – модернизация действующих производств или запуск новых производств с низким негативным воздействием на окружающую среду) Источник: ствием на окружающую среду)
	4.2 Модернизация действующих производств, направленная на повышение энергоэффективности, ресурсосбережение, снижение негативного воздействия на окружающую среду или сокращение выбросов парниковых газов
5. Транспорт и промышленная техника	5.1 Производство рельсового транспорта на экологических источниках энергии (пассажирский-Источник:, грузовой-Источник:), закупка рельсового транспорта на экологических источниках энергии, перевод существующего рельсового транспорта на экологичные источники энергии

Категория проекта	Направления проектов
	5.2 Производство водного транспорта речной, морской (Источник:) на экологических источниках энергии, закупка транспорта на экологических источниках энергии, перевод существующего водного транспорта на экологичные источники энергии
	5.3 Производство и закупка воздушного транспорта на экологических источниках энергии, закупка транспорта на экологических источниках энергии, перевод существующего воздушного транспорта на экологичные источники энергии
	5.4 Производство автомобильного транспорта (легкового, общественного, грузового) на экологических источниках энергии, закупка автомобильного транспорта на экологических источниках энергии в целях организации системы общественного транспорта, такси, шеринговых сервисов, перевод существующего автомобильного транспорта на экологичные источники энергии
	5.5 Производство велосипедов и средств индивидуальной (Источник: мобильности, закупка велосипедов и средств индивидуальной (Источник: мобильности в целях организации системы общественного транспорта, шеринговых сервисов
	5.6 Производство и закупка промышленной (Источник: сельскохозяй (Источник: ственной (Источник: дорожной (Источник: строительной (Источник: или коммунальной (Источник: техники на экологических источниках энергии, перевод существующей (Источник: промышленной (Источник: сельскохозяй (Источник: ственной (Источник: дорожной (Источник: строительной (Источник: или коммунальной (Источник: техники на экологичные источники энергии
	5.7 Строительство и модернизация инфраструктуры для транспорта на экологических источниках энергии (включая строительство железных дорог и трамвайных (Источник: линий (Источник:)
	5.8 Строительство и модернизация инфраструктуры для транспорта на экологических источниках энергии, а также для немоторизованного транспорта (включая заправочную инфраструктуру, зарядные установки, оборудование и системы доставки и хранения топлива)
	5.9 Производство и закупка техники на экологических источниках энергии для эксплуатации в логистических центрах, портах, аэропортах, грузовых и пассажирских терминалах, перевод существующей (Источник: техники на экологичные источники энергии
	5.10 Строительство и модернизация объектов транспортной (Источник: инфраструктуры, способствующей (Источник: снижению выбросов парниковых газов
	6. Водоснабжение и водоотведение
6.2 Строительство и модернизация инфраструктуры питьевого водоснабжения	
6.3 Строительство и модернизация инфраструктуры очистки воды	
6.4 Строительство и модернизация инфраструктуры по утилизации отходов систем водоснабжения и водоотведения	

Категория проекта	Направления проектов
7. Природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие	6.5 Реализация проектов, направленных на повышение эффективности использования водных ресурсов
	7.1 Реализация проектов, направленных на сохранение и восстановление биоразнообразия
	7.2 Реализация лесоклиматических проектов
	7.3 Реабилитация и ремедиация земель, в т.ч. загрязненных, эродированных, захламленных
	7.4 Реализация проектов, направленных на развитие или обеспечение деятельности особо охраняемых природных территорий (Источник:
8. Сельское хозяйство	7.5 Реализация проектов в сфере экологического туризма
	8.1 Закупка с целью использования минеральных удобрений (Источник:), позволяющих повысить эффективность усвоения питательных компонент и сокращающих поступление вредных веществ в почву и грунтовые воды, а также парниковых газов при использовании в сельском хозяйстве (Источник: стве
	8.2 Создание и модернизация ирригационной (Источник: инфраструктуры для эффективного орошения сельскохозяй (Источник: ственных земель
	8.3 Создание и модернизация инфраструктуры использования сточных вод для сельскохозяй (Источник: ственных целей (Источник:
	8.4 Реализация проектов, основанных на технологиях нулевой обработки сельскохозяй ственных земель
	8.5 Реализация проектов, направленных на увеличение сева многолетних бобовых сельскохозяй (Источник: ственных культур с замещением сева иных культур
	8.6 Реализация проектов сельскохозяй (Источник: ственного земледелия на деградированных землях
	8.7 Реализация проектов в животноводстве, основанных на технологиях снижения выделения CH_4 при пищеварительном процессе крупного рогатого скота
8.8 Реализация проектов, направленных на снижение загрязняющих веществ диффузного стока с сельскохозяй (Источник: ственных земель	

Как следует из данных таблицы 1 Таксономия ВЭБ.РФ подразумевает раскрытие критериев соответствия каждому из 8 направлений деятельности. По каждому из направлений заложено разное количество критериев, соответствующих законам и стандартам, а также критерии, определённые верификатором.

Для того, чтобы зеленый или адаптационный проект соответствовал критериям таксономии, он должен советовать следующим требованиям:

- Проект поможет осуществить достижение целей Парижского соглашения по одной или нескольким из следующих целей устойчивого развития ООН: Цель № 6 (Чистая вода и санитария), Цель № 7 (Доступная и чистая энергия),

Цель № 8 (Достойная работа и экономический рост), Цель № 9 (Индустриализация, инновация, инфраструктура), Цель № 11 (Устойчивые города и сообщества), Цель № 12 (Рациональное потребление и производство), Цель № 13 (Срочные меры по борьбе с изменением климата), Цель № 14 (Рациональное использование ресурсов океана), Цель № 15 (Рациональное использование экосистем суши)¹.

- Проект способствует достижению таких целей как: сохранение, охрана или восстановление окружающей среды, снижение вредных выбросов в атмосферу или уменьшение отходов, уничтожающих окружающую среду, сокращение выбросов парниковых газов, а также повышение энергоэффективности и рациональное использование ресурсов.
- Соответствие технологическим показателям Наилучшей Доступной Технологии (Представляет собой технологию производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения).
- Отсутствие значимых побочных эффектов на окружающую среду (принцип Do Not Significant Harm). Для проектов, реализуемых на территории Российской Федерации, принцип Do Not Significant Harm выполняется при соответствии проекта требованиям законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды.
- Соответствие федеральным законам и постановлениям правительства Российской Федерации.

Для того, чтобы верифицировать свои «зеленые» и «адаптационные» проекты инициатору выпуска, в качестве которого может выступить банк, необходимо передать пакет документов подтвержденному верификатору (например МОЕХ), затем верификатор проверяет документы по критериям таксономий и делает заключение, которое направляется Методологическому центру верификации ВЭБ.РФ, после чего проект признается верифицированным, и инициатор получает разрешение.

Методика ВЭБ подразумевает деление проектов на 3 категории: зелёные, социальные, адаптационные. Россия стала первой страной в мире, которая добавила в свою таксономию адаптационные проекты. Адаптационные проекты – это финансирование проектов, которое направлено не на что-то «будущее», например создание новых технологий ВИЭ, а на решение проблем, которые есть сейчас. Например, утилизация попутного нефтяного газа, который в основном просто хранится или сжигается и не утилизируется.

¹ Таксономия «зеленых» финансов, разработанная ВЭБ.РФ. // Ссылка: <https://veb.ru/files/?file=21397339688b9a48ff05f309243bb176.pdf>

Принятие таксономии стимулировало выпуск зеленых ценных бумаг. Так за 2021–2022 гг. в стране было проведено более 77 выпусков.

Таблица 2. Количество выпущенных зеленых ценных бумаг в России за 2021–2022 год*².

Эмитент	Тип облигаций согласно таксономии ВЭБ				Итого, в% от общего итога
	Зеленые	Адаптационные	Социальные	На национальные и адаптационные проекты	
ВЭБ.РФ	10 выпусков на сумму 283 млрд руб.	1 выпуск на сумму 5 млрд руб.	-		36,34%
Московская биржа	18 выпусков	-	6 выпусков	4 выпуска	Нет данных
IN-FRAGRENN	26 выпусков на сумму 394,47 млрд руб.	1 выпуск на сумму 5 млрд руб.	11 выпусков на сумму 105 млрд руб.	-	63,66%
Всего					792,47 100%

Как мы видим в таблице 2, ВЭБ.РФ провел десять выпусков зеленых облигаций и один выпуск адаптационных, на общую сумму 288 млрд руб. Московская биржа совершила 28 выпусков и из-за текущих политических условий решила не раскрывать точную сумму привлечённых средств. И IN-FRAGRENN провел 26 выпусков зеленых, 1 – адаптационных и 11 – социальных облигаций на общую сумму 504,47 млрд руб.

Что касается проектов, на которые были направлены средства выпущенных облигаций, то на первом месте – обеспечение экологически-чистым транспортом (76%), на втором месте – проекты, направленные на энергоэффективное строительство (15%), а на третьем месте – водоснабжение и водоотведение (4%) (см. рисунок 1).

Социальная таксономия в настоящее время находится в разработке, но с ее проектом от ВЭБ.РФ уже можно ознакомиться. В ней также расписаны проекты, которые могут быть признаны социально-значимыми и критерии к ним. В проекте их более 100, но список продолжает пополняться, ВЭБ.РФ

² Практика выпуска зеленых облигаций от ВЭБ.РФ. // Ссылка: <http://inveb-docs.ru/attachments/article/989/выпуска%20зеленых%20обл-.pdf>

* Также эмитентом зеленых облигаций выступало Правительство Москвы, выпустив ценных бумаг на 2 млрд рублей. В основном, средства ушли на замену старых автобусов – «Электробусами»

работает с крупнейшими компаниями для дальнейшего развития таксономии.

Рис. 1. Направления использования средств за 2021–2022 год

Источник: Практика выпуска зеленых облигаций от ВЭБ.РФ. // Ссылка: <http://inveb-docs.ru/attachments/article/989/выпуска%20зеленых%20обл~.pdf>

Таксономия зеленых проектов в Китае

У «Китая» нет такой строгой классификации проектов как в России или Европейском Союзе, потому тяжело сказать, что у него есть «таксономия». Но под ее определение больше всего подходит Каталог зеленых облигаций, выпущенный в 2015 году Народным Банком Китая (далее Каталог). Данное Руководство или так называемый «Каталог»¹ определяет критерии и категории проектов «зеленых» облигаций, в нем изложены официальные требования к тому, какие проекты квалифицируются как «зеленые», как управлять доходами и как формировать свою отчетность, а также «таксономия» в виде каталога проектов, имеющими право называться «зелеными облигациями».

Каталог, предназначенный для финансовых организаций, определяет приемлемые зеленые проекты и содержит рекомендации по классификации проектов и критериям приемлемости в следующих шести экологических секторах:

- сохранение энергии;
- предотвращение и контроль загрязнения;
- сохранение и переработка ресурсов;
- чистый транспорт;
- чистая энергия;
- экологическая защита и адаптация к изменению климата.

Как мы видим отличие с российской таксономией заключается в количестве направлений. В Ка-

талог отсутствуют такие направления, как строительство, промышленность и сельское хозяйство.

В зависимости от характера внутреннего китайского эмитента на них распространяются различные правила «зеленых» облигаций, которые определяют, что представляет собой данные проекты, финансируемые за счет внутренних «зеленых» облигаций Китая. Существуют следующие рекомендации:

«Зеленые» облигации, выпущенные финансовыми организациями, подпадают под действие Данным «Каталогом» может воспользоваться любая компания, желающая выпустить «зеленые» ценные бумаги.

Зеленые внутренние корпоративные облигации (и, как правило, китайские правительственные компании, не зарегистрированные на бирже), подпадают под действие Руководства по зеленым облигациям Национальной комиссии развития и реформ (NDRC), которое было принято в 2016 году.

Зеленые облигации, выпущенные зарегистрированными на бирже компаниями, и корпоративные ценные бумаги, обеспеченные активами, подпадают под действие Руководящих принципов Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC) по поддержке развития зеленых облигаций, которые были приняты в 2017 году.

Китайское правительство постановило, что «каталог» должен соответствовать следующим требованиям:

- Выделение экологических преимуществ: поддержка проектов с заметными экологическими преимуществами и положительными побочными эффектами.
- Быть простым и ясным: принимая во внимание тот факт, что большинство практиков рынка капитала не являются профессионалами в области окружающей среды, и, таким образом, использовать метод определения и классификации, которому легко следовать и которым легко пользоваться.
- Постоянная корректировка: своевременное обновление «каталога» в соответствии с технологическим прогрессом, корректировкой политики, стандартными обновлениями и изменениями в ресурсных и экологических условиях. (это идет из китайского документа)

В «Каталоге» содержится три категории и подкатегории «зеленого» проекта, описание и критерии проекта, национальный классификационный код отраслей и содержатся примечания. Это позволяет продемонстрировать организация, желающим выпустить «ценные» бумаги, лучше понять суть проекта, на который выделяются деньги, сформировать четкие критерии к ответственным за проект.

Данный Каталог выглядит больше, как рекомендация, а не обязательное требование, как в России. Нет такого же строго процесса верификации, банки сами определяют в какие «зеленые» проекты вкладываться, сами решают, когда стать эми-

¹ Каталог одобренных проектов «Зеленых облигаций Китая». // Ссылка: <http://www.greenfinance.org.cn/displaynews.php?cid=79&id=468>

тентами. Но в то же время, можно заметить, что китайский Каталог содержит более подробное описание, четко выраженные критерии, а в дополнениях могут быть, как законы и постановления, так и дополнительная классификация. Это позволяет его пользователям сделать свой «зеленый» проект гораздо качественнее, и чтобы он соответствовал всем нормам и классификациям.

Разработка «зеленой» таксономии в виде принятия Каталога и других документов способствовало росту выпусков «зеленых» облигаций в Китае (см. рис. 2).

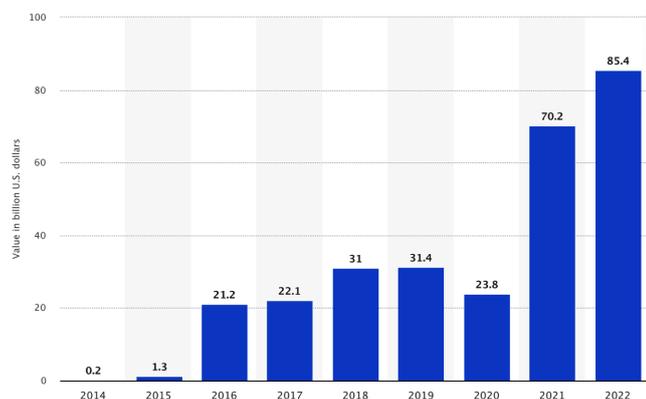

Рис 2. Объем «зеленых» облигаций в Китае

Источник: График изменения стоимости зеленых облигаций, выпущенных в Китае с 2014 г. по 2022 г. // Ссылка: <https://www.statista.com/statistics/1289032/value-of-green-bonds-issued-china/>

Таблица 3. Объем «зеленых» ценных бумаг, выпущенных китайскими эмитентами-лидерами за первое полугодие 2023 г.¹

Эмитент	Объем, в млрд долл США	Итого, в%
Industrial Bank	3,2 млрд долл	43,24%
China Everbright Bank Company	2,8 млрд долл	37,83%
Industrial and Commercial Bank of China	1,4 млрд долл	18,93%
		7,4 млрд долларов

Как следует из данных на рисунке 2, самый пик выпусков пришелся на 2021 и 2022 год. В 2021 было выпущено облигаций на 70,2 млрд долл, а в 2022 году – на 85,4 млрд долл. И в 2023 году рынок станет только больше, так как Китай взял на себя ответственность за исполнение климатических обязательств до 2030 года и до 2060 года².

¹ АЦ «Форум». Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в июне 2023 г. Международный мониторинг. // Ссылка: https://mfc-moscow.com/assets/files/analitics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_June_2023.pdf

² Выпуск зеленых облигаций в Китае вырастет на 35 процентов и достигнет рекордных 155 миллиардов долларов США в 2022 году, поскольку страна стремится достичь климатических целей. // Ссылка: [https://finance.yahoo.com/news/green-bond-issuance-china-grows-093000547.html#:~:text=China's%20cumulative%20green%20bond%20volume,volume%20of%20US\\$24380%20billion.](https://finance.yahoo.com/news/green-bond-issuance-china-grows-093000547.html#:~:text=China's%20cumulative%20green%20bond%20volume,volume%20of%20US$24380%20billion.)

В текущем 2023 году крупнейшие китайские банки, такие как Промышленный банк Китая (Industrial Bank), Китайская банковская компания Everbright, Индустриальный и коммерческий банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China) выпустили зеленых облигаций в общей сложности на 7,4 млрд долл (см. табл. 3).

Как следует из таблицы 3, на Промышленный банк Китая, который входит в четверку крупнейших банков страны с государственным участием, занимает в рейтинге Forbes Global 2023 14 место, приходится большая доля средств, привлеченных для реализации зеленых проектов.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что по сравнению с Россией в Китае гораздо больше рынок «зеленых» облигаций и он продолжает развиваться. У инвесторов, банков и компаний есть большой интерес к повестке устойчивого развития. Китайский Каталог дает более подробную информацию по классификациям и критериям выпуска «зеленых» ценных бумаг. Это позволяет его использовать как гибкий инструмент, позволяющий адаптировать под разные стратегии инвестирования.

Российские организации и инвесторы могут привлекать зарубежных партнеров строгой верификацией проектов и их надежностью. Если российские инвесторы, при выходе на китайский рынок будут учитывать классификации и критерии, которые дает российская сторона и китайская, они смогут представить надежный и глубоко проработанный «зеленый» проект. Перспективным направлением в данной сфере является возможность привлечения средств под адаптационные облигации, их критерии и классификацию. В Китае очень много угольных электростанций и отходов, которые нужно перерабатывать, вопрос с которыми, помогут решить адаптационные облигации.

Литература

1. Замхатов Д.Ю. Таксономия устойчивых финансов и ESG-принципы // Мир экономики и управления, 2022, Т. 22, № 3. С. 5–20. // Ссылка: <https://cyberleninka.ru/article/n/taksonomiya-ustoychivyh-finansov-i-esg-printsipy/viewer> (Дата обращения 20.11.2023)
2. Официальный сайт Мэра Москвы. Данные по объему «зеленых» облигаций. // Ссылка: <https://www.mos.ru/news/item/126389073/> (Дата обращения 20.11.2023)
3. АЦ «Форум». Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в июне 2023 г. Международный мониторинг. // Ссылка: https://mfc-moscow.com/assets/files/analitics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_June_2023.pdf (Дата обращения 20.11.2023)
4. Методология «зеленых» финансов ВЭБ. РФ. // Ссылка: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/>

zeljonoefinansirovanie/metodologiya/ (Дата обращения 20.11.2023)

5. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 (ред. от 11.03.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требованиях к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации». // Ссылка: <https://veb.ru/files/?file=241564b6389fa131150d57c7813ffd6b.pdf> (Дата обращения 20.11.2023)
6. Таксономия «зеленых» финансов, разработанная ВЭБ.РФ. // Ссылка: <https://veb.ru/files/?file=21397339688b9a48ff05f309243bb176.pdf> (Дата обращения 20.11.2023)
7. Практика выпуска зеленых облигаций от ВЭБ.РФ. // Ссылка: <http://inveb-docs.ru/attachments/article/989/выпуска%20зеленых%20обл~.pdf> (Дата обращения 20.11.2023)
8. Каталог одобренных проектов «Зеленых облигаций Китая». // Ссылка: <http://www.greenfinance.org.cn/displaynews.php?cid=79&id=468> (Дата обращения 25.11.2023)
9. График изменения стоимости зеленых облигаций, выпущенных в Китае с 2014 г. по 2022 г. // Ссылка: <https://www.statista.com/statistics/1289032/value-of-green-bonds-issued-china/> (Дата обращения 25.11.2023)
10. Выпуск зеленых облигаций в Китае вырастет на 35 процентов и достигнет рекордных 155 миллиардов долларов США в 2022 году, поскольку страна стремится достичь климатических целей. // Ссылка: <https://finance.yahoo.com/news/green-bond-issuance-china-grows-093000547.html#:~:text=China's%20cumulative%20green%20bond%20volume,volume%20of%20US%24380%20billion.> (Дата обращения 25.11.2023)

APPLICATION OF THE TAXONOMY OF «GREEN» PROJECTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: GENERALIZATION OF THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND CHINA

Goryaynov A.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article examines the taxonomies of green projects in the Russian Federation and China. A detailed analysis of the «green» and «adaptation» taxonomy developed by VEB.RF, its categories of «green» projects and the taxonomy requirements for compliance with «green» and «adaptation» projects was carried out. On the Chinese side, the Catalog was reviewed as a taxonomy of «green» projects, its requirements for recognition of projects as «green» were analyzed, as well as the requirements of the Chinese government for the very taxonomy of sustainable development projects. This article also compares the volumes of sustainability-related securities issued by the largest issuers in the Russian and Chinese markets.

Keywords: sustainable development, taxonomy, «green», «adaptation» projects, ESG-investing, securities.

References

1. Zamkhatov D. Yu. Taxonomy of sustainable finance and ESG principles // World of Economics and Management, 2022, Vol. 22, No. 3. P. 5–20. // Link: <https://cyberleninka.ru/article/n/taksonomiya-ustoychivyh-finansov-i-esg-printsipy/viewer> (Date of access: 20.11.2023)
2. Official website of the Moscow Mayor. Data on the volume of «green» bonds. // Link: <https://www.mos.ru/news/item/126389073/> (Date of access: 20.11.2023)
3. AC «Forum». Responsible investment and ESG standards: events and trends in June 2023. International monitoring. // Link: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_June_2023.pdf (Date of access: 20.11.2023)
4. Methodology of «green» finance VEB.RF. // Link: <https://veb.ru/ustojchivoerazvitie/zeljonoefinansirovanie/metodologiya/> (Date of access: 20.11.2023)
5. Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 N 1587 (as amended on March 11, 2023) «On approval of criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system for financing instruments for sustainable development in the Russian Federation.» // Link: <https://veb.ru/files/?file=241564b6389fa131150d57c7813ffd6b.pdf> (Date of access: 20.11.2023)
6. Taxonomy of «green» finance, developed by VEB.RF. // Link: <https://veb.ru/files/?file=21397339688b9a48ff05f309243bb176.pdf> (Date of access: 20.11.2023)
7. Practice of issuing green bonds from VEB.RF. // Link: <http://inveb-docs.ru/attachments/article/989/issue%20green%20reg~.pdf> (Date of access: 20.11.2023)
8. Catalog of approved China Green Bond projects. // Link: <http://www.greenfinance.org.cn/displaynews.php?cid=79&id=468> (Date of access: 25.11.2023)
9. Graph of changes in the value of green bonds issued in China from 2014 to 2022 // Link: <https://www.statista.com/statistics/1289032/value-of-green-bonds-issued-china/> (Date of access: 25.11.2023)
10. Green bond issuance in China will rise 35 percent to a record US\$155 billion in 2022 as the country strives to meet climate goals. // Link: <https://finance.yahoo.com/news/green-bond-issuance-china-grows-093000547.html#:~:text=China's%20cumulative%20green%20bond%20volume,volume%20of%20US%24380%20billion.> (Date of access: 25.11.2023)

Проблематика оценки эффективности деятельности органов власти, цифровые решения

Гуляев Виктор Александрович,

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@yadex.ru

На сегодняшний день, в условиях высокой волатильности и санкционного давления, вопрос оценки эффективности деятельности органов власти стоит особенно актуально. Разработано большое количество нормативных документов, определяющих подходы к оценке, внедряются различные цифровые решения. Однако, большинство предлагаемых решений носит узконаправленный характер и нацелено, прежде всего на учет и контроль рабочего времени, оценку факта деятельности. До сих пор отсутствуют простые, доступные системы, позволяющие одновременно оценивать не только эффективность результата, но и выявлять влияющие на него ключевые факторы, прежде всего в сфере мотивации коллектива органов власти. Игнорирование человекоцентричного подхода, обуславливает риски неконкурентности органов власти на рынке труда, и неизбежно скажется на эффективности их деятельности в целом в долгосрочной перспективе. При этом отдельные органы власти стремятся самостоятельно создать системы комплексной оценки эффективности и положительный опыт этих попыток имеет безусловную ценность.

Ключевые слова: мотивация, цифровые технологии, ключевые показатели эффективности.

Одной из наиболее приоритетных задач, стоящих в настоящее время перед органами власти Российской Федерации является повышение эффективности их деятельности. В условиях перманентного внешнего давления на государство аппарат его управления должен проявлять не только устойчивость, но и гибкость – готовность быстро адаптироваться к любым изменениям, формировать и внедрять новые методы и технологии, инструменты управления, в том числе цифровые.

При этом декларирование этих, пожалуй, неоспоримых тезисов должно иметь вполне прикладное, практическое применение в сфере управления персоналом государственных органов. Необходимо со всей однозначностью понимать, говоря об эффективности любого органа управления, мы говорим не только и не столько об институте, а прежде всего о людях, сотрудниках.

Иными словами, вопрос эффективности органов государственной власти – это вопрос эффективности и мотивации его сотрудников, конкретных персоналий, имеющих «сильные» и «слабые» стороны, порой страдающих и «выгорающих» от чрезмерной нагрузки. Но, в этой практической плоскости управления, мы вынуждены признать, что в целом в государственных органах решение задач по управлению персоналом до настоящего времени остается в инерции традиционных бюрократических подходов, и зачастую ограничивается установлением только систем KPI (ключевых показателей эффективности – Key Performance Indicators), в качестве примеров которых могут быть упомянуты KPI, установленные в Министерстве просвещения Российской Федерации [1], Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации [2], Министерстве культуры Российской Федерации [3].

Безусловно, KPI важнейший инструмент организации деятельности сотрудников (или организации, как хозяйствующего субъекта в целом). Вместе с тем KPI имеет объективную ограниченность в применении и, если мы говорим о повышении эффективности и мотивации коллектива, однозначно не может рассматриваться как универсальное решение для повышения эффективности.

Ведь, по сути, KPI – это инструмент измерения и оценки с различной степенью детализации лишь результата деятельности. Сколь бы точным, детализированным KPI не был, и какие бы параметры не содержал, с его помощью мы можем лишь измерить и оценить эффективность и производительность работника (коллектива) только по факту и, как максимум, возможность сопоставить значе-

ния KPI с достижением целей и задач организации, но не более.

В приложении к теории управления следует отметить, что при сопоставлении KPI, как инструмента управленческой деятельности, с функциями управления в классическом изложении Файоля [4], мы безусловно можем соотнести его контролем и в определенной степени с предвидением (планированием), распорядительной деятельностью и координацией. В то же время, если брать пятую функцию – организацию, разделяющуюся на материальную и социальную организацию (именно так организационную деятельность понимал Файоль [4]), то следует признать – KPI ограничено применим. Поскольку социальная организация подразумевает построение коллектива не только **способного** к выполнению производственных задач, но и **мотивированного** к их выполнению, причем мотивированного **постоянно**. При этом отслеживание уровня мотивации по факту результата деятельности, а иную возможность KPI не предполагает, неизбежно влечет риск неудовлетворительной социальной организации в рамках управления.

Таким образом, если мы нацелены на повышение и сохранение эффективности работы коллектива, то неизбежно приходим к необходимости некой системы, не только оценивающей результат деятельности работника – KPI, но и отслеживающей уровень его мотивации **в динамике**, как фактора, влияющего на KPI.

На первый взгляд построение такой системы не составляет особенного труда. Оценка уровня мотивации может быть алгоритмизирована и также как в KPI зафиксирована в количественных и качественных метриках.

То есть, по сути, вопрос можно свести к некоему обобщению значений KPI и значений, полученных при оценке уровня мотивации, формированию некой системы комплексной оценки эффективности управления организацией, коллективом и процессами (назовем ее СКОУ – система комплексной оценки управления).

Однако, несмотря на простоту общего принципа, и неоднократно отмечаемую в научной литературе актуальность проблематики [5–10], практическое решение в форме системного продукта, адаптированного для органов государственной власти до сих пор не представлено.

Сложность здесь, как представляется, присутствует сразу по нескольким направлениям, задачам.

1. Определение непосредственно показателей KPI, которые должны быть не только объективны и исчисляемы, но и должны позволять оценить вклад работника в аспекте достижения целей и задач организации в целом.

Специфика деятельности государственных органов в том, что результаты работы сотрудников зачастую трудно исчисляемы или оцениваемы по качественному критерию. Классическое выделение в составе трудовой функции работника органа власти трудового действия с фиксацией его резуль-

тата и трудоемкости задача достаточно сложная и требующая длительного наблюдения за процессом исполнения соответствующей трудовой функции?.

Например, если мы берем трудовую функцию аналитика она может предполагать целый ряд различных по своим характеристикам операций (трудовых действий) однородных по своей сути, но существенно отличающихся по специфике. В результате, формирование, анализ отчетов может существенно отличаться по своей трудозатратности, что при формировании KPI необходимо учитывать.

Эта задача усложняется тем, что анализ информации об исполнении трудовых функций в крупных коллективах – это всегда проблема больших массивов данных, зачастую неструктурированных. Соответственно, для решения этой задачи необходимы цифровые решения (программные продукты), позволяющие обеспечить агрегирование информации.

При этом крайне важно установить взаимосвязь KPI этого работника с целями и задачи организации, то есть с KPI организации. Иное не позволяет говорить о комплексном подходе к формированию KPI в принципе.

2. Определение исчисляемых и максимально объективных параметров оценки личности работника, его сильных и слабых сторон – «hard skills» и «soft skills», что само по себе является не тривиальной задачей.

Поскольку необходимо одновременно обеспечить структурированность и исчисляемость во многом субъективных оценок, их прозрачность и понятность (максимальное использование научных подходов). Важно отметить, что количество как показателей KPI, так и показателей оценки личности работника не должно быть избыточно. В противном случае их мониторинг в оперативном режиме будет фактически невозможен.

3. Установление взаимосвязи (корреляции) оценок личности и KPI, эта подзадача подразумевает необходимость установления влияния объективных объемов нагрузки при исполнении работником трудовой функции на его мотивацию. Одновременно, решение этого вопроса дает возможность определения как оптимального объема нагрузки на работника, так и характера задач (трудовых действий), к выполнению которых он готов – мотивирован, что позволяет говорить о его ключевом значении.

Пример, установив характеристики личности «hard skills» и «soft skills» работника мы можем понять, что специалисту эффективному в обработке больших массивов данных и построению аналитических алгоритмов, безусловно сильному в этом направлении, но не обладающему навыками деловой переписки нецелесообразно давать ставить задачу по подготовке документов.

4. Визуализация результатов функционирования СКОУ. Здесь необходимо понимать – сколь бы ценен не был результат анализа, если он труднодоступен для восприятия, и требует су-

ществленных затрат на осмысление, его ценность для управленческих решений неизбежно падает. Поэтому следует воспринимать руководителя, как пользователя и клиента. В случае, если визуализация СКОУ не будет верно акцентировать внимание руководителя, предлагать не решение, а набор трудновоспринимаемых статистических данных, ее востребованность и эффективность как инструмента будет сомнительна.

Вышеизложенный анализ проблем при организации СКОУ, несмотря на их очевидную сложность, тем не менее позволяет определить перспективы конкретных решений и дает понимание следующих первоочередных задач:

- формирование и внедрение стандартов исполнения трудовых функций и методологии оценки результатов характеристик личности;
- внедрения и использование программных продуктов, позволяющих обеспечить структурирование и агрегирование в оперативном режиме данных о результатах выполнения трудовых функций работников, и их оценки;
- формирование и использование автоматизированных алгоритмов корреляции оценок личности и KPI, и внедрение программных продуктов, позволяющих их визуализировать в режиме онлайн без существенных затрат для восприятия пользователем конечного результата.

Именно по этому пути осуществляется внедрение СКОУ в отдельных органах власти Москов-

ской области. В качестве показательного примера можно рассмотреть технологические и методологические решения, принимаемые в отдельных центральных исполнительных органах власти Московской области (далее – ЦИО).

В настоящее время в одном из структурных подразделений ЦИО – управлении планирования, мониторинга и оценки эффективности закупок (далее – Управление) проходит апробацию вариант СКОУ, основанный на использовании данных о выполнении сотрудниками Управления трудовых функций, формируемых в системе управления задачами (Redmine), в качестве программного продукта для визуализации использован Visiology.

Тестируемая СКОУ включает несколько панелей.

Первая панель – панель «Общего мониторинга», позволяющая оценить факт достижения KPI, объем нагрузки на конкретного работника с учетом определенного временного диапазона, и включающая следующие блоки.

1. Блок мониторинга KPI (см. Рисунок 1), содержащий следующие сведения:

- конкретные фактические значения показателей KPI на текущую дату – раздел «Процессы»;
- данные о трудозатратности при достижении каждого показателя: в процентном отношении – раздел «Направления» и в абсолютном выражении (в часах) – раздел «Задачи».

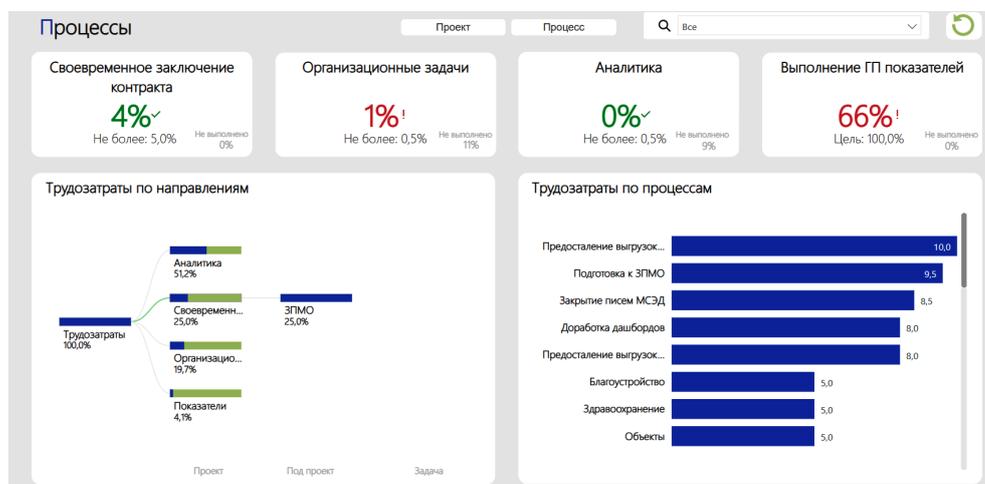

Рис. 1.

2. Блок мониторинга нагрузки и общей оценки компетенции команды в разрезе «hard skills» и «soft skills».

Этот блок (см. Рисунок 2), включает:

- раздел «Сотрудники», в котором отображаются данные о количестве исполняемых на текущую дату задач, с отображением статуса исполнения (красной зоны);
- раздел «Трудозатраты по дням», позволяющий оценить нагрузку на команду Управления в разрезе человеко-часов на протяжении последней недели;
- раздел «Навыки» разрезе «hard skills» и «soft skills», содержащий агрегированную характе-

ристику компетенций команды Управления и их соотношение со стоящими перед Управлением задачами;

- раздел «Таблица нагрузки», в котором детально представлены в разрезе каждого члена команды Управления объемы и направления задач.

Панель «Общего мониторинга» интерактивна и позволяет осуществить декомпозицию (при необходимости) данных в разрезе не только конкретного работника, но и отдельных задач. Операции по декомпозиции осуществляются посредством активации интерактивных элементов – простым кликом на активные визуальные элементы (см. Рисунок 3).

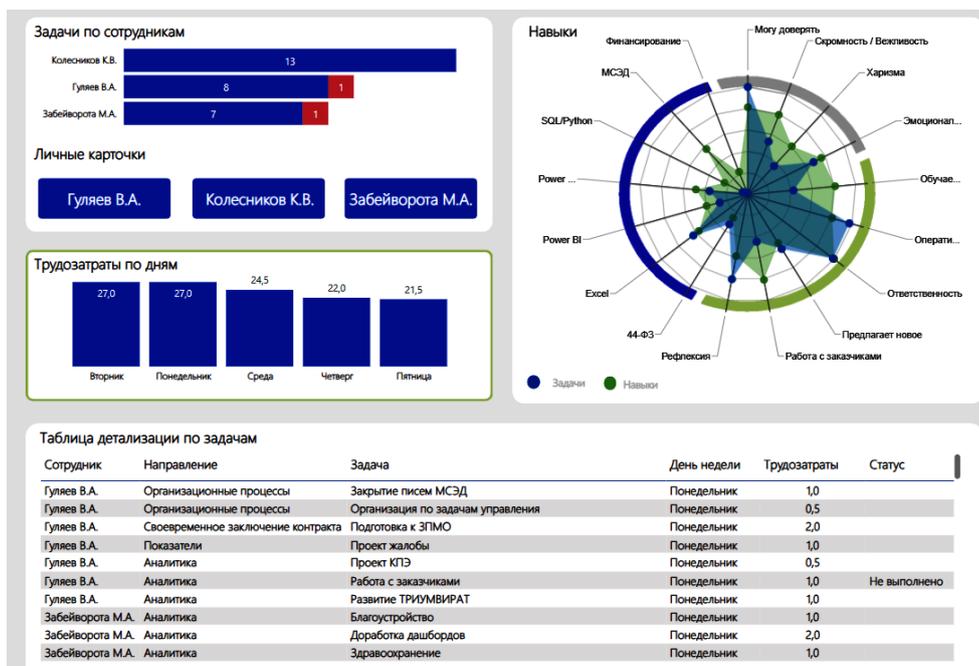

Рис. 2.

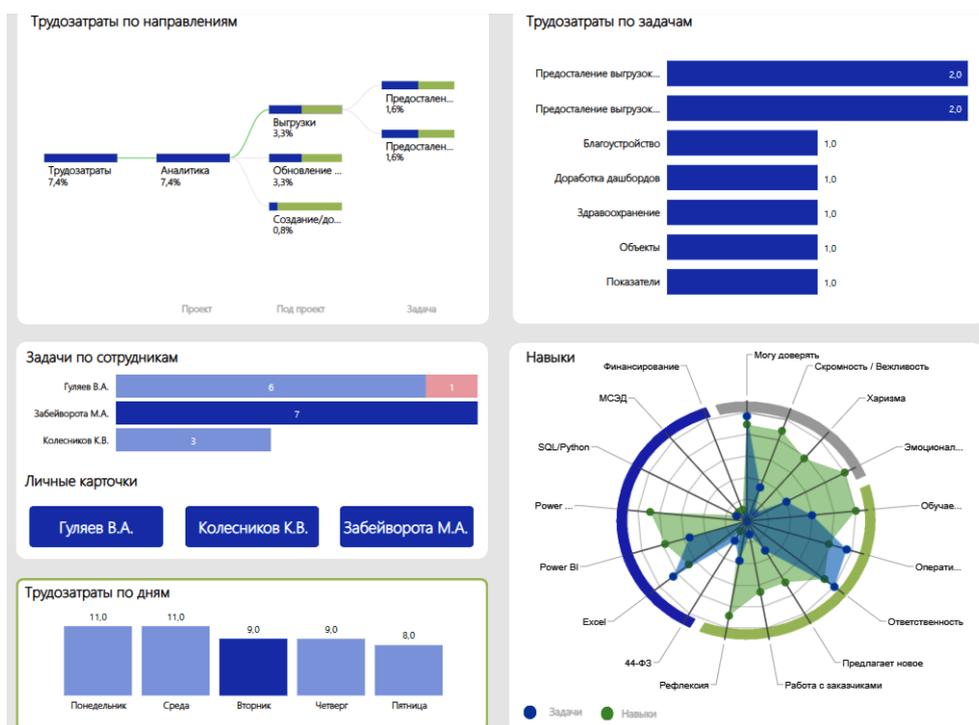

Рис. 3.

Вторая панель – панель «Личной карточки» активируется посредством клика на интерактивный элемент «Личная карточки» в разделе «Сотрудники» (см. Рисунок 4).

Панель «Личной карточки» содержит детализированную информацию о работнике в следующей разрезности:

- краткая характеристика достижений, контактная информация;
- средний фактический объем трудозатратности операций, совершаемых в течение последней рабочей недели (функционал предполагается

развивать в целях получения данных в различных периодах);

- данные характеризующие личность в разрезе «hard skills» и «soft skills», и план развития компетенций, необходимых для повышения эффективности деятельности работника. информация о мотивационных драйверах, позволяющая оценить внутренние приоритеты работника.

Анализ мотивационных драйверов ожидаемо выявил, что наиболее важным из них для большинства работников является карьерный рост. В связи с чем в зависимости от роли сотрудника

был определен и план развития компетенций сотрудника.

Панель содержит интерактивные элементы, позволяющие менять ракурс анализа данных, выделяя трудозатраты, связанные с проектной деятель-

ность и процессной деятельностью, а также статус удовлетворенности работника текущим положением, позволяющим оценить уровень его вовлеченности в коллективный труд и риск «выгорания» (см. Рисунок 5).

Рис. 4.

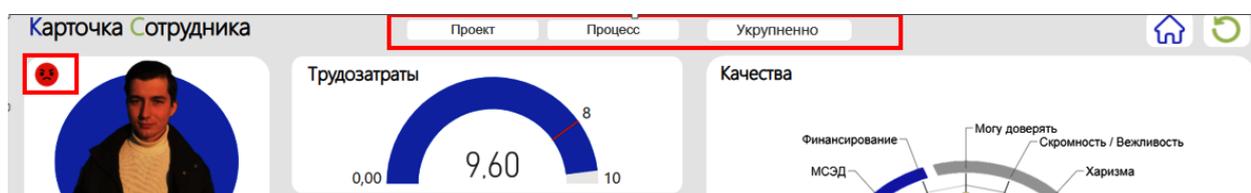

Рис. 5.

Оценки, формируемые в СКОУ, осуществляются на основании целого комплекса метрик (автоматизированных алгоритмов) разработанных с участием работников Управления и учетом последних тенденций в области управления персоналом, научных публикаций³.

При этом следует отметить, что методология оценки личности в силу своей сложности, находится в тестовом режиме и безусловно требует дальнейшего совершенствования.

Тем не менее, даже промежуточные результаты функционирования алгоритма СКОУ в Управлении позволяют говорить о положительном влиянии на производительность, эффективность решения задач, стоящих перед Управлением.

Внедрение позволило СКОУ позволило не только улучшить качество коммуникации, снизило уро-

вень конфликтности в Управлении (повысило уровень взаимопонимания между работниками и руководителем Управления), но дало самим работникам ясное представление о направлениях развития, навыках, развитие которых необходимо, объеме личного вклада в общий результат деятельности Управления.

Одновременно, был выявлен эффект, возникновение которого не планировалось изначально, – эффект конкуренции между работниками. Доступность и прозрачность данных не только о нагрузке, но и об уровне достижений (компетенций) оказались стимулами для работников в получении новых знаний, освоения новых программных продуктов, совершенствования существующих навыков.

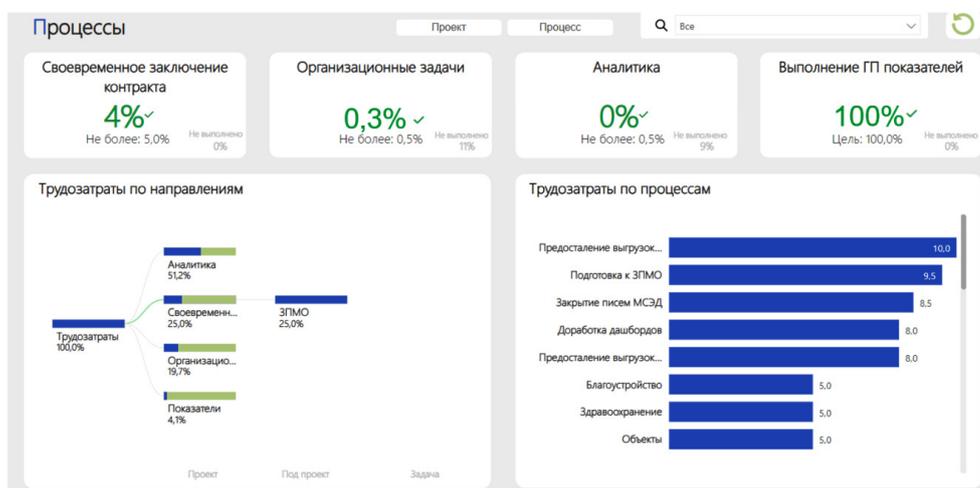

Рис. 6.

Руководитель Управления обладая консолидированной информацией в доступной форме о компетенции и приоритетах работников смог обеспечить более эффективное распределение задач в коллективе (см. Рисунок 6).

Эффективность деятельности Управления в целом в течение месяца использования СКОУ повысилась. Анализ показал снижение количества просрочек в выполнении задач, что получило отражение в динамике значений оценки.

Общий анализ результатов использования СКОУ позволяет предположить, что при масштабировании применения СКОУ (оно в силу автоматизированности алгоритмов не составляет труда), распространении на всю организацию эффект от использования может быть большим, чем при использовании в отдельном структурном подразделении. При организации деятельности больших коллективов вопрос получения оценок, формируемых в СКОУ имеет принципиально иную значимость, поскольку в небольшом коллективе вопросы взаимодействия, распределения задач, определения рисков выгорания, при наличии определенного уровня навыков в руководстве не составляют существенных затруднений. В то же время на уровне крупных коллективов эти вопросы могут, и зачастую являются источниками серьезных рисков управления.

Вышеизложенное позволяет, в целом, рекомендовать СКОУ для внедрения (с учетом специфики) для организации деятельности коллективов в органах власти.

Литература

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 24.01.2023 № 51 «Об утверждении ключевых показателей функционирования в Министерстве просвещения Российской Федерации антимонопольного комплаенса и порядка их расчета». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/0015d014674dd2c0bf94dc094d767fe0/download/5526/>
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 1 июля 2013 г. N 287 «О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных Государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
3. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 28 июня 2013 г. № 920 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и ор-

ганами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных учреждений культуры, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

4. Файоль, А. Общее промышленное управление/А. Файоль. – М.: Контролинг, 1992.
5. Шарин В.И. Долгосрочные мотивации на государственной гражданской службе // Управленческое консультирование. 2019. № 4 (124).
6. Кулакова А.Ю. Проблемы системы мотивации труда в государственных учреждениях. / Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире. – Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2014.
7. Манташян Р.П. Особенности управления системой мотивации персонала в органах государственной власти // Вестник экспертного совета, № 3 (18), 2019.
8. Валькович О.Н., Золотарева Ю.О. Трудовая мотивация как фактор эффективности работы государственных служащих // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7–7.
9. Горбатенко Е.А. Особенности мотивации муниципальных служащих. // Экономика и социум. – 2017. – № 2(33).
10. Солодилова Е.О. Совершенствование мотивации сотрудников государственного учреждения. // Политика, экономика, инновации. – 2017.

THE PROBLEM OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT BODIES, DIGITAL SOLUTIONS

Gulyeav V.A.

Moscow Metropolitan Governance University

Today, in the context of high volatility and under sanctionary pressure, assessing the effectiveness of the activities of government bodies is particularly important. There are a large number of regulatory documents designed to evaluate and regulate the effectiveness of government body work, as well as various digital solutions for accounting and control over working time. However, most of the proposed solutions are narrowly focused and aimed primarily at accounting and controlling work time, rather than assessing the factors influencing it. The lack of simple and accessible systems that allow you to evaluate not only the effectiveness of the result but also identify the key factors influencing it, especially in terms of motivation, remains a significant problem. Ignoring a human-centered approach increases the risks of non-competitiveness of government bodies in the labor market and will inevitably affect their overall effectiveness in the long run. At the same time, individual government bodies are independently creating comprehensive evaluation systems and positive experience in these attempts has unconditional value.

Keywords: Motivation, digital technologies, key performance indicators.

References

1. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated January 24, 2023 No. 51 “On approval of key indicators of the functioning of antimonopoly compliance in the Ministry of Education of the Russian Federation and the procedure for their calculation.” – [Electronic resource]. – Access mode: <https://>

- docs.edu.gov.ru/document/0015d014674dd2c0bf94dc094d-767fe0/download/5526/
2. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated July 1, 2013 N 287 "On methodological recommendations for the development by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local governments of performance indicators of subordinate State (municipal) institutions of social services for the population, their managers and workers by types of institutions and main categories of workers." – [Electronic resource]. – Access mode: ConsultantPlus.
 3. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated June 28, 2013. No. 920 "On approval of methodological recommendations for the development by public authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government bodies of performance indicators of subordinate cultural institutions, their managers and employees by type of institution and main categories of employees" – [Electronic resource]. – Access mode: ConsultantPlus.
 4. Fayol, A. General industrial management/A. Fayol. – M.: Controlling, 1992.
 5. Sharin V.I. Long-term motivation in the state civil service // Management consulting. 2019. No. 4 (124).
 6. Kulakova A. Yu. Problems of the labor motivation system in government institutions. / Questions and problems of economics and management in the modern world. – Collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference. – 2014.
 7. Mantashyan R.P. Features of managing the personnel motivation system in government bodies // Bulletin of the Expert Council, No. 3 (18), 2019.
 8. Valkovich O.N., Zolotareva Yu.O. Labor motivation as a factor in the performance of civil servants // Theoretical and applied aspects of modern science. – 2015. – No. 7–7.
 9. Gorbatenko E.A. Features of motivation of municipal employees. // Economy and society. – 2017. – No. 2(33).
 10. Solodilova E.O. Improving the motivation of government employees. // Politics, economics, innovation. – 2017.

Оценка инвестиционной привлекательности российских компаний из сферы розничной торговли

Кареева Юлия Владимировна,

магистрант, Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Паштова Леля Германовна

д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена исследованию инвестиционной привлекательности российских компаний в сфере розничной торговли. В ходе работы был проведён анализ финансовых показателей, рыночной доли и конкурентных преимуществ таких компаний, как ПАО «Магнит», X5 Retail Group и ПАО «Лента». Рассмотрены проблемы выбора и применения инструментария оценки инвестиционной привлекательности. Для решения поставленной задачи определена вся совокупность внешних и внутренних факторов, наиболее значимых и оказывающих решающее влияние на инвестиционную привлекательность. Авторы используют различные методы оценки, включая анализ финансовых показателей, оценку рыночной доли и операционных показателей, результатом которых является интегральный показатель, позволяющий выявить привлекательные объекты для инвестиций. Исследование показало низкую инвестиционную привлекательность ПАО «Лента» по сравнению с ПАО «Магнит» и X5 Retail Group. Для повышения инвестиционной привлекательности «Ленты» дана рекомендация сосредоточиться на улучшении операционных показателей деятельности компании и повышении EVA, MVA через сделки M&A с усиленным контролем над интеграцией приобретаемых активов. Результаты исследования могут быть полезны как инвесторам, так и аналитикам рынка для принятия обоснованных решений в области инвестирования.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная привлекательность; оценка инвестиционной привлекательности; сфера розничной торговли.

Введение

Современные тенденции роста неопределенности и ускорения изменений обуславливают необходимость обеспечения устойчивого развития экономических систем. На первый план для компаний выходит вопрос поиска источников финансирования инвестиционных проектов для противодействия негативным последствиям финансового кризиса. В этих условиях каждый хозяйствующий субъект должен обладать инвестиционной привлекательностью, которая позволяет ему осуществлять инновационную деятельность, усиливать свои конкурентные преимущества и совершенствовать производство.

При оценке инвестиционной привлекательности важным является учет отраслевых особенностей. Сегодня в сфере розничной торговли наблюдается очень жесткая конкуренция, в которой для сохранения лидерских позиций нужно постоянно совершенствоваться, используя лучший мировой опыт, внедряя новые технологии и расширяя область своей деятельности. А это невозможно без привлечения инвестиций, которые требуют определенного уровня инвестиционной привлекательности.

Целью данного исследования является оценка инвестиционной привлекательности компании из сферы ретейла. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- оценить сущность инвестиционной привлекательности компаний;
- проанализировать основные факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность ретейла и ПАО «Лента»;
- предложить методику оценки инвестиционной привлекательности компаний из сферы ретейла, которая учитывает отраслевые особенности;
- проанализировать финансовое состояние ведущей компании продуктового ретейла в России и дать оценку инвестиционной привлекательности, используя предложенный алгоритм.

Методы исследования

Для решения поставленной цели были применены следующие методы научного исследования:

- критический анализ, абстрактно-логический метод и обобщение научного опыта – при совершенствовании принципов оценки инвестиционной привлекательности;
- анализ, синтез и сравнение – при систематизации факторов влияния внешней и внутренней среды на инвестиционную привлекательность компании;

– финансовый анализ при оценке инвестиционной привлекательности ПАО «Лента» и ее конкурентов.

Прежде чем приступить к решению поставленной задачи и рассмотреть специфику оценки инвестиционной привлекательности компаний из сферы розничной торговли, необходимо определить, что понимается под инвестиционной привлекательностью. Каждый из авторов вкладывает разное значение в определение инвестиционной привлекательности, делая акцент на разных ключевых факторах, которые зависят от типа инвестора, объекта инвестирования, отрасли и др. Тем не менее анализ различных подходов к определению инвестиционной привлекательности позволил выделить несколько основных направлений к трактовке его сущности:

- финансовый (бухгалтерский) подход, использующий в основном показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- риск-подход, основанный на анализе соотношения риск-доходность;
- рыночный подход, основанный на анализе информации о динамике акций компании и сумме выплаченных дивидендов;
- комплексный (комбинированный) подход, систематизирующий основные значимые факторы инвестиционной привлекательности;
- затратный подход, ориентированный на рост стоимостной характеристики бизнеса [9].

Важно отметить, что высокий показатель инвестиционной привлекательности способен формировать и усиливать конкурентные преимущества компании. Также в условиях функционирования современной экономики уровень инвестиционной привлекательности компании будет важным фактором, показывающим устойчивость организации. В наше время, когда происходит активное развитие технологий, модернизация и совершенствование производства, а также внедрение инноваций в производственный процесс, весьма актуальной будет возможность изменения перспектив развития организации под влиянием инвестиций. Этот процесс еще раз показывает, что инвестиционная привлекательность будет важна для каждой компании, стремящейся к развитию.

Рассмотрев разнообразные подходы к толкованию сущности инвестиционной привлекательности компании, выделим следующее определение: инвестиционная привлекательность – интегральный показатель, характеризующий целесообразность вложения средств в данный хозяйствующий субъект [5].

Также предметом дискуссий остаются факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность, которые можно разделить на внутренние и внешние. Внешние факторы – это факторы, на которые компания не может влиять напрямую, но от них во многом будет зависеть ее развитие и в целом функционирование. Примеры внешних факторов показаны на рисунке 1 [1].

Внутренние факторы – это факторы, на которые компания может напрямую влиять. К таким факторам относятся финансовое положение организации, качество управления, рыночная устойчивость и другие факторы, представленные на рисунке 1.

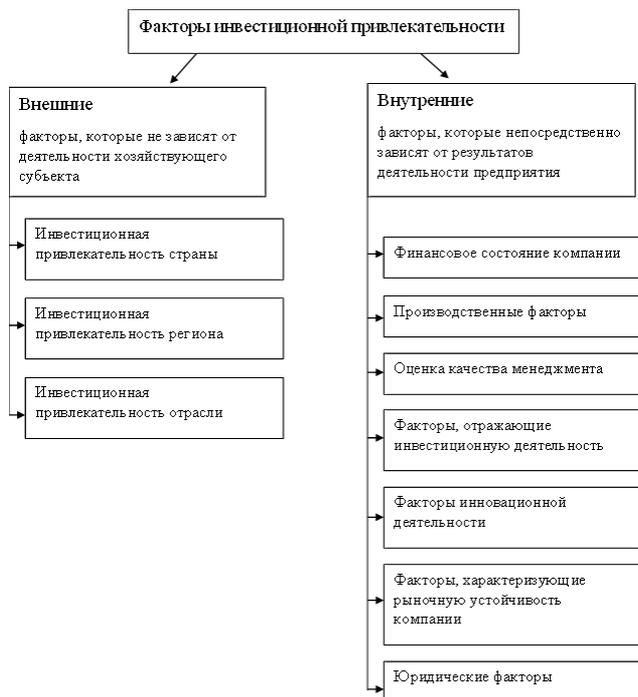

Рис. 1. Факторы инвестиционной привлекательности компаний [1]

Инвестиционная привлекательность – относительно новая область исследований, и существует множество различных подходов к определению этого термина. При такой разнице подходов к определению самого термина существенно будут различаться и методы оценки инвестиционной привлекательности. Некоторые инвесторы считают необходимым анализировать только финансовые показатели компании, другие считают необходимым провести целый комплекс исследований различных факторов и показателей.

Большинство методов оценки инвестиционной привлекательности построены на определении и анализе финансовых показателей по определенным направлениям: оборачиваемости активов, рентабельности, финансовой устойчивости, ликвидности объектов инвестирования и т.д. Для всесторонней оценки инвестиционной привлекательности необходимо определить универсальный интегральный показатель, который также учитывал бы отраслевую особенность компаний.

Применение интегральной оценки при анализе деятельности компаний в экономической литературе долгое время подвергалось серьезной критике. Наиболее существенными недостатками данного метода анализа являются:

- возможные ошибки при выборе определенной совокупности показателей для расчета универсального интегрального индекса;
- возможность субъективного подхода к определению доли показателя;

- отсутствие четких стандартных значений интегральных показателей, что приводит к тому, что такой метод может быть эффективен только для сравнительной оценки определенной совокупности объектов и не может быть использован для определения привлекательности конкретного предприятия.

Перечисленные недостатки в основном свойственны при комплексном анализе предприятия. В условиях постоянного поиска новых объектов инвестирования эти недостатки частично сглаживаются за счет оценки определенного количества альтернатив с помощью принципов сравнительного анализа.

Используем следующие группы показателей, затрагивающим различные стороны привлекательности компаний из сферы розничной торговли [8]:

- финансовые показатели: ликвидность, рентабельность, оборачиваемость, финансовая устойчивость.
- специфические для отрасли операционные показатели: торговая площадь, продажи на квадратный метр торговой площади, LFL-продажи, LFL рост (падение) среднего чека, LFL рост (падение) трафика;
- качественные и количественные показатели, характеризующие текущее и прогнозное состояние рынка, такие как доля промо в продажах, доля СТМ в обороте, удовлетворенность покупателей и пр.;
- показатели, характеризующие акции объекта анализа и показатели создания стоимости для акционеров: D/P, D/E, EVA и другие.

В связи с различной сущностью анализируемых групп показателей для расчета интегрального показателя инвестиционной привлекательности предлагается приведение всех показателей в сопоставимый вид через перевод абсолютных значений в относительные. Перевод осуществляется путем расчета доли показателя каждой компании от максимального значения в группе рассматриваемых компаний, при этом каждому показателю присваивать балл от 0 до 1, где максимальному значению в группе присваивается 1 балл и 0 баллов в случае отрицательного значения при имеющихся положительных значениях у других компаний. Использование такой модели позволит оценить инвести-

ционную привлекательность компании на основе различных по природе групп внешних и внутренних факторов, приоритетных для инвестора. Дополнительным преимуществом данной методики расчета инвестиционной привлекательности является возможность разработать рекомендации по её повышению путём выявления показателей с низким значением [8].

Используя данную методику, оценим инвестиционную привлекательность топ-4 продуктового ретейлера, ПАО «Лента». Компания оперирует на рынке продуктового ретейла, на котором наблюдаются следующие тенденции:

- географическая экспансия сетевых ритейлеров в регионы с низким уровнем присутствия розничной сети;
- растущая роль магазинов у дома и дискаунтеров;
- смещения потребительского поведения в сторону среднего и экономичного сегмента;
- развитие и увеличение доли продаж товаров розничных сетей под собственными торговыми марками;
- увеличение присутствия местных продуктов в ассортиментной матрице розничных сетей;
- повышение внимания ритейлеров к складской и транспортной логистике, повышение осведомленности о важности их собственных логистических цепочек;
- в современных условиях покупатели меньше заботятся о широте ассортимента и больше о доступности [14].

Рынок продуктовой розницы России является фрагментированным с низким уровнем насыщения, что предоставляет широкие возможности для консолидации участников рынка. Россия все еще отстает от развитых стран, в которых топ-5 игроков занимает 61% или более рынка. За последние годы крупнейшие российские ритейлеры значительно увеличили свою долю рынка благодаря активному росту продаж в магазинах «у дома» и процессу консолидации. Желание потребителей сократить свои расходы привело к изменениям в структуре продуктовых форматов. Вместо супермаркетов и гипермаркетов потребители стали выбирать магазины «у дома» и жесткие дискаунтеры, предлагающие более доступные цены (рис. 2).

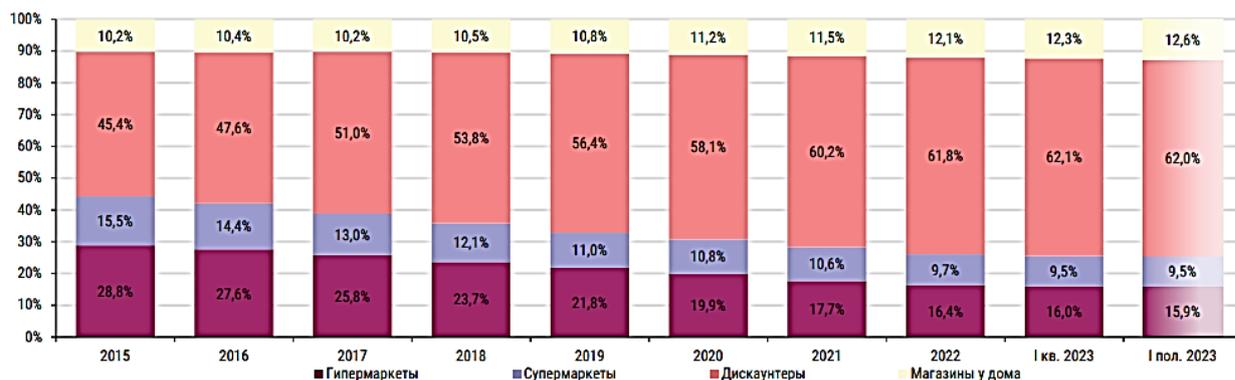

Рис. 2. Структура торговой площади по форматам, % [15]

Доля гипермаркетов и супермаркетов продолжает снижаться в период с января по июнь 2023 года. Это связано с закрытием магазинов рядом ритейлеров, медленным восстановлением трафика в торговых центрах, усилением конкуренции со стороны онлайн-ритейлеров и платформ электронной коммерции, а также с ростом популярности малых форматов магазинов.

В то же время продолжающаяся цифровизация экономики стимулирует ускоренное развитие онлайн-сервисов и, в частности, электронной торговли продуктами питания. В целом сегмент розничной торговли и его ключевые участ-

ники по-прежнему демонстрируют высокие темпы роста продаж продуктов питания через интернет.

19 апреля 2022 года торги глобальными депозитарными расписками «Лента» были прекращены. С 1 декабря 2021 года минимальное значение курса обыкновенных акций составило 605 руб. (24 февраля 2022 г.), максимальное – 1301 руб. (17 декабря 2021 г.). По состоянию на 30 июня 2023 года капитализация составила 87,5 млрд руб. (увеличение на 8,7% к началу года). Среднее значение капитализации за январь-июнь 2023 года составило 84,4 млрд руб (рис. 3) [15].

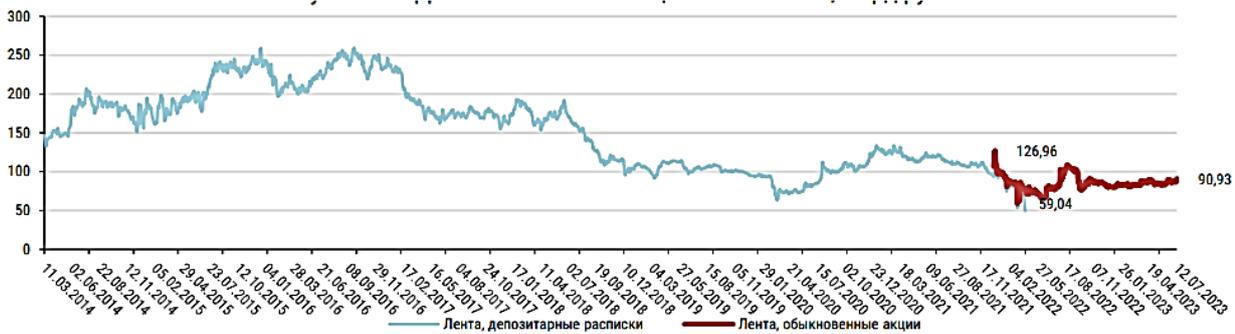

Рис. 3. Динамика капитализации сети «Лента», млрд руб [15]

Анализ финансовых результатов ПАО «Лента» за 2022 год показал, что компания продолжает демонстрировать стабильный рост и развитие. Выручка компании увеличилась на 8,6% по сравнению с предыдущим годом и составила 531,9 млрд рублей. Чистая прибыль также выросла, достигнув 26,9 млрд рублей, что на 50,1% больше, чем в 2021 году. Этот рост был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, компания успешно расширяла свою сеть магазинов, открывая новые точки (за 9 месяцев 2023 года открыла 2 гипермаркета и 27 магазинов малых форматов) и улучшая существующие. Во-вторых, ПАО «Лента» продолжает инвестировать в инновационные технологии, которые улучшают качество обслуживания клиентов и повышают эффективность работы компании. В-третьих, компания продолжает оптимизировать свои расходы, что позволяет ей сохранять конкурентоспособность на рынке.

Ожидается, что в 2023 году финансовые результаты ПАО «Лента» продолжат улучшаться. Компания планирует продолжать расширять свою сеть магазинов и улучшать качество обслуживания клиентов. Также ожидается, что инвестиции в инновационные технологии продолжат приносить свои плоды в виде повышения эффективности работы компании и улучшения качества товаров и услуг.

Посчитаем интегральный показатель для «Ленты» и сравним его с показателями топ-2 игроков на рынке продуктового ритейла, «Магнитом» и X5 Retail Group. Первая группа состоит из показателей ликвидности, долгосрочной финансовой устойчивости и рентабельности (табл. 1).

Таблица 1. Группа № 1: показатели ликвидности, долгосрочной финансовой устойчивости, рентабельности (30.06.2023 LTM) [2,3,14]

Показатель	Лента	Магнит	X5 Retail Group
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,3	0,6	0,2
Коэффициент текущей (общей) ликвидности	1,2	1,2	0,6
Коэффициент быстрой ликвидности	0,5	0,7	0,2
Коэффициент финансовой автономии	0,38	0,17	0,12
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,1	0,4	(1,2)
Коэффициент финансирования	0,6	0,2	0,1
Коэффициент финансовой устойчивости	0,7	0,7	0,6
Рентабельность активов, %	-0,8	2,3	3,8
Рентабельность продаж по чистой прибыли, %	-0,5	1,3	1,8
Рентабельность прямых затрат, %	-0,6	1,7	2,4
Интегральный показатель	0,54	0,77	0,54

Источник: составлено автором на основании анализа данных годовых отчетов и пресс-релизов ПАО «Магнит», ПАО «Лента» и X5 Retail Group [2,3,14]

Показатели ликвидности наиболее весомые у «Магнита», но в основном показатели для трех анализируемых компаний ниже или равны нормативным значениям, что говорит о низком уровне

ликвидности. Важно отметить, что при оценке ликвидности нужно учитывать специфику розничной торговли: высокая роль запасов, низкая абсолютная и относительная величина дебиторской задолженности, финансирование преимущественно за счёт заёмного капитала.

Коэффициент финансовой устойчивости находится в нормативных значениях на всем рассматриваемом периоде для всех компаний, что говорит о том, что большая часть активов финансируется за счет устойчивых источников, таких как собственный капитал и долгосрочные заемные средства. Показатели рентабельности снизились по сравнению с 2021 годом за счет снижения чистой прибыли у «Ленты» и «Магнита», что является отрицательным признаком для финансовой устойчивости компаний. Интегральный показатель по группе 1 имеет наибольшее значение у «Магнита», что говорит о более привлекательном финансовом положении компании.

Основными операционными показателями у ретейлеров являются изменение сопоставимых продаж и плотности, а также изменение среднего чека и трафика (табл. 2).

Таблица 2. Операционные показатели деятельности компаний

Показатель	Лента	Магнит	X5 Retail Group
Изменение LFL-продажи, %	-1,9	5,4	7,2
Изменение среднего чека, %	-1,4	3,2	1,9
Изменение трафика, %	-0,6	2,2	5,2
Плотность продаж, тыс. руб.	306,58	253,02	295,72
Интегральный показатель	0,33	0,76	0,92

Источник: составлено автором на основании анализа данных годовых отчетов и пресс-релизов ПАО «Магнит», ПАО «Лента» и X5 Retail Group [2,3,14]

Таблица 3. Показатели, характеризующие положение компаний на рынке продуктового ретейла

Показатель	Лента	Магнит	X5 Retail Group
Доля рынка, %	2,2	12,8	13,2
Географическое покрытие (ФО, в которых присутствуют магазины компании)	7	7	8
Объем онлайн-продаж, % от продаж	8,8	2,1	3,7
Доля СТМ в общем объеме продаж, %	17,5	20	24,0
Собственное производство СТМ (качественный показатель), баллов	0,8	1,0	0,8
Интегральный показатель	0,70	0,77	0,83

Источник: составлено автором на основании анализа данных годовых отчетов и пресс-релизов ПАО «Магнит», ПАО «Лента» и X5 Retail Group [2,3,14]

Анализ операционных показателей показал, что у «Ленты» отрицательная динамика показателей по сравнению с «Магнитом» и X5 Retail Group, что говорит об ухудшении работы действующих торговых точек ретейлера.

Одной из наиболее важных тенденций развития отрасли является существенное увеличение онлайн-продаж, развитие СТМ и собственного производства (табл. 3), поэтому данные показатели важно учесть при расчете инвестиционной привлекательности компаний из сферы продуктового ретейла.

Итак, из показателей, характеризующих положение компаний на рынке продуктового ретейла, можно сделать вывод, что Лента имеет самую маленькую долю рынка, но при этом имеет наибольшую долю онлайн-продаж. X5 Retail Group имеет самое большое географическое покрытие, в то время как Магнит – лидер среди компаний по количеству СТМ. В целом, все три компании имеют достаточно высокие показатели, что говорит об их успешности на рынке розничной торговли.

Оценка инвестиционной привлекательности компаний с использованием показателей VBM (табл. 4) показала, что наиболее инвестиционно привлекательной компанией является X5 Retail Group. Для «Магнита» и X5 EVA > 0, что означает рост стоимости компаний с эффективным использованием капитала. Кроме того, капитал обеспечил норму возврата на вложенный капитал и принес добавленную стоимость.

Таблица 4. Показатели создания стоимости [2,3,14]

Показатель	Лента	Магнит	X5 Retail Group
EVA	(19599)	4819	17582
MVA	(39142)	283223	242187
Интегральный показатель	0,0	0,6	0,9

Источник: составлено автором на основании анализа данных годовых отчетов и пресс-релизов ПАО «Магнит», ПАО «Лента» и X5 Retail Group [2,3,14]

Для «Ленты» показатель EVA < 0 в 2021–2023 гг, что говорит об уменьшении рыночной стоимости организации. Собственники теряют вложенный в организацию капитал за счет потери альтернативной доходности. Отрицательное значение MVA для «Ленты» свидетельствует о недостаточной рыночной оценке компании, так как ее рыночная капитализация ниже суммы вложенных собственных средств. Долгосрочный тренд на снижение капитализации «Ленты» связан с ростом неопределенности по поводу дальнейшего развития компании из-за снижения популярности гипермаркетов.

Предположим, что инвестор отдаст предпочтение учету показателей финансового анализа, после чего примет во внимание показатели, отражающие рыночные тенденции и положение компании на рынке, затем операционные показатели и только потом – показатели, оценивающие ценные бу-

маги (табл. 5). Можно заметить, что в случае подобного ранжирования показателей по значимости наибольшей инвестиционной привлекательностью обладает «X5 Retail Group».

Таблица 5. Расчет интегрального показателя инвестиционной привлекательности [2,3,14]

Показатель	Вес	Лента	Магнит	X5 Retail Group
Интегральный показатель по группе 1	0,375	0,54	0,77	0,54
Интегральный показатель по группе 2	0,250	0,33	0,76	0,92
Интегральный показатель по группе 3	0,250	0,70	0,77	0,83
Интегральный показатель по группе 4	0,125	0,00	0,60	0,90
Интегральный показатель		0,460	0,746	0,753

Источник: составлено автором на основании анализа данных годовых отчетов и пресс-релизов ПАО «Магнит», ПАО «Лента» и X5 Retail Group [2,3,14]

Таким образом, по результатам расчетов был выявлен высокий уровень инвестиционной привлекательности «Магнита» и X5 Retail Group, а также низкий уровень инвестиционной привлекательности «Ленты». Для повышения инвестиционной привлекательности «Ленты» необходимо сосредоточиться на улучшении операционных показателей деятельности компании и повышении EVA, MVA.

Заключение

Проведенный теоретический анализ выявил множественность трактовки инвестиционной привлекательности компаний. Анализируя различные теоретические подходы, было установлено, что концепция инвестиционной привлекательности – это развивающаяся и многогранная система, охватывающая не только деятельность предприятий, но и внешние условия региона, отрасли и страны в целом, поэтому при оценке компаний необходимо учитывать и внешние, и внутренние факторы в едином интегральном показателе.

Охарактеризуем положительные факторы, оказывающие влияние на инвестиционную привлекательность «Ленты»:

- размер и рост рынка: ПАО «Лента», как и все розничные сети, работает на рынке с высоким уровнем спроса и стабильным ростом. Российский рынок розничной торговли продолжает расти, что делает его привлекательным для инвесторов.
- низкая зависимость от внешних факторов: Розничная торговля является достаточно стабильной отраслью, которая менее подвержена влиянию экономических кризисов и политических изменений.

- конкурентное преимущество: ПАО «Лента» занимает лидирующие позиции на российском рынке розничной торговли благодаря своему широкому ассортименту товаров, удобству расположения магазинов и высокому качеству обслуживания.

- диверсификация бизнеса: Компания представлена в разных регионах России и имеет множество магазинов различных форматов (гипермаркеты, супермаркеты, мини-гипермаркеты и т.д.). Это позволяет снизить риски и обеспечивает стабильность бизнеса.

- инновации и технологии: «Лента» активно внедряет новые технологии в свои магазины, что позволяет улучшить качество обслуживания покупателей и снизить издержки.

Охарактеризуем отрицательные факторы, оказывающие влияние на инвестиционную привлекательность «Ленты»:

- высокая конкуренция: на рынке розничной торговли существует множество крупных игроков, таких как Магнит, X5 Retail Group и другие, которые могут составить конкуренцию компании;

- зависимость от экономической ситуации: розничная торговля сильно зависит от экономической ситуации в стране, и в периоды кризиса покупатели могут сократить свои расходы на продукты питания и другие товары;

- риск потери доли рынка: в связи с появлением новых форматов магазинов, таких как онлайн-магазины и магазины «у дома», Лента может потерять часть своей доли рынка;

- зависимость от кредитных ресурсов: Лента имеет значительную долговую нагрузку, что может ограничить ее возможности по инвестированию в новые проекты и развитию бизнеса.

Для повышения инвестиционной привлекательности «Ленты» необходимо сосредоточиться на улучшении операционных показателей деятельности компании и повышении EVA, MVA через сделки M&A с усиленным контролем над интеграцией приобретаемых активов.

Таким образом, оценка инвестиционной привлекательности компании является важным этапом для любого инвестора, так как позволяет инвесторам принимать обоснованные решения о вложении своих средств. Оценка инвестиционной привлекательности также позволяет выявить слабые стороны компании и определить возможные риски, что помогает инвесторам выбрать наиболее перспективные объекты для инвестирования. Проведенный анализ и предложенный алгоритм оценки показал низкую инвестиционную привлекательность ПАО «Лента» по сравнению с «Магнитом» и X5 Retail Group.

Литература

1. Кириченко Д.А. Инвестиционная привлекательность предприятия: сущность, факторы, оценка // Экономика строительства. 2021. № 6 (72). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

investitsionnaya-privlekatelnost-predpriyatiya-suschnost-factory-otsenka (дата обращения: 20.10.2023).

2. Лента // Финансовая отчетность – URL: <https://corp.lenta.com/ru/investors/> (дата обращения: 10.09.2023)
3. Магнит // Финансовая отчетность – URL: <https://www.magnit.com/ru/disclosure/annual-reports/> (дата обращения: 10.09.2023)
4. Мамий Е.А. Инвестиционная привлекательность компании ритейлера: ключевые факторы и методы оценки / Е.А. Мамий, О.С. Рябцева // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 2(58). – С. 68–74.
5. Макарова, О.А. Сущность и содержание понятия «инвестиционная привлекательность предприятий» / О.А. Макарова, В.С. Молчанов // Управление экономическими системами: Материалы XV Международной научно-практической конференции, Чита, 28 октября 2021 года / Ответственный редактор О.А. Баранова. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 36–42.
6. Панков Н.Н. Методические подходы к классификации и оценке элементов инвестиционной деятельности: отдельные теоретические аспекты / Н.Н. Панков // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 2. – С. 34–41. – EDN YLHEZA.
7. Соколова В.Ю. Особенности организаций сектора розничной торговли и их влияние на проведение анализа финансовой устойчивости // Вестник науки. 2023. № 5 (62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsiy-sektora-rozничnoy-torgovli-i-ih-vliyanie-na-provedenie-analiza-finansovoy-ustoychivosti> (дата обращения: 15.09.2023).
8. Уварова, Е.А. Инвестиционная привлекательность как условие развития предприятия / Е.А. Уварова, А.В. Сергеева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2020. – № 1. – С. 72–74.
9. Усин Р. У., Патласов О.Ю. Моделирование интегральных показателей инвестиционной привлекательности для компаний продуктового ретейла // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-integralnyh-pokazateley-investitsionnoy-privlekatelnosti-dlya-kompaniy-produktovogo-reteyla> (дата обращения: 10.11.2023).
10. Фалеева, Е.Ю. Системный подход в оценке инвестиционной привлекательности предприятия / Е.Ю. Фалеева // Технолого-экономическое образование. – 2019. – № 11. – С. 106–113.
11. Чуб, М.В. Методы показателей оценки инвестиционной привлекательности предприятия / М.В. Чуб, Р.Р. Нуриев // Вестник современных исследований. – 2020. – № 7–5(37). – С. 41–44.
12. Шнайдер, О. В. К актуальным вопросам анализа инвестиционной привлекательности организации / О.В. Шнайдер, Е.А. Герасимова, А. Се-

бриня // Jurnalul Umanitar Modern. – 2021. – Т. 4. – № 2(8). – С. 24–26.

13. Шапович, Д.К. Инвестиционная привлекательность предприятия и методы ее оценки / Д.К. Шапович, Е.И. Алексакина, В.В. Нереева // Modern Economy Success. – 2019. – № 3. – С. 127–133.
14. X5 Retail Group // Финансовая отчетность – URL: <https://www.x5.ru/ru/investors/annual-reports/> (дата обращения: 10.09.2023)
15. Infoline // База «ТОП-200 крупнейших торговых сетей FMCG России. Итоги I полугодия 2023 года» – URL: <https://infoline.spb.ru/> (дата обращения: 20.10.2023)

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN RETAIL COMPANIES

Kareeva Yu.V., Pashtova L.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the study of the investment attractiveness of Russian companies in the retail sector. In the course of the work, an analysis of financial indicators, market share and competitive advantages of companies such as PJSC Magnit, X5 Retail Group and PJSC Lenta was carried out. The problems of choosing and applying investment attractiveness assessment tools are considered. To solve this task, the whole set of external and internal factors that are the most significant and have a decisive impact on investment attractiveness has been identified. The authors use various assessment methods, including analysis of financial indicators, assessment of market share and operational indicators, the result of which is an integral indicator that allows identifying attractive objects for investment. The study showed the low investment attractiveness of PJSC Lenta compared to PJSC Magnit and X5 Retail Group. To increase the investment attractiveness of Lenta, it is recommended to focus on improving the operational performance of the company and increasing EVA, MVA through M&A transactions with enhanced control over the integration of acquired assets. The results of the study can be useful for both investors and market analysts to make informed investment decisions.

Keywords: investments; investment attractiveness; assessment of investment attractiveness; retail trade

References

1. Kirichenko D.A. Investment attractiveness of an enterprise: essence, factors, assessment // Construction Economics. 2021. No. 6 (72). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-predpriyatiya-suschnost-factory-otsenka> (date of access: 10/20/2023).
2. Lenta // Financial statements – URL: <https://corp.lenta.com/ru/investors/> (access date: 09/10/2023)
3. Magnit // Financial reporting – URL: <https://www.magnit.com/ru/disclosure/annual-reports/> (access date: 09.10.2023)
4. Mamiy E.A. Investment attractiveness of a retailer company: key factors and assessment methods / E.A. Mamiy, O.S. Ryabtseva // Economics: theory and practice. – 2020. – No. 2(58). – pp. 68–74.
5. Makarova, O.A. The essence and content of the concept of “investment attractiveness of enterprises” / O.A. Makarova, V.S. Molchanov // Management of economic systems: Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference, Chita, October 28, 2021 / Executive editor O.A. Baranova. – Chita: Transbaikalian State University, 2021. – pp. 36–42.
6. Pankov N.N. Methodological approaches to the classification and assessment of elements of investment activity: individual theoretical aspects / N.N. Pankov // Journal of the Belarusian State University. Economy. – 2018. – No. 2. – P. 34–41. – EDN YLHEZA.
7. Sokolova V. Yu. Features of organizations in the retail trade sector and their influence on the analysis of financial stability // Bulletin of Science. 2023. No. 5 (62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsiy-sektora-rozничnoy-torgovli>

- i-ih-vliyanie-na-provedenie-analiza-finansovoy-ustoychivosti (date of access: 09.15.2023).
8. Uvarova, E.A. Investment attractiveness as a condition for the development of an enterprise / E.A. Uvarova, A.V. Sergeeva // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. – 2020. – No. 1. – P. 72–74.
 9. Usin R. U., Patlasov O. Yu. Modeling of integral indicators of investment attractiveness for food retail companies // Human Science: Humanitarian Research. 2022. No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-integralnyh-pokazateley-investitsionnoy-privlekatelnosti-dlya-kompaniy-produktovogoreteyla> (date of access: 11/10/2023).
 10. Faleeva, E. Yu. Systematic approach to assessing the investment attractiveness of an enterprise / E. Yu. Faleeva // Technological and economic education. – 2019. – No. 11. – P. 106–113.
 11. Chub, M.V. Methods of indicators for assessing the investment attractiveness of an enterprise / M.V. Chub, R.R. Nuriev // Bulletin of modern research. – 2020. – No. 7–5(37). – pp. 41–44.
 12. Schneider, O.V. On current issues in the analysis of the investment attractiveness of an organization / O.V. Schneider, E.A. Gerasimova, A. Sebrina // Jurnalul Umanitar Modern. – 2021. – T. 4. – No. 2(8). – pp. 24–26.
 13. Shpakovich, D.K. Investment attractiveness of an enterprise and methods of its assessment / D.K. Shpakovich, E.I. Aleksashkina, V.V. Negreeva // Modern Economy Success. – 2019. – No. 3. – P. 127–133.
 14. X5 Retail Group // Financial statements – URL: <https://www.x5.ru/ru/investors/annual-reports/> (access date: 09/10/2023)
 15. Infoline // Database “TOP-200 largest FMCG retail chains in Russia. Results of the first half of 2023” – URL: <https://infoline.spb.ru/> (access date: 10/20/2023)

Козерог Ирина Юрьевна,

специалист, Высшая школа менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: lus85@mail.ru

В статье обобщены базовые, классификационные и программные элементы разработки, внедрения системы телемедицины, обозначенные Всемирной организацией здравоохранения, которые характеризуются кадровым, дистанционным, целевым, медицинским, технологическим, диагностическим и прочим содержанием.

Также систематизированы базовые цели корпоративного управления Philips в сфере телемедицины. Ресурсная цель обусловлена решением ключевой проблемы нехватки специалистов с помощью цифровых инноваций, которые снижают издержки срочного, материального, интеллектуального и прочего содержания, а также формируют ИТ-преимущества для приема на работу молодых специалистов. Коммуникационная цель определяется развитием средств виртуального медицинского взаимодействия пациентов с центрами хирургии, кардиологии, эндокринологии, неотложной помощи и другими медицинскими учреждениями. Экологическая цель характеризуется улучшениями экосистемы здравоохранения, связанными со снижением издержек на технологические и территориальные барьеры и с исполнением экологических требований при выборе партнеров медучреждений в сфере телемедицины. В результате обобщен вывод об актуальных особенностях управления компанией Philips в сегменте телемедицины на основе общих направлений цифрового развития сферы здравоохранения, которые обоснованы ВОЗ.

Ключевые слова: Всемирная организация здравоохранения, дистанционные услуги, управление средствами телемедицины, цифровой сегмент здравоохранения, компания Philips.

Значимость развития телемедицины обусловлена факторами комплексного эффекта от предоставления дистанционных услуг в социальной сфере. Среди таких обстоятельств следует выделить ключевую проблему нехватки врачей-специалистов высокой квалификации во всех странах мира, негативное влияние которой усугубляется всеобщим «старением» населения и постоянным ростом спроса на медицинские услуги. Для решения глобальной проблемы нехватки врачей активно используются современные цифровые, информационно-технологические (далее – ИТ) и пр. средства. Вместе с этим внедрение в систему здравоохранения телемедицинских технологий позволяет снизить объем бюджетных затрат в добровольной сфере медицины примерно на 8% [1, с. 7].

В начале исследования актуальных аспектов корпоративного управления ИТ-платформой телемедицины в транснациональной компании Philips следует обобщить общие элементы формирования системы телемедицины.

Всемирная организация сферы здравоохранения (далее – ВОЗ) в 2022 издала Сводное руководство в сфере телемедицины (далее – Руководство ВОЗ [3]), в котором на основе специальных документов международного уровня [5], [6], [11] систематизированы ключевые элементы практической разработки и внедрения системы телемедицины в определенной стране (группе стран) или крупной корпорации с учетом имеющихся кадровых, технологических и пр. ресурсов.

В терминологии Руководства ВОЗ приводится понятие телемедицины – дистанционное предоставление медицинских услуг, с учетом критического фактора расстояния, медицинскими работниками с использованием информационно-коммуникационных технологий для обмена достоверными данными о диагностике, лечении, профилактики травм, заболеваний в интересах укрепления здоровья отдельных лиц или сообществ. При более широком подходе телемедицина связана с применением технологий для дистанционного оказания медицинских, образовательных и пр. услуг, используемых для обеспечения, решения специальных медицинских задачи и общих задач современной экосистемы [7].

То есть, базовые элементы разработки и внедрения системы телемедицины, обозначенные Руководством ВОЗ [3], характеризуются кадровым, дистанционным, целевым, медицинским, технологическим, достоверным, диагностическим, профилактическим, образовательным, обеспечительным, экологическим и пр. содержанием.

Услуги телемедицина могут осуществляться тремя ключевыми способами:

1) отложенным способом хранения и пересылки данных, который заключается в удаленном хранении и отправке необходимой информации в обстоятельствах, не связанных с чрезвычайными ситуациями, когда медицинские данные передаются в цифровом виде для последующего анализа удаленным медицинским работником, специалистом; этот способ именуется асинхронным режимом телемедицины (цифрового здравоохранения);

2) интерактивным способом реализации услуг цифрового здравоохранения в режиме реального времени в рамках общения двух или более специалистов клинической практики с целью оказания диагностической, терапевтической помощи в лечении пациентов, которые не имеют оперативного доступа к специализированной помощи;

3) мониторинговым способом, также известного как телемониторинг, который позволяет медицинским работникам дистанционно отслеживать состояние человека с применением подключенных медицинских датчиков для контроля определенных параметров заболеваний и своевременного оповещения медицинских работников о сбое в здоровье на основе соответствующих клинических параметров.

Формы реализации услуг телемедицины включают:

- телеконсультации специалистов с целью предоставления дистанционных клинических услуг пациентам;
- телеэкспертизу, в рамках которой медицинский работник может обратиться за мнением, рекомендациями к удаленному специалисту;
- оперативный телемониторинг с целью дистанционного отслеживания и принятия экстренных решений на основании контролируемых параметров состояния здоровья;
- индивидуальная телепомощь, широко используемая для оказания оперативной дистанционной психологической поддержки, оказываемой человеку по телефону или онлайн.

Таким образом, классификационные элементы разработки системы телемедицины, согласно рекомендациям ВОЗ, определяются ключевыми способами (отложенным, интерактивным, мониторинговым) и формами (консультация, экспертиза, мониторинг, помощь) реализации услуг телемедицины.

Вместе с этим следует обратить внимание на общий алгоритм внедрения комплекса инструментов телемедицины в актуальную систему медицинской помощи определенного региона или компании. По рекомендациям ВОЗ [3] для эффективного формирования подсистемы средств телемедицины целесообразно реализовать последовательные мероприятия трех этапов.

На первом подготовительном этапе ситуационной оценки реализуются мероприятия: формирования команды и постановки целей подсистемы телемедицинских услуг, установления программы и ключевых задач, плана развития; проведения функционального и технологического анализа возможностей для услуг телемедицины; оценки благоприятных факторов для развития телемедицины.

На втором практическом этапе планового внедрения комплекса инструментов телемедицины в актуальную систему медицинской помощи исполняются мероприятия: установления плана внедрения телемедицины; практического применения механизмов обеспечения ИТ-безопасности и защиты пациентов, медицинских работников; разработки стандартных операционных процедур телемедицины, систематизированных ВОЗ [12]; распространения опыта телемедицины на новые виды услуг и территории; планирования, исполнения бюджета.

На третьем контрольном этапе развития комплекса инструментов телемедицины в системе медицинской помощи проводятся мероприятия: мониторинга и оценки результатов исполнения программы ключевых задач телемедицины с целью внедрения улучшений; совершенствования задач, инструментов мониторинга и оценки результатов телемедицины; разработки, исполнения и постоянной коррекции план улучшений и адаптивного управления комплексом инструментов телемедицины.

Следовательно, программные элементы разработки, развития системы телемедицины в соответствии с документами ВОЗ определяются последовательным исполнением мероприятий подготовительного, практического, контрольного этапов внедрения комплекса инструментов телемедицины в систему медицинской помощи.

Схема обозначенных базовых, классификационных, программных элементов разработки и внедрения телемедицины, систематизированных ВОЗ, отражена на рисунке 1.

Таким образом, общие элементы формирования системы телемедицины обобщены на международном уровне и включают базовые, классификационные и программные инструменты.

С учетом обозначенных типовых элементов, которые рекомендуются ВОЗ, на государственном и корпоративном уровнях внедряются различные инструменты цифровой дистанционной медицины для повышения качества оздоровительной деятельности.

Одним из ведущих разработчиков технологий телемедицины считается транснациональная корпорация Philips, которая в 2021 и 2022 годах получала высший балл в рейтинге S & P Global Ratings за корпоративные достижения социально-экологического содержания. Продукция Philips в цифровой области здравоохранения способствовала улучшению жизни 1,7 млрд человек, из них 167 млн в развивающихся странах [2].

В первую очередь стоит указать на три целевых направления участия компании Philips в области развития телемедицины.

Первая базовая цель корпоративного управления Philips в сфере телемедицины обусловлена решением ключевой проблемы нехватки медицинских специалистов с помощью цифровых инноваций дистанционного взаимодействия и преимуществ искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Рис. 1. Комплекс элементов разработки и внедрения телемедицины, систематизированных ВОЗ

Источник: составлено автором

ИТ-инструменты дистанционного обслуживания и современные средства ИИ позволяют снизить нагрузку на персонал с предоставлением врачам больше систематизированной прогнозной информации для обоснования принятия клинических решений. В этом сегменте используются технологии поддержки принятия важных решений с помощью прогностической аналитики и средств ИИ особенно по линиям кардиологии и радиологии.

С целью снижения нагрузки на персонал активно развиваются коммуникационные технологии, обеспечивающие снижение издержек:

1) на оптимизацию внутренних процессов, включая обмен информации, автоматизацию, цифровизацию делопроизводства и пр. рутинных задач, особенно в области публичных закупок, т.д.;

2) на мобильную регистрацию и др. формальные процедуры с пациентами в электронной форме с улучшением качества их обслуживания.

3) на улучшение условий корпоративного управления медучреждением с переориентацией на более прибыльные услуги с учетом оптимизации издержек.

4) на кадровую политику, поскольку динамичное развитие цифровых инноваций телемедицины приветствуется молодыми специалистами, которые считают их ключевым фактором при выборе места работы.

То есть, первая ресурсная цель корпоративного управления Philips в сфере телемедицины обусловлена решением ключевой проблемы нехватки специалистов с помощью цифровых инноваций, которые снижают издержки срочного, материального, интеллектуального и пр. содержания, а также формируют ИТ-преимущества для приема на работу молодых специалистов.

Второе ключевое направление развития Philips в сфере телемедицины связано с «приближением» системы здравоохранения к пациенту посредством множества средств виртуального медицинского взаимодействия, которые постоянно расширяют

охват интенсивной и критической помощи пациентам за пределами больничных стен.

Дистанционная медицинская помощь превращается в основной компонент системы медицины, включающий виртуальную помощь специалисту профессионалу в рамках обеспечения более свободного доступа к экспертным знаниям различных по удаленности источников, а также дистанционные индивидуальные советы специалиста пациенту в рамках специализированной амбулаторной помощи.

Для расширения пределов интенсивной и критической помощи пациентам Philips разрабатывает удобные программные, технологические инструменты, интерфейсы для оперативного индивидуального взаимодействия пациента с центрами хирургии, кардиологии, эндокринологии, неотложной помощи и др. медицинских учреждений. Внедрение таких инструментов в практику сопровождается в разработках компании Philips с развитием центров амбулаторной помощи, центров прогулок, неотложной амбулаторной помощи, обучающих программ пациентов, полномочий общественных медицинских работников, услуг питания, психиатрических и пр. услуг с целью создания модели медицинской помощи, объединяющей дом с поликлиникой [4].

Такая модель постоянного взаимодействия пациента с медицинскими работниками особенно важна для оказания первичной медпомощи на удаленных территориях, в местах вспышки эпидемии и для лиц с хроническими заболеваниями, которым требуется регулярный контроль, мониторинг параметров здоровья (давления, глюкозы, ритма сердца и пр.) [9].

Вместе с этим новые модели оказания медицинской помощи способствуют экологическому развитию, поскольку исследования показывают на снижение вредного воздействия на внешнюю среду после перехода на дистанционные медицинские услуги взамен формальному посещению клиники пациентом [8, с. 22].

Таким образом, вторая коммуникационная цель корпоративного управления Philips в сфере телемедицины определяется развитием средств виртуального медицинского взаимодействия пациентов с центрами хирургии, кардиологии, эндокринологии, неотложной помощи и др. медицинских учреждений, что особенно важно для удаленных территорий, мест вспышки эпидемии, для лиц, здоровье которых требует контроля.

Третье ключевое направление развития Philips в сфере телемедицины определяется объективной важностью экосистемы здравоохранения, которая улучшается в силу двух главных причин: снижения множества издержек, связанных с преодолением технологических барьеров и физическим посещением пациента медучреждения; выбора партнеров медучреждений в сфере телемедицины, отвечающих экологическим требованиям.

Снижение затрат на медицинские услуги в силу приоритетного применения средств телемедицины предопределяет объективное цифровое развитие всей системы здравоохранения, что создает платформу для расширения сотрудничества в рамках экосистемы здравоохранения – например, между больницами и диагностическими, амбулаторными, первичными и общественными центрами медпо-

мощи с целью развития более интегрированной помощи, ориентированной на индивидуальные потребности пациента [10]. Усиление экологических требований к партнерам медицинских учреждений предопределено политикой развитых стран, активно поощряющей партнерские отношения в рамках современной экосистемы. При разработке инструментов телемедицины на предприятиях Philips обязательно учитываются экологические, санитарные, ветеринарные, гигиенические и пр. требования, распространяемые на медицинские центры диагностики, скрининга, амбулаторной и неотложной медицинской помощи, а также на субъекты сферы торговли медицинскими изделиями и лекарственными средствами.

То есть, третья экологическая цель корпоративного управления Philips в сфере телемедицины характеризуется улучшениями экосистемы здравоохранения, связанными со снижением издержек на технологические, территориальные барьеры и с учетом экологических требований при выборе партнеров медучреждений в сфере телемедицины.

Содержание указанных целей корпоративного управления Philips в сфере телемедицины отражено на схеме рисунка 2.

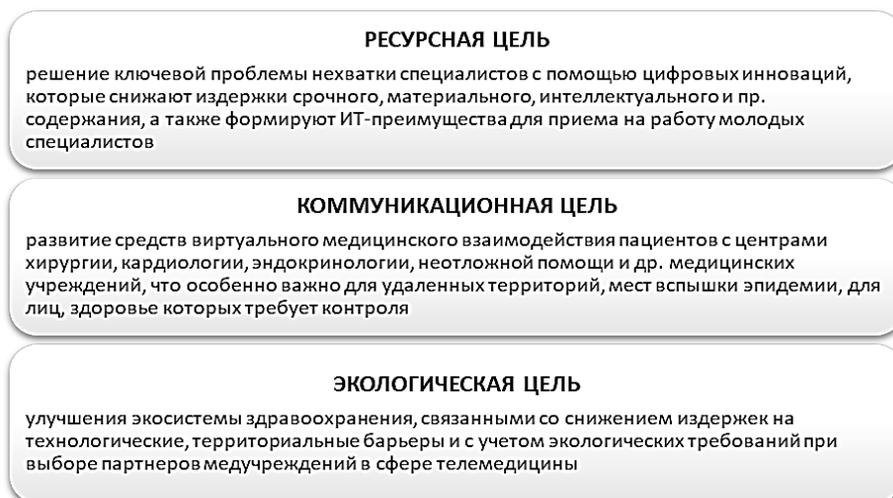

Рис. 2. Цели корпоративного управления Philips в сфере телемедицины

Источник: составлено автором

Анализ содержания представленных целей развития Philips в сфере телемедицины показывает их соответствие базовым и классификационным элементам международного уровня, обозначенным ВОЗ.

Следовательно, можно обобщить вывод об актуальных особенностях управления компанией Philips в сегменте телемедицины на основе общих направлений цифрового развития сферы здравоохранения, которые обоснованы ВОЗ.

Литература

1. Болдырев, Б.М. Повышение качества андеррайтинга в добровольном медицинском стра-

ховании с применением современных технологий: дис... канд. экон. наук: 08.00.10 / Болдырев Борис Михайлович. М., 2022. 202 с.

2. Ben Zwirs. Philips again receives high S&P Global Ratings evaluation for its ESG practices. [Электронный ресурс], URL: <https://www.philips.com/a-w/about/news/archive/standard/news/articles/2022/20220609-philips-again-receives-high-s-and-p-global-ratings-evaluation-for-its-esg-practices> (дата обращения 12.12.2023).

3. Consolidated telemedicine implementation guide. 09.11.2022. WHO. [Электронный ресурс], URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240059184> (дата обращения 12.12.2023).

4. Cordina J., Fowkes J., Malani R., Medford-Davis L. Patients Love Telehealth – Physicians Are Not So Sure (2022). [Электронный ресурс], URL: <https://www.mckinsey.com/industries/healthcare/our-insights/patients-love-telehealth-physicians-are-not-so-sure> (дата обращения 12.12.2023).
5. Framework for the implementation of a telemedicine service (2017). [Электронный ресурс], URL: https://iris.paho.org/bitstream/handle/10665.2/28414/9789275119037_eng.pdf (дата обращения 12.12.2023).
6. Global digital health strategy (2021). [Электронный ресурс], URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240020924> (дата обращения 12.12.2023).
7. International Telecommunication Union. National eHealth strategy toolkit. Geneva. WHO. 2012. [Электронный ресурс], URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/75211> (дата обращения 12.12.2023).
8. Karliner J., Slotterback S. Health Care Without Harm. Healthcare's climate footprint: How the health sector contributes to the global climate crisis and opportunities for action. 2019. 48 p.
9. Kleinsinger, F. The Unmet Challenge of Medication Nonadherence. The Permanente journal. № 22. 2018. P. 18–33.
10. The Moment of Truth for Healthcare Spending. How Payment Models can Transform Healthcare Systems. 2023. [Электронный ресурс], URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Moment_of_Truth_for_Healthcare_Spending_2023.pdf (дата обращения 12.12.2023).
11. WHO guideline: recommendations on digital health for health system strengthening (2019). [Электронный ресурс], URL: <https://www.who.int/publications-detail-redirect/9789241550505> (дата обращения 12.12.2023).
12. WHO-ITU global standard for accessibility of telehealth services (2022). [Электронный ресурс], URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240050464> (дата обращения 12.12.2023).

ASPECTS OF CORPORATE GOVERNANCE OF THE PHILIPS TELEHEALTH IT-PLATFORM

Kozerog I. Yu.
St. Petersburg State University

The article summarizes the basic, classificatory, and program elements of the development and implementation of the telehealth system, defined by the World Health Organization, which are characterized by personnel, remote, targeted, medical, technological, diagnostic, and other content.

The basic goals of Philips corporate governance in the field of telehealth are also systematized. The resource goal is determined by solving the key problem of the shortage of specialists with the help of digital innovations, which reduce urgent, material, intellectual, and other costs, as well as form IT advantages for hiring young specialists. The communication goal is determined by the development of means of virtual medical interaction of patients with centers of surgery, cardiology, endocrinology, emergency care, and other medical institutions. The environmental goal is characterized by improvements in the healthcare ecosystem associated with reducing the costs of technological and territorial barriers and meeting environmental requirements when choosing partners of medical institutions in the field of telehealth. As a result, the conclusion is made about the current management features of Philips in the telehealth segment based on the general directions of digital development of the healthcare sector, which are justified by WHO.

Keywords: World Health Organization, remote services, telehealth management, digital healthcare segment, the Philips company.

References

1. Boldyrev, B.M. Improving the quality of underwriting in voluntary health insurance using modern technologies: dis... Candidate of Economic Sciences: 08.00.10 / Boldyrev Boris Mikhailovich. Moscow, 2022. 202 p.
2. Ben Zwirs. Philips again receives high S&P Global Ratings evaluation for its ESG practices. URL: <https://www.philips.com/a-w/about/news/archive/standard/news/articles/2022/20220609-philips-again-receives-high-s-and-p-global-ratings-evaluation-for-its-esg-practices> (accessed 12.12.2023).
3. Consolidated telemedicine implementation guide. 09.11.2022. WHO. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240059184> (accessed 12.12.2023).
4. Cordina J., Fowkes J., Malani R., Medford-Davis L. Patients Love Telehealth – Physicians Are Not So Sure (2022). URL: <https://www.mckinsey.com/industries/healthcare/our-insights/patients-love-telehealth-physicians-are-not-so-sure> (accessed 12.12.2023).
5. Framework for the implementation of a telemedicine service (2017). URL: https://iris.paho.org/bitstream/handle/10665.2/28414/9789275119037_eng.pdf (accessed 12.12.2023).
6. Global digital health strategy (2021). URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240020924> (accessed 12.12.2023).
7. International Telecommunication Union. National eHealth strategy toolkit. Geneva. WHO. 2012. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/75211> (accessed 12.12.2023).
8. Karliner J., Slotterback S. Health Care Without Harm. Healthcare's climate footprint: How the health sector contributes to the global climate crisis and opportunities for action. 2019. 48 p.
9. Kleinsinger, F. The Unmet Challenge of Medication Nonadherence. The Permanente journal. № 22. 2018. P. 18–33.
10. The Moment of Truth for Healthcare Spending. How Payment Models can Transform Healthcare Systems. 2023. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Moment_of_Truth_for_Healthcare_Spending_2023.pdf (accessed 12.12.2023).
11. WHO guideline: recommendations on digital health for health system strengthening (2019). URL: <https://www.who.int/publications-detail-redirect/9789241550505> (accessed 12.12.2023).
12. WHO-ITU global standard for accessibility of telehealth services (2022). URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240050464> (accessed 12.12.2023).

Вопросы обеспечения стратегической устойчивости российских промышленных компаний в условиях санкций

Лобан Никита Вячеславович,

аспирант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: lobannikita@yandex.ru

В статье проведено исследование влияния санкций на стратегическую устойчивость российских промышленных компаний. Цель данного исследования – понять, как российские промышленные компании видят для себя санкции, какие идентифицируют риски, а также понять, каким образом компании, в условиях вводимых ограничений, обеспечивают собственную стратегическую устойчивость. Обсуждение влияния внешних ограничений на экономику значительно увеличилось после обострения геополитической обстановки в 2022-м году. Для проведения исследования использовались открытые источники информации (сайты компаний, новостные издания и прочее), а также специализированный сервис проверки контрагентов. Исследование включает в себя результаты качественного и количественного анализа, анализ и синтез информации из открытых источников, зарубежных исследований. Основным результатом данного исследования является перечень действий, которые предпринимали компании для обеспечения стратегической устойчивости и исследование восприятия санкций самими компаниями.

Ключевые слова: управление, стратегическая устойчивость, санкции, антикризисное управление, менеджмент, кризис.

Введение

Актуальность данного исследования подтверждается тем, что обеспечение экономического развития является одной из приоритетной задач государства. Российские промышленные компании играют значительную роль в экономике страны. Введенные западными странами санкционные ограничения с 2014 года имеют беспрецедентный характер и оказывают влияние на стратегическую устойчивость большинства российских предприятий, в том числе компаний промышленного сектора. Обеспечение стратегической устойчивости и поступательного развития данного сектора экономики способствуют улучшению общей экономической ситуации. Основная проблематика данного исследования – виды рисков, которые видят для себя промышленные компании и их методы реагирования на данные риски в целях обеспечения стратегической устойчивости.

В зарубежной литературе исследования «стратегической устойчивости» проводятся давно, однако не тему поддержания устойчивости в условиях санкций не затрагивалась детально. Так, Коффе и Бокен предлагают достигать стратегической устойчивости за счет создания устойчивых бизнес-моделей с помощью реализации инноваций и организационного перепроектирования [13]. Влияние санкций на экономику также исследуется достаточное количество времени: считается, что только комплексные санкции и ограничения на экспорт могут значительно усложнить экономическое положение в стране и негативно сказаться на стратегической устойчивости бизнеса [10]. Обеспечение непрерывности бизнеса актуально не только для больших корпораций, но, в том числе, и для малого и среднего бизнеса (не смотря на то, что данный вид бизнеса в большинстве случаев не попадает под «персональные» санкции в отношении компаний). Однако комплексные и секторальные санкции могут также усложнить обеспечение стратегической стабильности для предприятий данного сектора. Ученые выделяют такие факторы как технологические инновации, удержание старых и привлечение новых клиентов как важные для обеспечения непрерывности бизнеса [12]. По мнению Алессандро Маргарита и Марикка Хейккиля стратегическая устойчивость бизнеса может обеспечиваться следующими способами:

- Управление входящими и исходящими логистическими потоками;
- Управление финансовой стабильностью компании;

- Непрерывность деятельности и повышение производительности труда;
- Создание дополнительной стоимости через внутренние улучшения;
- Управление и мониторинг продаж (контроль выручки) [11].

Во много стратегическая устойчивость рассматривается как возможность адаптации к изменяющимся условиям, восстановление после сбоев, возможность дальнейшего развития в изменяющемся окружающем контексте, при этом способы достижения устойчивости могут отличаться от компании к компании, от индустрии к индустрии [14].

Российские ученые также изучают понятие стратегической устойчивости и способов ее обеспечения. Яшин и Григорян выделяют 4 подхода к обеспечению стратегической устойчивости:

- Процессный подход – постоянное повышение эффективности деятельности предприятия;
- Маржинальный подход – минимизация возможности потерь при негативном изменении бизнес-климата;
- Системный подход – объединение ключевых компонент в систему, которая позволит сохранить целостность при любых изменениях окружающей среды;
- Рыночный подход – обеспечение стратегической стабильности за счет использования рыночных преимуществ [9].

Ягунова и Воронов определяют 8 факторов, которые влияют на стратегическую устойчивость предприятия, среди основных факторов выделяются: взаимоотношения бизнеса с государством, макроэкономическая ситуация в экономике, развитие технологий [8]. Выделяется несколько составляющих стратегической устойчивости предприятия: финансовая, инвестиционная, рыночная, технологическая, кадровая, информационная, инновационная [3]. На стратегическую устойчивость предприятия оказывает влияние как внутренние факторы (на микроуровне), так и общеэкономические факторы (макроуровень), поэтому рассматривать устойчивость предприятия целесообразнее вместе со стратегической устойчивостью социально-экономической системы региона [4]. Стратегическая устойчивость обеспечивается на трех уровнях: высший (стратегия предприятия), средний (функциональная стратегия), низовой (реализация стратегии) [7]. Для того, чтобы оценить стратегическую устойчивость предлагается рассчитать экономические показатели (фин. Устойчивость, ликвидность, рентабельность). Для нефинансового анализа предлагается исследовать технологическую, социальную, экологическую устойчивость. На операционном уровне исследовать стратегическую устойчивость следует через коэффициент деловой устойчивости [2]. Показатели, влияющие на стратегическую устойчивость, также классифицируются по степени значимости на: общие и базовые макроэкономические, внешние, частные экономические [1].

В общем и целом, понятие стратегическая устойчивость достаточно детально исследовано в российской и зарубежной литературе. Однако влияние санкций на стратегическую устойчивость не исследовано в полной мере. Гипотеза данного исследования – российские промышленные организации отдают приоритет импортозамещению и поиску новых рынков сбыта для сохранения поддержания стратегической устойчивости. Цель текущего исследования по данной тематике – выявить перечень рисков, которые промышленных компании определяют для себя из-за санкций и идентифицировать действия, которые они предпринимают для обеспечения стратегической стабильности. Для выполнения данной цели будут выполнены следующие задачи: анализ теоретической базы, проведения исследования по информации из открытых источников.

Методы

Основным методом данного исследования является поиск информации из открытых источников, ее анализ и синтез. Преобразования информации в графики и таблицы, а также в практические выводы согласно авторской классификации. Исследования выполняются преимущественно качественными методами, в некоторых частях будут применяться количественные методы.

Результаты

В ходе исследования были проанализированы открытые источники (новости в сети интернет), сайты компаний, их отчетность в период с 2014 по 2023 год на предмет того, как российские промышленные организации идентифицируют для себя санкции. В ходе исследования было проанализировано 130 компаний, их разбивка по отраслям промышленности представлена на Рисунке 1.

Распределение компаний по отраслям в выборке для исследования

Рис. 1. Классификация компаний в проведенном исследовании (составлено автором)

По итогам исследования можно сделать вывод о том, что компании идентифицируют санкции, как угрозу своей стратегической устойчивости в виде следующих рисков:

- влияние на модель финансирования компании
- снижение выручки
- уменьшение совместных проектов с иностранными партнерами
- сложности с поставкой оборудования
- ограничение на использование иностранных технологий
- уменьшение экспортного цикла
- снижение привлекательности компании для инвесторов
- иное (валютные риски, влияние на ликвидность и проч.)

Также в ходе исследования были проанализированы действия компаний для обеспечения стратегической устойчивости. Стоит отметить, что не смотря на анализ 130 компаний, не все из них публикуют свои планы в отношении обеспечения стратегической устойчивости, поэтому в выборке классифицированы 93 действия компаний, направленные на стратегическую устойчивость, некоторые компании могли совершать одно или более действий.

Результаты представлены на Рисунке 2.

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ

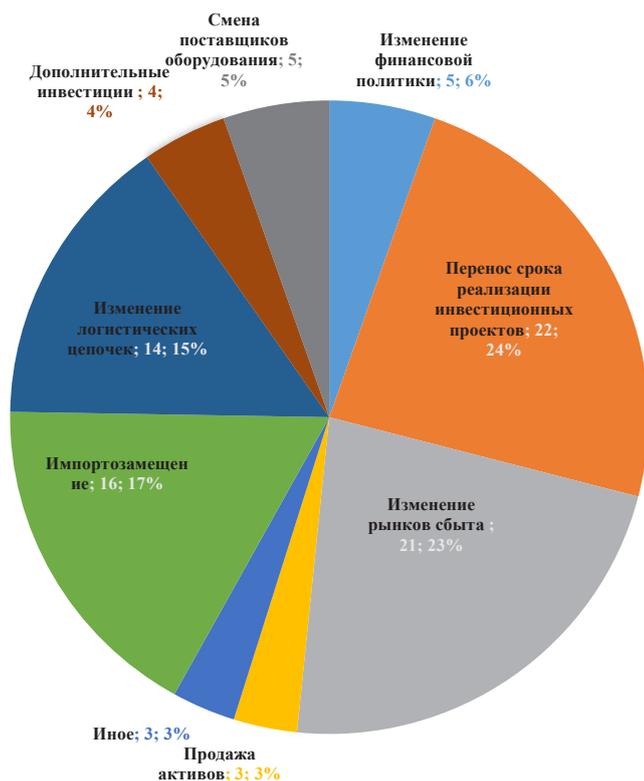

Рис. 2. Классификация способов обеспечения стратегической устойчивости промышленных организаций (составлено автором)

Как видно из представленного основными методами обеспечения является перенос срока реализации проектов, изменение рынков сбыта, импортозамещение, изменение логистических цепочек. Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, частично подтвердилась. Стоит отметить, что перенос сроков реализации инвестиционных проектов связан в большей степени с задержкой в поставках

оборудования в одних случаях, и с переориентацией компаний на более сдержанную инвестиционную политику в иных ситуациях. Также дополнительно было проанализировано влияние санкций на стратегическую устойчивость через сервис проверки контрагентов rusprofile: так на большинство российских промышленных компаний из списка RAEX-600 распространяются секторальные и страновые санкции, а не персональные против какой-то конкретной компании, что приводит к определенной унификации мер по поддержанию стратегической устойчивости для компании одной отрасли [5,6].

Таким образом, по итогам анализа действий российских промышленных компаний для обеспечения стратегической устойчивости, можно сделать вывод, что компании выделяют для себя основные риски, такие как снижение выручки, уменьшение возможностей кооперации с международными партнерами, сложности с поставкой оборудования и прочее. Для снижения данных рисков и обеспечения стратегической устойчивости компании первоочередно переносят сроки реализации проектов, меняют рынки сбыта и используют импортозамещение.

Обсуждение

Результаты исследования частично подтверждают выдвинутую гипотезу и расширяют ее. Ограничениями в исследовании является доступность информации: до 2022 года санкции влияли на российские компании не так значительно и они часто даже не упоминали их в своих отчетах, а с 2022 года, когда санкции стали оказывать значительное влияние, большое количество компаний перестали публиковать отчетность в открытых источниках (из-за снижения требований регуляторов к этому компоненту). Также существенным ограничением является полнота информации, которую промышленные организации готовы выносить в публичное поле относительно тех или иных действий по обеспечению стратегической стабильности. Однако данное исследование является частью большого анализа, который будут состоять из уже проведенных исследований автора, исследований, проведенных до этого российскими учеными, и опросом промышленных организаций. Все это позволит наиболее подробно изучить проблематику стратегической устойчивости в условиях санкций и выработать механизм, позволяющий обеспечивать стратегическую устойчивость российским промышленным организациям.

Заключение

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что исследование стратегической устойчивости в условиях санкций является актуальным направлением для развития научной мысли и практического применения. В данный момент комплексных исследований стратегической устойчивости промышленных организаций в условиях санкций не проводилось. Однако данная тематика имеет

значительную практическую актуальность в условиях необходимости обеспечения роста экономики.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что промышленных компании видят в санкциях для себя угрозу стратегической устойчивости, основными факторами являются: изменение модели финансирования, уменьшение выручки, трудности с поставкой оборудования, уменьшение интереса со стороны инвесторов и возможностей международной кооперации. Для обеспечения стратегической устойчивости и митигации всех вышеперечисленных рисков промышленных компании активно внедряют импортозамещение, меняют рынки сбыта и логистические цепочки, сдвигают сроки ввода инвестиционных проектов. Таким образом, гипотеза выдвинутая в начале исследования частично подтверждена и расширена, цель и задачи достигнуты. Дальнейшими направлениями исследования является расширение данного анализа и выработка механизма, позволяющего обеспечивать стратегическую устойчивость российских промышленных организаций в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Бусыгин К.Д. Зависимость стратегической устойчивости предприятия от конкурентоспособности. // Путеводитель предпринимателя. 2013;(21):93–98.
2. Е. А. Тихомиров. Анализ операционной устойчивости Организации // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020, Том 17, № 5 (113)
3. Иванов А.В. Стратегическое управление промышленным предприятием в контексте его вхождения в состав регионального производственного кластера // Научный журнал «Инженерный вестник Дона», 2010 № 4
4. Кузнецов Ю.В., Анохина Е.М., Мелякова Е.В. Подходы к оценке стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России. // Экономика и управление. 2019;(10):25–38
5. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции – RAEX-600 [Электронный ресурс] // RAEX – Режим доступа: https://raex-rr.com/largest/RAEX-600/biggest_companies/2022/ (дата обращения: 05.12.2023).
6. Руспрофайл [Электронный ресурс] // Rusprofile Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).
7. Суворов С.Б, Кузнецова И.Д., Ильченко А.Н. Управление стратегией устойчивости предприятия агропромышленного комплекса // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение, 2007 № 4
8. Ягунова Наталья Александровна, Воронов Николай Анатольевич Основные факторы стратегической устойчивости промышленного предприятия // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. № 5 (44).

9. Яшин Николай Сергеевич, Григорян Екатерина Сейрановна Методология стратегической устойчивости предприятия // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2015. № 1 (55).
10. Abdulkareem Alhassan, Anoush Shabani sabzehmeidani, Amjad issa Taha, Murat Ismet Haseki. Sanctions and economic growth: Do sanction diversity and level of development matter?// Heliyon, Volume 9, Issue 9, 2023
11. Alessandro Margherita, Marikka Heikkilä,. Business continuity in the COVID-19 emergency: A framework of actions undertaken by world-leading companies // Business Horizons, Volume 64, Issue 5, 2021, Pages 683–695
12. Biao Li, Saeed Mousa, Johanna Rosali Reyes Reinoso, Haitham M. Alzoubi, Anis Ali, Anh Duong Hoang. The role of technology innovation, customer retention and business continuity on firm performance after post-pandemic era in China's SMEs// Economic Analysis and Policy, Volume 78, 2023, Pages 1209–1220
13. Matthew Coffay, Nancy Bocken. Sustainable by design: An organizational design tool for sustainable business model innovation // Journal of Cleaner Production, Volume 427, 2023
14. Philip P. Purpura,. 12 – Resilience, Risk Management, Business Continuity, and Emergency Management // Security and Loss Prevention (Seventh Edition), 2019, Pages 355–392

ISSUES OF ENSURING THE STRATEGIC SUSTAINABILITY OF RUSSIAN INDUSTRIAL COMPANIES UNDER SANCTIONS

Loban N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This study examines the impact of sanctions on the strategic stability of Russian industrial companies. The purpose of this study is to understand how Russian industrial companies see sanctions for themselves, what risks they identify, and also to understand how companies, under the conditions of imposed restrictions, ensure their own strategic sustainability. Discussion of the impact of external restrictions on the economy has increased significantly after the aggravation of the geopolitical situation in 2022. To conduct the study, open sources of information were used (company websites, news publications, etc.), as well as specialized services for checking counterparties. The research includes the results of qualitative and quantitative analysis, analysis and synthesis of information from open sources, and foreign research. The main result of this study is a list of actions that companies took to ensure strategic sustainability and a study of the perception of sanctions by the companies themselves.

Key words: administration, strategic stability, sanctions, crisis management, management, crisis.

References

1. Busygin K.D. Dependence of the strategic sustainability of an enterprise on competitiveness. // Entrepreneur's Guide. 2013;(21):93–98.
2. E. A. Tikhomirov. Analysis of the Organization's Operational Sustainability // Vestnik REU im. G.V. Plekhanova, 2020, Volume 17, No. 5 (113)
3. Ivanov A.V. Strategic management of an industrial enterprise in the context of its inclusion in the regional production cluster // Scientific journal "Engineering Bulletin of the Don", 2010 No. 4
4. Kuznetsov Yu.V., Anokhina E.M., Melyakova E.V. Approaches to assessing the strategic sustainability of large, medium and

- small businesses in depressed regions of Russia. // *Economics and Management*. 2019;(10):25–38
5. Rating of the largest companies in Russia by volume of product sales – RAEX-600 [Electronic resource] // RAEX – Access mode: https://raex-rr.com/largest/RAEX-600/biggest_companies/2022/ (access date: 12/05/2023).
 6. Rusprofile [Electronic resource] // Rusprofile Access mode: <https://www.rusprofile.ru/> (access date: 12/05/2023).
 7. Suvorov S.B., Kuznetsova I.D., Ilchenko A.N. Managing the sustainability strategy of an agro-industrial enterprise // *Modern science-intensive technologies. Regional supplement*, 2007 No. 4
 8. Yagunova Natalya Aleksandrovna, Voronov Nikolay Anatolyevich Main factors of strategic sustainability of an industrial enterprise // *Industry: economics, management, technology*. 2012. No. 5 (44).
 9. Yashin Nikolay Sergeevich, Grigoryan Ekaterina Seyranovna Methodology of strategic sustainability of an enterprise // *Industry: economics, management, technology*. 2015. No. 1 (55).
 10. Abdulkareem Alhassan, Anoush Shabani sabzehmeidani, Amjad issa Taha, Murat Ismet Haseki. Sanctions and economic growth: Do sanction diversity and level of development matter? // *Heliyon*, Volume 9, Issue 9, 2023
 11. Alessandro Margherita, Marikka Heikkilä,. Business continuity in the COVID-19 emergency: A framework of actions taken by world-leading companies // *Business Horizons*, Volume 64, Issue 5, 2021, Pages 683–695
 12. Biao Li, Saeed Mousa, Johanna Rosali Reyes Reinoso, Haitham M. Alzoubi, Anis Ali, Anh Duong Hoang. The role of technology innovation, customer retention and business continuity on firm performance after the post-pandemic era in China's SMEs // *Economic Analysis and Policy*, Volume 78, 2023, Pages 1209–1220
 13. Matthew Coffay, Nancy Bocken. Sustainable by design: An organizational design tool for sustainable business model innovation // *Journal of Cleaner Production*, Volume 427, 2023
 14. Philip P. Purpura,. 12 – Resilience, Risk Management, Business Continuity, and Emergency Management // *Security and Loss Prevention (Seventh Edition)*, 2019, Pages 355–392

Отключение России от системы SWIFT и приход его аналогов

Самойленко Игорь Витальевич,

студент Финансового университета при правительстве
Российской Федерации
E-mail: igorsam3001@mail.ru

Васильев Игорь Иванович,

к.э.н., доцент Финансового университета при правительстве
Российской Федерации
E-mail: vasilev-1962@inbox.ru

Многие ошибочно полагают, что SWIFT – это платежная система. На самом деле это система обмена сообщениями между банками. В данной статье автором рассматриваются Международные системы банковских переводов, которые должны заменить SWIFT как в России, так и в её международных банковских переводах. В исследовании предлагаются как разработанные внутрироссийские системы, так и уже созданные в международном пространстве как с участием нашей страны, так и без её участия. Так же в статье рассмотрены потенциалы этих систем в рамках международной экономики и экономики России. В заключении работы подводятся итог всех размышлений и сделан вывод о том какое будущее ждет российскую банковскую экономику в этом направлении.

Ключевые слова: Международные платежные системы, СПФС, SWIFT, BRICS PAY, Cyber FT, Finline.

С 01 марта 2022 года Европейский союз, Великобритания, Канада и США достигли официального соглашения об исключении российских банков, от системы SWIFT. Что привело к поиску альтернативы этой системе и разработки новой как внутри нашей страны, так и в смежных в экономике странах с Россией.

Важность этого исследования напрямую связано с востребованностью банков в способе международных переводов, которые до сих пор не были найдены и приняты на официальном уровне. Именно из-за этого важно показать альтернативы, которые уже существуют и которые уже разрабатываются.

В настоящее время существуют многие системы, но разбирать их лучше с тех, которые уже разработаны в нашей стране и действуют во внутренней экономике страны, но сперва стоит разобраться в том, что такое SWIFT.

SWIFT – частная структура, существующая с 1973 года и включает более 11 тысяч участников из более 200 стран.

Систему SWIFT применяет около 11 тысяч банков по всему миру. За 2021 год было отправлено 10 миллиардов сообщений.

В России системой SWIFT до 01.03.2022 года пользовалось около 600 банков – это второе место в мире после США. Но по количеству отправленных сообщений Россия занимала только 15 место.

Первым претендентом на замену SWIFT можно поставить СПФС.

СПФС представляет собой эффективную систему по передаче финансовых сообщений, разработанная ЦБ РФ, она служит каналом для электронных сообщений, которая касается финансовых операций. Преимущество СПФС – это непрерывность передачи финансовых сообщений в России и за рубежом. Эта система поддерживает расчеты между различными кредитными организациями при наличии корреспондентских отношений. Клиенты кредитных организаций, являющиеся юридическими лицами, могут подключиться к Системе быстрых платежей после достижения необходимого технического уровня и заключения соглашения с Банком России. Особенности процедур определены соответствующими нормативными актами Банка России.

Первый заместитель председателя ЦБ РФ, Ольга Скоробогатова, представила презентацию на конференции Ассоциации Банков России, в которой отметила, что уже 23 участника из разных стран – Армении, Белоруссии, Германии, Казахстана, Киргизии и Швейцарии – присоединились к системе передачи финансовых сообщений ЦБ РФ. Она подчеркнула, что доля внутреннего трафика, обработанного этой системой, составляет около 21% от SWIFT, и этот показатель продолжает расти из года в год. Кроме того, Центральный банк разработал систему «Сервис-бюро», которая позволяет более удобное подключение к СПФС. «Юридические лица, желающие снизить свои издержки, могут обратиться к «Сервис-бюро», которые предоставляют возможность работать с меньшими затратами», – пояснила Скоробогатова.

Так же стоит отметить развивающуюся международную платежную систему BRICS PAY.

BRICS Pay – одна из ведущих платформ для цифровых платежей, которая разрабатывается в сотрудничестве с пятью странами-членами экономического блока BRICS. Основная задача BRICS Pay заключается в обеспечении безопасных и удобных цифровых платежей между различными странами. С помощью платформы предприятия и потребители смогут легко и без препятствий осуществлять получение и совершение платежей в своей местной валюте. Главное преимущество BRICS Pay – это не только снижение затрат и упрощение процесса международных платежей, но и обеспечение безопасного способа оплаты товаров и услуг. BRICS PAY предлагает преимущества сочетания традиционных платежных систем и новых технологий, таких как цифровая валюта,

децентрализованные финансы и токенизированные активы.

Представлена ещё и частная разработка, отличающаяся от государственных и межгосударственных Cyber FT.

На сайте CyberFT можно найти информацию о том, что все программное обеспечение этой платформы разработано российскими специалистами. Эта платформа предоставляет возможность передавать документацию и заключать сделки в согласно законодательства РФ, также организывает оборот с юридической точки зрения базовых документов с банковским сектором, органами власти и корпоративными клиентами. Система CyberFT позволяет обеспечить взаимодействие банков с платежными агентами и безопасность передачи информации. Разработчики уделяют особое внимание защите данных и обеспечению конфиденциальности во время передачи документов и осуществления финансовых операций. Однако важно отметить, что CyberFT работает только с юридическими лицами. Это означает, что физические лица не могут использовать эту платформу для своих нужд. Такое ограничение может быть недостатком для некоторых пользователей, которые хотели бы использовать CyberFT для своих личных финансовых операций.

В целом, CyberFT предлагает российским компаниям и организациям удобный и безопасный инструмент для обмена документами и осуществления финансовых операций.

Можно отметить и разработанный ПАО Сбербанк Finline.

ПАО Сбербанк использует свою платформу Finline как альтернативную, она предназначена для создания корреспондентских счетов и поддержки межгосударственных трансферов, при наличии электронного документооборота и др.

Клиенты Finline получают доступ к инкассаторским, кассовым услугам, к информации о движении средств по корреспондентским счетам и отслеживать текущую ликвидность.

В заключение стоит отметить, что существует множество вариантов замены SWIFT, как внутри России, так и в экономических союзах, в которых наша страна является участником. Новые альтернативы постоянно появляются, что означает, что их количество будет только расти со временем. Поэтому проблема отключения России от SWIFT не выглядит такой серьезной, как это было в начале, когда экономика и финансовая система еще не были полностью приспособлены к таким условиям.

На наш взгляд, в качестве основной замены для SWIFT наиболее подходит СПФС, и с большой вероятностью он может стать лидером в гонке за полное замещение SWIFT. СПФС уже сейчас практически полностью заменяет SWIFT, и его роль будет продолжать расти в дальнейшем.

Предвидеть дальнейшее развитие систем межбанковских платежей и передачи данных практически невозможно, хотя сейчас есть зачатки будущей замены SWIFT на мировом уровне так, как многие страны видя, как SWIFT поступили с Россией и Ираном и начинают разработки своих систем и перехода на них.

Литература

1. Система передачи финансовых сообщений / Центральный Банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/PSystem/fin_msg_transfer_system/
2. BRICS PAY. – URL: <https://brics-pay.com/>
3. Cyberplat расширяет поддержку стратегически важной разработки в рамках импортозамещения – российской цифровой платформы Cyberft, которая превосходит SWIFT по всем базовым функциональным возможностям. – URL: <https://cyberft.com/node/459>

4. Аналоги SWIFT: какие существуют альтернативы в России. Об этом сообщает «Рамблер» / Мария Иванова 05 апреля 2022 г. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/48429079-analogi-swift-kakie-suschestvuyut-alternativy-v-rossii/>
5. Российский аналог SWIFT используют в 23 странах. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10941816>

THE DEPARTURE OF SWIFT AND THE ARRIVAL OF ITS ANALOGUES

Samoylenko I.V., Vasiliev I.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article will consider International bank transfer systems that should replace SWIFT both in Russia and in its international bank transfers. The study will involve both developed domestic systems and those already created in the international space, both with the participation of our country and without its participation. The potentials of these systems within the international economy will also be considered. In conclusion, the work will summarize all the reflections and conclude what the future holds for the Russian banking economy in this direction.

Keywords: International payment systems, SPFS, SWIFT, BRICS PAY, Cyber FT, Finline.

References

1. Financial Message Transmission System / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/PSystem/fin_msg_transfer_system/
2. BRICS PAY. – URL: <https://brics-pay.com/>
3. Cyberplat expands support for a strategically important development within the framework of import substitution – the Russian digital platform Cyberft, which surpasses SWIFT in all basic functionality. – URL: <https://cyberft.com/node/459>
4. SWIFT analogues: what alternatives exist in Russia, Rambler reports / Maria Ivanova April 5, 2022. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/48429079-analogi-swift-kakie-suschestvuyut-alternativy-v-rossii/>
5. The Russian equivalent of SWIFT is used in 23 countries / SOURCE Prime. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10941816>

Переход на экономику замкнутого цикла как новая парадигма государственной политики России

Стадник Илья Викторович,

аспирант направления подготовки Экономика, Университет
Правительства Москвы
E-mail: ilya.stadnik.1999@mail.ru

Целью данного исследования является анализ перехода России на экономику замкнутого цикла как новой стратегической цели государственной политики. В научной статье рассматриваются важные аспекты этого процесса, включая его исторические предпосылки, нормативно-правовую базу и сложности, с которыми сталкивается Россия в его реализации. Также проводится анализ факторов, способствующих и препятствующих достижению данной цели.

Переход на экономику замкнутого цикла становится все более актуальной стратегической целью для государственной политики России. В условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата, ограниченностью ресурсов и ростом отходов, переход на замкнутую экономику становится необходимостью. Успешный переход на замкнутую экономику может привести к устойчивому развитию страны, снижению зависимости от внешних ресурсов и повышению экологической устойчивости.

Одним из главных аспектов перехода является устранение зависимости от импорта и диверсификация ресурсной базы страны. Вместо экспорта сырья и необходимости импортозамещения, переход на экономику замкнутого цикла предполагает максимальную мобилизацию внутренних ресурсов и наиболее эффективное их использование.

В целом, переход на экономику замкнутого цикла является стратегической целью, которая преследует устойчивое развитие и сбалансированное использование ресурсов. Реализация этой цели требует не только политической воли и эффективного управления, но и активного вовлечения бизнес-сектора, научных исследований и общественности. Только коллективные усилия могут обеспечить успешный переход на экономику замкнутого цикла и создание устойчивого будущего для России.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, государственная политика, государственно-частное партнерство.

Постепенный переход на экономику замкнутого цикла становится все более центральным вопросом в стратегической политике России. Это стратегическое направление стремится снизить зависимость от импорта, диверсифицировать экономику и обеспечить устойчивое развитие национальной экономики. В этом материале мы рассмотрим понятие «экономика замкнутого цикла», аргументы в пользу этой стратегии, а также меры, которые можно предпринять для реализации перехода.

Экономика замкнутого цикла – это концепция развития экономики, которая стремится к полной или частичной самокупаемости национального производства. В рамках этой концепции страна стремится максимально снизить зависимость от импорта, увеличивая долю внутреннего производства и уменьшая потребность в импорте товаров и услуг.

Переход на экономику замкнутого цикла мотивирован несколькими причинами:

1. Устойчивое использование ресурсов: В экономике замкнутого цикла основной акцент делается на эффективное использование ресурсов и минимизацию отходов. Переход на такую экономику позволяет сократить потребление новых ресурсов и снизить негативное воздействие на окружающую среду. Это особенно важно в условиях углубляющегося истощения природных ресурсов и изменения климата.

2. Снижение экологической нагрузки: Экономика замкнутого цикла направлена на снижение объема отходов и выбросов, что приводит к улучшению качества окружающей среды и снижению экологического воздействия. Меньшее количество отходов означает уменьшение необходимости в их утилизации или размещения на свалках, а также уменьшает риски загрязнения почвы, воды и атмосферы.

3. Экономическая эффективность: Замыкая цикл потребления и производства, экономика замкнутого цикла способствует повышению эффективности использования ресурсов и сокращению затрат на обеспечение новых материалов. Это дает возможность снизить зависимость от импорта и улучшить экономическую устойчивость.

4. Создание новых рабочих мест: Переход на экономику замкнутого цикла может способствовать созданию новых рабочих мест в сфере переработки, вторичного использования материалов, разработке экологических технологий и развитию других связанных отраслей, способствовать росту экономики и социальному развитию.

5. Социальная ответственность: Переход на экономику замкнутого цикла отражает растущую со-

циальную ответственность бизнеса и общества в целом. Он поддерживает ценности устойчивого развития, принципы экологической справедливости и сохранение природных ресурсов для будущих поколений.

Эти причины объединяются для обеспечения более устойчивого, экологически ответственного и экономически эффективного развития. Переход на экономику замкнутого цикла требует совместных усилий от государственных органов, бизнеса и общества в целом. Другой важный аспект экономики замкнутого цикла – это снижение зависимости от импорта товаров и услуг. Путем развития отечественного производства и поддержки местных предприятий государство стимулирует производство товаров и услуг на местном уровне. Это может быть достигнуто путем создания благоприятной инвестиционной среды, предоставления финансовой поддержки, налоговых льгот и субсидий для отечественных предприятий. Такие меры могут помочь стране сократить поток денежных средств, вытекающий из экспорта, и создать рабочие места на местном уровне.

В контексте экономики замкнутого цикла действуют нормативные акты, регулирующие процессы в отдельных отраслях экономики:

- Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ: Этот закон устанавливает требования по управлению отходами и ресурсами, включая сортировку, переработку, утилизацию и вторичное использование отходов. Он предусматривает стимулы для компаний, осуществляющих переработку и вторичное использование материалов, а также меры по сокращению объема производимых отходов. Также федеральный закон может включать программы государственной поддержки стартапов, налоговые преференции для исследований в области экологии и возобновляемых ресурсов, а также механизмы для коммерциализации экологических технологий.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 29.08.2020 № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»: Нормативный акт целенаправленно поддерживает развитие энергии из возобновляемых источников, таких как солнечная, ветряная, гидроэнергетика и другие. Он предусматривает стимулы для инвестирования в возобновляемую энергию, установку соответствующей инфраструктуры и развитие технологий в этой области.
- Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ. В рамках федераль-

ного закона регулируются отношения по энергосбережению, а также создаются правовые, экономические и организационные основы стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

- Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280-ФЗ». Федеральный закон регулирует отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продукции.

В настоящее время проводимая государственная политика в отношении экономики замкнутого цикла включает развитие ключевых отраслей, которые обеспечивают экономический рост. К ключевым отраслям экономики относятся: сельское хозяйство, топливно-энергетический комплекс, промышленность, транспорт. В этих отраслях развиваются и внедряются инновационные и высокотехнологические решения, которые создают конкурентные преимущества на мировом рынке.

На ближайшее десятилетие экономика замкнутого цикла представляется одной из основных концепций государственной экономической политики в России. На уровне Правительства Российской Федерации принимаются решения и прорабатывается нормативно-правовое регулирование для полноценной реализации циркулярной экономики.

За последние годы применение отдельных решений экономики замкнутого цикла можно проследить в нефтегазовом комплексе. Россия является крупнейшим экспортером и лидером по добыче и переработке нефти и газа. В отрасли стремятся улучшить свою технологическую независимость в качестве создания отечественного оборудования для добычи и переработки углеводородных ресурсов.

Россия планомерно проводит мероприятия, направленные на максимальное использование внутренних энергетических ресурсов и развитие отечественного оборудования в нефтегазовом комплексе. В этой связи государство предоставляет российским компаниям налоговые льготы и субсидии для добычи трудноизвлекаемых углеводородов, геологоразведки новых месторождений, развитие нефтегазовой инфраструктуры.

Одним из примеров участие государства в экономике замкнутого цикла в нефтегазовом комплексе является развитие вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний. Правительство создает условия нефтегазовым компаниям, которые занимают полноценным производственным циклом от добычи с последующей переработкой и сбытом энергоресурсов. При таких условиях предоставляется возможность сосредоточить производство в конкретном регионе, а также увеличить валовый региональный продукт.

Российские нефтегазовые компании активно строят новые нефтеперерабатывающие заводы. При этом создаются новые рабочие места, разви-

ваются отечественная промышленность при которой используются российские технологии.

Следует отметить, что в контексте развития экономики замкнутого цикла нефтегазовые компании развивают и обновляют нефтегазовую инфраструктуру. Государство совместно с российскими компаниями реализуют крупные проекты, которые направлены на строительство и модернизацию нефте- и газопроводов, терминалов для экспорта нефти и газа, а также создание собственных танкерных флотов для транспортировки углеводородов.

Также стоит отметить, что государство активно поддерживает и защищает интересы отечественных нефтегазовых компаний на международном уровне. Российские компании, такие как Газпром и Роснефть, имеют важные партнерские отношения и контракты с другими странами, и государство обеспечивает необходимую поддержку для успешной реализации этих проектов.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) и экономика замкнутого цикла могут взаимодействовать друг с другом и вместе помогать в достижении общих целей устойчивого развития.

ГЧП представляет собой сотрудничество между государством и частным сектором, где они объединяют свои усилия для решения конкретных задач. Это партнерство может быть полезно в области экологической устойчивости и эффективного использования ресурсов, что в свою очередь является основными принципами экономики замкнутого цикла.

Государство может предоставить финансирование, налоговые льготы и регулятивную поддержку для развития новых технологий и инноваций в частном секторе. Частные компании, в свою очередь, могут предоставить свои знания, опыт и техническую экспертизу, необходимые для реализации устойчивых решений в сотрудничестве с государственными органами.

ГЧП также может способствовать развитию инфраструктуры и реализации проектов, связанных с управлением ресурсами и утилизацией отходов. Государственная поддержка может уменьшить финансовые риски и создать благоприятные условия для привлечения частного капитала в такие проекты.

Вместе с тем, ГЧП может быть полезным для разработки и внедрения нормативных актов и регулирующих механизмов, которые будут непосредственно влиять на экономику замкнутого цикла. Государственным органам необходимо формировать стимулирующие и контрольно-надзорные мероприятия, чтобы обеспечить условия для коммерческих компаний, которые занимаются переработкой и использованием вторичного сырья и отходов.

Государственно-частное партнерство, участвуя в экономике замкнутого цикла, в долгосрочной перспективе может создать эффективную систему взаимодействия между бизнесом и государством в контексте переработки вторичного сырья и отходов. При этом будут учтены интересы всех сторон для реализации крупных экологических проектов.

ГЧП и экономика замкнутого цикла это новые тенденции, которые направлены на формирование новой модели эффективного использования ресурсов и минимизации влияния производственных процессов на окружающую среду нашей страны.

Использование ГЧП и применение концепции экономики замкнутого цикла существенно способствуют уменьшению отрицательного воздействия на окружающую среду. Вместе с тем обеспечивается эффективное и рациональное использование ресурсов для эффективного функционирования экономической модели, которая направлена на уменьшение влияния производства на окружающую среду. При внедрении таких подходов стимулируются инновационные разработки и появляются новые технологии.

Для успешной реализации экономики замкнутого цикла необходимо провести существенные изменения в производственных процессах предприятий и потребительских привычках покупателей. В основе данной парадигмы является переход от линейной системы потребления, где ресурсы исчерпываются и направляются на свалку, к циклической системе, где ресурсы максимально возможно перерабатываются или возвращаются в производственный процесс в виде вторичных сырьевых материалов. Для реализации этой концепции следует провести активную разработку новых технологий, внести изменения в законодательство, а также уведомить потребителей о важности выбора и потребления товаров с экологическим стандартом производства.

Совместно ГЧП и экономика замкнутого цикла могут способствовать устойчивому развитию, эффективному использованию ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду. Они могут стимулировать инновации, создание новых рабочих мест и повышение конкурентоспособности экономики.

Необходимо отметить, что внедрение в практику функционирования экономических субъектов принципов экономики замкнутого цикла не является разовой задачей с ожиданием гарантированно-го сиюминутного эффективного результата. Комплексность и системность рассмотрения проблем внедрения социально-экономических механизмов реализации экономики замкнутого цикла может быть осуществлена только на основе итеративного подхода к разработке и внедрению управленческих процедур по внедрению в практику принципов экономики замкнутого цикла. При этом системность оценки объекта/явления для принятия обоснованных управленческих решений подразумевает максимальный учет факторов, влияющих на эффективность использования всех типов ресурсов. Конечно, в идеале необходимо стремиться к учету всех факторов, но на начальных этапах внедрения инноваций практически это сделать затруднительно. Первоначально построенная априори концептуальная модель при практической реализации обязательно потребует корректировки, практика постоянно выявляет какие-либо неучтенные взаимос-

вязи и требует их включения в системную модель. Необходимо иметь в виду, что учет обратной связи при реализации итеративного подхода в процессе имплементации в практику экономики замкнутого цикла выявит множество проблем, в том числе и институциональных.

Литература

1. Епишов А.П., Завьялов С.В., Коваленко М.А., Жура С.Е. Экономика замкнутого цикла: проблемы и пути решения на современном этапе // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2022. № 3 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-zamknutogo-tsikla-problemy-i-puti-resheniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.09.2023).
2. Левицкий Д., Ахметов В. Цель и задачи перехода на экономику замкнутого цикла в России // Экономика и математические методы. – 2021. – Т. 57. – № 2. – С. 72–85 (дата обращения: 18.09.2023).
3. Кришталь Игорь Семёнович, Егоров Владимир Георгиевич, Рудковская Маргарита Михайловна. Формирование модели экономики замкнутого цикла в российских реалиях // Геоэкономика энергетики. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-ekonomiki-zamknutogo-tsikla-v-rossiyskih-realiyah> (дата обращения: 18.09.2023).
4. Макаренко Е.Д., Недомовная А.С. К вопросу экономико-правового регулирования рециклинга отходов в российской федерации // Инновационная наука. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ekonomiko-pravovogo-regulirovaniya-retsiklinga-othodov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.09.2023).
5. Макаров И.Н., Некрасова Е.А., Селищев О.В., Расевич Е.А. Управление инфраструктурно-инновационным развитием замкнутых систем: государственная политика и государственно-частное партнерство в условиях мобилизационной экономики // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 9. – С. 3667–3679. (дата обращения: 18.09.2023).
6. Скобелев Д.О., Федосеев С.В. Политика повышения ресурсоэффективности и формирование экономики замкнутого цикла // Компетентность. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-povysheniya-resursoeffektivnosti-i-formirovanie-ekonomiki-zamknutogo-tsikla> (дата обращения: 18.09.2023).
7. Фильченкова О.А. Переход Российской Федерации к циркулярной экономике с учетом международного опыта / О.А. Фильченкова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2019 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. – С. 11–16. – URL: [\[moluch.ru/conf/econ/archive/329/14970/\]\(https://moluch.ru/conf/econ/archive/329/14970/\) \(дата обращения: 18.09.2023\).](https://</div><div data-bbox=)

8. Череповицын А.Е., Лебедев А.П. Возможности использования технологий замкнутого цикла в нефтегазовом комплексе // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 2. – С. 1185–1198. (дата обращения: 18.09.2023)

TRANSITION TO A CLOSED-CYCLE ECONOMY AS A NEW PARADIGM OF RUSSIAN STATE POLICY

Stadnik I.V.
Moscow Government University

The purpose of this study is to analyze Russia's transition to a closed-loop economy as a new strategic goal of state policy. The scientific article examines important aspects of this process, including its historical background, regulatory framework and the difficulties that Russia faces in its implementation. The analysis of the factors contributing to and hindering the achievement of this goal is also carried out.

The transition to a closed-loop economy is becoming an increasingly urgent strategic goal for Russian state policy. In the context of global challenges related to climate change, resources limitations and the growth of waste, the transition to a closed economy becomes a necessity. A successful transition to a closed economy can lead to sustainable development of the country, reduce dependence on external resources and increase environmental sustainability. One of the main aspects of the transition is the elimination of dependence on imports and the diversification of the country's resource base. Instead of exporting raw materials and subsequent import substitution, the transition to a closed-cycle economy involves the maximum mobilization of domestic resources and their most efficient use.

In general, the transition to a closed-loop economy is a strategic goal that pursues sustainable development and balanced use of resources. The realization of this goal requires not only political will and effective management, but also the active involvement of the business sector, scientific research and the public. Only collective efforts can ensure a successful transition to a closed-loop economy and create a sustainable future for Russia.

Keywords: closed-loop economy, public policy, public-private partnership.

References

1. Epishov A.P., Zavyalov S.V., Kovalenko M.A., Zhura S.E. Circular economy: problems and solutions at the present stage // Vestnik REA im. G.V. Plekhanov. 2022. No. 3 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-zamknutogo-tsikla-problemy-i-puti-resheniya-na-sovremennom-etape> (date of access: 09/18/2023).
2. Levitsky D., Akhmetov V. Goal and objectives of the transition to a closed-cycle economy in Russia // Economics and mathematical methods. – 2021. – T. 57. – No. 2. – P. 72–85 (date of access: 09/18/2023).
3. Krishtal Igor Semyonovich, Egorov Vladimir Georgievich, Rudkovskaya Margarita Mikhailovna. Formation of a circular economy model in Russian realities // Geoeconomics of Energy. 2023. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-ekonomiki-zamknutogo-tsikla-v-rossiyskih-realiyah> (date of access: 09/18/2023).
4. Makarenko E.D., Nedomovnaya A.S. On the issue of economic and legal regulation of waste recycling in the Russian Federation // Innovative science. 2021. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ekonomiko-pravovogo-regulirovaniya-retsiklinga-othodov-v-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 09/18/2023).
5. Makarov I.N., Nekrasova E.A., Selishchev O.V., Rasovich E.A. Management of infrastructure and innovative development of closed systems: public policy and public-private partnership in the conditions of a mobilization economy // Creative Economy. – 2022. – Volume 16. – No. 9. – P. 3667–3679. (date of access: 09/18/2023).
6. Skobelev D.O., Fedoseev S.V. Policy for increasing resource efficiency and the formation of a circular economy // Competence.

2021. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-povysheniya-resursoeffektivnosti-i-formirovanie-ekonomiki-zamknutogo-tsikla> (date of access: 09/18/2023).
7. Filchenkova O.A. The transition of the Russian Federation to a circular economy taking into account international experience / O.A. Filchenkova. – Text: direct // Current issues of economics and management: materials of the VII International. scientific conf. (St. Petersburg, April 2019). – St. Petersburg: Own publishing house, 2019. – pp. 11–16. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/329/14970/> (date of access: 09/18/2023).
8. Cherepovitsyn A.E., Lebedev A.P. Possibilities of using closed-cycle technologies in the oil and gas complex // Issues of innovative economics. – 2022. – Volume 12. – No. 2. – P. 1185–1198. (date of access: 09/18/2023)

Подходы к использованию международного опыта глобальных цифровых платформ для развития маркетплейсов в России

Смирнов Евгений Николаевич,

доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
E-mail: smirnov_en@mail.ru

Карелина Екатерина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
E-mail: opferpriesterin@mail.ru

Целью исследования стал анализ международной практики функционирования глобальных цифровых платформ (ГЦП) и разработка на этой основе концептуальных и практических подходов для развития национальных цифровых платформ в российской экономике. В статье обобщена практика развития ГЦП и маркетплейсов в российской экономике, проведен их сопоставительный анализ и оценены возможности использования международного опыта для развития цифровых платформ российского происхождения. В ходе исследования было установлено, что для развития национальных цифровых платформ, в том числе маркетплейсов, весьма важным представляется сложившийся международный опыт, который может быть использован для пополнения клиентской базы, адаптации лучших зарубежных практик к российской специфике и в целом повышения конкурентоспособности национальных платформ на мировых рынках. Установлено, что российские платформы уже успешно использовали передовой зарубежный опыт (например, удобные формы оплаты и логистики, пользовательский интерфейс, персонализированные рекомендации по товарам). Доказано, что все еще имеет место ряд проблем, связанных с тем, что все же зарубежные цифровые платформы работают с принципиально иными рынками и культурной средой, и прямое копирование данного опыта может быть сомнительным в России.

Ключевые слова: глобальные цифровые платформы, маркетплейсы, цифровизация, международная торговля, российский рынок, логистическая система, платежная система.

Введение

Глобальные цифровые платформы (ГЦП) в современной мировой и российской экономике стали одним из ключевых и динамично растущих компонентов электронной коммерции, что подтверждается рядом современных исследований [1], [5]. Цифровизация, как это доказывается в современной литературе [6], [7], стала отправной точкой интенсивного развития ГЦП в современной мировой экономике. Вместе с тем, в России рынок маркетплейсов лишь начинает свой путь развития, что требует адаптации его сервисов к имеющимся реалиям. В настоящее время в России уже развит ряд успешных глобальных цифровых платформ в форме маркетплейсов (например, СберМегаМаркет, Яндекс.Маркет, Ozon, Wildberries).

По существу, когда мы говорим о маркетплейсах, речь идет о цифровых платформах (не обязательно глобальных, а часто и локальных, национальных), которые упрощают коммуникацию между потребителем и производителем (клиентом или продавцом). Маркетплейсы – это онлайн-платформы, которые позволили предоставлять качественные услуги потребителям и обеспечивать регулярную поставку товаров. Преимуществами таких платформ перед традиционными каналами дистрибуции является то, что продавец получает возможность быстро отслеживать отзывы о той или иной продукции и реагировать на них беспрецедентно быстро. Кроме того, в условиях постоянно изменяющихся запросов со стороны клиентов и растущей конкуренции маркетплейсы постоянно стараются улучшить возможности и качество собственных сервисов.

Особенности развития ГЦП и маркетплейсов в российской экономике

В настоящее время в российской экономике успешно функционирует порядка десятка крупнейших цифровых платформ, которые по своим масштабам и охвату деятельности можно считать глобальными. Среди них, например, Яндекс.Маркет, Wildberries и Ozon. Две последние занимаются розничной торговлей по широкому спектру потребительских товаров, и их опыт является важным при разработке стратегий интернационализации национальных цифровых платформ.

Так, компания *Wildberries* за менее чем десять лет существования (основана в 2004 году) прошла путь масштабного расширения своей деятельности на отечественном рынке, и быстрота этого расширения во многом была связана с превосходной логистической стратегией, предполагающей как бесплатную доставку, так и повсеместное открытие пунктов выдачи заказов. Такой подход обеспечил удобство для потребителей и привел к быстрому росту объемов заказов. Помимо логистической цепочки, выстроенной вокруг пунктов выдачи заказов, конкурентным преимуществом компании стало сокращение времени на доставку (партнеры компании оставляют товары от поставщика в любом пункте приема по всей России), а также активное развитие региональной сети, в отличие от конкурентов, ориентирующихся на два крупных мегаполиса (таким образом, 80% продаж компании приходится на регионы, тогда как у конкурентов – на города Москва и Санкт-Петербург).

Указанные конкурентные преимущества позволили компании *Wildberries* стать с 2016 года крупнейшим онлайн-ритейлером в стране и уверенно удерживать это лидерство по сей день. Проведенный нами анализ по данным открытых источников показал, что в 2012–2022 гг. выручка компании возросла с 6,95 млрд до 1,67 трлн. руб. [8]. При этом в 2022 году по сравнению с предыдущим годом рост оборота составил 98%, и максимальный прирост выручки наблюдался с 2018 года, в связи с введением компанией в свою товарную матрицу продуктов питания. Кроме того, в период пандемии многие маркетплейсы заняли нишу традиционных компаний, что также объясняет взрывной рост выручки. Компания уверенно расширяла продажи на рынках стран ближнего зарубежья – в первую очередь Беларуси, Киргизии и Узбекистана. Так, в 2020 году рост экспортного товарооборота компании составил 95%.

В свою очередь, в 2012–2022 гг. чистая прибыль компании увеличилась с 0,19 до 10 млрд руб. Равномерный рост данного показателя наблюдается до 2019 года, к которому число поставщиков компании составило 19 тысяч (за счет более чем двукратного снижения комиссии для них, ранее составлявшей 38%), а ассортимент товаров – 3,6 млн SKU. В 2022 году впервые наблюдалось снижение выручки, вероятно, из-за того, что многие экспортные каналы продаж на рынках стран Восточной Европы (в частности, Польши) перестали работать.

Другим ведущим маркетплейсом в российской экономике является компания *Ozon*, занимающая по обороту среди других маркетплейсов второе место в стране после *Wildberries*. Примечательно, что история компании начинается лишь с 1998 года, однако за два десятилетия она смогла привлечь значительные инвестиции от разных компаний, постепенно географически расширяясь по всей России. Уже в 2019 году у компании в 24 товарных категориях продавалось 3,5 миллиона единиц товарного ассортимента. Компания для усиления своего присутствия на российском рынке совершенство-

вала логистическую инфраструктуру, внедрила сервис экспресс-доставки, провела ребрендинг по интеграции службы доставки с маркетплейсом, выпустила собственную платежную систему. Также компания запустила собственную платформу логистического менеджмента и привлекла на платформу крупнейших игроков международного уровня (например, *Stockmann*, *Bosch*, *Decathlon*).

Мы выделяем следующие ключевые преимущества компании *Ozon* как ГЦП перед другими платформами: наличие сильнейшего и узнаваемого в России бренда; высочайшая плотность заказов и наличие огромной аудитории (каждую минуту оформляется 250 заказов, а аудитория компании превышает 80 млн чел.); высокая степень клиентоориентированности; наличие сильнейшей логистической системы в форме курьерских служб и пунктов выдачи заказов по всей России; наличие эффективной стратегии маркетинга и рекламы. С учетом указанных конкурентных преимуществ компания *Ozon* стала одной из ключевых национальных платформ, работающих в России. Лишь за 2018–2022 гг. ее оборот вырос с 37,2 до 277,1 млрд. руб. [4].

Сопоставление российских и зарубежных цифровых платформ

Зарубежные ГЦП, функционирующие как маркетплейсы, имеют специфические конкурентные преимущества, сложившиеся в ходе их развития. В частности, для зарубежных транснациональных маркетплейсов, например, *Alibaba*, *Amazon*, характерен большой ассортимент товаров и услуг, наличие системы скидок и предложений, удобный интерфейс, что в принципе отличает и российские платформы. Однако зарубежные игроки имеют более развитый механизм защиты продавцов и покупателей. Все платформы, как российские, так и зарубежные, не защищены от подделок товаров, проблем с конфиденциальностью. Все маркетплейсы теоретически имеют угрозы, связанные с ухудшением экономических условий и изменением законодательства. В свою очередь, для российских маркетплейсов в большей степени, чем для зарубежных, характерны проблемы с логистикой, автоматизацией складского хозяйства, аналитикой на платформе для продавцов, работой с клиентами. Поэтому развитие российских маркетплейсов в перспективе должно быть нацелено на модернизацию клиентского сервиса, большой крен к применению искусственного интеллекта и совершенствование сетей дистрибуции.

В принципе, можно отметить, что как российские, так и зарубежные маркетплейсы работают по единому спектру товаров, продавая, в частности, одежду и обувь, электронику, аксессуары, товары для дома, косметику, однако, например, у компании *Amazon* средний чек покупок достигает 200 долл. США, тогда как у российских платформ – лишь 20–25 долл. Последнее обстоятельство связано преимущественно с уровнем социально-

экономического развития страны базирования маркетплейса и доходов ее граждан, которые, очевидно, различаются. Другие отличия между отече-

ственными и зарубежными маркетплейсами проявляются в следующих аспектах, систематизированных в табл. 1.

Таблица 1. Отличия между национальными и глобальными платформами электронной коммерции

Критерий отличия	Глобальные платформы	Национальные платформы
Глобальный охват	Представлены во всех регионах мира и в более широком спектре глобальных и региональных брендов.	Присутствие за рубежом ограничено странами СНГ и некоторыми странами Восточной Европы
Система доставки товаров	Более оперативна, включая четкое отслеживание заказов, а также защиту потребителей от недобросовестных поставщиков посредством системы возвратов и гарантий. Имеются транснациональные логистические партнеры, собственное программное обеспечение для логистики; при доставке применяются автоматизированные алгоритмы, за счет чего сокращается время доставки.	Выполнение заказов отслеживается менее тщательно, но внедрена гибкая оплата заказов, и неоспоримым преимуществом является наличие пунктов выдачи заказов по всей стране. Имеются огромные мощности логистической инфраструктуры, однако при меньшей степени автоматизации и применения искусственного интеллекта.
Система управления складскими запасами	Полностью автоматизирована, с наличием сбора данных в режиме реального времени и сервисами проверки подлинности товаров. Частично внедрена роботизация.	Более слабая автоматизация, однако системы управления интегрированы с реестрами Росаккредитации и Роскачества, что повышает качество обслуживания. Роботизация отсутствует.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, большая степень автоматизации и роботизации на зарубежных ГЦП сегодня выступают в качестве их ключевого конкурентного преимущества перед отечественными игроками, и этот опыт необходимо использовать для совершенствования развития национальных маркетплейсов.

Если сравнивать экономические показатели деятельности российских и глобальных платформ, то следует отметить, что последние, в силу своей громоздкости и широкого международного охвата в большей степени подвержены рискам нынешней нестабильной мировой экономики, поскольку, помимо рынка страны базирования, также в значительной степени подвержены ситуации на зарубежных рынках. В частности, корпорация Amazon завершила 2022 год с чистым убытком в размере 2,7 млрд долл., хотя еще год назад демонстрировала прибыль 33 млрд. долл. [2], несмотря на то, что за этот год был зарегистрирован рост выручки, что свидетельствует о наличии определенных проблем, связанных с рентабельностью и накоплением задолженности. В свою очередь, годовой темп роста компании впервые в истории был меньше 10%. Аналогичная ситуация была характерна и для компании eBay, также испытавшей снижение дохода и объема реализованных товаров.

В России, поскольку ее маркетплейсы еще являются развивающимися и не подошли к точке насыщения рынка, в 2022 году покупки на маркетплейсах возросли более чем на 43% по сравнению с предыдущим годом. В 2022 году много компаний-продавцов стали поставлять товары на российские платформы, что было обусловлено повышением промоактивности на ключевых маркетплейсах. При этом наиболее популярной платформой для компаний-продавцов остается Wildberries – с ней работает 60% продавцов, тогда как с Ozon – лишь 25%, с Яндекс.Маркетом – 8%. Порядка пятой ча-

сти компаний-поставщиков продают свои товары на нескольких маркетплейсах [3].

В ближайшие годы рынок онлайн-платформ продолжит свой рост в нашей стране, опережая рост ВВП. В частности, об этом свидетельствует повышенный спрос на услуги маркетплейсов: так, товароборот компании Ozon в 2022 году возрос на 86%, число активных покупателей по сравнению с предыдущим годом возросло почти на 10 млн чел., и это происходит параллельно оптимизации маркетинговых и логистических издержек. За год количество заказов на платформе возросло более чем в два раза. Аналогично компания Wildberries нарастила за 2022 год оборот на 98%, а число заказов – на 88%.

Возможности использования зарубежного опыта для развития российских цифровых платформ

В контексте продолжающейся цифровизации мировой экономики внедрение передового зарубежного опыта является определяющим для конкурентоспособности национальных цифровых платформ. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание особенности технологической инфраструктуры нашей страны и ее рынка.

Также следует учитывать и отличия глобальных цифровых платформ от российских, что, на наш взгляд, проявляется в: охвате (повсеместном для ГЦП и ограниченном отечественным рынком для российских платформ); некоторых ассортиментных различиях (у российских платформ ярко выражена специализация на электронике, обуви и одежде, а у ГЦП – на более широком спектре товаров); различиях в комиссиях (за рубежом комиссии для продавцов выше, чем в России); степени лояльности клиентов (на основных ГЦП обнаружена большая привязка потребителей к ним, что частично объясняется большей лояльностью к бренду, а также качеством и удобством обслуживания).

Масштабность работы и охвата ГЦП подтверждается тем, что, например, в компании Amazon налажена эффективная международная сеть дистрибуции на основе собственной логистики (отправка продавцами продукции на склады Amazon, где она обрабатывается и доставляется потребителям) и прямой доставки продавцами товаров покупателям при помощи сервисов доставки Amazon. Однако, кроме этого, Amazon применяет и специализированные программы и сервисы – быстрая доставка для ежегодных подписчиков (Amazon Prime), доставка продуктов питания (Amazon Fresh), услуги самовывоза (Amazon Lockers), услуга магазинов без касс и оплаты на месте с более поздним выставлением счета через специальный аккаунт (Amazon Go), а также аренда складских помещений Amazon продавцами. Также следует отметить эффективную алгоритмичную систему Amazon по отслеживанию всей цепочки с начала заказа товара до его доставки в руки потребителю, что пока не развито в нашей стране.

В связи с вышеизложенным, мы отмечаем, что опыт ГЦП может быть использован в России с точки зрения функциональности маркетплейсов и улучшения качества обслуживания, но также этот опыт может повышать здоровую конкуренцию на отечественном рынке, вследствие чего улучшатся условия как для покупателей, так и для продавцов. Можно говорить и о том, что внедрение опыта ГЦП может усилить позиции отечественных платформ на международных рынках, поскольку позиции и конкурентоспособность российских игроков укрепятся. В данном контексте примечателен опыт многих ГЦП, не имевших в начале своей деятельности огромных прибылей, а осуществлявших свободных средств в развитие логистической инфраструктуры и расширение глобального охвата (частично это опыт уже использован крупнейшими российскими платформами Ozon и Wildberries).

Рекомендации по внедрению опыта ГЦП в развитие национальных цифровых платформ должны включать несколько этапов, и в части использования, например, опыта крупных ГЦП, работающих в формате маркетплейсов, мы можем *предложить* использование российскими игроками:

- роботизированных складов, снижающих число ошибок и ускоряющих выполнение заказов, оптимизирующих складское пространство, процессы перемещения товаров и их хранения. Роботизация некоторых задач уже частично используется российскими платформами, например, Яндекс (робот-инвентаризатор, робот-курьер, робот-кладовщик). Международный опыт показывает, что применение роботов повышает эффективность работы складского хозяйства и повышает прибыльность ГЦП и эффективность производственного цикла платформы в целом.
- автоматизированного управления запасами, которое позволит получать информацию о наличии тех или иных товаров в режиме реального времени, а также в целом оптимизировать за-

пасы, минимизировать риск избыточных запасов товаров и снизить издержки на их хранение. Таким образом, внедрение автоматического управления запасами существенно повышает эффективность функционирования складского хозяйства и повышают конкурентоспособность платформы на внутреннем и мировом рынках.

- беспилотных транспортных средств для доставки продукции со складов, что как улучшить скорость и точность обработки заказов, так и сократит время доставки. Внедрение беспилотников пока еще слабо применяется даже глобальными платформами, однако это позволит существенно оптимизировать логистику, снизить издержки на доставку и в итоге – уменьшить цены для конечных потребителей.
- аналитики данных и искусственного интеллекта (ИИ) с целью обработки массивов информации о потребностях клиентов, состоянии складских запасов и продаж, что позволит улучшить управление заказами, оптимизировать запасы и более точно прогнозировать спроса. ИИ позволит сделать предложения более персонализированными, а также повысить эффективность управления запасами. Отечественные платформы уже используют технологии ИИ для управления ценообразованием и прогнозирования спроса (Яндекс.Маркет), контроля запасов (Wildberries) и персонализации предложений (Ozon). В частности, компания Ozon продвинулась дальше всех в использовании ИИ, просчитывая при помощи него дефицит товаров и потребности в нем отдельных потребителей. Вместе с тем, необходимо учитывать необходимость масштабных инвестиций при внедрении технологий ИИ в практику маркетплейсов, однако воздействие этих технологий на операционные показатели работы платформ, как свидетельствует зарубежный опыт, более чем существенно. Внедрение технологий ИИ позволит комплексно анализировать поведение пользователей с учетом характеристик отдельных рынков сбыта, вследствие чего разрабатываются персонализированные предложения, повышающие вероятность успеха приобретения товаров. На основе ИИ также возможно сделать складскую логистику более эффективной, ускорив доставку заказов и их обработку. Важным резервом повышения доходности платформ, между тем, является развитие систем платных подписок, которые могут привлечь постоянных клиентов, а в перспективе – повысить узнаваемость брендов и сделать прибыль более устойчивой.

Считаем, что данные изменения будут способствовать росту качества обслуживания и производительности бизнеса.

Предложения по внедрению опыта ГЦП в развитии национальных цифровых платформ

Практика ведущих ГЦП накопила ряд эффективных способов работы с продавцами и клиентами, среди

которых следует отметить: электронную почту и онлайн-чаты (обеспечивают связь платформ с клиентами, позволяет платформам получать информацию о заказах, а потребителям – ответы на всевозможные вопросы); форумы сообщества (объединяющие разных покупателей и продавцов по интересам, например, eBay motors, eBay for Business, eBay Community); телефонную поддержку.

Также ведущие ГЦП в своей практике широко используют различные программы лояльности для своих покупателей (при помощи которых они могут получать часть кэшбэка на покупки), внутрифирменные валюты (она стимулирует продавцов к более активному поведению на ГЦП, а также к повышению качества обслуживания и может начисляться продавцу за высокий рейтинг и высокое качество сервиса). Применение различных программ лояльности российскими платформами позволит: увеличить количество продавцов на платформе, привлекая их разными преимуществами; улучшить качество продукции, поскольку продавцы будут стремиться удержаться на платформе; увеличить продажи, поскольку для получения бонусов продавцы будут стремиться наращивать продажи; совершенствовать отношения продавцов и платформы, когда продавцы будут ощущать свою ценность для платформ; повысить лояльность потребителей, поскольку они будут видеть заинтересованное участие качественных и лояльных продавцов на платформе.

Опыт ключевых ГЦП, работающих в формате интернет-аукционов, показывает, что внедрение практики таких аукционов также обеспечивает ряд конкурентных преимуществ для российских цифровых платформ, как-то: расширение товарной матрицы ввиду пополнения ассортимента уникальными товарами, торгуемыми на онлайн-аукционах; более конкурентное ценообразование на аукционах, когда продавцы могут устанавливать цены ниже рыночных, привлекая тем самым новых клиентов; рост прибыли платформы за счет дополнительной комиссии с продавцов за осуществление торгов на аукционах. Помимо прочего, для национальных платформ онлайн-аукционы – отличный способ диверсификации бизнеса.

Таким образом, для российских платформ формат онлайн-аукциона позволяет: повысить конкуренцию и улучшить качество их товаров и услуг; развивать бизнес, повышая его оборачиваемость; улучшить пользовательский опыт (получение по оптимальной цене качественного товара); увеличить прибыль. Вместе с тем, модель онлайн-аукциона обнажает и некоторые недостатки, в частности: растет время доставки, если продавцы на аукционе не могут быстро доставить товар; претензии со стороны клиентов в случае поставки некачественного товара; снижение прибыли, когда рост конкуренции обусловит продажу товаров продавцами по заниженным ценам; риск качества товаров, поскольку по низкой цене продавец может поставлять низкокачественные или некачественные

товары, чтобы обеспечить собственную рентабельность.

Несмотря на риски, онлайн-аукцион является прогрессивной моделью развития ГЦП и национальных цифровых платформ. Дело в том, что многие маркетплейсы теряют часть покупателей, поскольку, по их мнению, некоторые товары являются необоснованно дорогими. Внедрение онлайн-аукциона позволит замкнуть потребителя на конкретной платформе, и он таким образом не уйдет на другую платформу. Возможно будет повторить реализацию товара, если покупатель единожды не выиграет на аукционе. В итоге покупатель приобретет товар по приемлемой цене (вместе с положительным опытом, поэтому с большей вероятностью он вернется на эту же платформу), платформа получит свою комиссию, а продавец продаст свой товар.

Многие ГЦП в формате маркетплейсов стремятся повысить свою привлекательность для клиентов, однако не для другой стороны платформы – поставщиков, чтобы закрепить их на ГЦП или же привлечь новых поставщиков. В частности, российские платформы не используют для продавцов такой инструмент, как валюта, обращающаяся внутри платформы и предусматривающая поощрение поставщиков за отличные отзывы от клиентов либо за качественно выполненные заказы. Поставщики могли бы использовать такую валюту, чтобы частично оплатить комиссию для маркетплейса, своих рекламных компаний на этой платформе, проведения своих акций для клиентов, не снижая тем самым уровня маржинальности от реализации товаров. Так, например, поставщик мог бы сделать скидку для клиента на некоторые товары, оплатив ее данной валютой и снизить издержки на комиссию (например, скидка на товар составит 5%, а валюту потратить на снижение комиссии по этим покупкам на платформе на те же самые 5%).

Для российских платформ, преследующих цель максимизации продаж, необходимы также новые способы реализации товаров, поэтому стратегия маркетплейсов претерпевает изменения, и онлайн-аукционы могут стать хорошим инструментом стратегии развития российских платформ, поскольку может вызвать интерес у тех покупателей, которые, имея негативный опыт покупок, покинули ту или иную платформу.

Заключение

Проведенное исследование показало, что внедрение опыта ГЦП в развитии национальных цифровых платформ должно, на наш взгляд, предусматривать работу по следующим направлениям:

- модернизация сети доставки российских платформ, включая логистику и склад, а также автоматизацию системы управления заказами, в том числе при помощи внедрения облачных платформ на базе математической алгоритмизации. Например, соответствующие решения предлагает компания Retail, разрабатыва-

- ющая платформы для автоматизации бизнес-процессов в ритейле. На таких платформах важный компонент – модуль управления складскими запасами, позволяющий анализировать товарные запасы и наличие сырья, определяя необходимые позиции для заказа и автоматизируя перемещение товаров между складами в реальном времени. Такой подход ведет к росту оборачиваемости, особенно на платформах с большими складами. Барьерами для внедрения такой системы выступают необходимость перестройки действующей системы складского хозяйства, дефицит финансирования и специальных компетенций, технические проблемы (интеграция разного оборудования), высокие издержки на внедрение (при дефиците оборотных средств у компании или ее высоком уровне задолженности необходимы сторонние инвестиции).
- внедрение специализированных решений и программ, когда привилегированный клиент может получить дополнительные услуги, например, бесплатную экспресс-доставку, доступ к акциям, бесплатный возврат товара, специальные скидки для членов программы;
 - развитие программ лояльности для покупателей в виде вознаграждений и скидок за постоянную приверженность платформе и покупку товаров на ней. Всем известны скидки постоянного покупателя на российских платформах, однако систем поощрения клиентов еще не сложилось, чтобы начисляемое клиенту вознаграждение он мог использовать для будущих покупок.
 - акцент на развитии капиталовложений в технологическую инфраструктуру, в частности, в облачные технологии хранения, обработки и передачи больших данных, что позволит национальным платформам повысить доступность сервисов и обеспечить их масштабируемость. Также здесь идет речь об инвестициях в мобильные приложения онлайн-платформ электронной коммерции, что позволит нарастить число клиентов, а также инвестициях в роботизацию и технологии искусственного интеллекта.
 - применение продвинутой аналитики данных, например, для оценки отзывов покупателей, что позволит обнаружить недостатки платформ и повысить качество товаров и предоставляемых услуг, усилить степень удовлетворенности и лояльности потребителей, обнаружить слабые места в пользовательском интерфейсе;
 - разработка комплексных решений для обеспечения комфортных покупок в части надежности доставки, контроля качества, обработки заказов.

Литература

1. Атурин В.В., Мога И.С., Смагулова С.М. Управление цифровой трансформацией: научные

подходы и экономическая политика // Управление. 2020. Т. 11. № 2. С. 67–76.

2. Большаков Н. Рейтинг российских и зарубежных маркетплейсов. 30.04.2023. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/rejting-rossijskih-i-zarubezhnyh-marketplejsov/> (дата обращения: 11.08.2023).
3. Итоги 2022 года для маркетплейсов по версии Тинькофф: россияне потратили на них в полтора раза больше денег. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/24012023-results-of-2022-for-marketplaces-according-to-tinkoff/> (дата обращения: 24.07.2023).
4. Отчетность Ozon Holdings PLC. URL: <https://conomy.ru/investments/issuers/ozon/financial-statements> (дата обращения: 22.07.2023).
5. Рудяк А.С., Мога И.С. Положительное и отрицательное влияние цифровой среды на ведение бизнеса // В сб.: «Будущий мир, общие усилия, подлинный прогресс». Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. Москва, 2020. С. 175–178.
6. Смирнов Е.Н. Международная торговля в условиях цифровизации и развития глобальных цифровых платформ. – Новосибирск: СибАК, 2020. – 166 с. ISBN: 978–5–6044857–5–0.
7. Смирнов Е.Н. Цифровые платформы в архитектуре современного международного бизнеса // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 1. С. 65.
8. Финансовые показатели Wildberries. 15.02.2023. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 16.06.2023).

APPROACHES TO USING INTERNATIONAL EXPERIENCE OF GLOBAL DIGITAL PLATFORMS FOR THE DEVELOPMENT OF MARKETPLACES IN RUSSIA

Smirnov E.N., Karelina E.A.
State University of Management

The purpose of the study was to analyze the international practice of functioning of global digital platforms (GDPs) and to develop, on this basis, conceptual and practical approaches for the development of national digital platforms in the Russian economy. The article summarizes the practice of developing state-owned digital systems and marketplaces in the Russian economy, conducted a comparative analysis of them, and assessed the possibilities of using international experience for the development of digital platforms of Russian origin. During the study, it was found that for the development of national digital platforms, including marketplaces, the existing international experience seems very important, which can be used to replenish the client base, adapt the best foreign practices to Russian specifics and, in general, increase the competitiveness of national platforms in the world markets. It has been established that Russian platforms have already successfully used advanced foreign experience (for example, convenient forms of payment and logistics, user interface, personalized product recommendations). It has been proven that there are still a number of problems associated with the fact that foreign digital platforms work with fundamentally different markets and cultural environments, and direct copying of this experience may be questionable in Russia.

Keywords: global digital platforms, marketplaces, digitalization, international trade, Russian market, logistics system, payment system.

References

1. Aturin V.V., Moga I.S., Smagulova S.M. Managing digital transformation: scientific approaches and economic policy // Manager. 2020. Т. 11. No. 2. P. 67–76.

2. Bolshakov N. Rating of Russian and foreign marketplaces. 04/30/2023. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/rejting-rossijskih-i-zarubezhnyh-marketplejsov/> (access date: 08/11/2023).
3. Results of 2022 for marketplaces according to Tinkoff: Russians spent one and a half times more money on them. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/24012023-results-of-2022-for-marketplaces-according-to-tinkoff/> (date of access: 07/24/2023).
4. Reporting of Ozon Holdings PLC. URL: <https://conomy.ru/investments/issuers/ozon/financial-statements> (date of access: 07/22/2023).
5. Rudyak A.S., Moga I.S. Positive and negative impact of the digital environment on doing business // In the collection: "Future world, common efforts, genuine progress." Materials of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Moscow, 2020. pp. 175–178.
6. Smirnov E.N. International trade in the context of digitalization and the development of global digital platforms. – Novosibirsk: SibAK, 2020. – 166 p. ISBN: 978–5–6044857–5–0.
7. Smirnov E.N. Digital platforms in the architecture of modern international business // Bulletin of Eurasian Science. 2020. T. 12. No. 1. P. 65.
8. Financial indicators of Wildberries. 02/15/2023. URL: <https://www.tadviser.ru/> (access date: 06/16/2023).

Использование цифровых финансовых активов для привлечения финансирования в компанию

Алешина Анна Валентиновна,

канд. экономич. наук, доцент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaaalleshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

канд. экономич. наук, старший научный сотрудник, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: z3900207@mail.ru

Романов Евгений Александрович,

заместитель генерального директора АО «ААА Управление Капиталом»
E-mail: earomanov@mail.ru

Вопросы финансирования бизнеса всегда имеют актуальное значение, так как фирмы развиваются достаточно медленно без привлечения дополнительного внешнего финансирования только за счет собственных ресурсов. Фирмам постоянно требуется приток дополнительного финансирования как для финансирования закупок сырья, для финансирования кассовых разрывов между приходом денег и их выплатами, для закупки дорогостоящего оборудования, для финансирования затрат на расширение предприятия. К классическим видам финансирования относятся банковское кредитование (один из старейших видов финансирования бизнеса, истоки которого уходят еще в средние века), выпуск облигаций, выпуск акций, факторинг, лизинг. В настоящее время появился и активно развивается новый вид финансирования бизнеса с помощью выпуска цифровых финансовых активов (ЦФА). Привлечение финансирования в бизнес с помощью ЦФА имеет как преимущества, так и недостатки, которые необходимо учитывать эмитентам и инвесторам при выборе данного способа финансирования бизнеса или инвестиций.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы (ЦФА), криптовалюта, финансирование бизнеса, инвестиционные платформы, оператор информационных систем ЦФА (ОИС), оператор обмена цифровых финансовых активов (ООЦФА).

Введение

Последние годы ознаменовались появлением и активным развитием нового инструмента на финансовых рынках – цифровых финансовых активов (ЦФА). Толчок к своему развитию ЦФА получили после принятия закона от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [1]

В соответствии с законом N 259-ФЗ «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов ..., выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [п. 2 ст. 1 N 259-ФЗ, 1].

Разработка концепции финансирования коммерческих компаний с использованием цифровых финансовых активов имеет существенные преимущества перед «классическими» способами финансирования бизнеса, в том числе существуют:

1. технические преимущества, так как данные по операциям с ЦФА сложно подделать, так как они осуществляются с использованием блокчейн-технологий, в отношении которых действует принцип, что их нельзя переписать, что усиливает параметры безопасности и надежности сделок, увеличивает прозрачность операций, более эффективно можно осуществлять комплаенс, увеличивается скорость документооборота по сделкам, снижаются сроки размещения облигаций, ускоренные расчеты на вторичном рынке.
2. Финансовые преимущества, так как снижаются затраты на размещения финансовых инструментов практически на 35–90%, что позволяет привлечь на рынок для проведения эмиссии небольшие компании, в том числе повышается ликвидность инструмента, так как на рынке присутствует достаточно большое количество

частных (розничных) инвесторов, готовых инвестировать определенную долю денежных средств из своего портфеля ценных бумаг, особенно, если эти инструменты имеют небольшой номинал (что легко обеспечить в случае ЦФА).

Однако использование новых инструментов финансирования в виде ЦФА имеет и недостатки, так как «новые возможности влекут за собой и новые риски. Они включают в себя риски хакерских атак на ... системы, риск похищения денежных средств клиентов или самой финансовой организации, риск технических сбоев, что может затруднить своевременный доступ клиента к денежным средствам и задержкам в проведении финансовых операций, что может повлечь за собой срыв сделок» [2, стр. 121]

Основы выпуска цифровых финансовых активов

Цифровое право представляет собой цифровую оболочку для активов или прав. До настоящего времени ЦФА в России выпускались в виде денежных требований, которые предоставляют владельцу право требования денежные средства от лица, выпустившего ЦФА (эмитента) в соответствии с условиями выпуска, закрепленными в решении о выпуске ЦФА. Инвесторы в соответствии с условиями выпуска ЦФА будут получать периодические выплаты, а при наступлении даты погашения получают также сумму номинала ЦФА.

По сути ЦФА в виде денежных требований представляют собой аналог классических облигаций, по которым предусмотрена периодическая выплата купонов и погашение в конце срока по номиналу.

При этом в отличие от облигаций, обращающихся на бирже, которые по своей сути представ-

ляют собой разновидность займа, условия обращения и погашения ЦФА могут быть привязаны к какому-то классу активов, например, к сырью, драгоценным металлам, прибыли конкретного инвестиционного проекта.

ЦФА такого типа уже выпускались, например, в 2022 году на базе информационной платформы «Атомайз» была осуществлена эмиссия ЦФА компанией «Красцветмет», которая давала право получения выплат в зависимости от «стоимости корзины 7 драгоценных металлов: золота, серебра и металлов платиновой группы – платины, палладия, родия, иридия и рутения» [3].

Кейсы финансирования бизнеса с использованием ЦФА

Рынок ЦФА развивается стремительными темпами, в том числе из-за эффекта «низкой базы» – практически полного отсутствия этого рынка еще пару лет назад.

Одним из современных кейсов привлечения финансирования в компанию является выпуск ЦФА компанией «Инко-Энерго» в 2023 году (см. рис. 1). Компания является энергосервисной компанией, предоставляет услуги по оптимизации энергозатрат как промышленным предприятиям, так и коммунальным организациям. Для привлечения финансирования в новые проекты компания обратилась не к классическим способам финансирования бизнеса, а приняла решение осуществить размещение цифровых финансовых активов через инвестплощадку «ВДЕЛО». Схема размещения представлена ниже и является классической схемой организации размещения и оборота ЦФА с использованием инвестиционных платформ.

Рис. 1. Кейс привлечение финансирования для компании «Инко-энерго» через инвестиционную платформу «ВДЕЛО» с помощью выпуска ЦФА в информационной системе «Мастерчейн», 2023 г. [4]

«Объем выпуска ЦФА составил ₹10 млн. Всего было выпущено 200 ЦФА номиналом ₹50 тыс. Срок обращения – 180 дней, ставка – 17% годовых. Все ЦФА были забронированы в течение 30 ми-

нут с момента анонсирования» [4]. В проекте была предусмотрена возможность для инвесторов осуществлять вторичное обращение ЦФА путем перепродажи актива и досрочного выхода из проекта.

Выпуск цифровых финансовых активов представляет бизнесу, который заинтересован в привлечении финансирования (эмитенту), возможность снизить расходы на эмиссию, оптимизировать сам процесс осуществления эмиссии, а также повышает ликвидность инструментов выпуска при их вторичном обращении, что представляет интерес для инвесторов.

Увеличение количества таких проектов будет способствовать повышению ликвидности рынка ЦФА, появлению новых эмитентов на этом рынке и новых инвесторов, повышению доверия участников к новому инструменту финансирования.

Отличие ЦФА от криптовалюты

Цифровые финансовые активы по российскому законодательству не являются криптовалютой. В отличие от криптовалюты ЦФА уже получили собственное законодательство (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [1].

Технически ЦФА имеют ряд характеристик криптовалют, в том числе:

- ЦФА учитываются токенами в блокчейн сети
- ЦФА можно программировать в смарт-контрактах, которые представляют собой автоматизированный протокол проведения сделок, включая контроль за их исполнением.

Но, в отличие от криптовалюты, за ЦФА стоят действительные обязательства и присутствуют действующий эмитент. Можно представить ЦФА как разновидность ценной бумаги, которая выпускается в упрощенной форме (точно также как биржевая облигация была создана как упрощенная версия классической корпоративной облигации, которая может быть размещена в кратчайшие сроки, практически в течение суток). Так и ЦФА представляет собой инструмент, позволяющий организовать процесс привлечения финансирования в компанию с минимальными затратами и высокой скоростью.

Инфраструктура рынка цифровых финансовых активов (ЦФА)

Полноценно рынок ЦФА начал работать в России с февраля 2022 года после того, как Центральный банк России включил первую организацию в реестр операторов информационных систем, за которыми закреплено право осуществлять выпуск цифровых финансовых активов – это была компания Атомайз [5]. В настоящее время в реестр операторов информационных систем (ОИС) включено уже 10 организаций, которые могут осуществлять выпуск цифровых финансовых активов (см. таблицу 1). В июне 2023 года в реестр была включена в качестве оператора информационных систем ЦФА СПб биржа.

В августе 2023 года Мосбиржа была первой включена в реестр операторов обмена цифровых

финансовых активов (ООЦФА). Включение организации в реестр дает ей право организовывать обмен ЦФА путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок, при этом такой оператор может взаимодействовать с несколькими операторами информационных систем, в которых выпускаются цифровые права.

Период 2022–2023 годов характеризовался появлением новых участников на рынке ЦФА, в том числе инвестиционных платформ Сбер, Лайтхаус, Атомайз, Мастерчейн, А-Токен и даже биржи – Московская Биржа ММВБ и СПб Биржа стали принимать активное участие в освоении рынка ЦФА и стали предлагать токены на новые инструменты (см. ниже таблицу 1 и таблицу 2).

Участие биржи в таком проекте является положительным знаком, так как в отличие от других участников, которым необходимо создавать инфраструктуру обращения ЦФА «с нуля», биржа может воспользоваться уже существующей инфраструктурой, а также уже существующими клиентами. Клиенты Мосбиржи и СПб биржи просто получают еще один дополнительный инструмент наряду с теми инструментами (акциями, облигациями, деривативами), которыми они уже активно торгуют.

Организация такой инфраструктуры повышает ликвидность финансовых инструментов, инвестиционную привлекательность и привлекает новых участников этого сегмента рынка.

Согласно действующему законодательству, биржа может быть оператором информационной системы (см. рис. 2 ниже), в которой осуществляется выпуск ЦФА, но они должны обращаться только на платформе, которая их выпустила. При этом должно осуществляться разделение биржевых торгов и торгов цифровыми финансовыми активами.

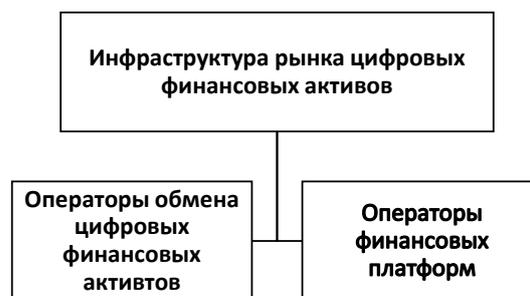

Рис. 2. Инфраструктура рынка ЦФА (составлено авторами)

В настоящее время Центральный Банк России, который осуществляет функцию регулирования рынка цифровых финансовых активов, ведет реестры операторов информационных систем (ОИС), в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, а также реестр операторов обмена цифровых финансовых активов (ООЦФА) (см. таблицу 1 и 2) [6,7].

В законодательстве установлены требования к оператору информационной системы в соответствии с которыми размер уставного капитала и размер чистых активов для хозяйственного общества должен составлять не менее 50 миллионов

рублей [ч. 9 ст. 5.1 N 259-ФЗ, 1]. Предусмотрено, что деятельность общества должна быть подчинена российскому праву (т.е. общество должно быть

зарегистрировано в России), а также должны отсутствовать учредители-юрлица, которые зарегистрированы в офшорах.

Таблица 1. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов по состоянию на 11.10.2023

Дата включения Банком России оператора информационной системы в реестр операторов информационных систем	Полное и сокращенное (при наличии) наименование на русском языке (*является кредитной организацией)	Адрес официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»
1	2	6
03.02.2022	Общество с ограниченной ответственностью «Атомайз», ООО «Атомайз»	https://атомайз.ppf/ ; https://atomyze.ru/
17.03.2022	Публичное акционерное общество «Сбербанк России», ПАО Сбербанк*	www.sberbank.ru ; www.sberbank.com
17.03.2022	Общество с ограниченной ответственностью «Лайтхаус», ООО «Лайтхаус»	www.cfa.digital
02.02.2023	АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «АЛЬФА-БАНК», АО «АЛЬФА-БАНК»*	https://alfabank.ru
09.03.2023	Общество с ограниченной ответственностью «Системы распределенного реестра», ООО «Системы распределенного реестра»	https://www.masterchain.ru
15.06.2023	Общество с ограниченной ответственностью «Токены – Цифровые Инвестиции», ООО «Токены»	www.tokenon.ru
15.06.2023	АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК «ЕВРОФИНАНС МОСНАРБАНК» (акционерное общество), АО АКБ «ЕВРОФИНАНС МОСНАРБАНК»*	https://evrofinance.ru/
22.06.2023	Публичное акционерное общество «СПБ Биржа», ПАО «СПБ Биржа»	https://spbexchange.ru
27.07.2023	Общество с ограниченной ответственностью «Блокчейн Хаб», ООО «Блокчейн Хаб»	www.cfahub.ru
03.08.2023	Небанковская кредитная организация акционерное общество «Национальный расчетный депозитарий», НКО АО НРД*	https://nsd.ru

Источник: портал Центрального банка России. [6]

Таблица 2. Основные требования, предъявляемые к операторам информационных систем и операторам обмена ЦФА

Основные требования, предъявляемые к операторам информационных систем:	Основные требования, предъявляемые к оператору обмена ЦФА
<ul style="list-style-type: none"> • российское юридическое лицо; • уставный капитал от 50 млн рублей; • чистые активы от 50 млн рублей; • требования к стажу и квалификации членов руководящих органов, единоличного исполнительного органа и должностных лиц; • требования к правилам информационной системы; • требования к организации внутреннего контроля и управления рисками; • требования к операционной надежности. 	<ul style="list-style-type: none"> • российское юридическое лицо; • уставный капитал от 50 млн рублей; • чистые активы от 50 млн рублей; • требования к стажу и квалификации членов руководящих органов, единоличного исполнительного органа и должностных лиц; • требования к Правилам обмена ЦФА; • требования к организации внутреннего контроля и управления рисками; • требования к операционной надежности.

Источник: составлено автором на основе 259-ФЗ и ЦБ РФ [1,8]

Аналогичные требования установлены и для операторов обмена цифровых финансовых активов [ч. 2 ст. 10 N 259-ФЗ, 1].

Основным документом, определяющим порядок взаимодействия между оператором обмена ЦФА с его клиентами и оператором информационной системы, являются Правила обмена ЦФА, которые согласовываются Банком России.

Таблица 3. Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов по состоянию на 11.10.2023

Дата включения Банком России оператора обмена цифровых финансовых активов в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов	Полное и сокращенное (при наличии) наименование на русском языке	Адрес официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»
1	2	6
8/3/2023	Публичное акционерное общество «Московская Биржа ММВБ-РТС»,	www.moex.com

Источник: портал Центрального банка России. [7]

В настоящее время в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов включена только одна организация – Публичное акционерное общество «Московская Биржа ММВБ-РТС» (см. таблицу 3).

Отличия оператора информационных систем ЦФА (ОИС) от оператора обмена цифровых финансовых активов (ООЦФА)

Требования к организациям, претендующим на включение в реестр оператора информационных систем ЦФА (ОИС) и оператора обмена цифровых финансовых активов (ООЦФА), практически не отличаются (см. выше таблицу 2). При этом одна и та же организация может претендовать на включение и в реестр оператора обмена цифровых финансовых активов и оператора информационных систем ЦФА, при этом может использовать одну и ту же величину уставного капитала в 50 млн рублей.

Различаются цели их деятельности.

Оператор информационных систем ЦФА (ОИС) осуществляет эмиссию ЦФА и организывает их дальнейшую торговлю на базе своей платформы, но при этом не имеет права торговать ЦФА, выпущенными другими операторами. Его можно сравнить с депозитариями и клиринговыми организациями, функционирующими на фондовом рынке, которые ведут реестр владельцев ценных бумаг на рынке и осуществляют взаимные расчеты по сделкам с ценными бумагами. Аналогично депозитариям и клиринговым компаниям ОИС осуществляют учет выпущенных на платформе ЦФА, организуют их обращение, обеспечивают процесс совершения сделок с ЦФА и проведение расчетов. ОИС также должен обеспечить бесперебойное функционирование информационных систем в которых осуществляется выпуск и учет цифровых финансовых активов [8].

Оператор обмена цифровых финансовых активов (ООЦФА), наоборот, не имеет право выпускать сам ЦФА, а организует торговлю ЦФА, которые выпущены другими ОИС. «ООЦФА могут быть российские кредитные организации, организаторы торговли, а также иные коммерческие и некоммерческие организации, включенные в реестр ООЦФА» [9].

Большая величина уставного капитала, установленная для операторов, в размере 50 млн рублей является отсекающей «гильотиной», которая не допускает на рынок операторов начинающие мелкие компании и стартапы, и, в первую очередь, позволяет выполнять функции операторов коммерческим банкам, депозитариям и другим крупным финансовым компаниям.

Плюсы и минусы финансирования бизнеса с использованием ЦФА

Существуют различные формы финансирования бизнеса, в том числе эмиссия акций, выпуск об-

лигаций, выпуск векселей, привлечение кредитов, государственные субсидии, проектное финансирование, лизинг, факторинг, краудфандинг.

Каждый из этих способов финансирования имеет свои плюсы и минусы. К достоинствам привлечения финансирования с помощью акций относится то, что деньги, полученные за акции, эмитент не обязан возвращать (в отличие, например, от кредита или облигации): если есть у компании прибыль, то эмитент делится долей прибыли с инвесторами, выплачивая ее в виде дивидендов. Если у компании прибыли нет, то эмитент не платит дивиденды. Но у эмиссии акций есть и недостатки. Например, частичная потеря контроля в компании. Когда создатель фирмы после проведения IPO и привлечения новых акционеров вынужден согласовывать свои действия по управлению компанией с другими акционерами, у которых может быть принципиально другое мнение о траектории и стратегии развития компании. Кроме того, эмиссия акций обычно занимает много времени – некоторые компании готовились к IPO около 2 лет. То есть говорить о быстроте привлечения финансирования в компанию с помощью выпуска акций не приходится.

Финансирование бизнеса с помощью кредитов наталкивается на основное препятствие в виде требования банка предоставить залоговое обеспечение по кредиту, которого просто может не быть у компании-заемщика. По мнению многих экспертов необходимость предоставить банку залоговое обеспечение при обращении за кредитом является одним из основных препятствий к расширению банковского кредитования юридических лиц. Однако есть и плюсы у такого способа финансирования бизнеса. Банк обычно готов давать кредит предприятию, если ведет расчетный счет предприятия, видит обороты по счету и на основании своих скоринговых систем оценки кредитного качества заемщика банк сам предлагает клиенту кредит с учетом финансовых показателей юрлица и такое кредитование может быть достаточно быстрым.

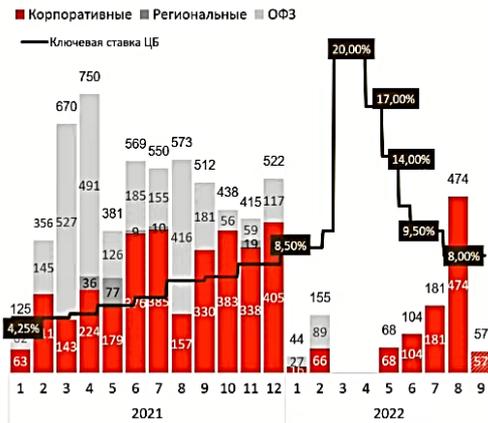
Финансирование бизнеса с помощью выпуска облигаций также имеет ряд плюсов и минусов. К плюсам относится то что, когда компания выпускает облигации, она их предлагает большому количеству инвесторов (аналогично действуют нанятые эмитентом андеррайтеры), что повышает ликвидность облигации и снижает затраты на купоны для эмитента.

Однако согласно данным ФНС России, в России зарегистрировано 2,5 млн обществ с ограниченной ответственностью, а акционерных обществ 51 тысяча [10]. При этом количество эмитентов облигаций в России всего 543 (по состоянию на 30.11.2023 г.) (см. рис. 3 и 4) [11,12].

То есть в настоящее время количество компаний, которые привлекают финансирование в компанию с помощью выпуска облигаций в 50 раз меньше одного процента зарегистрированных в России хозяйственных обществ (ООО, АО и ПАО) – всего 0,02% компаний.

Объем размещений облигаций на Московской бирже
млрд руб.

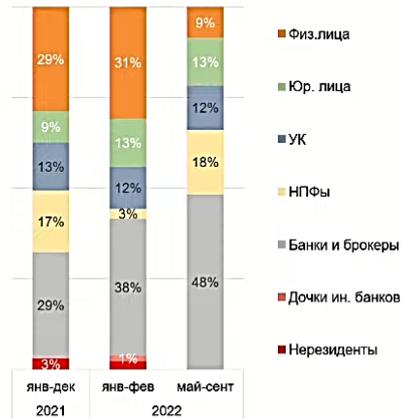
БЕЗ КРАТКОСРОЧНЫХ ВЫПУСКОВ

Источник: Банк России, Московская Биржа

Структура инвесторов в размещениях

КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ

3

Рис. 3. Объем размещения облигаций на Московской бирже в млрд рублей [11]

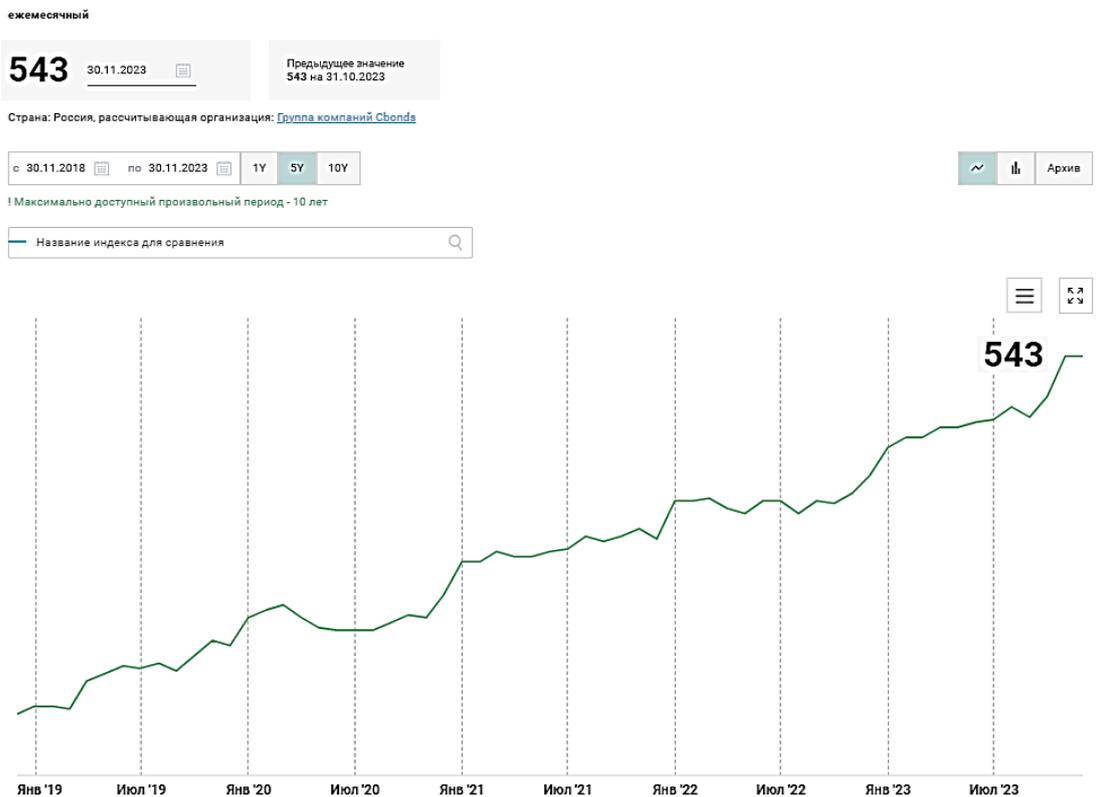

Рис. 4. Количество эмитентов корпоративных облигаций – Россия [12]

В первую очередь выпускают облигации компании крупного бизнеса. Малые и средние компании вынуждены использовать другие способы привлечения финансирования в компанию.

Привлечение финансирования в компанию с помощью ЦФА дает возможность компаниям малого и среднего бизнеса в быстрой форме и недорого привлечь финансирование среди большого количества инвесторов, которые готовы вкла-

дывать свои деньги в активы оформленные в виде ЦФА.

ЦФА позволяют бизнесу привлечь финансирование с помощью простого и прозрачного инструмента, организация выпуска которого не будет налагать на бизнес значительные операционные расходы.

Так как оборот ЦФА напрямую зависит от доверия инвесторов, это будет стимулировать эми-

тентов, заинтересованных в привлечении дополнительного финансирования в компанию, вести прозрачный бизнес и активно взаимодействовать с инвесторами.

По состоянию на конец 2023 года объем выпущенных ЦФА составил 44 млрд руб. (по оценкам SberCIB Investment Research), которые были привлечены в рамках 160 уникальных выпусков. «Консенсус-прогноз операторов информационных систем (ОИС) на 2024 год: 125 млрд руб., т.е. объем рынка ЦФА может вырасти примерно в 2,85 раза» [13].

Вывод

Финансирование бизнеса с использованием ЦФА является новым инструментом на финансовом рынке, который в силу своей невысокой себестоимости, высокой скорости проведения операций, достаточно высокой надежности инфраструктуры совершения сделок может стать эффективным инструментом финансирования бизнеса как крупных компаний, так и компаний среднего и малого бизнеса.

Литература

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Портал Гарант.ру // Электронный ресурс // URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения 01.09.2023)
2. Алешина А.В., Булгаков А.Л. Воздействие финансовых технологий и децентрализованных финансов (DeFi) на угрозы инфраструктуре национальной экономики // Финансовые рынки и банки, № 1 2023 // URL: <https://www.finmarket-bank.ru/upload/iblock/f8a/wk7gqqfnpacvj8wt2oht-93j18i0ms4os/ФРБ%20№1%202023.pdf> (дата обращения 01.09.2023)
3. Красцветмет выпустил на платформе Атомайз первый ЦФА на корзину драгметаллов // Портал Атомайз 06.10.2022 // Электронный ресурс // URL: <https://atomyze.ru/news/news-7> (дата обращения 01.10.2023).
4. Первая эмиссия ЦФА средним бизнесом. Компания «Инко-Энерго» выпустила их на Мастерчейн // портал ЦФА.РФ; Октябрь 2023 // Электронный ресурс // URL: <https://цфа.рф/cfa-energy.html> (дата обращения 01.11.2023)
5. О включении сведений об ООО «Атомайз» в реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // Портал Центрального Банка России, 03.02.2022 // Электронный ресурс // URL: https://cbr.ru/rbr/rbr_fr/doc/?id=32304 (дата обращения 01.09.2023).
6. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // Портал Центрального

банка России // Электронный ресурс // URL: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_OIS.xlsx (дата обращения 01.11.2023).

7. Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов // Портал Центрального банка России // Электронный ресурс // URL: https://cbr.ru/vfs/registries/admissionfinmarket/list_oocfa.xlsx (дата обращения 01.11.2023).
8. Цифровые финансовые активы и их операторы // Портал Центрального банка России // Электронный ресурс // URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения 10.10.2023).
9. Операторы обмена цифровых финансовых активов // Портал Центрального банка России // Электронный ресурс // URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/oocfsa/>
10. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации // Портал ФНС России // Электронный ресурс, 01.09.2023 // https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/ (дата обращения 01.09.2023).]
11. Статистика размещения облигаций // Портал Мосбиржи // Электронный ресурс // URL: <https://www.moex.com/a1601>
12. Количество эмитентов корпоративных облигаций – Россия // Портал cbonds.ru, 30.11.2023 // Электронный ресурс // URL: <https://cbonds.ru/indexes/1778/> (дата обращения 01.12.2023).
13. Цифровые финансовые активы: главное за 2023 год // Портал SberCIB Investment Research, 29 ноября 2023 // Электронный ресурс URL: <https://sbercib.ru/publication/tsifrovie-finansovie-aktivi-glavnoe-za-2023-god> (дата обращения 30.11.2023).

USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS TO ATTRACT FINANCING TO A COMPANY

Aleshina A.V., Bulgakov A.L., Romanov E.A.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov; Russian Economic University named after G.V. Plekhanov; AAA Capital Management JSC

Business financing issues are always of urgent importance, since firms develop quite slowly without attracting additional external financing only from their own resources. Firms constantly need an influx of additional financing both to finance the purchase of raw materials, to finance cash gaps between the arrival of money and their payments, to purchase expensive equipment, to finance the cost of expanding the enterprise. Classical types of financing include bank lending (one of the oldest types of business financing, the origins of which go back to the Middle Ages), bond issuance, share issuance, factoring, leasing. Currently, a new type of business financing has appeared and is actively developing through the issuance of digital financial assets (CFAs).

Attracting financing to a business with the help of a CFA has both advantages and disadvantages that issuers and investors need to consider when choosing this method of financing a business or investment.

Keywords: Digital Financial Assets (CFA), cryptocurrency, business financing, investment platforms, CFA Information systems operator (OIS), digital financial asset exchange operator (OCFA).

References

1. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legis-

- lative Acts of the Russian Federation” (with amendments and additions) // <url> Portal // Electronic resource // URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (accessed 01.09.2023)
2. Alyoshina A.V., Bulgakov A.L. The impact of financial technologies and decentralized finance (Defi) on threats to the infrastructure of the national economy // Financial markets and Banks, No. 1 2023 // URLs: No.<https://www.finmarketbank.ru/upload/iblock/f8a/wk7gqqfnpacvj8wt2oht93j18i0ms4os/ФРБ%201%202023.PDF> format (accessed 09/01/2023)
 3. Krasvetmet released the first draft on the precious metals basket on the Atomize platform // Portal on 10/06/2022 // Electronic resource // URL: <https://atomyze.ru/news/news-7> (accessed 01.10.2023).
 4. The first issue of CFA by medium-sized businesses. Inco-Nergo company has released them to the market // CFA.rf portal; October 2023 // Electronic resource // URL: <https://цфа.рф/cfa-energy.html> (accessed 01.11.2023)
 5. On the inclusion of information about Atomize LLC in the register of information system operators in which digital financial assets are issued // Portal of the Central Bank of Russia, 02/03/2022 // Electronic resource // URL: https://cbr.ru/rbr_rbr_fr/doc/?id=32304 (accessed 09/01/2023).
 6. Register of operators of information systems in which digital financial assets are issued // Portal of the Central Bank of Russia // Electronic resource // URL: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_OIS.xlsx (accessed 01.11.2023).
 7. Register of Digital Financial Asset Exchange Operators // Portal of the Central Bank of Russia // Electronic resource // URL: https://cbr.ru/vfs/registries/admissionfinmarket/list_oocfa.xlsx (accessed 01.11.2023).
 8. Digital financial assets and their operators // Portal of the Central Bank of Russia // Electronic resource // URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (accessed 10.10.2023).
 9. Digital financial asset exchange operators // Portal of the Central Bank of Russia // Electronic resource // URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ootsfa/>
 10. Statistics on state registration of legal entities and sole proprietors in the Russian Federation as a whole // Portal of the Federal Tax Service of Russia // Electronic resource, 01.09.2023 // https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/ (accessed 09/01/2023).]
 11. Statistics of bond placement // Mosbirzhi portal // Electronic resource // URL: <https://www.moex.com/a1601>
 12. Number of issuers of corporate bonds – Russia // Portal cbonds.ru, 11/30/2023 // Electronic resource // URL: <https://cbonds.ru/indexes/1778/> (accessed 12/01/2023).
 13. Digital financial assets: the main thing for 2023 // SberCIB Investment Research portal, November 29, 2023 // Electronic resource URL: <https://sbercib.ru/publication/tsifrovie-finansovie-aktivni-glavnoe-za-2023-god> (accessed 11/30/2023).

Банковское кредитование населения в условиях экономической нестабильности

Александрова Лариса Станиславовна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: LAlexandrova@fa.ru

Ковальчук Иван Дмитриевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: idkovalchuk@mail.ru

Статья посвящена исследованию основных проблем развития банковского кредитования граждан в условиях экономической нестабильности. Проведен анализ динамики задолженности и просроченной задолженности по потребительским кредитам. Анализ статистических данных позволил обосновать сжатие уровня денежных доходов физических лиц РФ, возрастание просроченных платежей по кредитам, возможности их реструктуризации или рефинансирования. Проанализированы причины роста потребительского кредитования в условиях растущей ключевой ставки: инфляционные ожидания, удовлетворение отложенного спроса со времен пандемии и санкций, ожидание ужесточения льготных программ. Обосновывается необходимость создания Банком России условий, при которых повышенный спрос со стороны населения не будет приводить к «перегревам» в экономике.

Ключевые слова: макроэкономическая нестабильность, потребительский кредит, долговая нагрузка; просроченная задолженность.

За последние 30 лет своего существования экономическая система России переживала как успешные, так и кризисные периоды. Но последние 10 лет она находится в фазе экономической нестабильности, что выражается в высоких показателях инфляции, нестабильном курсе валюты, низких темпах экономического роста. Все эти события сказались и на российской банковской системе, которая была вынуждена подстраиваться под существующие реалии.

Сегодня российская экономика переживает смену парадигмы. Каждый момент «перестроения» и «адаптации» экономики к новому текущему состоянию общества и есть период экономической нестабильности: возникает слишком много рисков, для покрытия которых необходимо длительное время.

В последнее время в информационном пространстве широко обсуждаются вопросы, связанные с потребительским кредитованием: с одной стороны, вполне очевидно его положительное влияние на развитие экономики, повышение удовлетворения потребностей граждан, а с другой – имеет место рост закредитованности населения.

По данным Банка России на конец октября 2023 года задолженность физических лиц (резидентов) составила почти 32 трлн рублей (включая индивидуальных предпринимателей), просроченная задолженность – 1,2 трлн руб. (рис. 1).

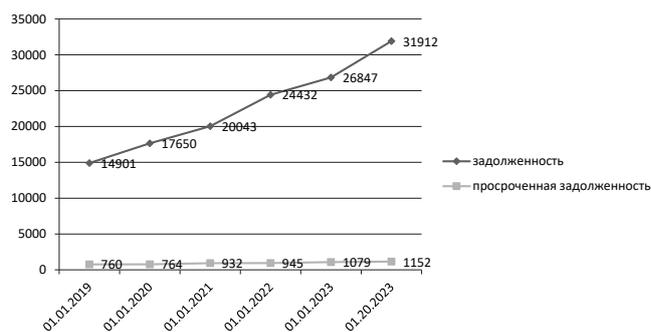

Рис. 1. Динамика задолженности и просроченной задолженности физических лиц по кредитам (трлн руб.)

Источник: составлено по данным [2].

Следует отметить, что рост банковского кредитования как бизнеса, так и населения происходит несмотря на динамику ключевой ставки, которую в 2023 году регулятор не понизил ни разу и по заявлению председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на XX международном банковском форуме: «прогноз подразумевает, что ставка может до конца года остаться на нынешнем уровне, либо может повыситься» [3].

Россияне чаще всего берут кредиты для решения проблем с жильем, приобретения автомобиля, а также на неотложные нужды.

Обратимся к рынку ипотечного кредитования. Впервые за долгое время Центральный банк РФ заявил о признаках «перегрева» на ипотечном рынке, когда цены на нем выросли на 30% с начала 2023 года, при этом доступность жилья никак не изменилась. Разрыв между ценами на первичном и вторичном рынке жилья составил 40–50% (рис. 2). Повысился риск непогашения задолженности для заемщика, что повлияло на финансовое положение застройщиков, а вместе с ними – банков, предоставивших кредитные ресурсы [3].

На протяжении всего 2023 года регулятор повышал надбавки к коэффициентам риска по ипотечным займам с низким первоначальным взносом и слишком закредитованным заемщикам. Для таких клиентов процентная ставка по кредиту увеличивается, что делает заем менее выгодным.

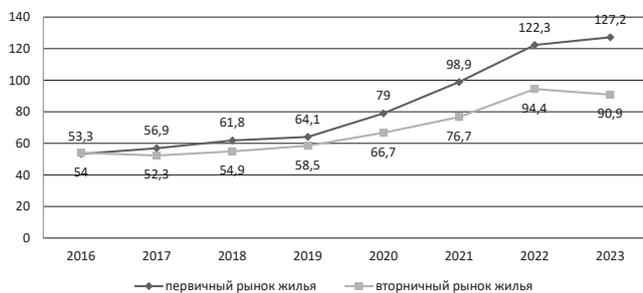

Рис. 2. Разрыв между ценами на первичном и вторичном рынке жилья (тыс. руб./кв. м)

Источник: составлено по данным [7].

По данным Центрального Банка РФ за второй квартал 2023 года 70% ипотечных займов выдано лицам, которые за кредиты отдают более 50% своего дохода. Немало и тех, кто закредитован под 80% [5].

Свою роль также играет льготная ипотека, которая подстегивает спрос со стороны населения, что снижает эффективность мер по повышению ставки. На это в свою очередь отреагировало Министерство Финансов, сообщив о планах по введению ограничений для получения льготной ипотеки из-за того, что высокая доступность льготы активизирует спрос.

В условиях 2022–2023 года особого внимания заслуживает рынок автокредитов. Ситуация здесь действительно интересная: из России ушли крупнейшие компании-производители зарубежных машин (Mercedes, Toyota, Volkswagen и т.д.) и существенно вырос спрос на машины данных марок для вторичного использования. Разумеется, это подстегнуло цены, и стоимость на новые иномарки в I квартале 2023 года выросла на 78% в сравнении с аналогичным периодом 2021 года [8]. Однако это не остановило россиян и, по мнению экспертов, 2023 год станет рекордным в области автокредитования. По прогнозам ВТБ автокредитование на треть превысит показатели 2021 года.

Причины этого кроются не только в увеличении предложения иностранных автомобилей, но и в непрекращающемся росте цен на автомобили, т.е. – в инфляционных ожиданиях. Граждане, ожидая, что рост цен не прекратится, продолжают брать кредиты на различные покупки, тем самым разгоняя спрос.

С целью предотвратить кризис и не понести глобальных убытков, банки вводят новые системы управления рисками при кредитовании населения. Банк России вводит свои дополнительные ограничения, например, повышает надбавку к коэффициентам риска в зависимости от предельной долговой нагрузки на заемщика. Повышение макропруденциальных ставок в 2023 году привело к тому, что ипотеку брать стало дороже, чем брать квартиру в аренду.

После наступления экономической нестабильности в 2022 году, Центральный банк РФ ввел кредитные каникулы для лиц, участвующих в специальной военной операции, а также для их семей, что существенно повысило процент обращающихся за реструктуризацией задолженности. Во II квартале 2023 года спрос на реструктуризацию кредита со стороны физических лиц увеличился, тогда, как со стороны МСП снизился [4].

Если средний уровень реструктуризации за первые шесть месяцев 2023 года составили примерно 500 млрд руб., то в июле было реструктурировано кредитов на сумму 396 млрд руб. Более 70% кредитов реструктурировано заемщикам из отраслей недвижимости (в основном застройщикам), промышленности и горной металлургии. Банки оказывают помощь в урегулировании обслуживания долга в краткосрочном периоде, например, предлагают перенести срок погашения отдельных долгов на более позднюю дату, чтобы предотвратить проблемы в долгосрочной перспективе.

Существенной проблемой, негативно влияющей на развитие кредитования физических лиц, является довольно низкий уровень финансовой (в данном случае банковской) грамотности населения. Зачастую в условиях необходимости получения кредита, заемщик не может грамотно оценить свои дальнейшие финансовые возможности, сколько придется выплачивать банку в качестве процента, какие условия по кредиту ему доступны по льготе и т.д. [2]. Банк России совместно с Правительством РФ реализует Стратегию по повышению финансовой грамотности на 2017–2023 годы, согласно которой на всех уровнях образования внедряется преподавание финансовой грамотности. В онлайн-уроках в 2019 году приняли участие более чем половина школ страны [8].

Важно подчеркнуть, что нынешняя ситуация в российской экономике действительно уникальна. Во время кризисов 2008 и 2014 годов можно было видеть характерную динамику снижения реальных доходов населения, снижения уровня закредитованности населения. При длительном повышении ключевой ставки, спрос на заемные средства восстанавливается крайне медленно, что объясняется

падением реальных доходов граждан и неопределенностью в долгосрочной перспективе.

Но сейчас, в 2023 году, спрос на ипотечное кредитование благодаря льготной ипотеке, на потребительские товары из-за отложенного спроса и нестабильного курса рубля, а также на рефинансирование кредитов для покрытия задолженностей восстанавливаются быстрее и набирают рекордные темпы.

Наблюдаемая ситуация показывает нам, что вопреки ранее проводимой практике, спрос на кредиты в России в условиях экономической нестабильности может восстанавливаться гораздо быстрее. Центральный банк РФ повышает ключевую ставку, но на темпах роста кредитования населения это не сказывается ввиду того, что население:

- ожидает высокой инфляции и стремится купить сейчас по более выгодной цене;
- ожидает повышения цен из-за слабого курса рубля;
- ожидает ужесточения льготных программ;
- переживает за нарушение поставок желаемых товаров;
- удовлетворяет отложенный спрос со времен пандемии и санкций.

В результате можно отметить, что, руководствуясь этими доводами, население старается купить как можно скорее, взяв деньги в долг, как им кажется, пока по выгодной ставке кредита. Глобальное недоверие к устойчивости российской экономики провоцирует население скупать товары прямо сейчас. Однако все это лишь подстегнет Центральный банк РФ к более жестким мерам, которые приведут к глобальному охлаждению спроса и его переносу на будущие периоды.

Следует помнить, что чрезмерное снижение кредитной активности приведет к снижению потребления, что отразится на темпах экономического роста и ухудшит и без того нестабильное положение экономики [1]. По данным РБК в октябре 2023 года только каждый пятый заемщик смог получить кредит: около 80% заявок (при ключевой ставке в 15%) были отклонены [6]. Это говорит не только о том, что кредиты дорогие и велика долговая нагрузка населения, но и о том, что спрос на потребительские кредиты остается высоким даже в условиях повышенной процентной ставки, покрыть его проблематично, и в конечном счете, это скажется на потреблении, которое придется позже стимулировать.

Одним из главных рисков роста закредитованности населения является риск увеличения просроченной задолженности. Однако это не совсем соответствует реальности. По данным Банка России, соотношение просроченной задолженности к сумме выданных кредитов из года в год снижается (рис. 3). Это показывает эффективность нынешних мер Центрального банка РФ по регулированию кредитных портфелей банков. Вводятся различные программы реструктуризации кредитов, для отдельных категорий граждан предоставляются кредитные каникулы и так далее.

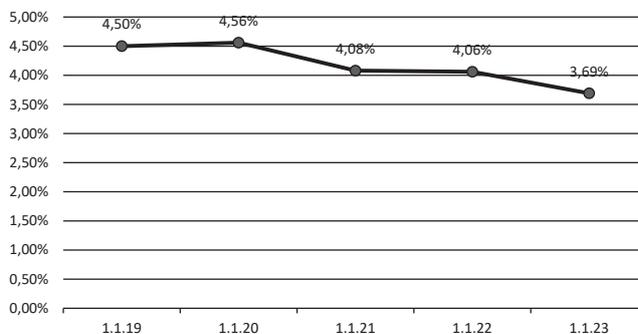

Рис. 3. Динамика прироста просроченной задолженности граждан (%)

Источник: составлено по данным [2].

В периоды роста закредитованности населения в периоды нестабильности всегда случался рост числа заявлений на банкротство. Рост банкротств в 2023 году составил 30% к аналогичному периоду 2022 года против увеличения на 41,2% годом ранее и 72,6% за период пандемии [6].

Банку России необходимо создавать условия, при которых повышенный спрос со стороны населения не будет приводить к «перегревам» в экономике. И пускай невозможно создать банковскую систему, гарантированно защищенную от всевозможных рисков, мегарегулятор предпринимает четкие и конкретные действия, руководствуясь принципами для достижения главной цели – устойчивого развития банковской системы РФ, а как следствие и экономики Российской Федерации.

Актуально будет затронуть отчет Банка России от 07 ноября 2023 года о проводимой денежно-кредитной политике. Сам Банк России отмечает, что потребление домохозяйств превышает докризисный уровень, а темпы кредитования растут. Мегарегулятор объясняет это эффектом временных лагов: из-за поддержания ставки в 7,5% более 10 месяцев постепенно увеличивалось потребление домохозяйств и экономика переходила в фазу восстановления. Однако теперь, когда инфляционное давление растет, необходимо довольно долго удерживать ставку на высоком уровне для возвращения инфляции к целевому показателю в 4% – средний показатель ключевой ставки ожидается на уровне 12,5–14,5%, а темпы роста кредитования замедлятся до 5–10% вместо текущих 20% [9].

Подводя итоги, можно сказать следующее: у Центрального банка РФ есть огромный выбор инструментов, с помощью которых можно регулировать финансовый рынок и экономику в кризисные периоды. Эти механизмы необходимо применять с учетом того факта, что кредитование физических лиц стимулирует потребление, что положительно сказывается на совокупном спросе, а кредитование предприятий стимулирует совокупное предложение. При этом мы видим, на примере 2023 года, что удорожание ставок по кредитам и грядущая отмена льготной ипотеки на данный момент только стимулирует домохозяйства брать кредиты сейчас, ибо имеются опасения по поводу продолжительности периода дорогих кредитов. В таком случае Банк России повышает качество кредитных портфелей,

повышая макропруденциальные ставки. И хотя это ведет к тому, что кредиты получает менее четверти населения, снижается риск просроченной задолженности и не наступает крах экономики, как в случае с 2008 годом. Вопреки ожиданиям о негативном влиянии жесткой денежно-кредитной политики на ВВП, его рост даже несколько превышает прогнозы Банка России [9], а если рассматривать в рамках мировой экономики, то даже мировой ВВП имеет тенденцию к замедлению на фоне подъема ключевых ставок в развитых странах. В условиях замедления мировой экономики, глобального кризиса, а также развития рисков нестабильности непосредственно внутри экономической системы России, поднятие ключевой ставки, которое ведет к удорожанию кредитов с целью замедления темпов потребления, выглядит более чем оправданным решением.

Литература

1. Рабаданова Д.А., Особенности кредитного поведения населения в условиях экономической нестабильности // Журнал прикладных исследований. 2022. С. 333–338 (дата обращения: 17.11.2023).
2. Сайт Банка России. Кредиты, предоставленные физическим лицам-резидентам (региональный разрез), Кредиты, предоставленные юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям, процент просроченной задолженности физических лиц (региональный разрез). – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_112227 (дата обращения: 26.11.2023).
3. Сайт Банка России. Выступление Э. Набиуллиной на XX Международном банковском форуме. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17108> (дата обращения: 17.11.2023).
4. Сайт Банка России. Информационный бюллетень Банка России. Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45187/drknb_31_2023.pdf (дата обращения: 13.11.2023).
5. РБК – Интервью с экспертом ЦБ. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/09/2023/6514348d9a794708ba1e5ed6> (дата обращения: 13.11.2023).
6. СМИ РБК. Банки резко увеличили долю отказов клиентам по потребкредитам. Только каждый пятый получил одобрение займа. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/10/2023/653131539a7947e324b53944> (дата обращения: 15.11.2023).
7. СМИ РБК. Ценовой разрыв между новостройками и вторичным жильем в России достиг 40%. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/6470ba269a7947335bcc3e56> (дата обращения: 15.11.2023).
8. Сайт Банка России. Работа Банка России по повышению финансовой грамотности и финансовой доступности закреплена законодательными полномочиями. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=6611> (дата обращения: 15.11.2023).
9. Сайт Банка России. Доклад о проводимой денежно-кредитной политике от 07.11.2023. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46552/2023_04_ddcp.pdf (дата обращения: 05.11.2023).

BANK LENDING TO THE POPULATION IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

Alexandrova L.S., Kovalchuk I.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the study of the main problems of the development of bank lending to citizens in conditions of economic instability. The analysis of the dynamics of debt and overdue debts on consumer loans is carried out. The analysis of statistical data made it possible to justify the compression of the level of monetary income of individuals in the Russian Federation, the increase in overdue loan payments, the possibility of their restructuring or refinancing. The reasons for the growth of consumer lending in the context of a growing key rate are analyzed: inflation expectations, satisfaction of deferred demand since the pandemic and sanctions, expectation of tightening preferential programs. The article substantiates the need for the Bank of Russia to create conditions under which increased demand from the population will not lead to “overheating” in the economy.

Keywords: macroeconomic instability, consumer credit, debt burden; overdue debt.

References

1. Rabadanova D.A., Features of the credit behavior of the population in conditions of economic instability // Journal of Applied Research. 2022. pp. 333–338 (date of application: 17.11.2023).
2. The website of the Bank of Russia. Loans granted to resident individuals (regional section), Loans granted to resident legal entities and individual entrepreneurs, percentage of overdue debts of individuals (regional section). – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_112227 (date of application: 11.26.2023).
3. The website of the Bank of Russia. E. Nabiullina’s speech at the XX International Banking Forum. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17108> (date of application: 17.11.2023).
4. The website of the Bank of Russia. Newsletter of the Bank of Russia. Dynamics of restructuring of loans to the population and business. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45187/drknb_31_2023.pdf (date of access: 11.13.2023).
5. RBC–Interview with an expert of the Central Bank. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/09/2023/6514348d9a794708ba1e5ed6> (date of application: 13.11.2023).
6. RBC MEDIA. Banks sharply increased the share of refusals to customers on consumer loans, only one in five received loan approval. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/10/2023/653131539a7947e324b53944> (date of access: 11.15.2023).
7. RBC media. The price gap between new buildings and secondary housing in Russia has reached 40%. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/6470ba269a7947335bcc3e56> (date of application: 11.15.2023).
8. The website of the Bank of Russia. The work of the Bank of Russia on improving financial literacy and financial accessibility is secured by legislative powers. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=6611> (date of access: 11.15.2023).
9. Website of the Bank of Russia. The report on the ongoing monetary policy dated 07.11.2023. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46552/2023_04_ddcp.pdf (date of application: 05.11.2023).

Перспективы развития банковского бизнеса в условиях цифровой трансформации финансовой системы

Белова Марианна Толевна,

к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mtbelova@fa.ru

Шилов Иван Сергеевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: shilov.vanya.2003@gmail.com

Современная экономика развивается стремительно, а информационные технологии оказывают на нее все большее влияние и дают возможности для внедрения цифровых инноваций и автоматизации бизнес-процессов. Банковский сектор экономики является неотъемлемой частью финансовой системы любого государства, и он также подвержен влиянию новых тенденций в экономике. Актуальность работы определяется стремительным развитием российского банкинга на основе цифровых технологий. Банк-ориентированная финансовая система России стимулирует коммерческие банки соответствовать тенденциям мирового финансового сектора, создавать и внедрять новейшие разработки в сфере IT, которые существенно упрощают бизнес-процессы, сокращая время на аналитические составляющие принимаемых решений и повышая надежность исследований. В работе представлены основные направления развития банковского бизнеса в России, рассмотрены востребованные банковские продукты и услуги в условиях цифровой трансформации финансовой системы. Отдельно обозначены современные линейки банковских продуктов с учетом развития экосистем, рассмотрены направления инновационной деятельности банковского сектора, а также проблемы российского банкинга и способы их преодоления.

Ключевые слова: банковский бизнес, цифровая трансформация, цифровизация, финансовая система, цифровые инновации, экосистема.

Одним из двигателей прогресса в современном банкинге является потребитель и его ориентация на новые либо усовершенствованные банковские сервисы и продукты, которые могли бы упростить финансовые процессы. Крупные банки стремятся создавать полноценные экосистемы, которые бы предлагали не только банковские продукты, но и сервисы, связанные напрямую или косвенно с IT-индустрией и технологичными продуктами. Целью работы является определение основных тенденций развития банковского сектора в России с учетом влияния внедряемых цифровых инноваций на финансовом рынке.

Дезинтермедиация в банковском секторе вынуждает коммерческие банки создавать и продвигать новые продукты и услуги. Причем на сегодняшний день происходит сокращение временного периода, необходимого для вывода на рынок новых продуктов «time to market», что вынуждает банки детально прорабатывать свои проекты в сжатые сроки. Бизнес-модели банков, прогнозирование и анализ финансовых результатов изменяются под влиянием цифровизации и современных технологий (появление машинного обучения, искусственного интеллекта и т.д.). Крупные банки сокращают операционные расходы и увеличивают вложения в инновации. Экосистемы – одна из возможных моделей бизнеса будущего, но не единственная. С ней конкурируют суперсервисы – приложения. Такую модель выбрали на российском рынке, например, Альфа банк, Ozon, IVI, X5 и др.

Крупные участники банковской системы в развитии своего бизнеса нацелены, в первую очередь, не на расширение клиентской базы, что, конечно, тоже важно, а на увеличение общего объема продуктов, находящихся в пользовании одного действующего клиента. С этой целью могут создаваться алгоритмы для анализа поведения клиента и дальнейшая разработка персональных программ лояльности, новых продуктов и пр. Поэтому клиентоцентричность на сегодняшний день – важнейшая составляющая для роста компании, а качество обслуживания клиентов – рациональная инвестиция и конкурентное преимущество. Создание экосистемы, которая выходит за рамки базового обслуживания, и обращение к более широким потребностям дает банкам возможность поместить себя в центр жизненного цикла клиента.

В условиях жесткой конкурентной борьбы современным банкам необходима постоянная поддержка и совершенствование своих IT-систем. Банковская сфера постоянно адаптируется к новым технологиям, увеличивает объемы их исполь-

зования, в том числе на базе Open Source (программное обеспечение с открытым исходным кодом). На рынке появился ряд компаний, которые предоставляют банкам готовые IT-продукты по таким направлениям деятельности, как: продукты и услуги, продажи и обслуживание, управление рисками и отчетность, поддержка бизнеса. Такие компании как «Сбербанк-Технологии», «Т1 Интеграция» (ГК «Техносерв»), Холдинг ITG, «Инфосистемы Джет», iFellow, Neoflex, Rubytech, «ФлексСофт» и др. активно сотрудничают с крупнейшими банками, предлагая готовые решения для их бизнес-задач, поддержку и реализацию индивидуальных запросов.

«Сбербанк-Технологии» – дочерняя IT-компания Сбербанка, разрабатывающая программные обеспечения и оказывающая услуги по его внедрению. Основная задача компании – обеспечение полной независимости российских компаний от иностранного ПО за счет импортозамещения всех компонентов.

«Т1 Интеграция» (ранее ГК «Техносерв») – российская компания, один из лидеров рынка системной интеграции, промышленного инжиниринга, информационной безопасности и Big Data. Компания обслуживает и выполняет индивидуальные заказы крупных корпораций и государственных структур в части предоставления готовых IT-решений.

Холдинг ITG (Inline Technologies Group) – группа компаний, оказывающая услуги по внедрению готовых информационно-технологических продуктов для крупных организаций, с целью повышения эффективности их деятельности. Суммарная выручка крупнейших игроков в сфере IT-проектов для банков за 2021 год превысила 144 млрд руб. (рис. 1). Лидерами оказались ЦФТ, Инфосистемы Джет и Rubytech.

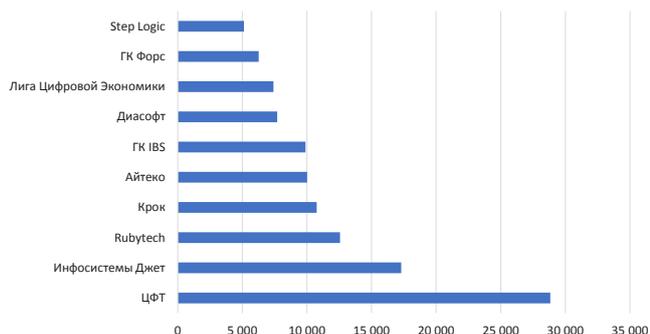

Рис. 1. Выручка от IT-проектов в банках в 2021 году, млн руб.

Источник: составлено авторами по данным TAdviser.

Центр Финансовых технологий – группа компаний, оказывающая услуги проектирования, разработки процессинговых технологий, а также IT-консалтинг и обучение банковских специалистов. Доля ЦФТ на рынке высокотехнологичных решений составляет 25% (рис. 2).

Большинство финансовых преступлений происходит онлайн, поэтому банки выделяют большой объем средств на поддержание кибербезопасности своих систем. На сегодняшний день активно вне-

дряются отечественные решения по обеспечению цифровой безопасности, поскольку в данной сфере присутствует острая необходимость импортозамещения. Уже сейчас российские банки представляют готовые проекты-решения, созданные с помощью отечественных компонентов. Так, на ПМЭФ 2023 года Газпромбанк представил систему процессинга карточных платежей, собранную из российских компонентов. Благодаря отечественным версиям микропроцессоров, внедрению операционной системы ALT Linux и СУБД «Синергия» банк активно реализовывает программу импортозамещения и стремится к полной замене иностранных банкоматов и криптографических модулей. Задача перед российским банкингом стоит непростая, состоящая из множества этапов трансформации налаженной системы технологических и цифровых ресурсов, однако уже проводятся тестирования пилотных проектов.

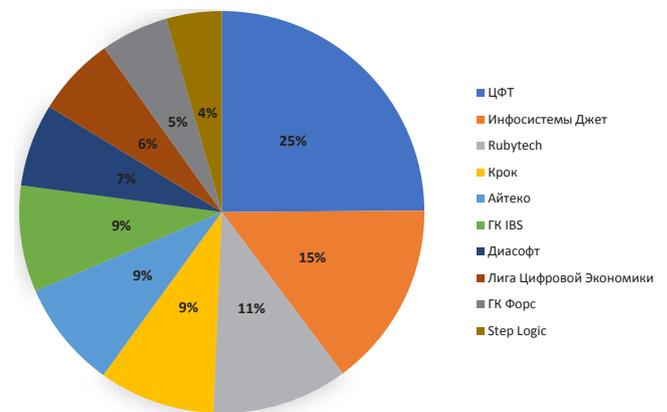

Рис. 2. Рынок крупнейших IT-поставщиков в банковском секторе РФ

Источник: составлено авторами по данным TAdviser.

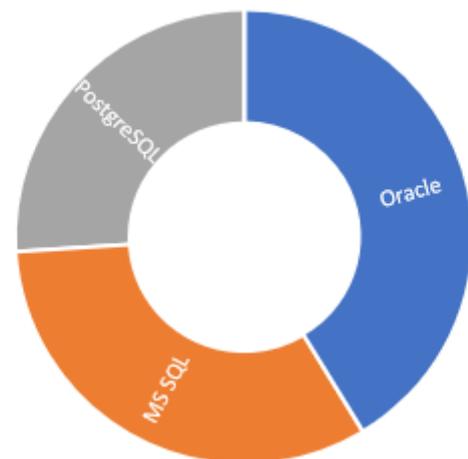

Рис. 3. Системы управления базами данных в коммерческих банках РФ

Источник: составлено авторами.

Несколько крупнейших российских банков в течение последних лет создавали и продолжают тестировать свои собственные СУБД, которые в перспективе должны заменить Oracle, который долгое время являлся неотъемлемой частью банковской оперативной деятельности (рис. 3). Через такую

базу данных могут взаимодействовать подразделения банка (фронт-офис и бэк-офис): одни загружают, другие обрабатывают и выгружают обработанные данные.

На текущий момент можно говорить о серьезной зависимости от иностранных СУБД, процесс миграции на новое программное обеспечение является затруднительным для банков с точки зрения финансовых вложений и временных затрат.

Выделим глобальные возможности цифровой трансформации для банковской отрасли:

- упрощение маршрутов и использование цифровых партнеров для повышения клиентоориентированности;
- укрепление кибербезопасности для управления цифровым трафиком и контроля IT-рисков;
- рационализация ландшафта приложений для снижения затрат и контроля IT-рисков;
- использование облачных технологий для повышения гибкости и снижения затрат;
- стратегический IT-аутсорсинг для повышения операционной устойчивости.

Также отметим некоторые возможности применения цифровых технологий в банковском секторе. Технологии искусственного интеллекта создают возможности для обработки большого массива данных, связанных с потребительским опытом, клиентской удовлетворенности продуктами, а также оказанием клиентской поддержки (рис. 4). ВТБ

и Сбербанк активно используют технологию искусственного интеллекта для мониторинга просроченной задолженности. Роботы-коллекторы проводят анализ выплат по кредиту, а также выходят на связь с клиентами и сообщают о задолженности и сроках погашения. Так в 2021 году 40% голосовых коммуникаций в рамках Soft Collection у банка ВТБ приходилось на голосовых роботов помощников. Нейросеть в Сбербанке решает порядка 75% вопросов, связанных с обслуживанием клиентов, которые раньше приходились на человека. В частности, искусственный интеллект используется в чате поддержки клиента и колл-центре, отвечает на самые распространенные вопросы клиентов быстрее сотрудника, а также анализирует возможность оптимизации бизнес-процессов, например, рассчитывая лучшие маршруты инкассации, или необходимое количество сотрудников в отделении банка. В 2021–2023 годы в соответствии со стратегией Сбера экосистема будет строиться вокруг умного AI-помощника, который должен упростить взаимодействие со всеми сервисами и максимально снизить барьер для нецифровых клиентов. Инвестиции банка в развитие искусственного интеллекта вырастут в 1,5 раза – до 450 млрд рублей. Повышать доходы банк планирует за счёт платных подписок, более «рискованных» сегментов кредитования и продажи собственных IT-продуктов корпоративным клиентам.

Рис. 4. Направления использования искусственного интеллекта в российском банковском секторе

Источник: составлено авторами.

Рободвайзинг позволяет анализировать тенденции на финансовом рынке и сформировать стратегии инвестирования для потребителей. За свои услуги робот взимает комиссию, которая зависит от объема портфеля и выбранной стратегии, однако она всегда будет ниже комиссии персонального брокера.

Технология блокчейн благодаря своей децентрализованной системе хранения данных и повышенной

информационной безопасности обладает такими характеристиками как прозрачность и надежность. Технологии хранения данных в зашифрованных блоках распределяют данные по операциям в банках и других финансовых организациях на отдельные блоки, которые образуют сервер, одновременный доступ к которому имеют сразу все участники системы.

Машинное обучение заменяет человеческий труд, ускоряя все бизнес-процессы, благодаря высокой

скорости реагирования и большим возможностям по объему обработки данных. В частности, технология машинного обучения используется современными банками для предотвращения финансового мошенничества, что обеспечивает большую безопасность клиентам, помогает создавать сегментацию клиентов для персонализации маркетинговой политики.

Можно говорить о том, что российский банкинг в целом опережает европейские страны в техническом развитии. Глубокое проникновение Big data и искусственного интеллекта, уникальные мобильные решения, экосистемные и платформенные сервисы – все это требует больших ресурсов на разработку и топовых специалистов. Банки и раньше генерировали высокий спрос на IT-кадры, а после сложностей последних лет и новых задач по локализации инфраструктуры, расширять компетенции приходится еще быстрее.

Российские интернет-банки для бизнеса развиваются медленно и неравномерно. Верхняя планка качества повышается – банки, которые делают ставку на цифровые сервисы для бизнеса, активно развиваются. Но разрыв между лидерами и аутсайдерами сохраняется. Минимальный порог большинства продуктов увеличивается очень медленно, а в случае зарплатного проекта, расчетно-кассового обслуживания и кредитов даже снижается. За последние несколько лет заметно подтянулась планка цифровизации валютных операций, корпоративных карт и платформы интернет-банка. Судя по всему, это основные направления развития, в которые инвестирует рынок. Минимальные изменения – в части эквайринга и депозитов. Качество пользовательского опыта при использовании этих продуктов в интернет-банке драматически различается. Есть полнофункциональные решения, как у Альфа-Банка и ПСБ, но в то же время встречаются самые минимальные реализации. Что является неожиданным с точки зрения формирования пассивов и комиссионного дохода банков.

Разнообразие продуктов и услуг на финансовом рынке сильно повлияло на конкуренцию и заставило ведущие коммерческие банки выходить за пределы классического представления о банковском бизнесе. Российские банки заявили о своем намерении создать крупные экосистемы еще в 2019 году на основе уже действующих крупных финансовых организаций. Основной причиной зарождения подобных экосистем являлась необходимость конкурировать с прогрессивными финтех-компаниями, которые внедряют свои предложения на финансовом рынке, предлагая оптимизированные решения для своих клиентов на удобных цифровых площадках. Благодаря таким digital-решениям традиционные банки теряют часть своих клиентов, что приводит к необходимости трансформации своей деятельности и организационной структуры, внедрению IT-разработок и пр.

Банковские экосистемы можно разделить на несколько видов. В основе первого лежит консолидация всех активов (финансовых и нефинансовых сервисов) на балансе банка. Ярким представителем является экосистема Сбер, активно развива-

ющая свою работу на основе уже зарекомендовавшего себя бренда и имеющая большое количество активных клиентов. Основным преимуществом таких экосистем для потребителя является удобство и экономия, поскольку используются общие базы и значительно ускоряется/упрощается оформление новых услуг и приобретение продукции сервисов. Также происходит продажа подписок, за счет которых потребителю становится выгодно пользоваться и нефинансовыми сервисами. В планах Сбер вывести выручку нефинансовых сервисов компании на один уровень с выручкой Сбербанка к 2030 году. Однако уже сейчас инвестиции в инновационные технологии приносят около 20% прибыли за счет сокращения стоимости одной транзакции в 2 раза при внедрении в операционный процесс искусственного интеллекта. Кроме того, за счет поглощений и создания совместных компаний, у Сбера есть портфель активов по следующим направлениям:

- доставка еды и электронная коммерция;
- облачные сервисы и IT;
- умные устройства и робототехника;
- кибербезопасность и биометрия;
- финтех и видеоигры;
- такси и каршеринг;
- аптечный бизнес и телемедицина;
- телекоммуникации и жилищная экосистема «ДомКлик»;
- медиа и образовательные проекты.

В основе второго вида лежит равноценное партнерство, где банк выполняет лишь финансовые функции. В России представителем такого вида экосистемы является ВТБ. Банк выбирает альтернативный путь развития собственной экосистемы, не консолидируя большого количества средств на балансе банка различных компаний из разных сфер. То есть, банк выбирает путь равноценного партнерства с другими компаниями, предлагая собственные разработки в финансовой и цифровой сфере, не забирая при этом у партнеров ответственность за нефинансовую деятельность. ВТБ активно сотрудничает с лидирующими компаниями в своих отраслях: «Магнит», «Яндекс», «ПИК» и «Московский транспорт».

Третий вид экосистем создается на основе цифровой платформы, которая аккумулирует большое разнообразие продуктов и услуг. Альфа-Банк, например, развивается без применения M&A (слияния и поглощения), предлагая исключительно партнерство, а также большой набор услуг и продуктов, представленных на цифровой платформе Альфа-Банка.

Четвертый вид экосистем в России создается на базе отрасли, с которой связаны продукты и услуги банка. Представителем такого вида является Россельхозбанк с экосистемой «Свое фермерство», особенностью которой является отраслевая направленность на потребителя, занимающегося сельским хозяйством. Банк внедрил первую в мире цифровую экосистему для предприятий агропромышленного комплекса, которая предоставляет большой набор возможностей для предпринима-

телей этой отрасли, доступна квалифицированная помощь (ветеринарная, управленческая), создана удобная интегрированная площадка для торговли, что стимулирует рынок сбыта. Цифровая среда также предоставляет клиентам банковский продуктивный ряд с упрощенной формой подачи заявки.

Банки с меньшим объемом активов объединяют финансовые, страховые услуги, услуги мобильного оператора, образовательные курсы и лайф-стайл продукты при помощи уже созданной цифровой платформы. Такой подход привлекателен для клиента, поскольку предлагает удобный способ использования большого набора продуктов и услуг в рамках одной платформы. Например, Тинькофф обладает меньшим набором сервисов в рамках своей экосистемы по сравнению со Сбером, однако постоянно развивает собственные проекты.

Если рассматривать зарубежный опыт, то необходимо обратить внимание на один из крупнейших банков США – Citibank, экосистема которого пред-

ставляет из себя совокупность большого количества разнообразных партнеров в основном из IT-сектора и компаний, оказывающих лайф-стайл услуги. Citigroup уделяет большое внимание использованию технологий искусственного интеллекта, открытого банкинга, облачных технологий и больших данных для цифровой трансформации своей деятельности. Ежегодные расходы Citigroup на информационно-коммуникационные технологии в 2022 году оцениваются в 9,7 млрд долл. Большая часть этих расходов направлена на приобретение программного обеспечения, ИКТ-услуг и оборудования у поставщиков.

Citigroup выстраивает партнерский тип экосистемы, которая насчитывает 37 партнеров. Несколько крупнейших из них представлены на рис. 5. Большинство партнеров являются организациями, предоставляющими софт, готовые IT-архитектуры, на втором месте по популярности – компании, предоставляющие лайф-стайл сервисы для предпринимателей.

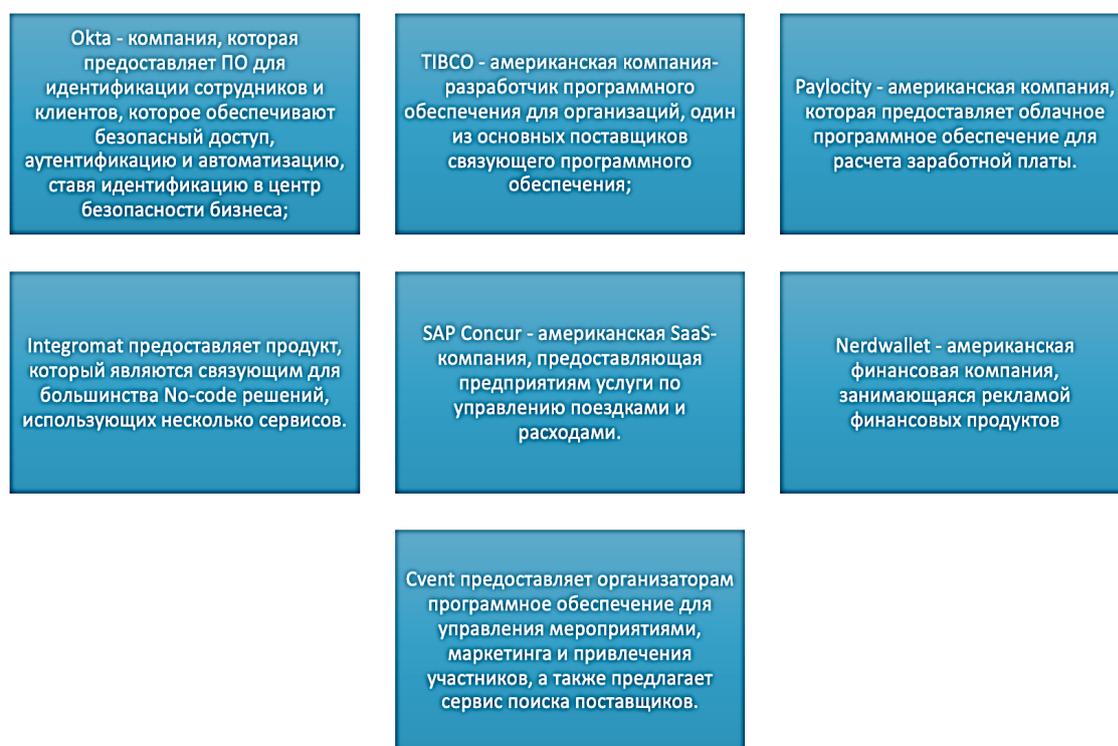

Рис. 5. Крупнейшие партнеры в экосистеме Citigroup

Источник: составлено авторами по данным Citigroup.

Проведем анализ деятельности Тинькофф Банк и Россельхозбанк после создания ими отраслевой и цифровой (платформенной) экосистемы соответственно.

Официальное объявление о запуске супер-приложения, объединяющего большое количество

различных сервисов, было сделано Тинькофф Банком в декабре 2019 г. Россельхозбанк объявил о запуске своей экосистемы в декабре 2020 г. Проанализируем некоторые финансово-экономические показатели за период 01.01.2021–01.01.2022 (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1. Финансовые показатели Россельхозбанка за период 01.01.2021–01.01.2022

Показатель, тыс. руб.	Активы – нетто	Чистая прибыль	Капитал (по форме 123)	Кредитный портфель	Просроченная задолженность в кредитном портфеле	Вклады физических лиц	Вложения в ценные бумаги
01.01.2022	4 264 494 589	6 506 839	522 318 087	2 929 042 259	156 014 382	1 341 921 716	459 282 726
01.12.2021	4 158 041 688	3 811 046	516 447 292	2 864 868 756	164 192 598	1 312 620 478	491 109 598

Показатель, тыс. руб.	Активы – нетто	Чистая прибыль	Капитал (по форме 123)	Кредитный портфель	Просроченная задолженность в кредитном портфеле	Вклады физических лиц	Вложения в ценные бумаги
01.11.2021	4 035 687 258	2 526 707	516 604 549	2 871 446 119	163 412 912	1 305 676 337	531 632 816
01.10.2021	3 999 714 949	2 493 127	523 592 285	2 849 591 028	138 361 761	1 303 420 197	526 952 172
01.09.2021	3 949 794 386	2 323 496	482 495 517	2 800 246 347	145 783 465	1 299 173 271	522 281 580
01.08.2021	3 970 541 896	2 081 894	479 902 331	2 784 054 697	149 224 381	1 311 219 900	533 802 436
01.07.2021	3 997 479 726	1 473 205	487 827 902	2 829 741 165	150 868 836	1 306 885 908	533 360 743
01.06.2021	4 050 728 678	194 214	495 550 823	2 823 858 109	154 207 288	1 306 537 154	540 451 658
01.05.2021	4 057 478 836	1 598 232	497 485 845	2 839 815 449	154 808 454	1 311 407 353	490 259 962
01.04.2021	3 995 972 893	4 751 959	509 813 229	2 799 711 159	153 365 049	1 291 437 214	435 911 709
01.03.2021	3 878 298 861	1 826 496	512 578 580	2 761 458 721	161 750 745	1 285 340 353	419 473 777
01.02.2021	3 883 168 229	4 125 822	516 140 777	2 805 607 832	163 691 413	1 280 272 187	408 882 823
01.01.2021	4 113 848 400	2 229 513	522 272 626	2 844 113 390	161 365 288	1 275 138 168	401 646 345

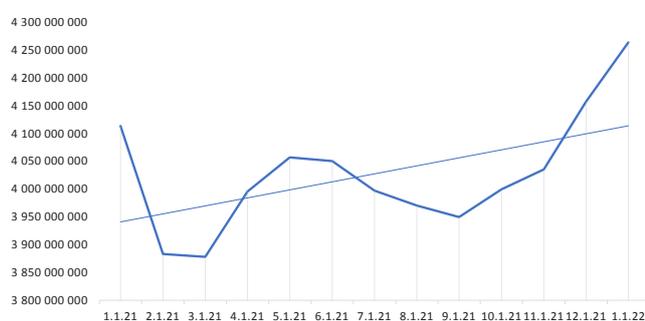

Рис. 6. Динамика активов-нетто Россельхозбанка

Источник: составлено авторами по данным Россельхозбанк.

Показатель «активы-нетто». Россельхозбанк показал неравномерный рост, так в феврале произошел локальный минимум на отметке 3,9 трлн руб. (рис. 6). Показатели прибыли значительно выросли, а кредитный портфель остался без серьезных изменений.

- Активы-нетто – это общая стоимость активов банка. За рассматриваемый период активы банка выросли, увеличение составило 150,6 млрд рублей или примерно 3,7%.
- Чистая прибыль – это прибыль, которую банк получил после вычета всех расходов и налогов. Чистая прибыль увеличилась с 2,2 млрд рублей на 01.01.2021 до 6,5 млрд рублей на 01.01.2022, что характеризует значительный рост.
- Капитал (по форме 123) – это собственные средства банка. Данный показатель остался практически неизменным, 522,27 млрд рублей на 01.01.2021–522,32 млрд рублей на 01.01.2022.
- Кредитный портфель (совокупная сумма всех выданных кредитов) увеличился с 2,8 трлн рублей на 01.01.2021 до 2,9 трлн рублей

на 01.01.2022. Это увеличение составило 84,9 млрд рублей или примерно 3%.

- Просроченная задолженность уменьшилась с 161,4 млрд рублей на 01.01.2021 до 156 млрд рублей на 01.01.2022.
- Вклады физических лиц – сумма денег, внесенных физическими лицами на счета банка. Произошло увеличение с 1,28 трлн рублей на 01.01.2021 до 1,34 трлн рублей на 01.01.2022.
- Вложения в ценные бумаги также увеличились с 401,6 млрд рублей на 01.01.2021 до 459,3 млрд рублей на 01.01.2022.

Общий тренд указывает на рост активов, увеличение прибыли, рост кредитного портфеля и улучшение ситуации с просроченной задолженностью. По итогу анализа значимые показатели финансовой деятельности банка продемонстрировали рост, наибольшие изменения наблюдаются по показателю «прибыль» (191,85%).

Таблица 2. Динамика финансовых показателей Россельхозбанка за период 01.01.2021–01.01.2022

Показатель, тыс. руб.	Абсолютный прирост	Темп прироста
Активы-нетто	150 646 189	3,66%
Чистая прибыль	4 277 326	191,85%
Капитал (по форме 123)	45 461	0,01%
Кредитный портфель	84 928 869	2,99%
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	-5 350 906	-3,32%
Вклады физических лиц	66 783 548	5,24%
Вложения в ценные бумаги	57 636 381	14,35%

Таблица 3. Финансовые показатели Тинькофф Банка за период 01.01.2021–01.01.2022

Показатель, тыс. руб.	Активы-нетто	Чистая прибыль	Капитал (по форме 123)	Кредитный портфель	Просроченная задолженность в кредитном портфеле	Вклады физических лиц	Вложения в ценные бумаги
01.01.2022	1 288 169 055	52 405 372	204 595 102	626 950 737	53 665 709	690 222 829	231 132 933

Показатель, тыс. руб.	Активы-нетто	Чистая прибыль	Капитал (по форме 123)	Кредитный портфель	Просроченная задолженность в кредитном портфеле	Вклады физических лиц	Вложения в ценные бумаги
01.12.2021	1 162 748 466	46 867 706	187 370 439	610 274 230	53 173 359	614 499 502	215 678 930
01.11.2021	1 123 445 103	46 542 128	146 836 583	589 832 635	52 021 848	590 996 515	213 050 239
01.10.2021	1 085 662 757	40 204 488	148 571 539	576 433 606	51 598 231	569 552 144	219 843 586
01.09.2021	1 018 544 571	37 403 668	151 246 789	563 092 763	51 080 085	552 774 053	219 358 150
01.08.2021	988 530 171	25 560 198	138 689 655	544 506 308	49 730 257	534 628 935	218 894 438
01.07.2021	963 647 219	23 398 712	131 299 403	536 418 146	49 769 646	514 515 310	224 820 347
01.06.2021	958 082 917	19 199 608	128 365 063	513 098 832	48 347 200	497 960 524	243 696 246
01.05.2021	923 285 202	15 374 661	125 540 067	483 473 829	47 016 600	500 857 297	245 862 357
01.04.2021	872 924 975	13 853 584	124 128 624	456 363 948	45 105 122	469 711 749	249 537 255
01.03.2021	856 881 510	12 025 697	123 941 112	432 511 880	43 026 841	457 663 040	236 031 271
01.02.2021	844 130 318	7 335 746	123 906 354	417 354 628	41 322 936	445 259 529	240 109 079
01.01.2021	877 615 158	36 914 700	121 349 928	445 866 070	39 787 995	458 551 495	234 662 715

Положительная динамика наблюдается по всем значимым финансовым показателям Тинькофф Банка.

- Активы-нетто с 01.01.2021 по 01.01.2022 увеличились на 410,5 млрд рублей (рис. 7).

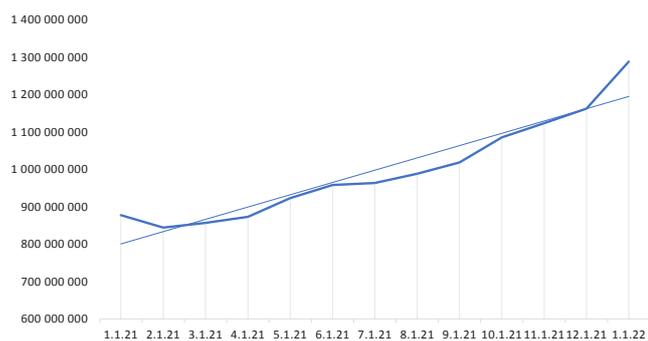

Рис. 7. Динамика активов-нетто Тинькофф Банка

Источник: составлено авторами по данным Тинькофф Банк.

- Чистая прибыль за год составила 15,5 млрд рублей.
- Капитал (по форме 123) вырос на 83,2 млрд рублей.
- Кредитный портфель увеличился на 181,1 млрд рублей.
- Просроченная задолженность в кредитном портфеле увеличилась на 13,9 млрд рублей.
- Вклады физических лиц увеличились на 231,7 млрд рублей.
- Вложения в ценные бумаги уменьшились на 3,5 млрд рублей (табл. 4).

Таким образом, в целом показатели Тинькофф Банка продемонстрировали рост, что свидетельствует о стабильности и устойчивости. Однако также заметно увеличение просроченной задолженности, что может потребовать внимания банка по управлению кредитными рисками.

Сравним темпы роста основных финансовых показателей деятельности Россельхозбанка и Тинькофф Банка за рассматриваемый период (рис. 8).

Таблица 4. Динамика финансовых показателей Тинькофф Банка за период 01.01.2021–01.01.2022

Показатель, тыс. руб.	Абсолютный прирост	Темп прироста
Активы нетто	410 553 897	46,78%
Чистая прибыль	15 490 672	41,96%
Капитал (по форме 123)	83 245 174	68,60%
Кредитный портфель	181 084 667	40,61%
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	13 877 714	34,88%
Вклады физических лиц	231 671 334	50,52%
Вложения в ценные бумаги	-3 529 782	-1,50%

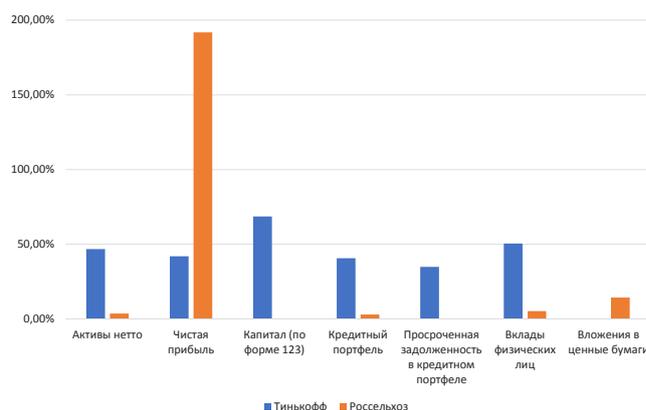

Рис. 8. Темпы роста финансовых показателей Россельхозбанка и Тинькофф Банка

Источник: составлено авторами.

Таким образом, несмотря на различия в подходах к формированию экосистем, анализируемые показатели банков показали положительную динамику. Безусловно, не только созданные экосистемы влияют на основные финансовые показатели,

однако благодаря им банк расширяет собственные возможности, формируя более доступную цифровую среду для своих клиентов. Россельхозбанк продемонстрировал значительный рост чистой прибыли и стабильное увеличение других финансовых показателей. Рост чистой прибыли при небольшом увеличении активов говорит о консервативном варианте управления рисками, при котором банк максимально фокусируется на эффективном использовании уже имеющихся активов, проводя при этом оптимизацию портфеля, избегая более рискованных активных операций. Однако необходимо учитывать отраслевую направленность экосистемы Россельхозбанка, которая может ограничивать расширение активов в существующих рыночных условиях. Вдобавок внешние экономические факторы и регулятивные изменения могут оказывать сильное влияние на возможности банка. Тинькофф Банк демонстрирует значительное увеличение активов вместе с ростом чистой прибыли. Однако вместе с ростом основных финансовых показателей у банка также увеличился показатель просроченной задолженности. Можно сделать вывод, что Тинькофф Банк и Россельхозбанк создали не только разные по своей организации и принципиальному устройству экосистемы, но и используют различающиеся бизнес-модели.

Литература

1. Бубнова Ю.Б. Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики // Известия БГУ. 2019. № 3 (дата обращения: 02.09.2023).
2. Кипкеева А.М., Урусов А.А. Тренды В Банковской Системе России В Условиях Цифровизации // ЕГИ. 2022. № 44 (6) (дата обращения: 02.09.2023).
3. Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. № 3 (дата обращения: 03.09.2023).
4. Терновская, Е.П. Банковские кризисы и способы их раннего обнаружения: Учебное пособие / Е.П. Терновская, Е.В. Травкина, М.Т. Белова. – Москва: КноРус, 2022. – 234 с. – (Магистратура). – ISBN 978–5–406–09050–3. – EDN VTLBRQ.
5. Отчетность Россельхозбанк по РСБУ. – URL: <https://www.rshb.ru/about/reports-conclusion/rsbu?tab=tab6> (дата обращения: 05.09.2023).
6. Россельхозбанк создаст цифровую экосистему для фермеров. – URL: <https://old.rshb.ru/news/376426/> (дата обращения: 17.09.2023).
7. Цифровая экосистема Россельхозбанка «Своё Фермерство». – URL: <https://old.rshb.ru/news/440659/> (дата обращения: 12.09.2023).
8. Frankmedia.ru. Открытая экосистема ВТБ пострадала из-за санкций, но менять модель банк не будет. – URL: <https://frankmedia.ru/101024> (дата обращения: 13.09.2023).

9. Frankmedia.ru. Экосистема Тинькофф: от билетов в кино до оплаты алиментов. – URL: <https://frankmedia.ru/7716> (дата обращения: 14.09.2023).
10. GlobalData. “Citigroup – Enterprise Tech Ecosystem Series”. – URL: <https://www.globaldata.com/store/report/citigroup-enterprise-tech-analysis/> (дата обращения: 14.09.2023).
11. Svoefermerstvo.ru. О нас. – URL: <https://svoefermerstvo.ru/about> (дата обращения: 10.09.2023).
12. TAdviser «Искусственный интеллект в банках». – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Искусственный_интеллект_в_банках (дата обращения: 06.09.2023).
13. TAdviser. Карта рынка «Информационные технологии в банке 2022»: 270 поставщиков ИТ-продуктов и услуг. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Карта_рынка_Информационные_технологии_в_банке_2022 (дата обращения: 02.09.2023).
14. Tinkoff.ru. Информация для инвесторов. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/investors/11/?-year=2023> (дата обращения: 10.09.2023).

PROSPECTS OF BANKING BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SYSTEM

Belova M.T., Shilov I.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The modern economy is developing rapidly, and information technologies have an increasing impact on it and provide opportunities for digital innovation and automation of business processes. The banking sector of the economy is an integral part of the financial system of any state, and it is also subject to the influence of new trends in the economy. The relevance of the work is determined by the rapid development of Russian banking based on digital technologies. Bank-oriented financial system of Russia stimulates commercial banks to comply with the trends of the global financial sector, to create and implement the latest developments in IT, which significantly simplify business processes, reducing the time for analytical components of decisions and increasing the reliability of research. The article presents the main directions of banking business development in Russia taking into account the digital transformation of the financial system, considers the demanded and promising banking products and services. The modern lines of banking products taking into account the development of ecosystems are separately outlined, the directions of innovation activities of the banking sector are considered, as well as the problems of Russian banking and ways to overcome them.

Keywords: banking business, digital transformation, digitalization, financial system, digital innovations, ecosystem.

References

1. Bubnova Yu.B. Transformation of the bank's business model in the digital economy // Izvestia BGU. 2019. No. 3 (access date: 09/02/2023).
2. Kipkeeva A.M., Urusov A.A. Trends in the Russian Banking System in the Conditions of Digitalization // EGI. 2022. No. 44 (6) (access date: 09/02/2023).
3. Petrova L.A., Kuznetsova T.E. Digitalization of the banking system: digital transformation of the environment and business processes // Financial Journal. 2020. No. 3 (access date: 09/03/2023).
4. Ternovskaya, E.P. Banking crises and methods for their early detection: Textbook / E.P. Ternovskaya, E.V. Travkina, M.T. Belova. – Moscow: KnoRus, 2022. – 234 pp. – (Master's degree). – ISBN 978–5–406–09050–3. – EDN VTLBRQ.

5. Reporting of Rosselkhozbank according to RAS. – URL: <https://www.rshb.ru/about/reports-conclusion/rsbu?tab=tab6> (access date: 09/05/2023).
6. Rosselkhozbank will create a digital ecosystem for farmers. – URL: <https://old.rshb.ru/news/376426/> (access date: 09/17/2023).
7. Digital ecosystem of Rosselkhozbank “Own Farming”. – URL: <https://old.rshb.ru/news/440659/> (access date: 09/12/2023).
8. Frankmedia.ru. VTB's open ecosystem has suffered due to sanctions, but the bank will not change its model. – URL: <https://frankmedia.ru/101024> (access date: 09/13/2023).
9. Frankmedia.ru. The Tinkoff ecosystem: from movie tickets to child support payments. – URL: <https://frankmedia.ru/7716> (access date: 09/14/2023).
10. GlobalData. “Citigroup – Enterprise Tech Ecosystem Series”. – URL: <https://www.globaldata.com/store/report/citigroup-enterprise-tech-analysis/> (access date 09/14/2023).
11. Svoefermerstvo.ru. About Us. – URL: <https://svoefermerstvo.ru/about> (access date: 09/10/2023).
12. TAdviser “Artificial intelligence in banks.” – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Artificial_intelligence_in_banks (access date: 09/06/2023).
13. TAdviser. Market map «Information technologies in the bank 2022»: 270 suppliers of IT products and services. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Market_map_Information_technologies_in_bank_2022 (access date: 09/02/2023).
14. Tinkoff.ru. Information for investors. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/investors/11/?year=2023> (access date: 09/10/2023).

Анализ структурных изменений в банковских системах под влиянием цифровых банковских сервисов

Ковалева Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nkovaleva@fa.ru

Банковские системы постоянно претерпевают структурные изменения. Основной причиной текущих изменений выступает цифровизация и активное внедрение цифровых банковских сервисов. Под влиянием данных процессов появилась новая модель банковского обслуживания – цифровой банкинг, а также новые подходы в надзоре за банковскими институтами – SubTech. В статье обобщается межстрановая практика случившихся к настоящему моменту трансформаций в банковских системах. Для анализа выбран дуальный подход внутренних и внешних изменений с точки зрения трансформации отдельных банковских институтов и трансформации банковской системы в целом.

Ключевые слова: Банковская система, необанк, банковская экосистема, цифровой банк, виртуальный банк, SubTech.

Введение

Последние десятилетия характеризуются технологическими трансформациями в финансовой сфере. Они глубоко затронули и серьезно повлияли на структуру банковского сектора во многих странах и привели к модификациям. Изменяются процедуры совершения банковских операций, каналы предоставления услуг, появляются совершенно новые виды банковских институтов, банковских групп, и принципиально меняются подходы регулирования и надзора со стороны регуляторов. Изменения привели к возникновению цифровых банковских сервисов и цифрового банкинга в целом. Цифровые банки привлекают все больше клиентов, серьезный вклад в этот процесс внесла пандемия Covid-19 с ее локдаунами.

Структурные изменения в банковском секторе, вызванные появлением цифровых банковских сервисов и цифрового банкинга, логично исследовать по двум направлениям – с точки зрения трансформации отдельных банковских институтов (*внутренние*) и трансформации банковской системы в целом (*внешние*). К основным *внешним* изменениям отнесем (1) наличие специального национального банковского регулирования и лицензирования деятельности цифровых банков; (2) модификацию надзора, внедрение цифровых технологий банковского надзора (SubTech); (3) смену предпочтений клиентов на обслуживание с использованием цифровых банковских сервисов и цифрового банкинга, изменение каналов предоставления банковских услуг.

В качестве *внутренних* трансформаций банковских институтов, обусловленных прорывным развитием цифрового банкинга, предлагается рассмотреть (1) изменение стратегии управления банковских институтов; (2) трансформацию бизнес-моделей банков, формирование технологических бизнес-моделей банков.

Основная часть

Начиная анализ внешних трансформаций, рассмотрим вопрос введения специального банковского регулирования цифрового банкинга и банковских сервисов, являющийся предметом работы регуляторных органов разных стран. Для цифрового банкинга вводятся режимы лицензирования, надзорные требования, но пока это больше исключения из правил, чем норма. В таблице 1 представлены данные о наличии специальной лицензии для цифровых банков в разных странах.

Таблица 1

Страна	Регуляторный статус	Лицензионные ограничения для отдельных рыночных сегментов
Китай (Chinese Taipei)	Интернет-банк	Нет
Гонконг (Hong Kong SAR)	Виртуальный банк	Нет
Корея	Интернет-банк	Ритейл и МСП
Малайзия	Цифровой банк	Нет
Сингапур	Полностью цифровой банк	Нет
	Цифровой оптовый банк	МСП и другие нерозничные клиенты
ОАЭ (United Arab Emirates (ADGM))	Цифровой банк	Нет

Источник: составлено автором по материалам [1].

В банковском законодательстве стран, включенных в Таблицу 1, определены понятия «виртуальный банк», «цифровой банк», «интернет-банк», а также введены специальные лицензии для них. Европейский центральный банк занял технологически нейтральную позицию и ориентирован на содействие заявителям с новыми финтех бизнес-моделями. Европейские цифровые банки должны придерживаться тех же надзорных требований и соблюдать те же стандарты банковской деятельности, что и традиционные банки. Некоторые страны (Австралия, Великобритания) ввели пруденциальные послабления и снизили входные барьеры для банков с финтех бизнес-моделями [2]. Большинство регуляторов придерживаются принципа технологической нейтральности относительно цифровых банков и не вводят дополнительной юридической дифференциации банковских институтов.

Основное различие между лицензионными требованиями для традиционных и цифровых банков заключается в технологических элементах и целях бизнес-плана. Цифровые банки сталкиваются с ограничениями своего физического присутствия и, в некоторых случаях, сегментов рынка, которые им разрешено обслуживать. Требования к руководителям, как правило, носят предписывающий характер в отношении опыта членов совета директоров в области технологий и в технологическом бизнесе. Иногда проводится дополнительная оценка технической инфраструктуры независимыми сторонними техническими экспертами. Кроме того, в некоторых юрисдикциях цифровые банки должны продемонстрировать способность и стремление к расширению доступности финансовых услуг, особенно для недостаточно обслуживаемых рынков и труднодоступных географически регионов.

Россия придерживается подхода технологической нейтральности относительно цифрового банкинга, но государственная политика направлена на стимулирование инноваций. В Стратегии раз-

вития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г. было отмечено, что перспективы развития банковской системы и повышение конкурентоспособности финансового сектора России в целом зависят от совершенствования способов ведения банковской деятельности на основе применения передовых информационных технологий. Банк России не ввел специальное лицензирование цифровых банков, хотя в российской банковской системе присутствуют цифровые банки (необанки). В то же время Банк России применяет отдельные элементы регулирования банковских экосистем – дополнительную регуляторную нагрузку на достаточность капитала банковских групп, а именно повышенные весовые коэффициенты на непрофильные активы при расчете достаточности капитала [9].

Среди банковских цифровых услуг наибольшее распространение, безусловно получили платежные сервисы. Для цифровых платежных сервисов и услуг электронных денег во многих странах действуют особые правила. Данные инициативы, в основном, направлены на усиление нормативных требований к небанковским организациям (Канада, Сингапур, Турция) или наоборот облегчение их доступа к рынку платежей (ЕС, Япония, ЮАР, Чили) [2]. Банки исторически доминировали на рынке платежей, но сейчас они испытывают конкуренцию со стороны небанковских финтех-компаний, предоставляющих аналогичные услуги. Это означает, что у пользователей теперь есть различные варианты совершения платежей в цифровом виде: для перевода денег они могут использовать платежные услуги, которые работают на основе банковского счета, или могут использовать предварительно пополненный счет электронный «кошелек» или платежный счет, управляемый небанковским поставщиком платежных услуг. Из-за повышенных рисков электронные деньги обычно регулируются отдельно от других платежных услуг. Например, в Европейском союзе поставщики платежных услуг регулируются как платежные учреждения в соответствии с Директивой о платежных услугах [3], а поставщики электронных денег регулируются как учреждения, выпускающие электронные деньги, в соответствии с Директивой об электронных деньгах [4].

Рассматривая общие подходы к регулированию цифрового банкинга и цифровых банковских услуг в разных странах, следует также обратить внимание на вектор национальной государственной политики по предоставлению цифровых услуг: внедряются системы цифрового удостоверения личности (в частности биометрической идентификации), принимается законодательство о защите данных, о правах и обязанностях по доступу и обмену данными потребителей, учреждаются национальные структуры кибербезопасности, дополненные правилами киберзащиты и руководствами, специфичными для финансового и банковского сектора. Наконец, часто создаются координаторы инноваций – инновационные центры, регулятивные песочницы и акселераторы инноваций – регуляторная песочница Банка России, регуляторная песочница Народного Банка Китая [2].

Цифровые трансформации в банковской сфере предоставляют новые возможности построения системы мониторинга и предупреждения кризисов – SubTech¹. Согласно исследованиям Института финансовой стабильности Банка международных расчетов [5], [6], охватившим 31 страну на всех континентах, 39 надзорных органов в разных государствах в том или ином объеме применяют технологии SupTech, в частности, Австрия (OeNB) Австралия (ASIC, APRA's), Великобритания (FCA), Германия (BB), Гонконг (HKMA), Канада (FINTRAC), Малайзия (BNM), Россия (CBR), США (SEC) Сингапур (MAS), Франция (ACPR) и др. Важное значение придается развитию международной координации и сотрудничеству, которые могут помочь ускорить развитие технологий SupTech.

В 2019 г. Банк международных расчетов (БМР) создал Инновационный хаб для центральных банков с целью развития международного сотрудничества в области финансовых технологий, который выступает координационным центром в части изучения технологических тенденций, поддержки и содействия испытаниям по применению технологий для совершенствования регулирования [6].

В таблице 2 обобщены сведения о направлениях использования SupTech-технологий в надзоре финансовых регуляторов, в частности, за деятельностью банков.

Таблица 2

Направления использования	Выявление фактов недобросовестной торговли	ПОД/ФТ	Анализ и управление рисками	Анализ и управление рисками	Процедуры допуска
Технологии сбора, обработки и хранения данных	Австралия США Великобритания	Италия Мексика Бразилия	Нидерланды	Литва	
Машинное обучение	Сингапур Великобритания Австралия США	Сингапур Италия	Италия Нидерланды ЕС	Испания Италия	
Обработка естественного языка		Сингапур Мексика	Италия ЕС США	Испания Италия Австралия	ЕС
Чат-боты				Филиппины	Австралия

Источник: составлено авторами на основе данных FSI [6].

¹ SupTech (Supervisory Technology) – технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности регулирования и надзора за деятельностью участников финансового рынка.

Основными направлениями использования регуляторами SupTech-технологий остаются регуляторная отчетность, управление данными и надзор за финансовым рынком [7].

На современном этапе Банк России, используя зарубежный опыт, реализует стратегию SupTech. В целях обеспечения эффективного и высокотехнологичного регулирования и надзора Банком России разработан План мероприятий («дорожная карта») в сфере SupTech и RegTech, который включает проекты, находящиеся на этапе реализации, а также инициативы, учитывающие предложения участников финансового рынка. Ряд проектов в сфере надзорных и регуляторных технологий Банком России уже успешно реализован [7].

Согласно многолетнему исследованию компании Kearny [12], организации, занимающиеся цифровым банкингом в Европе, в период 2011–2019 гг. привлекли более 15 млн клиентов, и в 2023 г. число клиентов может достичь 85 млн что составит примерно 20% населения старше 14 лет. Аналогичная тенденция наблюдается в Великобритании, где цифровые банки почти утроили свою клиентскую базу с 2018 по 2019 г. Безусловно, основные причины заключаются в снижении стоимости банковских услуг и повышении удобства.

В 2020 г. компания McKinsey провела опрос банковских клиентов, с целью выявить изменения в поведении клиентов [13]. На рисунке 1 представлены результаты данного опроса. Следует отметить зарождение таких тенденций, как рост уровня взаимодействия с цифровыми технологиями (использование удаленных каналов предоставления банковских услуг до 20%), сокращение использования наличных средств (в два раза).

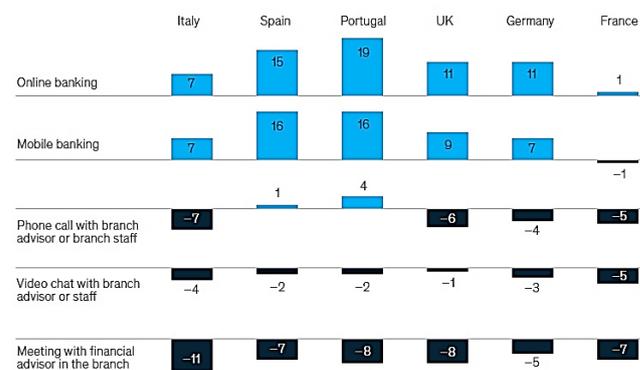

Рис. 1. Использование цифровых каналов в Европе в период пандемии COVID-19. Изменение использования банковских услуг (% респондентов)

Источник: [13].

Сущность банков, технологии совершения банковских операций, каналы предоставления банковского обслуживания претерпевают изменения в условиях цифровой трансформации. Следует выделить следующие изменения в деятельности банковских институтов, связанные с эволюционным развитием подходов к стратегическому планированию и управлению банком в цифровую эпоху:

- создание инновационных банковских продуктов и услуг, отвечающих новым финансовым потребностям клиентов;
- переход преимущественно к цифровым продажам и цифровому обслуживанию, банковское обслуживание в режиме 365/24/7;
- изменение структуры затрат для целей высвобождения ресурсов на создание цифровых решений;
- настройка внутренних автоматизированных банковских систем и технологий под задачи ускорения процессов банковского обслуживания, слияние бизнеса и ИТ;
- управление рисками и капиталом с использованием цифровых решений, использование гибких эффективных инструментов в оценке и мониторинге кредитного риска;
- изменение структуры бизнеса и сделки M&A: продажа непрофильных активов, приобретение финтех-компаний, обладающих инновационными идеями и концепциями.

Изменения в стратегическом планировании современного банковского бизнеса позволяет обозначить тренды, сложившиеся в банковском секторе. Нельзя не согласиться с мнением экспертов Accenture, которые выделили 5 ключевых трендов в цифровизации банковского бизнеса.

1. Применение технологий группы DARQ, включающей распределенный реестр (D – DLT – distributed ledger technology), искусственный интеллект (A – Artificial intelligence), дополненную реальность (R – Extended reality), квантовые вычисления (Q – Quantum).

2. Использование технологий, обеспечивающих персонализацию предложений клиенту, позволяющих при сохранении конфиденциальности на основе анализа и интерпретации поведения клиента предоставить ему качественный персональный сервис, сформировав тем самым его высокую лояльность.

3. Совершенствование навыков сотрудников с помощью новых технологических инструментов, непрерывное обучение персонала.

4. Усиление киберзащиты. Информационные системы банков становятся все более взаимосвязанными с ИТ-инфраструктурами партнеров, а значит, их потенциальная уязвимость растет. Банки должны защищать не только себя, но и созданные ими экосистемы.

5. Организация круглосуточного предоставления услуг в режиме 365/24/7. Сочетание кастомизации и предложения услуги в реальном времени – основа будущего конкурентного преимущества.

Изменение в стратегическом управлении банком тесным образом связано с трансформациями в его бизнес-модели с переходом на технологическую модель. Появление цифровых банков является отражением модификации институциональной структуры банковского сектора, связанной с усложнением экономических процессов, механизмов, вызванными технологическими трансформациями. Не вызывает сомнения тот факт, что в условиях цифровизации появляются новые бизнес-модели банковских институтов, построенные на более высокой планке использования цифровых технологий.

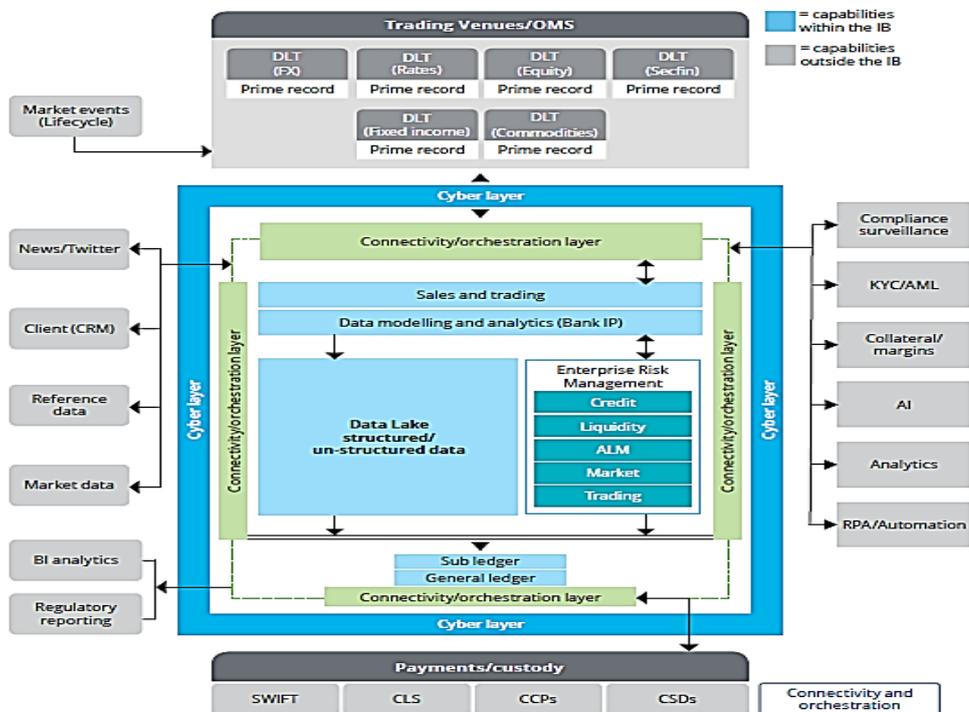

Рис. 2. Пример операционной модели «связанных» потоков для банковского института

Источник: [14].

Последние годы отличаются снижением показателей прибыльности банковских институтов. Тем

не менее, эксперты отмечают наличие возможностей для достижения прежнего уровня прибыли,

но для этого бизнес-модели и операционные платформы банковских институтов должны быть переоснащены с применением Финтех с учетом меняющейся динамики рынка [14]. В этой связи, интерес представляет операционная модель «связанных потоков», внедряемая экосистемами. Данная операционная модель подразумевает перенос части мощностей и процессов на аутсорсинг компаниям-партнерам, интегрированным в экосистему. На рисунке 2 представлена схема реализации данной модели. Процессы, операции и сервисы, отмеченные внутри голубого контура, проводятся непосредственно самим банком, а решения и сервисы, отображенные серым цветом, будут предоставляться Финтех-компаниями и другими институтами финансового рынка на партнерских основах.

Предполагается, что такие действия, как проверка клиентов согласно требованиям ПОД/ФТ и антиотмывочного законодательства, аналитика, обрабатываемая с помощью искусственного интеллекта, роботизация и автоматизация будут переданы Финтех компаниям на аутсорсинг.

Банк становится организацией, сосредотачивающейся на данных и клиентах, а учетные функции и документооборот мидл- и бэк-офиса переносятся на рыночные сервисы FinTech партнеров. Таким образом, банк становится датацентричным участником сложной экосистемы, учитывающей современные рыночные тенденции и уделяющей особое внимание таким аспектам, как модели риска и качество обслуживания клиентов.

Заключение

Технологические трансформации финансового сектора, взаимодействие традиционных банков с финтех-компаниями оказали серьезное влияние на структуру банковского сектора и сформировали новый вид классификации банков – *цифровые банки, необанки*. Происходящие структурные изменения в банковском секторе, обусловленные цифровой трансформацией следует рассматривать как в целом для банковской отрасли (*внешние изменения*), так и на уровне отдельных кредитных организаций (*внутренние изменения*). Влияние технологических трансформаций на банковский сектор привели к введению специальной банковской лицензии цифрового банка с отдельными надзорными требованиями в юрисдикциях некоторых стран. Развиваются и надзорные технологии банковских регуляторов – активно внедряется цифровой надзор SupTech. Изменяются предпочтения клиентов банков в пользу цифровых каналов обслуживания, мы наблюдаем серьезный рост клиентской базы цифровых банков. Повсеместная цифровизация серьезно затронула стратегии управления банками и организационно-функциональную структуру. Банки пересматривают стратегии управления капиталом, затратами, внедряют новые бизнес-модели. И этот процесс далек от завершения. Рассматривая перспективы развития обозначенных трендов, мы должны отметить дальнейшую диверсификацию

видов цифровых банков и цифровых банковских сервисов, обусловленную фактором НТП, новыми финансовыми потребностями банковских клиентов, персонализацией банковского обслуживания. Это безусловно, повлечет за собой расширение перечня специализированных банковских лицензий для цифрового банкинга. Банковский надзор за деятельностью цифровых банков в условиях модификации управления рисками, когда на первый план выходят операционный и технологический риски, повышается роль стратегического и репутационного риска, усложняется оценка кредитного риска, будет развиваться в сторону формирования комплекса мер по обеспечению финансовой устойчивости банков и банковской системы в целом, повышения безопасности цифрового банковского обслуживания и сохранения кредита доверия к банковским институтам.

Литература

1. Ehrentraud J., Ocampo D.G., Vega C.Q. Regulating fintech financing: digital banks and fintech platforms. Financial Stability Institute. FSI Insights on policy implementation No 27 (Электронный ресурс), August 2020. – URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights27.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).
2. Ehrentraud J., Ocampo D.G., Lorena Garzoni L., Piccolo M. Policy responses to fintech: a cross-country overview. Financial Stability Institute. FSI Insights on policy implementation No 23 (Электронный ресурс) January 30, 2020. – URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights23.htm> (дата обращения: 05.05.2023).
3. Payment Services Directive 2 (PSD2) (DIRECTIVE (EU) 2015/2366 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015L2366> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Electronic Money Directive 2 (EMD2) DIRECTIVE 2009/110/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF> (дата обращения: 05.05.2023).
5. Innovative technology in financial supervision (suptech) – the experience of early users. Financial Stability Institute (FSI) of the Bank for International Settlements (BIS) (Электронный ресурс), 2018, July. – URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights9.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).

6. The suptech generations. Financial Stability Institute (FSI) of the Bank for International Settlements (BIS) (Электронный ресурс), 2019, October. URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights19.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Банк России. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов (Электронный ресурс), 2021 год. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021–2023.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
8. Банк России. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций (Электронный ресурс). Апрель 2021. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
9. Банк России. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций (Электронный ресурс). Июнь, 2021. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdfhttp://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
10. IBM. Designing a sustainable digital bank (Электронный ресурс). – URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/XGJGOJWA> (дата обращения: 15.08.2023).
11. Исследование финансовых технологий в России «Финтех 2019» (Электронный ресурс), 2020. – URL: <https://ict.moscow/research/fintekh-2019-godovoe-issledovanie-rynka-finansovykh-tehnologii-v-rossii/> (дата обращения: 15.08.2023).
12. Kearny A.T. European Retail Banking Radar 2019. Time of change and opportunity (Электронный ресурс). May 19, 2019. – URL: <https://www.kenarney.com/industry/financial-services/article/-/insights/european-retail-banking-radar-2019> (дата обращения: 15.08.2023).
13. Lemerle M., Patnaik D., Ring I., Sayama H., Siebere M. No going back: New Imperatives for European Banking (Электронный ресурс). May, 18, 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/no-going-back-new-imperatives-for-european-banking> (дата обращения: 15.08.2023).
14. Mayers D., Sondhi S. The Investment Bank of the Future. Connected Flow – Differentiated Insights. Deloitte (Электронный ресурс), January, 19, 2020. – URL: <https://www.deloitte.com/global/en/Industries/financial-services/perspectives/gx-the-investment-bank-of-the-future.html> (дата обращения: 12.06.23).

ANALYSIS OF STRUCTURAL CHANGES IN BANKING SYSTEMS UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL BANKING SERVICES

Kovaleva N.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Banking systems are constantly undergoing structural changes. The main reason for the current changes is digitalization and the active implementation of digital banking services. Under the influence of these processes, a new model of banking services has emerged – digital banking, as well as new approaches to the supervision of banking institutions – SubTech. The article summarizes the cross-country practice of the transformations that have occurred to date in banking systems. For the analysis, a dual approach of internal and external changes was chosen from the point of view of the transformation of individual banking institutions and the transformation of the banking system as a whole.

Keywords: Banking system, neobank, banking ecosystem, digital bank, virtual bank, SubTech.

References

1. Ehrentraud J., Ocampo D.G., Vega C.Q. Regulating fintech financing: digital banks and fintech platforms. Financial Stability Institute. FSI Insights on policy implementation No 27, August 2020. – URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights27.pdf> (accessed: 11.05.2023).
2. Ehrentraud J., Ocampo D.G., Lorena Garzoni L., Piccolo M. Policy responses to fintech: a cross-country overview. Financial Stability Institute. FSI Insights on policy implementation No 23, January 30, 2020. – URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights23.htm> (accessed: 05.05.2023).
3. Payment Services Directive 2 (PSD2) (DIRECTIVE (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015L2366> (accessed: 05.05.2023).
4. Electronic Money Directive 2 (EMD2) DIRECTIVE 2009/110/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF> (accessed: 05.05.2023).
5. Innovative technology in financial supervision (suptech) – the experience of early users. Financial Stability Institute (FSI) of the Bank for International Settlements (BIS), 2018, July. – URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights9.pdf> (accessed: 11.05.2023).
6. The suptech generations. Financial Stability Institute (FSI) of the Bank for International Settlements (BIS), 2019, October. – URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights19.pdf> (accessed: 11.05.2023).
7. Банк России. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов, 2021 год. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021–2023.pdf (accessed: 15.05.2023).
8. Банк России. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций, Апрель 2021. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (accessed: 15.05.2023).
9. Банк России. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций, Июнь, 2021. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdfhttp://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (accessed: 15.05.2023).
10. IBM. Designing a sustainable digital bank (Электронный ресурс). – URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/XGJGOJWA> (accessed: 15.08.2023).
11. Исследование финансовых технологий в России «Финтех 2019», 2020. – URL: <https://ict.moscow/research/fintekh-2019-godovoe-issledovanie-rynka-finansovykh-tehnologii-v-rossii/> (accessed: 15.08.2023).
12. Kearny A.T. European Retail Banking Radar 2019. Time of change and opportunity, May 19, 2019. – URL: <https://www.kenarney.com/industry/financial-services/article/-/insights/european-retail-banking-radar-2019> (accessed 15.08.2023).

13. Lemerle M., Patnaik D., Ring I., Sayama H., Siebere M. No going back: New Imperatives for European Banking, May, 18, 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/no-going-back-new-imperatives-for-european-banking> (accessed: 15.08.2023).

14. Mayers D., Sondhi S. The Investment Bank of the Future. Connected Flow – Differentiated Insights. Deloitte, January, 19, 2020. – URL: <https://www.deloitte.com/global/en/Industries/financial-services/perspectives/gx-the-investment-bank-of-the-future.html> (accessed: 12.06.23).

Тенденции развития расчетов и учета в кредитных организациях в условиях введения цифрового рубля

Курныкина Ольга Васильевна,

д.э.н. Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ovk_2003@mail.ru

Ермолаева Екатерина Дмитриевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: katya.erml2002@mail.ru

Розанова Мария Александровна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ma_roza@mail.ru

Актуальность темы обуславливается внедрением в практику расчетов новой формы денежных средств – цифрового рубля и связанных с этим возможных рисков и преимуществ для банков и клиентов, а также необходимостью изменений в учете расчетов. Целью данного исследования является изучение тенденций развития расчетов в кредитных организациях в условиях введения цифрового рубля. В работе рассмотрено понятие и история введения цифрового рубля, проводится исследование основных преимуществ и недостатков внедрения цифрового рубля, анализируются особенности бухгалтерского учета данной валюты. В работе были использованы общие и частные методы исследования, в том числе методы группировки, анализа и обобщения, метод классификации и оценки полученных результатов. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования основных положений и выводов работы для более активного внедрения цифрового рубля в кредитных организациях.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, кредитные организации, цифровой рубль, расчеты, тенденции развития, особенности учета.

В условиях динамически меняющихся условий функционирования на рынке, современный мир постепенно делает все больший акцент на цифровизации и использовании криптовалют, где введение цифрового рубля представляет из себя один из ключевых шагов в этом направлении. Введение цифрового рубля в экономику РФ в существенной мере затрагивает кредитные организации, что обуславливает необходимость анализа и изучения актуальных тенденций развития бухгалтерского учета в представленной сфере. В данной работе исследование особенностей бухгалтерского учета с учетом цифрового нововведения проводится с учетом анализа сущности финансовой инновации, преимуществ и недостатков его внедрения, а также возможных сопутствующих этому процессу проблем. Итоговые выводы данной работы сделаны с учетом обзора научных статей, книг и публикаций, связанных с развитием учета в кредитных организациях и введением цифрового рубля, а также посредством комплексного анализа актуальной статистики, предоставляемой официальными статистическими службами, в части современного состояния цифровой валюты, и действующей нормативно-правовой базы (с учетом актуальных изменений в сфере учета в кредитных организациях в условиях введения цифрового рубля).

На сегодняшний день конкретного понятия, что такое цифровой рубль не существует. В процессе формирования актуальных нормативных актов формируются новые их редакции и вносятся коррективы. Согласно статье 128 Гражданского Кодекса РФ, цифровой рубль – это вид безналичных денежных средств [1]. По сути, цифровой рубль – это официальная цифровая валюта, которая постепенно вводится в Российской Федерации наряду с традиционными деньгами, и которую предполагается использовать для повседневного использования (в том числе для переводов между физическими лицами и оплаты товаров и услуг). По мнению некоторых исследователей, цифровой рубль представляет собой новую форму движения национальной валюты – цифровую [13].

Регулирование цифрового рубля и операций с ним на сегодняшний день проводится посредством нескольких документов. Первые два закона о цифровом рубле подписаны президентом (закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ и закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ). Требования к участникам платформы цифрового рубля, пользователям платформы цифрового рубля; виды счетов цифрового рубля пользователей платформы цифрового рубля; виды операций с цифровыми рублями и порядок их

совершения, а также применяемые формы расчетов регулируются Положением Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» [4].

Так как цифровой рубль является электронной формой российской национальной валюты, которая будет функционировать на базе блокчейн-технологии, то его покупательная способность является полным цифровым эквивалентом обычного рубля, но с меньшей удельной стоимостью выпуска за счет экономии на производственных материалах. Следует отметить, что на сегодняшний день у цифрового рубля уже есть официально принятый логотип [10]. Введение цифрового рубля в России было объявлено в 2020 году. Целями его введения являются улучшение финансовой системы, повышение прозрачности операций и снижение затрат на их проведение посредством снижения транзакционных издержек при проведении операций, а также уменьшения количества посредников. В настоящее время проводятся пилотные проекты для тестирования и адаптации его внедрения [5].

Процесс внедрения цифрового рубля сопряжен с рядом преимуществ и текущих проблем, где в число первых первостепенно следует отнести существенное улучшение эффективности и снижение затрат за счет структурного упрощения и автоматизации ряда процессов, связанных с цифровым рублем (переводы, платежи и учет операций). Банковские организации смогут снизить удельные операционные издержки на обслуживание клиентов, что сделает ряд операций более рентабельными, а банк – более клиентоориентированным. Это обуславливается возможностью предоставления населению со стороны банков нового широкого спектра онлайн услуг, что в современных реалиях особенно важно для клиентов с фактическим проживанием в удаленных от мегаполисов районах, или для других клиентов, не имеющих возможности посещать физические отделения банка. Внедрению цифрового рубля также будут сопутствовать новые финансовые услуги, такие как цифровые кошельки, персональные финансовые менеджеры или инвестиционные платформы, способные на благо кредитных организаций привлечь новых клиентов и удержать существующих. Потенциальная повсеместность использования цифрового рубля во многом будет обуславливаться простотой и удобством цифровой финансовой инновации, а также наличием некоторых стимулирующих программ со стороны кредитных организаций (банки могут предложить выгодные процентные ставки или вознаграждения за использование цифрового рубля).

Немаловажно также и то, что цифровой рубль может быть защищен с помощью современных технологий шифрования и аутентификации в отличие от онлайн кошельков или наличных денег, что повысит безопасность финансовых операций клиентов посредством дополнительных мер защиты (двухфакторная аутентификация, биометрическая идентификация и т.д.) [11].

С другой стороны, введение цифрового рубля имеет ряд недостатков для кредитных организаций, которые, в значительной мере, являются отражением преимуществ нововведений. В частности, это риски кибербезопасности и потенциальный рост количества хакерских атак на системы банков, что обуславливает необходимость инвестирования со стороны кредитных организаций в современные мощные системы защиты и обучение персонала для предотвращения потенциальных угроз. По мнению руководителя проекта цифрового рубля, директора Департамента национальной платежной системы Банка России, Аллы Бакиной, с учетом накопленного опыта и высоких требований на стадии проектирования нововведения динамически развивающаяся система кибербезопасности уже достигла существенных высот [6]. Второй насущной проблемой для банков после введения цифрового рубля будет временная непривычность со стороны отдельных клиентов, испытывающих трудности из-за отсутствия опыта работы с цифровыми технологиями или недостатка навыков в области компьютерной грамотности, что может быть со временем оптимизировано через повсеместную поддержку клиентов. Еще одной существенной проблемой в условиях внедрения цифрового рубля можно назвать потенциальную потерю уровня конфиденциальности, так как возможность сбора банками данных о клиентах может вызывать опасения у пользователей относительно существующей системы защиты личной информации, в связи с чем, в целях предотвращения возможных нарушений приватности населения, банкам придется обеспечить неукоснительное соблюдение законодательством о защите данных и внедрить новые системы ограничений доступа к личной информации граждан [2]. Также следует отметить, что еще одним вопросом, который активно обсуждается рядом властных структур, является проблема возможности образования у банков дефицита фондирования из-за перетока депозитов в цифровой рубль, в результате чего у банковских структур может не хватить ресурсов для выдачи кредитов. Вероятно, потеря доступа к цифровым средствам как источнику для выдачи кредитов будет частично нивелирована временным дополнительным кредитованием банков со стороны Банка России, и переток депозитов в цифровой рубль приведет к меньшему снижению объема депозитных средств на банковских счетах и снизит риск дефицита фондирования.

В рамках обсуждения данной темы также поднимается неоднозначный вопрос изменения стоимости кредитов для заемщиков при введении цифрового рубля, так как цифровой рубль может упростить и ускорить процесс обработки и выдачи кредитов, что может снизить операционные расходы банков и в тоже время повысить удельную прибыль с кредитных операций банковской структуры. Этому способствует также возможность предоставления банкам путем цифровизации более точных данных о финансовом состоянии заемщиков, посредством чего банки смогут более точно

оценивать кредитный риск заемщиков и устанавливать более индивидуальные условия кредитования. Неопределённость в части данной проблемы в первое время после внедрения инновации приведет к повышению стоимости кредитов для заемщиков. Как уже было сказано выше, банки столкнутся с дополнительными расходами на разработку и внедрение новых технологий и систем для обработки цифрового рубля, а также с новыми рисками для безопасности финансовых операций, а значит вопрос дальнейшего снижения процентной ставки по кредитам может являться для банков нецелесообразным, в связи с чем часть расходов и рисков могут быть перенесены на заемщиков в виде повышенных процентных ставок. Итоговое решение представленной проблемы будет зависеть от конкретных условий внедрения цифрового рубля и стратегий, принятых банками на начальных этапах решения проблемы [12].

Введение цифрового рубля влечет за собой существенные изменения в бухгалтерском учете кредитных организаций. Основным вопросом, требующим регулирования в масштабах государства, является вопрос разработки новых конкретных методов и стандартов учета цифровой валюты, так как бухгалтерские записи должны отражать операции с цифровым рублем с учетом его особенностей и, в то же время, эквивалентности обычному рублю. Также возникает необходимость повсеместного обновления программного обеспечения в ряде налоговых, статистических, судебных организаций и их информационных систем, в целях корректной обработки операций с цифровым рублем и анализа последствий проведения этих операций.

Так как особенности учета цифрового рубля связаны с его электронной формой и использованием блокчейн-технологии, бухгалтерские записи должны отражать операции с цифровым рублем как электронные переводы и транзакции. Для учета этих операций в кредитных организациях на основе действующих нормативно правовых актов будут введены новые счета, в частности: для отражения цифрового рубля (актива кредитной организации) будет использоваться счет 20213 «Активы в цифровом рубле», для отражения операций с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) будут введены счет 531 «Приобретенные цифровые финансовые активы» (при покупке цифровых активов на рынке), счет 532 «Выпущенные цифровые активы» (для отражения выпуска ЦФА, например, при эмиссии цифровых активов кредитной организацией). Кредитные организации заблаговременно до введения цифрового рубля должны будут обновить свои системы учета и настроить их для отражения соответствующих операций с ЦФА [3].

В отличие от ЦФА, где вводятся счета на активной и пассивной части баланса, по цифровому рублю вводится только активный счет для учета цифровых рублей кредитной организацией, участником платформы, как специальный канал обмена цифровой валюты между клиентами и мегарегулятором Банком России. Однако независимые

эксперты, например Ольга Ульянова, высказывают мнение, что в будущем может появиться необходимость введения пассивных счетов для отражения цифрового рубля [8]. Это связано с тем, что в некоторых операциях цифровые рубли будут находиться в собственности клиентов, а банки будут выступать должниками по этим требованиям, а значит, такая двухуровневая система позволит более точно отражать операции с цифровым рублем и облегчит обмен и бухгалтерский учет этой валюты.

Актуальная статистика показывает, что доля цифровых платежей в России растет. Согласно исследованию Центробанка России, в 2020 году доля цифровых платежей составила 45%, а ожидается, что к 2025 году она достигнет 60%. В настоящее время третья форма рубля (в дополнение к наличному и безналичному) тестируется на платформе ЦБ с участием 16 банков [9].

Подводя итог, можно сказать, что введение цифрового рубля в России является актуальной и важной темой для кредитных организаций на сегодняшний день. В целом, внедрение цифрового рубля банками имеет больше долгосрочных преимуществ, чем недостатков, однако требует серьезных структурных инвестиций в технологическую базу и систему обеспечения безопасности, а также комплексное обучение персонала компании и поддержку клиентов на начальных этапах внедрения. Бухгалтерский учет цифрового рубля в современных реалиях требует постепенной качественной разработки новых методов и стандартов учета электронной формы валюты как формы блокчейн-технологий, а также своевременного сопутствующего обновления информационных систем в части представленной темы. Пилотные этапы использования новой формы валюты Министерство финансов и Банк России запланировали на 2024 год [7]. Анализ статистики подтверждает необходимость изучения данной темы для успешного развития бухгалтерского учета в кредитных организациях в условиях динамически меняющихся рыночных условий.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.
3. Положение Банка России от 24.11.2022 № 809-П (ред. от 23.03.2023) // Банк России: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436264/ (дата обращения: 22.10.2023).
4. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разно-

гласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716).

5. Информационное сообщение Минфина России от 18.09.2023 № ИС-учет-47 // Консультант Плюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457321/9307a02d-8f6a76a25f0ae3183ec095c738f1be84/ (дата обращения: 22.10.2023).
6. Все ответы о цифровом рубле // Банк России – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713> (дата обращения: 25.11.2023).
7. Минфин протестирует цифровой рубль в отдельных видах бюджетных расходов // Росбизнесконсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru/rbc-freenews/655b355d9a7947fc552dd8aa> (дата обращения: 25.11.2023).
8. Рубль оцифруется в отчетности // Коммерсант: сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582001> (дата обращения: 22.10.2023).
9. Статистика национальной платежной системы // Банк России: сайт. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 22.10.2023).
10. У цифрового рубля появился логотип // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16980> (дата обращения: 25.11.2023).
11. Цифровая валюта Центробанков: что нужно знать // ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10331451> (дата обращения: 22.10.2023).
12. Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля // Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (дата обращения: 22.10.2023).
13. Курныкина О.В. Риски информационных технологий и методические рекомендации по их контролю / Курныкина О.В. // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 9. – С. 82–87
14. Шапсугова, М.Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля банка России / М.Д. Шапсугова // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2(16). – С. 5–9. – DOI 10.17803/2618–8198.2022.16.2.005–009. – EDN LRJWTY.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SETTLEMENTS AND ACCOUNTING IN CREDIT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE

Kurnykina O.V., Ermolaeva E.D., Rozanova M.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The relevance of the topic is due to the introduction of a new form of money into the practice of settlements – the digital ruble and the associated possible risks and benefits for banks and customers, as well as the need for changes in accounting for settlements. The pur-

pose of this study is to study the trends in the development of settlements in credit institutions in the context of the introduction of the digital ruble. The paper considers the concept and history of the introduction of the digital ruble, studies the main advantages and disadvantages of the introduction of the digital ruble, analyzes the features of accounting for this currency. General and particular research methods were used in the work, including methods of grouping, analysis and generalization, the method of classification and evaluation of the results obtained. The practical significance of the study lies in the possibility of using the main provisions and conclusions of the work for more active implementation of the digital ruble in credit institutions.

Keywords: accounting, credit organizations, digital ruble, calculations, development trends, accounting features.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on October 1, 2023).
2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2023 No. 340-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation.
3. Bank of Russia Regulation No. 809-P dated November 24, 2022 (as amended on March 23, 2023) // Bank of Russia: website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436264/ (date of access: 10/22/2023).
4. Bank of Russia Regulation No. 820-P dated August 3, 2023 “On the Digital Ruble Platform” (together with the “Procedure for Resolving Disputes and Disagreements”) (Registered with the Ministry of Justice of Russia on August 10, 2023 No. 74716).
5. Information message of the Ministry of Finance of Russia dated September 18, 2023 No. IS-accounting-47 // Consultant Plus: website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457321/9307a02d8f6a76a25f0ae3183ec095c738f1be84/ (date of access: 10/22/2023).
6. All answers about the digital ruble // Bank of Russia – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713> (access date: 11/25/2023).
7. The Ministry of Finance will test the digital ruble in certain types of budget expenditures // Rosbusinessconsulting. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/655b355d9a7947fc552dd8aa> (access date: November 25, 2023).
8. The ruble will be digitized in reporting // Kommersant: website. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582001> (date of access: 10/22/2023).
9. Statistics of the national payment system // Bank of Russia: website. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (access date: 10/22/2023).
10. The digital ruble now has a logo // Bank of Russia. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16980> (date of access: November 25, 2023).
11. Digital currency of Central banks: what you need to know // TASS: website. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10331451> (date of access: 10/22/2023).
12. What will change for banks and their clients with the introduction of the digital ruble // Bank of Russia: website. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (access date: 10/22/2023).
13. Kurnykina O.V. Risks of information technologies and methodological recommendations for their control / Kurnykina O.V. // Financial markets and banks. – 2023. – No. 9. – P. 82–87
14. Shapsugova, M.D. Analysis of the digital ruble model proposed in the concept of the digital ruble of the Bank of Russia / M.D. Shapsugova // Law and Digital Economics. – 2022. – No. 2(16). – P. 5–9. – DOI 10.17803/2618–8198.2022.16.2.005–009. – EDN LRJWTY.

Перспектива экономического роста регионов России: легальная добыча золота физическими лицами

Лапин Александр Сергеевич,

аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: zan81@list.ru

В статье представлен подробный анализ современного состояния и перспектив развития золотодобывающей отрасли России. Констатируется устойчивый рост физических объемов добычи золота, которые в 2022 году достигли исторического максимума в 371 тонну. Вместе с тем отмечается, что отрасль сталкивается с серьезными проблемами на фоне геополитической напряженности и ухудшения конъюнктуры мировых рынков. Российские компании лишились традиционных каналов экспорта золота через Лондонскую биржу. Происходит снижение мировых цен на драгметаллы, растет давление на рентабельность бизнеса. В качестве меры поддержки отрасли предлагается законодательно разрешить занятие добычей россыпного золота для индивидуальных предпринимателей. Прогнозируется, что легализация старательства позволит нарастить объемы производства золота в стране, увеличить налоговые поступления, создать до 50 тысяч новых рабочих мест к 2025 году. Особенно сильное позитивное влияние окажет развитие мелкого золотодобывающего бизнеса на экономически депрессивные регионы России – территории Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Для них это шанс преодолеть высокую безработицу, привлечь инвестиции в освоение месторождений и инфраструктуру, нарастить налоговые доходы бюджетов. Делается вывод, что при правильном законодательном регулировании легализация старательства может стать мощным локомотивом социально-экономического развития ряда российских регионов на ближайшие годы.

Ключевые слова: золотодобывающая отрасль, легальная добыча золота, физические лица, экономический рост регионов, инвестиции, рабочие места, административные барьеры.

Введение

Золотодобывающая промышленность традиционно играет одну из ключевых ролей в экономике России. Добыча золота является важным источником экспортных поступлений, а золотодобывающие компании – крупными налогоплательщиками и работодателями в ряде регионов страны.

В последние годы, несмотря на сложную геополитическую и макроэкономическую конъюнктуру, отмечается уверенный рост физических объемов добываемого в России золота. Так, если в 2017 г. этот показатель составлял 269 тонн, то в 2022 г. он достиг исторического максимума в 371 тонну [7–9].

Тем не менее, перед российской золотодобывающей отраслью остро стоит ряд вызовов. Это, прежде всего, санкционные ограничения со стороны западных стран, закрывшие доступ к традиционным каналам сбыта драгоценных металлов. Кроме того, имеет место тенденция к снижению мировых цен на золото, что оказывает давление на рентабельность компаний.

В качестве меры, призванной поддержать отрасль в сложившихся условиях, предлагается легализация старательской деятельности по добыче россыпного золота для физических лиц. Ожидается, что эта инициатива будет способствовать притоку инвестиций и созданию рабочих мест в российских регионах, наращиванию налоговых поступлений в местные бюджеты.

В рамках данной статьи на основе анализа открытых источников рассматриваются перспективы реализации и потенциальное влияние легализации старательства на развитие российской экономики в разрезе отдельных территорий.

Методология исследования

Методология данного исследования включала в себя следующие основные этапы:

1. Сбор и систематизация информации из открытых источников по теме легализации старательской деятельности в России. На этом этапе был проведен поиск релевантных публикаций в СМИ, аналитических и отраслевых изданиях, материалов органов государственной власти. В результате была сформирована репрезентативная выборка текстов для дальнейшего контент-анализа.

2. Структурирование и контент-анализ собранных материалов. Все отобранные тексты были проанализированы по следующим основным тематическим блокам:

– текущее состояние золотодобывающей отрасли в России;

- перспективы наращивания объемов добычи золота;
- ключевые проблемы и вызовы, с которыми сталкивается отрасль;
- инициативы государства по легализации старательской деятельности;
- ожидаемое влияние этих инициатив на развитие российских регионов.

По каждому из блоков были выявлены наиболее часто упоминаемые темы, приводимые факты, мнения экспертов. Это позволило определить ключевые тезисы для последующего обобщения результатов.

3. Обобщение и интерпретация результатов контент-анализа. На данном этапе на основе структурированной информации были сформулированы основные выводы исследования по всем анализируемым аспектам темы.

Особое внимание уделялось выявлению причинно-следственных связей и зависимостей между текущим состоянием отрасли, предлагаемыми мерами госрегулирования и их потенциальным эффектом для социально-экономического развития российских территорий.

Такой подход позволил всесторонне рассмотреть перспективы реализации инициатив по легализации старательства в России с точки зрения регионального развития.

Результаты и обсуждение

Экономический рост регионов России в последние годы замедлился. Одной из причин является снижение цен на нефть и другие сырьевые товары, от экспорта которых во многом зависит российская экономика. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск новых источников экономического роста регионов [6].

Одним из таких потенциальных источников может стать легализация добычи золота физическими лицами. В настоящее время эта деятельность в России находится вне правового поля, хотя фактически существует весьма широко. По экспертным оценкам [7–9], объем незаконной добычи золота физическими лицами составляет от 20 до 40 тонн в год. Это сопоставимо с 10–15% официального уровня добычи золота в стране.

Легализация старательской деятельности позволит не только существенно увеличить объемы добычи золота в России, но и дать мощный толчок развитию ряда регионов. В первую очередь это относится к Сибири и Дальнему Востоку, где сосредоточены основные россыпные месторождения золота [7].

Преимущества легализации старательской деятельности:

- увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней за счет налогообложения доходов старателей и оборота добытого золота;
- создание новых рабочих мест в сфере добычи и переработки золота, особенно в сельской местности регионов;

- развитие сопутствующей инфраструктуры: дорог, энергоснабжения, средств связи;
- приток инвестиций в регионы на разработку месторождений и создание перерабатывающих мощностей.

Основные риски, связанные с легализацией старательской деятельности:

- сложность администрирования большого количества мелких производителей золота;
- вероятность сохранения теневого сектора даже после легализации;
- экологические риски при неконтролируемой разработке россыпных месторождений;
- социальная напряженность в регионах из-за наплыва старателей.

Тем не менее, при грамотном подходе к организации этого процесса потенциальные выгоды существенно перевешивают возможные риски.

Опыт ряда зарубежных стран показывает, что легализация старательской деятельности при определенных условиях может дать мощный импульс развитию отдельных территорий [10].

Главными условиями успеха являются:

- либеральный подход к выдаче разрешений на добычу золота физическим лицам;
- низкие налоги и простота налогового администрирования в отношении мелких старателей;
- создание государственных и частных центров по закупке и аффинажу добытого золота;
- развитие инфраструктуры в золотодобывающих районах;
- жесткий контроль за соблюдением экологических норм и требований.

Пилотные проекты по легализации старательской деятельности можно было бы запустить в отдельных регионах Сибири и Дальнего Востока, где уже существует развитая неформальная золотодобыча [12].

В частности, это может быть Забайкалье, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ. При успешной реализации пилотных проектов опыт можно будет распространить на другие регионы России. Это позволит не только нарастить объемы добычи золота в стране, но и дать новый импульс развитию ряда депрессивных территорий. Так, по данным Торгово-промышленной палаты России, в 2022 году добыча золота в стране составила 371 тонну, что является рекордным показателем [7–9]. Это превышает целевые ориентиры, установленные в Стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 года (см. таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1. Добыча золота в России в 2022 г. [7–9]

Показатель	Значение
Фактическая добыча золота	371 тонна
План по Стратегии развития минерально-сырьевой базы	316,6 тонн

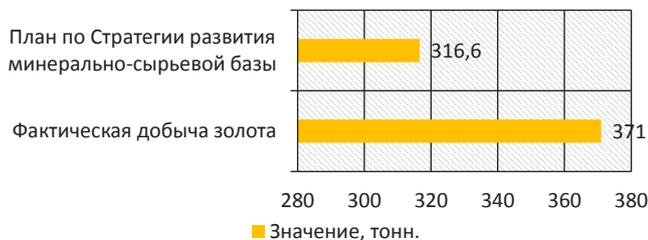

Рис. 1. Добыча золота в России в 2022 г. [7–9]

Основная доля добываемого в России золота (см. рисунок 2), (около 90%) идет на экспорт. До введения санкций Запада большая часть экспортировалась в Великобританию. Однако в 2022 году российские компании лишились доступа к торгам на Лондонской бирже и были вынуждены переориентировать экспорт на азиатские рынки.

Рис. 2. Карта регионов Российской Федерации по добыче золота [7–9]

Крупнейшим производителем золота в России является компания Polyus с добычей 2,54 млн унций в 2022 году. Другими крупными игроками являются Полиметалл, УГМК, Селигдар и др. (см. таблица 2, рисунок 3).

[7–9]

Наряду с крупным бизнесом золотодобычей занимается значительное количество мелких и средних предприятий, а также старательские артели. Их суммарный вклад в общероссийскую «копилку» составляет несколько тонн золота ежегодно [7–9].

Таким образом, в целом состояние золотодобывающей отрасли в России можно оценить как стабильное и перспективное. Наблюдается тенденция к наращиванию объемов производства золота.

В то же время отрасль сталкивается с рядом проблем и вызовов:

- санкции Запада лишили российские компании традиционных экспортных каналов через Лондонскую биржу;
- снижение мировых цен на золото в 2022 г. ухудшило экономику предприятий;

- прекращение закупок золота Банком России и крупными банками, попавшими под санкции;
- в результате отмечался значительный дисконт российских цен на золото относительно мировых.

Таблица 2. Крупнейшие производители золота в России [7–9]

Компания	Добыча золота в 2022 г.
Polyus	2,54 млн унций
Полиметалл	1,71 млн унций
УГМК	~40 тонн
Селигдар	7,56 тонн

Рис. 3. Крупнейшие производители золота в России Кроме того, существует проблема нелегальной добычи золота «черными копателями», масштабы которой оцениваются в 30–35 тонн в год. Это приводит к недополучению налогов и ущербу экологии [11].

Таким образом, несмотря на положительную динамику, золотодобывающая отрасль России нуждается в дополнительных мерах поддержки в связи с внешними шоками.

Для решения части проблем отрасли власти РФ рассматривают инициативу по легализации старательской деятельности физических лиц по добыче россыпного золота [12].

Соответствующий законопроект планируется принять до конца 2023 года. Он позволит индивидуальным предпринимателям официально заниматься поиском и добычей золота в Арктике и на Дальнем Востоке. При этом будет действовать ряд ограничений:

- площадь участка не более 10 га;
 - срок аренды земли 3 года с возможностью продления еще на 3 года;
 - запрет на использование тяжелой техники и найм более 10 работников;
 - лимит на добычу золота не более 30 кг.
- В случае успеха эксперимента, через три года закон заработает на всей территории России.
- К ожидаемым эффектам от легализации старательской деятельности можно отнести:
- сокращение нелегальной добычи золота;
 - дополнительные налоговые поступления в бюджет;
 - стимулирование малого предпринимательства в регионах;
 - создание новых рабочих мест;

– приток инвестиций в развитие инфраструктуры.

Таким образом, эта инициатива призвана решить сразу несколько актуальных задач: борьба с теневым сектором, поддержка занятости населения и экономический рост территорий [10].

Легализация старательской деятельности по добыче золота может оказать заметное позитивное влияние на социально-экономическое развитие российских регионов.

Во-первых, это обеспечит приток инвестиций в труднодоступные районы Крайнего Севера и Дальнего Востока, где традиционный малый и средний бизнес развивается слабо.

Создание инфраструктуры для старателей (дороги, энергоснабжение, связь и др.) будет стимулировать развитие сопутствующих отраслей – торговли, общепита, гостиничного сервиса. Это в свою очередь увеличит налоговые поступления в местные бюджеты [13].

Во-вторых, легализация старательства решит проблему занятости в депрессивных регионах, создав новые рабочие места для местного населения.

Согласно прогнозам, к 2025 году количество легальных старателей в России может достигнуть 18–20 тысяч человек (см. таблица 3, рисунок 4). Это позволит существенно снизить уровень безработицы в городах и поселках, прилегающих к местам добычи золота [7–9].

Таблица 3. Прогноз занятости в сфере мелкого старательства [7–9]

Показатель	2025 г.
Количество легальных старателей	18–20 тыс. человек
Создание новых рабочих мест	~50 тыс.

■ Количество легальных старателей
■ Создание новых рабочих мест

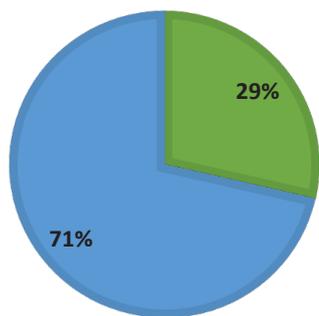

Рис. 4. Прогноз занятости в сфере мелкого старательства [7–9]

Наконец, развитие мелкого золотодобывающего бизнеса увеличит налоговые поступления в бюджеты всех уровней за счет:

- налогов от предпринимательской деятельности ИП;
- НДФЛ работников старательских артелей;
- арендной платы за пользование участками недр.

По оценке Союза старателей России, легализация отрасли уже в 2025 году может принести в бюджет до 14 млрд рублей ежегодно только за счет налогов и платежей (см. таблица 4). Эти средства пойдут на решение важных социальных задач территорий.

Таблица 4. Оценка налоговых поступлений от легальных старателей [7–9]

Налог / плата	Сумма, млрд руб. в год
НДФЛ	~4
Налог на прибыль ИП	~5
Аренда участков недр	~3
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	~2
Итого	~14

Легализация старательской деятельности по добыче золота может оказать особенно позитивное влияние на развитие отсталых в экономическом плане регионов России – прежде всего территорий Крайнего Севера и Дальнего Востока [12].

В настоящее время большинство из этих субъектов РФ испытывают серьезные трудности в социально-экономической сфере. Среди них можно выделить следующие проблемы:

- высокий уровень безработицы (местами до 30%) и, как следствие, отток экономически активного населения;
- слабое развитие инфраструктуры и нехватка инвестиций в основной капитал;
- высокая дотационность региональных бюджетов, низкие налоговые поступления;
- депопуляция населения и старение трудовых ресурсов;
- легализация старательства позволит комплексно решить многие из этих проблем.

Во-первых, появятся новые рабочие места в сфере непосредственной добычи полезных ископаемых, а также в сопутствующих отраслях (транспорт, строительство, геологоразведка). Это поможет снизить безработицу и будет стимулом для молодежи оставаться в родных местах [6].

Во-вторых, приток предпринимателей-старателей ускорит развитие инфраструктуры труднодоступных районов (дороги, электроснабжение, связь). Кроме того, легализация привлечет в регионы дополнительные инвестиции в геологоразведку новых месторождений и добычу полезных ископаемых.

В-третьих, рост занятости, развитие малого бизнеса и увеличение добычи золота способствуют укреплению доходной части региональных бюджетов за счет налоговых поступлений. Это в свою очередь расширит возможности для решения неотложных социальных проблем на местах [5].

Таким образом, именно для отсталых территорий Дальнего Востока и Крайнего Севера легализация мелкого золотодобывающего бизнеса может иметь по-настоящему стратегическое значение.

ние. Это шанс переломить негативные тенденции в демографии и экономике, задействовав их колоссальный природно-ресурсный потенциал.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать следующее:

1. Золотодобывающая отрасль РФ демонстрирует устойчивый рост, хотя сталкивается с проблемами, связанными с внешними шоками.

2. Легализация старательской деятельности по добыче россыпного золота может стать действенной мерой господдержки регионов.

3. Развитие мелкого золотодобывающего бизнеса окажет мультипликативный эффект на экономику территорий (инвестиции, налоги, занятость).

4. Наибольший выигрыш получают отстающие в экономическом плане регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока России. Легализация старательства позволит решить для них сразу несколько острых социально-экономических проблем:

- создать новые рабочие места, снизить безработицу;
- привлечь инвестиции в развитие инфраструктуры;
- увеличить налоговые поступления в местные бюджеты.

Вместе с тем успех этой инициативы во многом будет зависеть от конкретных механизмов и условий легализации старательской деятельности. Необходимо найти разумный баланс между стимулированием предпринимательской инициативы и предотвращением возможных злоупотреблений.

Таким образом, при грамотной проработке законодательных норм легализация старательства может стать мощным драйвером развития российских регионов в ближайшие годы. Эта мера позволит задействовать их внутренний потенциал и справиться с рядом острых социально-экономических проблем.

Литература

1. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395–1 (ред. от 10.07.2023) «О недрах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/
2. Постановление Правительства РФ от 03.08.1992 N 536 «О сведениях о добыче и производстве золота» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://base.garant.ru/6311916/>
3. Постановление Правительства РФ от 28.09.2000 N 731 (ред. от 17.04.2023) «Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28704/
4. Приказ Минфина России от 09.12.2016 N 231н (ред. от 22.06.2020) «Об утверждении Инструк-
- ции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2017 N 45111). [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210686/
5. Федеральный закон от 26.03.1998 N 41-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/
6. Алай, Н.С. Перспективы экономического развития регионов России / Н.С. Алай, Д.А. Черкашина // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XII: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, Волгоград, 20 мая 2020 года. – Волгоград: Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020. – С. 36–38.
7. За счастьем на Колыму. Как будет работать закон о добыче золота физлицами? [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/za-schastem-na-kolymu-kak-budet-rabotat-zakon-o-dobyche-zolota-fizlitsami-20230422-1434/>
8. Золотой вызов: почему добывать драгметалл в России становится невыгодно и как реагирует рынок на кризис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://fedpress.ru/article/3253254>
9. Каждый гражданин России сможет добывать золото в Арктической зоне и на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://rg.ru/2023/03/30/reg-dfo/zoloty-e-ruki.html>
10. Порфирьев, Б.Н. Перспективы экономического роста России / Б.Н. Порфирьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 221, № 1. – С. 83–91.
11. Соколенко, Е.В. Инновационная экономика России: проблемы и перспективы экономического роста / Е.В. Соколенко, А.Е. Герасимова // Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2022. – С. 376–382.
12. Уханов, И. С. О добыче золота и других драгоценных металлов физическими лицами в Российской Федерации / И.С. Уханов // Теория и практика современной юридической науки: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. – С. 219–222.
13. Щербина, О.Ю. Добыча и запасы золота регионов России в сравнении с мировым рынком / О.Ю. Щербина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 2(66).

PROSPECT FOR ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA'S REGIONS: LEGAL GOLD MINING BY INDIVIDUALS

Lapin A.S.

Ural Federal University named after the First Russian President B. Yeltsin

The article presents a detailed analysis of the current state and prospects of development of the gold mining industry in Russia. A steady growth in physical volumes of gold production is stated, which reached a historic high of 371 tons in 2022. At the same time, it is noted that the industry is facing serious challenges amid geopolitical tensions and deteriorating global markets. Russian companies have lost their traditional gold export channels through the London Stock Exchange. There is a decline in world prices for precious metals, and pressure on business profitability is growing. As a measure to support the industry, it is proposed to legally allow individual entrepreneurs to engage in placer gold mining. It is predicted that legalization of gold mining allows increasing gold production in the country, increase tax revenues, and create up to 50 thousand new jobs by 2025. The development of small-scale gold mining will have a particularly strong positive impact on economically depressed regions of Russia – the Far North, Siberia, and the Far East. For them, it is a chance to overcome high unemployment, attract investment in the development of deposits and infrastructure, and increase tax revenues of budgets. It is concluded that with proper legislative regulation, legalization of artisanal mining can become a powerful engine of socio-economic development of a number of Russian regions in the coming years.

Keywords: gold mining industry, legal gold mining, individuals, economic growth of regions, investments, jobs, administrative barriers.

References

1. The Law of the Russian Federation from 21.02.1992 N 2395–1 (ed. from 10.07.2023) «On Subsoil». [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation from 03.08.1992 N 536 «On information about the mining and production of gold» [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: <https://base.garant.ru/6311916/>
3. Resolution of the Government of the Russian Federation from 28.09.2000 N 731 (ed. from 17.04.2023) «On Approval of the Rules of accounting and storage of precious metals, precious stones and products from them, as well as the maintenance of relevant reporting». [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28704/.
4. Order of the Ministry of Finance of Russia from 09.12.2016 N 231n (ed. from 22.06.2020) «On Approval of the Instruction on the procedure for accounting and storage of precious metals, precious stones, products from them and keeping reports in their production, use, and circulation» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 09.01.2017 N 45111). [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210686/
5. Federal Law of 26.03.1998 N 41–FZ (ed. of 29.12.2022) «On Precious Metals and Precious Stones» (with amendments and additions, effective from 01.09.2023). [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/
6. Alai, N.S. Prospects of economic development of Russian regions / N.S. Alai, D.A. Cherkashina // Problems of modern society through the eyes of young researchers – XII: materials of the XII All–Russian scientific–practical conference of teachers, students, undergraduates and graduate students, Volgograd, 20 May 2020. – Volgograd: Volgograd branch of Plekhanov Russian Economic University, 2020. – P. 36–38.
7. For happiness to Kolyma. How will the law on gold mining by physical persons work? [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/za-schas-tem-na-kolymu-kak-budet-rabotat-zakon-o-dobyche-zolota-fizliitsami-20230422-1434/>
8. Gold challenge: why mining precious metal in Russia is becoming unprofitable and how the market reacts to the crisis. [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: <https://fedpress.ru/article/3253254>
9. Each citizen of Russia will be able to mine gold in the Arctic zone and the Far East. [Electronic resource]. – Mode of access. – URL: <https://rg.ru/2023/03/30/reg-dfo/zoloty-e-ruki.html>
10. Porfiriev, B.N. Prospects of Russia's economic growth / B.N. Porfiriev // Scientific papers of the Free Economic Society of Russia. – 2020. – T. 221, № 1. – P. 83–91.
11. Sokolenko, E.V. Innovative economy of Russia: problems and prospects of economic growth / E.V. Sokolenko, A.E. Gerasimova // Stavropol: AGRUS Publishing House, 2022. – P. 376–382.
12. Ukhanov, I.S. On the extraction of gold and other precious metals by individuals in the Russian Federation / I.S. Ukhanov // Theory and practice of modern legal science: Proceedings of the VIII All–Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, 15 April 2021. – St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University, 2021. – P. 219–222.
13. Scherbina, O. Yu. Mining and gold reserves of Russian regions in comparison with the world market / O. Yu. Scherbina // Regional Economics and Management: an electronic scientific journal. – 2021. – № 2(66).

Портфельное инвестирование на финансовом рынке России в современных условиях

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Современные технологии сбора и обработки отчетности» (МШБ) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

Султангареев Ильнар Ильясович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Финансовый рынок России в современных условиях подвергается огромному количеству рисков, вследствие чего очень важно адаптироваться под различные изменения в силу геополитической нестабильности, ситуаций, связанных с пандемией, многочисленных западных санкций и других факторов. В связи с этим очень важно регулярно отслеживать инвестиционный портфель на основе также различных количественных методов, модели Алтмана, а также, используя данные инструменты, рассматривать возможности инвестирования в другие новые компании, ранее в которые не было осуществлено инвестиции. В данной работе также рассмотрены три этапа формирования инвестиционного портфеля и большее внимание было уделено именно третьему ключевому этапу – оценке инвестиционного портфеля на основе количественных методов. Изучены методология, специфика данных методов и рассматриваемых финансовых показателей. Результат является практически-значимым.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, модель Алтмана, рентабельность инвестиций, срок окупаемости инвестиций, прибыль на акцию, дивидендная доходность, этапы формирования инвестиционного портфеля, активное и пассивное управление.

В современном мире в силу имеющейся геополитической нестабильности, различных пандемий, сохраняющейся высокой инфляции и других факторов очень остро стоит вопрос формирования инвестиционного портфеля на финансовом рынке России. В силу высоких рисков волатильности рынка многие инвесторы начинают преобразовывать свои инвестиционные портфели в сторону преобладающей доли облигаций как один из инструментов с минимальными рисками. Также при отсутствии знаний, навыков и методов свой выбор многие инвесторы уводят в сторону паевых инвестиционных фондов рублевых и валютных облигаций и другие инструменты. Но при различных событиях, скачках на фондовом рынке первое, на что обращает внимание инвестор – это акции. Акции – это такой инструмент в портфельном инвестировании, который важно рассматривать, основываясь не только на репутации компании, ее бренде, узнаваемости, популярности, но и на грамотно построенных расчетах, которые могут нам с большей вероятностью сказать о необходимости инвестирования в данные компании.

Именно этот инструмент со своей методологией расчетов будет использован далее. Также стоит отметить тот факт, что в данном вопросе очень важен регулярный пересмотр портфеля, чтобы оценить вновь появившиеся риски, конъюнктурные изменения на рынке, динамику компаний, ожидаемых темпов роста доходности инвестированного портфеля с учетом определенных изменений в нем.

Тема инвестирования в российские компании является очень многогранной и сложной. С одной стороны, встречаются уже развивающиеся компании, которые долгое время функционируют не только на российском рынке, но и на мировом, огромный природный потенциал ресурсов в России, новые направления в развитии экономики России в различных сферах, которые пользуются популярностью у потребителей. С другой стороны, инвестор сталкивается с геополитической нестабильностью, отрывом от западного мира, переход к сотрудничеству с азиатскими и африканскими странами, менее совершенная нормативно-правовая база по сравнению с другими развитыми странами, увеличивающиеся уже почти на протяжении десяти лет западные санкции, которые сдерживают развитие экономики России.

Тем самым можно сказать, что финансовый рынок России дарит инвесторам как большие возможности, которыми можно воспользоваться в целях достижения своей главной цели – максимизации прибыли от формирования инвестиционного

портфеля, так и немалые риски, которые могут в одночасье изменить ситуацию. Отсюда и возникает необходимость качественного анализа рассматриваемых вариантов инвестирования в компании России в виде акций.

Отсюда также очень важно принять определенную инвестиционную стратегию, который и будет формировать поведение инвестора на рынке. В данном аспекте можно рассмотреть два ключевых вида управления инвестиционным портфелем – активное и пассивное. Активное управления, которое основывается на основе фундаментального анализа активов, предполагает под собой активное и быстрое отслеживание динамики инвестиционного портфеля, макроэкономической ситуации, ситуаций отдельных отраслей, компании. Тем самым основное различие активного управления заключается в оперативной продаже низкодоходных инструментов и оперативном приобретении более эффективных.

Любой инвестор при рассмотрении наиболее выгодных акций обращается именно к Интернет-ресурсам, последним новостям, собственным знаниям и навыкам, первичному анализу компаний, рассмотрению их репутационного рейтинга их узнаваемости, а также различным статьям других инвесторов, которые провели тоже свои первичные анализы, например, по выплатам дивидендов и т.д. И на основе этого инвестор получает от 5 до 10 различных потенциальных компаний, которые больше всего симпатизируют ему в инвестировании.

Следующий этап является одним из самых важных в формировании инвестиционного портфеля – это количественными методами осуществить оценку необходимости и целесообразности инвестирования в различные компании. Для осуществления данного метода необходимо сделать расчеты отдельных пяти показателей: ROI (рентабельность инвестиций), PP (срок окупаемости инвестиций), EPS (прибыль на акцию), P/E, DY (дивидендная доходность).

Также особое внимание стоит уделить именно формированию пятифакторной модели Альтмана, необходимая для проверки высокого уровня кредитоспособности компании, что также очень важно при выборе компании для инвестирования. Данная модель осуществляется по следующему принципу:

$$Z = 1,2 \times X1 + 1,4 \times X2 + 3,3 \times X3 + 0,6 \times X4 + X5,$$

где X1 – оборотный капитал/общие активы;
X2 – отношение суммы нераспределенной прибыли к общей сумме активов;

X3 – отношение операционной прибыли к общим активам;

X4 – отношение собственного капитала к краткосрочной задолженности;

X5 – отношение выручки к общей сумме активов предприятия.

После получения определенных результатов выставляется рейтинг кредитоспособности по пятифакторной модели Альтмана. Пример всевозможных рейтингов представляется в таблице 1.

Таблица 1. Рейтинг кредитоспособности на пятифакторной модели Альтмана

Рейтинг	Границы Z	Значение
AAA	Z от 5	Исключительно высокий уровень кредитоспособности
AA	Z от 4,2 до 5	Очень высокий уровень кредитоспособности
A	Z от 3,7 до 4,2	Высокий уровень кредитоспособности
BBB	Z от 3,3 до 3,7	Приемлемый уровень кредитоспособности
BB	Z от 3 до 3,3	Достаточный уровень кредитоспособности
B	Z от 2,77 до 3	Удовлетворительный уровень кредитоспособности
CCC	Z от 2,4 до 2,77	Низкий уровень кредитоспособности
CC	Z от 2 до 2,4	Очень низкий уровень кредитоспособности
C	Z от 1,23 до 2	Неудовлетворительный уровень кредитоспособности
D	Z меньше 1,23	Дефолт или банкротство

На основе имеющихся данных реализуем теперь рассматриваемые нами ранее этапы. На основе собственного поверхностного анализа в связи со спецификой каждой из компаний, их особенностей, а также имеющимся в различных новостных каналах фактов о хороших финансовых результатах, темпами роста, положительной выплатой дивидендов было принято решение выделить следующие пять компаний для дальнейшего количественного анализа: Полюс, X5 Retail Group, Лукойл, ММК и Новатэк.

Следующим этапом осуществим расчет вышеупомянутых показателей по компаниям Полюс, Лукойл, ММК, Новатэк и X5 Retail Group. Полученные итоги предоставим в таблице 2.

Таблица 2. Расчет показателей по пяти компаниям

Ценная бумага		ROI	PP	EPS	P/E	DY
ММК	MAGN	31,14%	3,211	9,239	5,552	13,18%
Лукойл	LKOH	22,13%	4,519	1430,71	4,524	10,72%
X5 Retail Group	FIVE	7,81%	12,798	142,822	16,426	0,00%
Полюс	PLZL	7,82%	12,8	625,8	18,3	2,33%
Новатэк	NVTK	8,2%	12,64	105,67	15,5	3,70%

Следующим этапом проанализируем полученные рассчитанные показатели. В силу средних и низких показателей ROI по всем ценным бумагам, а также низким срокам окупаемости инвестиций у ММК и Лукойл, больше всего внимания хотелось бы уделить именно EPS, учитывая все остальные результаты по остальным показателям. Исходя из этого, после данного этапа анализа убираем

из дальнейших расчетов ММК, так как среди всех рассматриваемых компаний имеет наименьшие значения.

Перейдем к заключительному этапу, который покажет нам итоговые результаты о целесообразности инвестирования в оставшиеся компании. Результаты расчета рейтинга кредитоспособности на пятифакторной модели Альтмана приведем в таблице 3.

Таблица 3. Расчет рейтинга кредитоспособности на пятифакторной модели Альтмана

Ценная бумага	X1	X2	X3	X4	X5	Z	Рейтинг	Значение
Новатэк	0,1	0	0,1	10,45	0,44	7,16	AAA	Наивысший уровень кредитоспособности
Полюс	0,02	0,4	0,2	6,42	0,42	5,5	AAA	Наивысший уровень кредитоспособности
X5 Retail Group	-0,13	0,06	0,08	0,27	1,15	1,66	C	Неудовлетворительный уровень
Лукойл	-0,05	0,62	0,14	3,63	1,37	4,83	AA	Очень высокий уровень кредитоспособности

На основе полученных результатов заметим, что наивысший уровень кредитоспособности имеется у компаний Новатэк и Полюс, в то время как у компании Лукойл тоже стоит отметить очень высокий уровень кредитоспособности, но у X5 Retail Group имеется неудовлетворительный уровень из-за чего минует ее из дальнейшей возможности инвестирования.

В связи с чем итогом данной работы является результат, показывающий целесообразность инвестирования в три компании из пяти изначально рассмотренных: Новатэк, Полюс и Лукойл. Аналогичные алгоритмы можно осуществить еще с большей выборкой различных компаний, ведь таким образом мы смогли избавиться от 40% компаний, которые далеко нецелесообразны для инвестирования на финансовом рынке России в современных условиях.

Таким образом, в ходе работы был получен полезный практический опыт, который необходим чуть ли не каждому инвестору для целесообразного выбора, показывающий под собой минимальные риски и возможные высокие темпы роста доходности акций. Также была изучена специфика работы в данном контексте с моделью Альтмана и расчетом пяти показателей: PP, EPS, DY, P/E и ROI.

Литература

1. Инвестиции: учебник / И.Я. Лукасевич. – Москва: НИЦ Инфра-М, 2013. – 413 с. – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=390600> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Мебадури З.А. Управление инвестиционной деятельностью корпорации как важный фактор максимизации прибыли // Московский экономический журнал. 2017. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-investitsionnoy-deyatelnostyu-korporatsii-kak-vazhnyy-faktor-maksimizatsii-pribyl> (дата обращения: 07.10.2023).

3. Еремейчук К.Ю. Особенности инвестиционной деятельности предприятий // Science Time. 2016. № 12 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy> (дата обращения: 07.10.2023).
4. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Справочно-аналитическая система по компаниям, созданная Группой «Интерфакс». – URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 08.10.2023).

PORTFOLIO INVESTMENT IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET IN MODERN CONDITIONS

Lyalkova E.E., Sultangareev I.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In modern conditions, the Russian financial market is exposed to a huge number of risks, which is why it is very important to adapt to various changes due to geopolitical instability, various pandemics, Western sanctions and other factors. In this regard, it is very important to regularly monitor the investment portfolio on the basis of various quantitative methods, the Altman model, as well as using these tools to consider investment opportunities in other new companies that have not previously been invested in. In this paper, three stages of investment portfolio formation are also considered, and more attention was paid to the third key stage – the evaluation of the investment portfolio based on quantitative methods. The methodology, specifics of these methods and the financial indicators under consideration are studied. The result is practically significant.

Keywords: investment portfolio, Altman model, return on investment, payback period, earnings per share, dividend yield, stages of investment portfolio formation, active and passive management.

References

1. Investments: textbook / I. Ya. Lukasiewicz. – Moscow: Scientific Research Center Infra-M, 2013. – 413 p. – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=390600> (access date: 10/09/2023).
2. Mebaduri Z.A. Managing the investment activities of a corporation as an important factor in maximizing profits // Moscow Economic Journal. 2017. No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-investitsionnoy-deyatelnostyu-korporatsii-kak-vazhnyy-faktor-maksimizatsii-pribyl> (access date: 10/07/2023).
3. Eremeychuk K. Yu. Features of investment activity of enterprises // Science Time. 2016. No. 12 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy> (access date: 07/10/2023).

leninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnoy-deyatelnosti-predpriyatij (access date: 10/07/2023).

4. Legal reference system "ConsultantPlus". – URL: <http://www.consultant.ru> (access date: 10/08/2023).

5. Reference and analytical system for companies created by Interfax Group. – URL: <https://spark-interfax.ru/> (access date: 10/08/2023).

Швейцарская система банковского обслуживания в современных условиях

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com

В данном исследовании рассматривается банковская система Швейцарии, которая основана на модели универсального банковского обслуживания. Банки могут предоставлять все основные и вспомогательные банковские услуги, такие как: прием депозитов, кредитование, управление активами, советы по инвестициям и платежные операции.

Автором отмечено, что в случае их объединения, участие в них обычно требует от универсальных банков получения двух лицензий, а именно банковской лицензии и лицензии фирмы по ценным бумагам.

Автором раскрыто то, что швейцарское законодательство не признает концепцию инвестиционного банка или любой связанной с ней категории лицензирования. Когда инвестиционные банки осуществляют деятельность по торговле ценными бумагами, то им необходима лицензия фирмы, занимающейся ценными бумагами. А вот, если их бизнес ограничен нерегулируемой деятельностью, например, консультационными услугами, им не нужна лицензия. Инвестиционные банки, не имеющие банковской лицензии, не должны использовать термин «банк» в своем корпоративном или маркетинговом названии.

Ключевые слова: банковская лицензия, банковская услуга, финансовые технологии, финансовые конгломераты, финансовые институты, инвестиционный банк.

Введение

Швейцария не является членом ЕС и не принимает никаких паспортов или иностранных лицензий на въезд в Швейцарию. Таким образом, все иностранные банки, желающие открыть физическое присутствие в Швейцарии либо через дочернюю компанию, филиал или представительство, должны сначала получить лицензию FINMA в соответствии со швейцарскими законами и нормативными актами.

В Швейцарии действует государственный банк федерального уровня (почтовый банк, выделившийся из бывшей швейцарской почтовой организации).

Кантоны могут владеть банками или управлять ими для своих собственных политических или экономических целей. Кантональные банки – это банки, созданные на основании кантонального законодательства в форме учреждения или корпорации. Для того, чтобы банк мог квалифицироваться как кантональный банк, кантон должен владеть более чем одной третью капитала и обладать более чем одной третью прав голоса в банке. Кроме того, кантон может гарантировать обязательства банка полностью или частично.

Из 24 существующих кантональных банков, 21 пользуется полной гарантией. Кантональные банки, как правило, подпадают под действие Закона о банковской деятельности, как и все другие банки (но иногда применяются некоторые специальные кантональные нормативные акты).

Методология

В работе использовались: метод дедукции использовался в целях изучения основ швейцарского законодательства. Метод анализа применялся при раскрытии процесса подачи заявления на получение банковских лицензий, а также в целях рассмотрения теоретических и практических положений. Метод систематизации применялся при рассмотрении определении ряда показателей.

Результаты исследования

В Швейцарии банковские лицензии требуются для оказания банковских услуг, поэтому коммерческие банки обычно получают разрешение FINMA, прежде чем приступить к коммерческим операциям.

Существует три типа лицензий на услуги, которые банки предлагают или намереваются предложить в Швейцарии (табл. 1).

Таблица 1. Типы лицензий на услуги коммерческих банков Швейцарии

Типы	Услуги
Банковская лицензия	Швейцарский банк должен подать заявку на получение банковской лицензии для получения разрешения принимать депозиты на сумму более 100 млн швейцарских франков от населения на профессиональной основе (то есть от более чем 20 человек)
Лицензия на финансовые технологии (также известная как банковская лицензия «лайт»)	Лицензии на финтех выдаются компаниям, в основном работающим в финансовом секторе, которые намерены принимать государственные депозиты на коммерческой основе на сумму до 100 млн швейцарских франков (или криптоактивы) или публично предлагать такие депозиты
Лицензия фирмы, торгующей ценными бумагами	Лицензия дилера ценных бумаг требуется, если банк также намерен заниматься торговлей ценными бумагами или андеррайтингом ценных бумаг

Источник: разработано по материалам [1–10].

Выданная банковская лицензия после ее получения включает лицензию охранной фирмы, если об этом говорится в заявлении на получение лицензии.

В 2020 году FINMA внедрила «режим малых банков», который освобождает небольшие, особенно ликвидные банки от определенных нормативных требований, в первую очередь в отношении требований к минимальному капиталу и ликвидности. Кроме того, небольшие банки снизили прозрачность и, в некоторых областях, требования к управлению.

Швейцарский закон о банковской деятельности или Федеральный закон о банках и сберегательных кассах¹ раскрывает то, что предприятия, действующие главным образом в сфере финансов и выполняющие любое из следующих действий.

1. Принимать или предлагать принимать депозиты от населения на профессиональной основе на сумму более 100 млн швейцарских франков для финансирования любого количества лиц или компаний, с которыми они не образуют экономическую единицу.

2. Принимать или предлагать принимать депозиты от населения на профессиональной основе на сумму до 100 млн швейцарских франков и инвестировать или выплачивать проценты по депозитам населения.

3. Значительно рефинансировать себя с помощью кредитов более чем пяти банков, которые не владеют какими-либо значительными активами в них, для финансирования любого числа физических лиц или компаний, с которыми они не образуют собственной экономической единицы [1–7].

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Federal_Act_on_Banks_and_Savings_Banks

К типам банков, которым требуется разрешение для осуществления своей деятельности, относятся следующие.

- Каждый банк, легально организованный и имеющий domicilio в Швейцарии (включая те, коммерческие операции которых осуществляются исключительно за рубежом, но юридическое лицо которых зарегистрировано или управление им осуществляется в Швейцарии).
 - Банки, созданные по швейцарскому законодательству и контролируемые иностранными акционерами. FINMA может поставить предоставление разрешения в зависимости от дополнительных условий, которые в настоящее время являются следующими: гарантирует ли взаимность либо страна проживания иностранного банка, либо страна иностранного контролирующего корпоративного или индивидуального акционера (или обе страны) (не применимо к государствам-членам Генерального соглашения по торговле и услугам (далее – ГАТС) Всемирной торговой организации (далее – ВТО)); и указывает ли фирменное наименование банка, контролируемого за рубежом, никоим образом не на то, что банк контролируется Швейцарией.
 - Иностранные банки, которые имеют банковскую лицензию в другой стране или которые используют термин «банк» или «банкир» в названии компании, целях ведения бизнеса или в переписке, считаются корпорациями, организованными в соответствии с иностранным законодательством. Этим банкам требуется лицензия, если они нанимают в Швейцарии лиц, которые работают в банке на постоянной и коммерческой основе, и таким образом открывают филиал, представительство или агентство в Швейцарии. За исключением представительств или агентств иностранных банков, все три типа банков считаются полноценными банками в соответствии со швейцарским законодательством после получения банковской лицензии от FINMA [1–10].
- Физическим и юридическим лицам, на которые не распространяется действие Закона о банковской деятельности, запрещается использовать термины «банк», «банкир» или «сбережения» в названии своей компании и принимать депозиты от населения на профессиональной основе.
- Новая лицензия FinTech была введена в январе 2019 г. для содействия инновациям. Это облегчает работу в первую очередь торговых платформ для виртуальных валют, которые предлагают своим клиентам счета и кошельки. Согласно измененному Закону о банковской деятельности, эти компании могут принимать государственные депозиты на сумму до 100 млн швейцарских франков без банковской лицензии, но не могут инвестировать, выплачивать или обещать выплачивать проценты по этим депозитам. Финтех-компания должна хранить средства на депозите отдельно от своих собственных средств. Если порог в 100 млн швей-

царских франков превышен, об этом необходимо сообщить в FINMA в течение 10 дней, а заявление на получение полной банковской лицензии должно быть подано в FINMA в течение 90 дней.

Финтех–компания может быть учреждена только в форме корпорации, товарищества с ограниченной ответственностью или общества с ограниченной ответственностью, а минимальный капитал составляет 300 000 швейцарских франков. Компания соответствует определенным организационным стандартам, стандартам управления рисками и комплаенса.

Лицензируемая финтех–компания должна иметь зарегистрированный офис в Швейцарии и осуществлять свою основную деятельность в Швейцарии. FINMA может запросить у заявителя отчет о лицензионном аудите в рамках процедуры лицензирования. Необходимо ли это, решается на индивидуальной основе. Депозиты, предоставляемые лицензированной финтех–компанией, по сравнению с депозитами, хранящимися в полноценном банке, не защищены и не пользуются привилегиями в случае банкротства или неплатежеспособности компании. Финтех–компания должна заранее проинформировать кредиторов об этом факте [1–7].

Процесс подачи заявления на получение банковских лицензий

Заявки на получение лицензии должны подаваться в FINMA на официальном швейцарском языке, содержать общую информацию о планируемой операции и подтверждающую документацию. Руководство FINMA, открывающееся в новом окне

для подачи заявлений на получение лицензии для банков и дилеров ценных бумаг, содержит полезную информацию о форме, необходимой для подачи заявления, и необходимых документах. FINMA предоставляет руководство, которое открывается в новом окне для подачи заявления на получение лицензии FinTech. Общий сбор за подачу заявления не взимается, но процедурные расходы оплачивает заявитель. Требования для подачи заявления на получение банковской лицензии (табл. 2).

Таблица 2. Информация для подачи заявления на получение банковской лицензии

№	Информация о банке
1	Цель
2	Планируемая функциональная и географическая область деятельности банка в Швейцарии
3	Место деятельности
4	Существующая история
5	Деятельность материнской компании и группы
6	Описание предыдущей истории (для преобразования фирмы по ценным бумагам в банк)

Источник: разработано по материалам [1–10].

Также в таблице 3 необходимо представить информацию о планируемой капитализации и о прямом и косвенном владении акциями, информацию о лицах, ответственных за администрирование, включая подробную информацию о совете директоров и руководстве, информацию о коммерческой деятельности и внутренней организации.

Таблица 3. Информация о планируемой капитализации и о прямом и косвенном владении акциями, информация о лицах, ответственных за администрирование, включая подробную информацию о совете директоров и руководстве, информация о коммерческой деятельности и внутренней организации

Информация о планируемой капитализации и о прямом и косвенном владении акциями	Информация о лицах, ответственных за администрирование, включая подробную информацию о совете директоров и руководстве	Информация о коммерческой деятельности и внутренней организации
Список лиц, владеющих всеми прямыми и косвенными долями участия в размере 5% и более	Резюме	Подробное описание планируемой предпринимательской деятельности и процедуры
Информация о любых соглашениях и владельцах квалифицированных или решающих долей участия	Рекомендации	Учредительный договор. Устав ассоциации
Предписанные заявления квалифицированных акционеров	Выдержки из судимостей	Регулирование предпринимательской деятельности. Бизнес–план, включающий бюджеты на первые три финансовых года после выдачи лицензии. Отчет специально назначенных аудиторов об организации банка. Риски банка в отношении банков, контролируемых иностранными банками. Доказательства гарантии взаимности (если не существует отказа в соответствии с международным соглашением). Доказательства надлежащего консолидированного надзора

Информация о планируемой капитализации и о прямом и косвенном владении акциями	Информация о лицах, ответственных за администрирование, включая подробную информацию о совете директоров и руководстве	Информация о коммерческой деятельности и внутренней организации
	Активы в финансовых учреждениях	<p>Для заявителей, принадлежащих к группе, работающей в финансовом секторе бизнеса, информация, включающая: список консолидированных участников</p> <p>Описание нормативно-правовой базы финансового сектора иностранного государства, ответственного за консолидированный надзор</p> <p>Названия и адреса иностранных органов, которым поручено осуществлять надзор за группой на консолидированной основе</p> <p>Текущий отчет руководства материнской компании и квалифицированных или решающих участников капитала заявителя, рекомендательные письма и оригинал доверенности</p>

Источник: разработано по материалам [1–10].

FINMA может запросить дополнительные данные или документы, которые сочтет необходимыми для принятия решения.

Заявитель имеет право на получение разрешения, если оно соответствует всем условиям. Если все требования соблюдены, FINMA издает соответствующий указ, предусматривающий получение запрашиваемой лицензии. Лицензированный банк всегда обязан уведомлять FINMA обо всех последующих поправках к бизнес-цели, сферы деятельности, капитала, а также внутренней организации банка [1–7].

Информация, которую необходимо предоставить FINMA для получения лицензии на финтех, может быть взята из Руководства FINMA по подаче заявок на получение лицензии на финтех. FINMA может запросить дополнительные данные или документы, которые сочтет необходимыми для принятия решения. Заинтересованные стороны могут представить свой проект FINMA на встрече до подачи заявки. Рассмотрение заявки FINMA обычно оплачивается.

Небольшие банки, подающие заявки на получение лицензии в режиме малого банка, должны доказать, что они соответствуют конкретным требованиям: минимальный капитал, эквивалентный коэффициенту кредитного плеча 8%, минимальный коэффициент покрытия ликвидностью (LCR) составляет 110%, коэффициент рефинансирования не менее 100%.

Иностранные заявители должны соответствовать тем же требованиям, что и швейцарские заявители. Для банков, контролируемых иностранцами, требуется дополнительная информация, в том числе:

- доказательства гарантии взаимности или существования противоречащего международного обязательства;
- согласие иностранного регулирующего органа на создание банковского представительства в Швейцарии;
- возможно, описание банковского законодательства и системы надзора в юрисдикции заявителя.

Сроки и основа для принятия решения. Процесс лицензирования обычно занимает от шести до 12 месяцев, в зависимости от качества, полноты и сложности заявки. Лицензия выдается после выполнения требований. Банки и фирмы, занимающиеся ценными бумагами (а также филиалы и представительства иностранных банков и фирм, занимающихся ценными бумагами, которые контролируются FINMA), могут запросить у FINMA сертификат, подтверждающий их лицензионный статус, за который с них взимается комиссия [1–7].

Стоимость и продолжительность. В процессе лицензирования с банка или фирмы, занимающейся ценными бумагами, взимается единовременная выплата в размере от 10 000 до 100 000 швейцарских франков на основе фактических затрат. За любые изменения FINMA взимает комиссию в размере от 3000 до 30 000 швейцарских франков. В сложных случаях FINMA может выставлять счета за процедурные расходы на почасовой основе.

Существует фундаментальная разница между частными банкирами и частными банками.

1. Частные банкиры. Согласно швейцарскому статутному праву, это лица, которые управляют банками в юридической форме индивидуальных предприятий или товариществ с ограниченной ответственностью. Отличительной чертой частных банкиров является то, что один или несколько членов компании несут неограниченную и солидарную ответственность по обязательствам банка.

2. Частные банки обычно организованы как корпорации. Как и частные банкиры, они фокусируют свою деловую активность на управлении активами и консультировании по инвестициям состоятельных частных клиентов, причем термин «частный» описывает услуги или клиентов, на которых они сосредоточены. Кроме этого, частные банки ничем не отличаются от других банков.

Основное различие между частными банками и частными банкирами заключается в вопросе ответственности: ответственность частных банков ограничена выбранной юридической формой, в то время как частные банкиры несут неограниченную личную ответственность.

В Законе о банковской деятельности также упоминаются сберегательные банки, но использование термина «сбережения» не имеет отношения ни к организационной форме, ни к ответственности соответствующего банка [1–7].

Регулирование системно значимых финансовых институтов (SIFI)

После финансового кризиса 2007–2008 гг. швейцарские законодатели начали интенсивно работать над пересмотром банковского регулирования, и в частности Закона о банковской деятельности, с целью включения правовых положений о SIFI. Эта всеобъемлющая реформа известна под названием «Слишком масштабная, чтобы потерпеть неудачу» (TBTF). Поправка TBTF к Закону о банковской деятельности вступила в силу 01 марта 2012 г., и впоследствии структура TBTF была значительно усилена за счет нескольких поправок к Постановлению о банковской деятельности и Постановлению об достаточности капитала. Считается, что банки, финансовые группы и финансовые конгломераты, в которых доминируют банки, банкротство которых нанесло бы значительный ущерб экономике и финансовой системе Швейцарии, квалифицируются как системно значимые финансовые учреждения (SIFI), часто также называемые системно значимыми банками (SIBS), согласно пересмотренной системе. К SIFI, которые Швейцарский национальный банк (SNB) относит в качестве SIFI, предъявляются особые требования в отношении следующих: капитал, ликвидность, крупные риски и организация.

На сегодняшний день ШНБ присвоил статус SIFI двум международным банкам (G-SIBS) и трем местным банкам (D-SIBS) [1–7].

Организация банков. Юридические лица

Все виды юридических лиц (за исключением обществ с ограниченной ответственностью (GmbH)) могут действовать как банки в Швейцарии согласно *Закона о банковской деятельности*. Однако большинство банков Швейцарии являются корпорациями, а несколько банков – кооперативами. Большинство кантональных банков действуют в соответствии с кантональным публичным правом.

Требования FINMA к структуре банковских групп

FINMA может потребовать, чтобы банк, являющийся частью финансовой группы или финансового конгломерата, подвергался надзору на консолидированном уровне, если либо: банк зарегистрирован в Швейцарии или организован в соответствии со швейцарским законодательством; де-факто эффективное управление группой осуществляется из Швейцарии. Это требование может применяться ко всем финансовым группам или конгломератам, к которым принадлежит хотя бы один банк или агентство ценных бумаг, при условии, что группа преимущественно активна в финансовом секторе и формирует экономическую/коммерческую группу.

Если FINMA требует такого консолидированного надзора, она может установить особые требования к капиталу, ликвидности и крупным рискам на консолидированном уровне, в дополнение к индивидуальным требованиям к отдельному банку (банку) и специальным правилам для внутренних рисков группы и по вопросам бухгалтерского учета [1–7].

Швейцария, однако, не требует создания швейцарской холдинговой компании в отношении швейцарских частей финансовой группы или конгломерата. Это соответствует общему подходу швейцарского банковского законодательства, согласно которому компании и группы компаний могут самостоятельно организовываться до тех пор, пока:

- квалифицированные акционеры, члены совета директоров и топ-менеджеры гарантируют надлежащее ведение бизнеса (проверка на соответствие требованиям);
- компании, а также группа отвечают всем требованиям в отношении капитала, ликвидности, крупных рисков и управления рисками.

Корпоративное управление

Изучим законодательные и незаконодательные правила корпоративного управления для швейцарских банков.

Надлежащая внутренняя организация банка является одним из требований для выдачи и поддержания в силе банковской лицензии. В швейцарском банке должно быть функциональное и персональное разделение между надзором и управлением, это означает, что совет директоров и руководство банка должны быть двумя отдельными корпоративными органами без личного дублирования (то есть ни один член правления не может принимать активного участия в управлении, и наоборот). Совет директоров должен состоять как минимум из трех членов и несет ответственность за: основные решения, надзор и контроль.

Решения по повседневной деятельности должны приниматься исключительно руководством. Совету директоров вообще не разрешается вмешиваться в повседневную деятельность. Директора и старшие менеджеры швейцарского банка должны иметь хорошую репутацию и предоставлять все гарантии надлежащего ведения бизнеса.

Новое законодательство о корпорациях, которое вступило в силу 01 января 2023 г., где потребовалось, чтобы не менее 30% членов совета директоров и 20% исполнительного совета состояли из представителей каждого пола. Несоблюдение требований не влечет за собой санкций, но причины должны быть указаны в отчете о компенсации. Для соблюдения надлежащего корпоративного управления банки с общим балансом более 100 млн швейцарских франков должны создать как минимум два комитета: комитет по аудиту и комитет по рискам. Банки с общим балансом от 15 до 100 млн швейцарских франков могут иметь один объединенный комитет. SIFI также должны создать комитет по назначениям и комитет по вознаграждениям.

Исполнительный совет состоит из главного исполнительного директора, финансового директора. SIFI должны назначить главного специалиста по рискам в исполнительный совет [8–10].

FINMA может предъявлять дополнительные требования к управлению к SIFI, но только в объеме, необходимом для обеспечения надлежащего функционирования банка в периоды финансового или операционного стресса.

Организационные требования к банкам

Банк должен точно описать сферу своей деятельности в отношении целей и географического охвата своей деятельности в своем уставе и правилах ведения бизнеса. Более конкретно, обязанности различных органов банка, включая руководство банка, также должны быть надлежащим образом определены в учредительном договоре и правилах ведения бизнеса. В этих двух корпоративных документах должны быть указаны все обязанности и компетенция директоров и менеджеров, включая их ответственность и полномочия подписывать (совместно двумя лицами). Необходимо быть уверенным, что ответственность внутри банка может быть оценена в любое время на основе этих документов (для обеспечения надлежащего надзора за руководством). Банк также должен обеспечить эффективное внутреннее разделение функций между торговлей, управлением активами и бэк-офисом, а также создать систему внутреннего контроля и внутреннего аудита.

Учредительный договор и бизнес-правила (и любые поправки к ним) должны быть представлены и одобрены FINMA. Внешняя аудиторская фирма также должна ежегодно пересматривать эти обязательные организационные требования и сообщать о своих выводах FINMA.

FINMA может предъявлять определенные дополнительные организационные требования к SIFI, но только в объеме, необходимом для обеспечения надлежащего функционирования банка в периоды финансового или операционного стресса [8–10].

Режим надзора за управлением банками

Надзор и контроль за руководством банка обеспечивается с помощью следующих уровней или функций: совета директоров и службы комплаенса, ответственная за урегулирование конфликтов интересов и соблюдение этического поведения, а также за обеспечение соблюдения банком: законодательные, нормативные и внутренние положения; и коммерчески доступные стандарты и кодексы поведения; система внутреннего контроля, которая контролирует повседневную деловую активность на предмет соответствия требованиям и корректности; функция внутреннего аудита и функция внешнего аудита [1–10].

FINMA может потребовать от службы внутреннего или внешнего аудита проведения специальных расследований поведения руководства банка или может поручить такие расследования третьим лицам.

На основании результатов этих расследований FINMA может наказать отдельных руководителей банков выговорами, лишением соответствующей квалификации или запретить им занимать руководящие должности в поставщике финансовых услуг на срок до пяти лет.

Требования к вознаграждению означают то, что за исключением SIFI, швейцарское банковское законодательство не содержит конкретных положений о вознаграждении банковских служащих и органов. Однако с 2011 года конкретные требования и процедуры были изложены в циркуляре FINMA, озаглавленном «Минимальные стандарты для систем вознаграждения финансовых учреждений».

Пересмотренный циркуляр, вступивший в силу в июле 2017 года и с тех пор существенно не изменявшийся, должен применяться в полном объеме крупнейшими банками, дилерами ценных бумаг и страховыми компаниями. Циркуляр является ключевым руководством для всех банков и страховых компаний. Оно требует, чтобы совет директоров разрабатывал и внедрял политику вознаграждения и издавал относящиеся к ней правила. Схема вознаграждения должна иметь долгосрочную направленность и быть простой, прозрачной и подлежать исполнению.

Контрольные функции в банке должны оплачиваться таким образом, чтобы избежать конфликта интересов. Структура и уровень общего вознаграждения должны соответствовать политике банка в области управления рисками, повысить осведомленность о рисках. Переменное вознаграждение должно финансироваться за счет долгосрочных экономических показателей банка, быть выдано в соответствии с устойчивыми критериями.

Совет директоров должен включить в годовой отчет банка раздел о реализации политики вознаграждения. Для МФО Закон о банковской деятельности налагает обязательство предусмотреть в компенсационных схемах основу для возврата определенного переменного вознаграждения в случаях, когда они могут получать государственную помощь. Кроме того, вполне вероятно, что МФО попросят больше не выплачивать переменные бонусы и пересмотреть свои системы вознаграждения на будущее [5–10].

Правила управления рисками для банков

Банк должен внедрять и поддерживать адекватные и эффективные процедуры управления рисками, чтобы он мог оценивать, ограничивать и контролировать все возможные операционные и юридические риски, включая, в частности, следующие риски: рыночные, кредитные, дефолта, расчетов, ликвидности и репутационные риски.

Подразделение по управлению рисками должно быть независимым от любого ориентированного на прибыль бизнес-подразделения банка и должно отчетываться непосредственно перед исполнительным советом.

Ликвидность и достаточность капитала

Роль международных стандартов. Применение рамок достаточности капитала к швейцарским банкам.

Рамочная программа «Базель III» в целом была внедрена с 01 января 2013 г. с учетом сроков поэтапного внедрения и калибровок, предусмотренных в рамочной программе «Базель III». В целом, рамочная программа «Базель III» была внедрена без существенных изменений, но для SIFI были введены более высокие требования к капиталу.

Банк должен поддерживать адекватное соотношение между своими капитальными ресурсами и совокупными активами, взвешенными с учетом риска, в соответствии с Законом о банковской деятельности и Постановлением о достаточности капитала (CAO). Это требование применяется к банкам как на индивидуальной, так и на консолидированной основе.

Несистемные банки должны иметь капитал не менее 10,5% (то есть минимальный регулятивный капитал в размере 8% плюс буфер не менее 2,5%) взвешенных по риску позиций; более крупные банки должны иметь общий капитал не менее 12,86% [5–10].

Швейцария и другие юрисдикции–участницы Базельского соглашения также могут ввести антициклический буфер капитала в диапазоне от 0% до 2,5% активов, взвешенных по риску, к январю 2019 г. Для банков с балансовой суммой не менее 250 млн швейцарских франков буфер установлен на уровне 2,5%. Швейцарский национальный банк имеет право ввести дополнительный антициклический буфер для устранения тенденций перегрева в секторе недвижимости. Первоначально введенный в 2013 г., этот буфер установлен на уровне 2%.

Для МФО применяются более высокие требования к капиталу.

- Согласно поправке 2016 г. к CAO, две швейцарские G–SIBS должны владеть нормативным капиталом для обеспечения непрерывности деятельности в размере не менее 12,86% по отношению к активам, взвешенным по риску, плюс дополнительный буфер (откалиброванный в соответствии с долей рынка и размером) до общего требования к капиталу в размере 14,3%.
- Из этого общего требования не менее 10% должно храниться в форме обыкновенного акционерного капитала уровня 1, в то время как остальная часть может храниться в форме дополнительных инструментов уровня 1 с высокой активностью, каждый в соответствии со стандартами Базеля III.

С 01 января 2019 года эти требования были распространены на швейцарские D–SIBS при условии поэтапного внедрения до 2025 г. кроме того, с 01 июня 2016 г. Швейцария ввела требование к действующим на международном уровне SIFI о создании резерва ликвидности в виде инструментов общей способности поглощать убытки (TLAC) до 2019 г. в соответствии с Регламентом TLAC Совета по финансовой стабильности (FSB) от 2015 г.

Это требование определяется в размере, равном капиталу текущей деятельности, который в настоящее время составляет 14,3% активов, взвешенных по риску. Первоначально применявшиеся только к G–SIBS, эти требования были также распространены на D–SIBS в 2019 и 2020 гг. с некоторыми изменениями и поэтапным внедрением до 2026 года [5–10].

Основные пруденциальные требования. Применение требований к ликвидности швейцарских банков. Швейцарские банки должны поддерживать определенный уровень минимальной ликвидности и резервов. Требования к ликвидности должны соблюдаться как на уровне отдельного банка, так и на уровне группы.

Качественные и количественные требования к ликвидности, которой должны обладать швейцарские банки, изложены в Федеральном постановлении Швейцарии от 30 ноября 2012 г. о ликвидности для банков с последующими поправками (Постановление о ликвидности), которое вступило в силу 01 января 2013 г. Постановление о ликвидности внедряет требования Базеля III к ликвидности в швейцарское законодательство (частично с учетом дальнейшего нормотворчества). Оно применяется ко всем швейцарским банкам и в целом требует надлежащего управления рисками ликвидности и мониторинга. Требования распределены по уровням в зависимости от типа, сложности и степени риска деятельности банка.

Банки должны поддерживать определенный уровень минимальной ликвидности и резервов. Минимальные резервные требования измеряются путем сравнения краткосрочных обязательств банка с определенными приемлемыми ликвидными активами, такими как монеты, банкноты, депозиты до востребования в Швейцарском национальном банке (SNB).

Приемлемые ликвидные активы банка должны поддерживаться на уровне не менее 33% от краткосрочных обязательств. Банки, которые держат депозиты, на которые распространяются преференции вкладчиков («привилегированные требования»), должны поддерживать более высокий уровень ликвидности по отношению к этим требованиям. Кроме того, швейцарские банки должны хранить минимальные резервы, которые состоят из монет, банкнот, деноминированных в швейцарских франках, и депозитных счетов банка до востребования в ШНБ. Это требование к резервированию изложено в Постановлении о Национальном банке и в настоящее время составляет 2,5% от средней суммы обязательств, деноминированных в швейцарских франках, на конец соответствующего трехмесячного отчетного периода. Эти требования к ликвидности должны выполняться на индивидуальной и консолидированной основе. Банки должны ежеквартально сообщать об уровне своей ликвидности аудиторам банковского надзора [5–10].

СИБ должны соответствовать более высоким стандартам капитала и обладать достаточной лик-

видностью, чтобы иметь возможность справиться с шоком ликвидности, всегда выполняют свои платежные обязательства.

Таким образом, для SIFI применяется специальная нормативная база ликвидности в соответствии с Коэффициентом ликвидности. В соответствии с соответствующими правилами Базеля III Швейцария ввела 100%-ный коэффициент покрытия ликвидности (LCR) для SIFI в 2015 г., но на основе своего регулятивного надзора FINMA постоянно требовала от SIFI поддерживать более высокие уровни LCR. Поправка к Постановлению о ликвидности, вступившая в силу 01 июля 2022 года, подтвердила такие более высокие уровни LCR для SIFI и ввела более строгие стандартные процедуры установления и поддержания соответствия новым требованиям LCR.

Для всех остальных банков LCR был введен в 2018 году. После задержки с внедрением в ЕС и США Швейцария ввела коэффициент чистого стабильного финансирования (NSFR) по состоянию на 01 июля 2021 г. для всех банков, чтобы обеспечить стабильность финансирования банков в долгосрочной перспективе.

Применение требований к кредитному плечу. Требования к коэффициенту левереджа были первоначально введены для SIFI с 01 января 2015 г. и были распространены на не-SIFI с 01 января 2018 г. В настоящее время коэффициент кредитного плеча составляет 3% от общего капитала для не-SIFI и 4,5% для SIFI, плюс потенциальная надбавка. Для SIFI CAO требует, чтобы максимум 1,5% от требования могло быть выполнено за счет дополнительного капитала 1-го уровня, а не капитала CET1.

Литература

- Буневич К.Г., Половинкина Е.С. К вопросу о финансовых и денежно-кредитных методах регулирования, применяемых ЦБ РФ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (19). – С. 35–43. DOI: 10.21777/2307–6135–2016–4–35–43
- Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Особенности кредитования физических лиц в ПАО «Сбербанк России» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 3 (42). – С. 101–109. DOI: 10.21777/2587–554X–2022–3–101–109
- Гаврилова Э.Н., Данаева К.Л. Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 7–14. DOI: 10.21777/2587–554X–2021–1–7–14
- Ковальчук В.М. Проблемы оценки банковских рисков на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 2 (4). – С. 4–10.
- Денисова Н.И., Чижено И.П., Чижено Л.М. Особенности кредитования малого бизнеса в системе услуг банковского сектора России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 2 (13). – С. 3–8.
- Самородов Д.А. Основные тенденции развития банковской системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 1 (31). – С. 17–22. DOI: 10.21777/2587–9472–2022–1–17–22
- Светличная А.Д. Методы и критерии оценки покупателей организации в целях формирования кредитной политики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 2 (37). – С. 34–41. DOI: 10.21777/2587–554X–2021–2–34–41
- Овчинников В.В. Глобальная финансовая система Швейцарских банков // Актуальные проблемы Европы. – 2006. – № 2. – С. 146–165.
- Жуков А. Д., Дворкович А.В. Швейцарскому бизнес-сообществу интересны регионы России // Банковское дело. – 2006. – № 8. – С. 77–77.
- Гютлинг Н. Изменения в области швейцарской банковской тайны и их значение для банковских клиентов // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. – 2015. – С. 312–313.

SWISS BANKING SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

Niyazbekova S.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This study examines the Swiss banking system, which is based on the universal banking service model. Banks can provide all basic and auxiliary banking services, such as: deposit acceptance, lending, asset management, investment advice and payment transactions. The author notes that in the case of their unification, participation in them usually requires universal banks to obtain two licenses, namely a banking license and a securities firm license.

The author reveals that Swiss legislation does not recognize the concept of an investment bank or any related licensing category. When investment banks carry out securities trading activities, they need a license from a securities firm. But if their business is limited to unregulated activities, for example, consulting services, they do not need a license. Investment banks that do not have a banking license should not use the term «bank» in their corporate or marketing name.

Keywords: banking license, banking service, financial technologies, financial conglomerates, financial institutions, investment bank.

References

- Bunevich K.G., Polovinkina E.S. On the issue of financial and monetary methods of regulation applied by the Central Bank of the Russian Federation // Bulletin of the Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2016. – № 4 (19). – Pp. 35–43. DOI: 10.21777/2307–6135–2016–4–35–43
- Kostrova Yu.B., Shibarshina O. Yu. Features of lending to individuals in PJSC “SBERBANK OF RUSSIA” // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2022. – № 3 (42). – Pp. 101–109. DOI: 10.21777/2587–554X–2022–3–101–109
- Gavrilova E.N., Danaeva K.L. Banking sector of Russia: current state and development trends // Bulletin of the Witte Moscow

- University. Series 1: Economics and Management. – 2021. – № 1 (36). – Pp. 7–14. DOI: 10.21777/2587–554X-2021–1–7–14
4. Kovalchuk V.M. Problems of bank risk assessment at the present stage // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2013. – № 2 (4). – Pp. 4–10.
 5. Denisova N.I., Chizhenko I.P., Chizhenko L.M. Features of small business lending in the system of banking sector services in Russia // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2015. – № 2 (13). – 3–8.
 6. Samorodov D.A. The main trends in the development of the banking system of the Russian Federation at the present stage // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. – 2022. – № 1 (31). – Pp. 17–22. DOI: 10.21777/2587–9472–2022–1–17–22
 7. Svetlichnaya A.D. Methods and criteria for evaluating buyers of an organization in order to form a credit policy // Bulletin of the Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2021. – № 2 (37). – Pp. 34–41. DOI: 10.21777/2587–554X-2021–2–34–41
 8. Ovchinnikov V.V. The global financial system of Swiss banks // Current problems of Europe. – 2006. – No. 2. – pp. 146–165.
 9. Zhukov A.D., Dvorkovich A.V. The Swiss business community is interested in the regions of Russia // Banking. – 2006. – No. 8. – pp. 77–77.
 10. Gyutling N. Changes in the field of Swiss banking secrecy and their significance for banking clients // State sovereignty and the rule of law: international and national dimensions. – 2015. – pp. 312–313.

Компании финансового рынка как особые объекты оценки в условиях цифровой трансформации

Попова Елизавета Дмитриевна,

аспирант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: lizapopova98@mail.ru

В статье приводится краткий обзор финансового сектора России за 2022 г., а также указываются его основные тренды развития на 2023–2025 гг. Автором проведено исследование идентифицируемости различных типов компаний финансового сектора России в качестве объектов стоимостной оценки, исходя из организационно-правовой формы, в которой они могут создаваться. Также указаны основные характеристики финансовых институтов, которые присущи, во-первых, любым субъектам предпринимательской деятельности, во-вторых, присущи исключительно компаниям финансового сектора, в-третьих, которые присущи финансовым организациям в связи с трендом на цифровизацию бизнеса.

Ключевые слова: финансовые институты, стоимость, стоимостная оценка, объект оценки.

Краткий обзор российского финансового сектора

В 2022 г. на финансовый рынок России оказывалось серьезное давление в виде санкций со стороны недружественных стран (как по отношению к финансовому сектору, так и против других отраслей), тем не менее, финансовая система России продолжает демонстрировать устойчивость и стабильность функционирования, чему способствовало:

- поддержка кредитования (льготное кредитование);
- регуляторное послабление для банков;
- увеличение добычи нефтяными компаниями;
- перенаправление товарных потоков из западных морских портов в порты Дальнего Востока;
- рост бюджетных расходов (поддержка спроса, в первую очередь в обрабатывающих отраслях и строительстве).

Совокупные активы финансового сектора России за 2022 г. возросли по отношению к 2021 г., однако динамика была разнонаправленной по сегментам, наиболее значительные изменения отмечаются у брокеров (снижение) и банков (доля их активов в совокупном объеме превысила уровень 2019 г.). Также увеличение активов отмечается у страховых организаций (преимущественно из-за роста цен на автомобильные запчасти), паевых инвестиционных фондов (ПИФ), негосударственных пенсионных фондов (НПФ), Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР), микрофинансовых организаций (МФО), сокращение – у брокерских организаций, некредитных финансовых организаций (НФО) (рис. 1, 2).

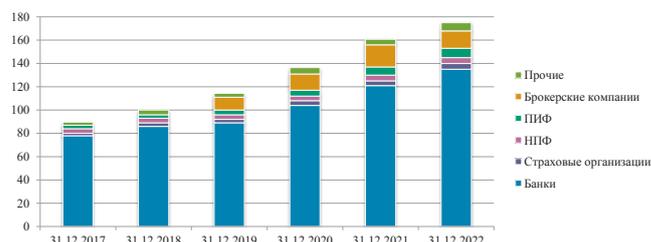

Рис. 1. Динамика активов финансовых организаций, трлн руб.

Источник: Банк России, Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов (2022). [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

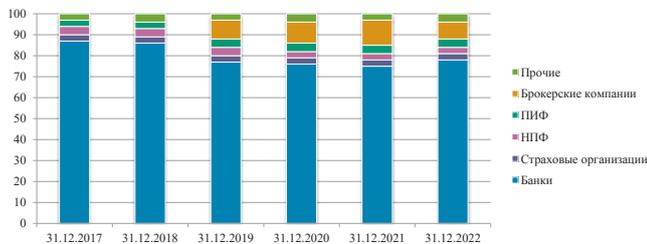

Рис. 2. Динамика доли основных активов финансовых организаций, %

Источник: Банк России, Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов (2022). [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

Таким образом, можно сделать вывод, что банковское кредитование остается приоритетной формой привлечения капитала российскими компаниями. Более того, уход иностранных эмитентов с российского рынка в 2022 г. снизил привлекательность привлечения финансирования аналогичным от банковского кредитования способом².

Банком России были определены основные направления развития финансового рынка России на 2023–2025 гг., приоритетными задачами являются:

- цифровизация;
- развитие платежной системы;
- преобразование системы внешнеторговых платежей и расчётов (санкции ограничивают доступ юридических и физических лиц к осуществлению транзакций);
- восстановление доверия граждан к фондовому рынку (которое снизилось с началом введения санкций в 2022 г. и уходом с российского рынка иностранных эмитентов)³.

Идентификация компаний финансового сектора в качестве объектов оценки

Согласно ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135) «финансовая организация – хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, – кредитная организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, организатор торговли, клиринговая организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, субъект страхового дела, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированный депозитарий инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, ломбард (финансовая организация, поднадзорная Центральному банку Российской Федерации), лизинговая компания (иная финансовая организация, финансовая организация, не поднадзорная Центральному банку Российской Федерации)».

Согласно ст. 5 Закона № 135 к объектам оценки относятся объекты гражданских прав, имеющих возможность оборачиваться (быть объектами сделок) на территории Российской Федерации. При этом п. 4 ФСО № 8 определяет в качестве объектов оценки бизнеса акции, паи, доли в уставном/складочном капитале.

Проанализируем организационно-правовые формы различных типов финансовых организаций, следовательно, определим их потенциальную возможность быть объектами оценки в соответствии с ФСО № 8 (табл. 1).

Таблица 1. Анализ типов компаний финансового сектора и их потенциальная возможность являться объектами оценки

Типы компаний финансового сектора	Возможные организационно-правовые формы по ГК РФ	Возможность быть объектом оценки (да/нет)	Потенциальный объект оценки	Источник
Центральный банк России	Банк России является юридическим лицом, но у него нет организационно-правовой формы. При этом у ЦБ РФ есть уставный капитал, который является федеральной собственностью.	Нет	–	Ст. 1–2 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»
Биржа	Биржей может являться только акционерное общество.	Да	Акции в уставном капитале	Ст. 9. ФЗ «Об организованных торгах»
Организатор торгов	Хозяйственное общество	Да	Акции, паи, доли в уставном/складочном капитале	Ст. 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг»
Клиринговая организация	Хозяйственное общество	Да	Акции, паи, доли в уставном/складочном капитале	Ст. 5 ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»

¹ Банк России, Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов (2022). [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

² Банк России, Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (дата обращения: 15.11.2023); Тренды развития финансового сектора 2023–2025 гг.: как они отразятся на фондовом рынке. Сетевое издание «Открытый журнал». [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/trendy-razvitiya-finansovogo-sektora/> (дата обращения: 15.11.2023).

Типы компаний финансового сектора	Возможные организационно-правовые формы по ГК РФ	Возможность быть объектом оценки (да/нет)	Потенциальный объект оценки	Источник
Ломбард	Хозяйственное общество	Да	Акции, паи, доли в уставном/складочном капитале	Ст. 2 ФЗ «О ломбардах»
Лизинговая организация	Любой вид коммерческой организации	Да, если форма хозяйственного общества	Акции, паи, доли в уставном/складочном капитале	Ст. 5, ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»
Управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированный депозитарий инвестиционных фондов	Акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью	Да	Акции, доли в уставном/складочном капитале	Ст. 38 «ФЗ «Об инвестиционных фондах»
Кредитные организации	Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество ⁵³	Да	Акции, паи, доли в уставном/складочном капитале	ст. 1, ФЗ «О банках и банковской деятельности»
Кредитные союзы (ассоциации) и иные кредитные потребительские кооперативы	Не являются коммерческими организациями, то есть не являются бизнесом с точки зрения п. 2 ФСО 8	Нет	—	Ст. 1–2, ФЗ «О Кредитной кооперации»
Профессиональный участник рынка ценных бумаг	Профессиональными участниками рынка ценных бумаг могут являться хозяйственные общества, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, – юридические лица, созданные в иной организационно-правовой форме.	Да, если юридическое лицо создано в организационно-правовой форме хозяйственного общества	Акции, паи, доли в уставном/складочном капитале	Ст. 10.1–1 ФЗ «О рынке ценных бумаг»
Почтово-сберегательные учреждения	Организации почтовой связи, являющиеся государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями, созданными на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, иные организации почтовой связи, определяемые Правительством Российской Федерации и оказывающие в соответствии с условиями выданных им лицензий универсальные услуги почтовой связи, а также акционерное общество «Почта России»	Нет, кроме АО «Почта России»	Для АО «Почта России» – акции в уставном капитале, для остальных организаций – нет объекта оценки	Ст. 2 ФЗ «О почтовой связи»
Клиринговые организации	Клиринговой организацией может являться только хозяйственное общество, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации.	Да	Акции, доли в уставном/складочном капитале	Ст. 5 ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»
Небанковские кредитные организации	НКО – это КО с определенными условиями, сл., может создаваться в таких же организационно-правовых формах, как и КО	Да	Акции, паи, доли в уставном/складочном капитале	ст. 1, ФЗ «О банках и банковской деятельности»
Микрофинансовые организации	Приобрести статус микрофинансовой организации вправе юридическое лицо, зарегистрированное в форме фонда, автономной некоммерческой организации, хозяйственного общества или товарищества	Да, если это не фонд ⁵⁴ и не автономная некоммерческая организация ⁵⁵	Акции, доли в уставном/складочном капитале	Ст. 5 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»

Типы компаний финансового сектора	Возможные организационно-правовые формы по ГК РФ	Возможность быть объектом оценки (да/нет)	Потенциальный объект оценки	Источник
Страховые организации	Хозяйственные товарищества и общества; производственные кооперативы; государственные и муниципальные унитарные предприятия; некоммерческие организации, филиалы (отделения)	Да, если только данная организация создана не в форме государственного или муниципального унитарного предприятия, некоммерческой организации	Акции, паи, доли в уставном/складочном капитале	Ч 1, ст. 50, ГК РФ,
Инвестиционные фонды	Акционерное общество или паевой инвестиционный фонд	Да, если инвестиционный фонд создан в виде акционерного общества. Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом	Акции в уставном капитале	ст. 1, ФЗ «Об инвестиционных фондах»
Негосударственные пенсионные фонды	Акционерное общество	Да	Акции в уставном капитале	Ст. 4.1 ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»

Источник: составлено автором.

Автором был проведен анализ идентифицируемости видов компаний финансового сектора в качестве объектов оценки, был сделан вывод о том, что не могут быть объектами оценки, исходя из своей организационно правовой формы и невозможности являться объектами гражданского оборота:

- Центральный Банк России (т.к. это юридическое лицо, не имеющее организационно-правовой формы, несмотря на то, что оно имеет уставный капитал, который является федеральной собственностью);
- почтово-сберегательные учреждения (т.к. они создаются в форме государственных унитарных предприятий и государственных учреждений, созданными на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, за исключением АО «Почта России»);
- микрофинансовые организации (если они созданы в форме фонда или автономной некоммерческой организации);
- лизинговые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг (если они созданы не в форме хозяйственного общества);
- страховые организации (если они созданы в форме государственного или муниципального унитарного предприятия, некоммерческой организации);
- инвестиционные фонды (если они созданы не в форме акционерного общества, а паевого инвестиционного фонда).

Тем не менее, необходимо отметить, что преимущественно компании финансового сектора создаются в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, т.е. могут быть объектами оценки, следовательно, для вышеуказанных компаний характерны черты, которые присущи любым субъектам предпринимательской деятельности:

- являются инвестиционным товаром, т.е. могут потенциально принести доход в будущем собственнику или покупателю;
- данный инвестиционный товар можно приобрести как целиком, так и долю в нем (пакет акций);
- на эффективность деятельности бизнеса (компания) влияют как внутренние, так и внешние факторы.

Особенности финансовых институтов, которые необходимо учитывать при стоимостной оценке

Как уже было обозначено выше, компании финансового сектора представляю собой особые институты, критически значимые для общества, поэтому их деятельность более регламентирована (а именно, со стороны Банка России, поскольку он является мегарегулятором), чем у большинства других субъектов предпринимательской деятельности.

Во-первых, при регистрации части компаний финансового сектора устанавливаются достаточно высокие требования к минимальному размеру уставного капитала, поскольку необходимо гарантировать, что при работе со средствами клиентов (в т.ч. населения) организация сможет их вернуть¹. Например, для кредитных организаций минимальный размер уставного капитала²: 1 млрд руб. – для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией, и 300 млн руб. – для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией³.

¹ Косорукова И.В., Секачев С.А., Шуклина М.А. Оценка стоимости ценных бумаг и бизнеса (под ред. д.э.н. И.В. Косоруковой). – «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»», 2016.

² Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон № 395–1 – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 20.11.2023).

³ Примечание: базовая лицензия позволяет кредитной организации осуществлять только часть банковских операций

Во-вторых, компании финансового сектора обязаны составлять большее количество отчетных документов, некоторых из них необходимо направлять в Банк России ежегодно, другие – ежедневно, поскольку мегарегулятор постоянно контролирует нормативы, установленные для организации.

В-третьих, финансовые организации составляют отчетность не согласно РСБУ (российским стандартам бухгалтерского учета), а согласно ОС-БУ (отраслевым стандартам бухгалтерского учета).

В-четвертых, учитывая, как отмечалось ранее, тренд на цифровизацию в финансовом секторе, компании начинают функционировать в рамках цифровых платформ, что приводит к тому, что значительную часть выручки составляют доходы уже не от оказания финансовых услуг.

В-пятых, при оценке финансовых организаций зачастую используется особый отраслевой мультипликатор (P/Капитал), хотя наиболее распространенными мультипликаторами являются EV/Выручка, EV/EBITDA и т.п. Дело в том, что компании финансового сектора работают со средствами своих клиентами, что приводит к значительному увеличению пассивов организаций. Учитывая данный пункт, а также п. 3, при оценке стоимости компаний финансового сектора зачастую используется именно метод рынка капитала в рамках сравнительного подхода.

Особенности финансовых институтов как объектов оценки в условиях цифровой трансформации

Как было отмечено выше, основной тренд и приоритетная задача финансового рынка России – цифровизация. В связи с цифровой трансформацией компании финансового сектора приобретают новые факторы роста стоимости и подвержены новым специфическим рискам.

Во-первых, бизнес финансовых организаций в парадигме цифровой экономики отличается увеличением мобильности бизнес-процессов, т.е. существует возможность во временном привлечении ресурсов, в т.ч. трудовых, в т.ч. удаленно, или использовании аутсорсинга, мобильности в привлечении ресурсов, в т.ч. через краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг и т.п.

Во-вторых, с появлением новых цифровых решений изменяется и структура затрат финансовых организаций: уменьшается доля материальных затрат, но увеличивается доля затрат на персонал, аренду, оплату IT-услуг и т.п. Также необходимо отметить, что доля переменных затрат, в целом, в структуре расходов сокращается, что приводит к увеличению уровня операционного рычага.

В-третьих, отмечается достаточно высокий уровень инвестиций, капитальных вложений, т.к. цифровое развитие как компании в целом, так

(открытие и ведение счетов, привлечение кредитов, совершение переводов, покупка и продажа иностранной валюты), универсальная лицензия позволяет осуществлять все возможные банковские операции.

и отдельных цифровых инструментов идет непрерывно и с достаточно значительными темпами, что означает, что в качестве прогнозного периода необходимо закладывать такой промежуток времени, который позволит учесть потенциальные выгоды (положительный эффект) от реализуемых инвестиций.

В-четвертых, в условиях цифровой трансформации у компаний финансового сектора появляются новые специфические факторы риска:

- риски кибербезопасности;
- риски быстрого устаревания IT-решений (быстрее, чем заложено в программе развития компании), что приведет к необходимости дополнительных затрат или потере конкурентоспособности.

В-пятых, необходимо учитывать эффект синергии, который появляется при осуществлении бизнеса финансовой организации в рамках цифровой платформы (т.е. при взаимодействии с деятельностью в других отраслях).

Выводы

Финансовый сектор России. Финансовый рынок России в 2022 г. испытывал внешние трудности в связи с давлением санкций со стороны недружественных стран, введенных с началом специальной военной операции в Украине. Тем не менее, финансовый сектор России продолжает сохранять стабильность деятельности, основным источником привлечения средств по-прежнему – банковские кредиты. Одним из основных трендов развития компаний финансового рынка является цифровизация.

Идентификация в качестве объектов оценки. Исходя из своей организационно-правовой формы объектами оценки не могут являться следующие компании финансового сектора: Центральный Банк России, почтово-сберегательные учреждения, за исключением АО «Почта России», микрофинансовые организации (если они созданы в форме фонда или автономной некоммерческой организации), лизинговые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг (если они созданы не в форме хозяйственного общества), страховые организации (если они созданы в форме государственного или муниципального унитарного предприятия, некоммерческой организации), инвестиционные фонды (если они созданы в форме паевого инвестиционного фонда).

Общие характеристики. Преимущественно компании финансового сектора создаются в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, поэтому им присущи характеристики, как и любым другим субъектам предпринимательской деятельности: являются инвестиционными товарами, могут реализовываться целиком или по частям, на деятельность оказывают влияние внешние и внутренние факторы.

Характеристики, присущие финансовым институтам. Компании финансового сектора имеют особенности, которые не присущи (или не всегда

присущи) иным субъектам экономики: повышенный контроль со стороны регулятора, повышенные требования при регистрации, составление отчетности в соответствии с ОСБУ, увеличение количества организаций, работающих в рамках цифровых платформ, высокая частота использования сравнительного подхода при стоимостной оценке, использование нетипичных (не самых популярных) мультипликаторов при стоимостной оценке.

Характеристики в парадигме цифровой трансформации. Учитывая тренд цифровизации в финансовом секторе экономики, компании вышеуказанного сектора приобретают специфические характеристики (факторы стоимости): увеличение мобильности бизнес-процессов, изменение структуры затрат, увеличение уровня операционного рычага, высокий уровень инвестиций, появление новых специфических факторов риска и эффекта синергии при функционировании в рамках цифровых платформ.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте: Федеральный закон № 7-ФЗ [Принят государственной Думой 28.01.2011, одобрен Советов Федерации 02.02.2011] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (дата обращения: 20.11.2023).
2. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон № 39-ФЗ [Принят государственной Думой 20.03.1996, одобрен Советов Федерации 11.04.1996] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 20.11.2023 г.).
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1: Федеральный закон № 51-ФЗ [Принят государственной Думой 21.10.1994] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.11.2023).
4. Российская Федерация. Законы. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон № 75-ФЗ [Принят государственной Думой 08.04.1998 г., одобрен Советов Федерации 22.04.1998] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/ (дата обращения: 20.11.2023).
5. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон № 86-ФЗ [Принят государственной Думой 27.06.2002] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 20.11.2023).
6. Российская Федерация. Законы. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон № 151-ФЗ [Принят государственной Думой 18.06.2010, одобрен Советов Федерации 23.06.2010] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ (дата обращения: 20.11.2023).
7. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон № 156-ФЗ [Принят государственной Думой 11.10.2001 г., одобрен Советов Федерации 14.11.2001] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/ (дата обращения: 20.11.2023).
8. Российская Федерация. Законы. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон № 164-ФЗ [Принят государственной Думой 11.09.1998, одобрен Советов Федерации 14.09.1998] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 20.11.2023).
9. Российская Федерация. Законы. О почтовой связи: Федеральный закон № 176-ФЗ [Принят государственной Думой 24.06.1999, одобрен Советов Федерации 02.07.1999] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6719/ (дата обращения: 20.11.2023).
10. Российская Федерация. Законы. О кредитной кооперации: Федеральный закон № 190-ФЗ [Принят государственной Думой 03.07.2009, одобрен Советов Федерации 07.07.2009] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89568/ (дата обращения: 20.11.2023).
11. Российская Федерация. Законы. О ломбардах: Федеральный закон № 196-ФЗ [Принят государственной Думой 29.06.2007, одобрен Советов Федерации 06.07.2007] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (дата обращения: 20.11.2023).
12. Российская Федерация. Законы. Об организованных торгах: Федеральный закон № 325-ФЗ [Принят государственной Думой 02.11.2011, одобрен Советов Федерации 09.11.2011] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/ (дата обращения: 20.11.2023).
13. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности: Федеральный за-

кон № 395–1 – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 20.11.2023).

14. Банк России, Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов (2022). [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (дата обращения: 15.11.2023).
15. Банк России, Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024 г. и 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (дата обращения: 15.11.2023).
16. Тренды развития финансового сектора 2023–2025: как они отразятся на фондовом рынке. Сетевое издание «Открытый журнал». [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/trendy-razvitiya-finansovogo-sektora/> (дата обращения: 15.11.2023).
17. Косорукова И.В., Секачев С.А., Шуклина М.А. Оценка стоимости ценных бумаг и бизнеса (под ред. д.э.н. И.В. Косоруковой). – «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»», 2016 г. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный. – URL: <https://base.garant.ru/57303986/> (дата обращения: 18.11.2023).

FINANCIAL COMPANIES AS SPECIAL VALUATION OBJECTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Popova E.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article provides a brief overview of the Russian financial sector for 2022, and also indicates its main development trends for 2023–2025. The author conducted a study of the identifiability of various types of companies in the financial sector of Russia as objects of valuation, based on the organizational and legal form in which they can be created. The main characteristics of financial institutions are also indicated, which are inherent, firstly, to any business entities, secondly, are inherent exclusively to financial sector companies, and thirdly, which are inherent in financial organizations in connection with the trend towards digitalization of business.

Keywords: financial institutions, cost, valuation, valuation object.

References

1. Russian Federation. Laws. On Clearing, Clearing activities and the central counterparty: Federal Law No. 7-FZ [Adopted by the State Duma on 28.01.2011, approved by the Federation Councils on 02.02.2011] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (accessed: 20.11.2023).
2. Russian Federation. Laws. On the Securities market: Federal Law No. 39-FZ [Adopted by the State Duma on 20.03.1996, approved by the Federation Councils on 11.04.1996] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (accessed: 20.11.2023).
3. Russian Federation. Laws. Civil Code of Russian Federation, Part 1: Federal Law No. 51-FZ [Adopted by the State Duma on 21.10.1994] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: 20.11.2023).
4. Russian Federation. Laws. On non-state pension funds: Federal Law No. 75-FZ [Adopted by the State Duma on 08.04.1998,

approved by the Federation Councils on 22.04.1998] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/ (accessed: 20.11.2023).

5. Russian Federation. Laws. About the Central Bank of Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law No. 86-FZ [Adopted by the State Duma on 27.06.2002] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed: 20.11.2023).
6. Russian Federation. Laws. On microfinance activities and microfinance organizations: Federal Law No. 151-FZ [Adopted by the State Duma on 18.06.2010, approved by the Federation Councils on 23.06.2010] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ (accessed: 20.11.2023).
7. Russian Federation. Laws. On Investment funds: Federal Law No. 156-FZ [Adopted by the State Duma on 11.10.2001, approved by the Federation Councils on 14.11.2001] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/ (accessed 20.11.2023).
8. Russian Federation. Laws. About financial lease (leasing): Federal Law No. 164-FZ [Adopted by the State Duma on 11.09.1998, approved by the Federation Councils on 14.09.1998] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (accessed: 20.11.2023).
9. Russian Federation. Laws. About postal communication: Federal Law No. 176-FZ [Adopted by the State Duma on 24.06.1999, approved by the Federation Councils on 02.07.1999] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6719/ (accessed: 20.11.2023).
10. Russian Federation. Laws. On credit cooperation: Federal Law No. 190-FZ [Adopted by the State Duma on 03.07.2009, approved by the Federation Councils on 07.07.2009] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89568/ (accessed: 20.11.2023).
11. Russian Federation. Laws. About pawnshops: Federal Law No. 196-FZ [Adopted by the State Duma on 29.06.2007, approved by the Federation Councils on 06.07.2007] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (accessed: 20.11.2023).
12. Russian Federation. Laws. On organized auctions: Federal Law No. 325-FZ [Adopted by the State Duma on 02.11.2011, approved by the Federation Councils on 09.11.2011] – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/ (accessed: 20.11.2023).
13. Russian Federation. Laws. About banks and banking activities: Federal Law No. 395–1 – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed: 20.11.2023).
14. Bank of Russia, Review of Russian financial Sector and Financial Instruments (2022). [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (accessed: 15.11.2023).
15. Bank of Russia, The main directions of development of the financial market of Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025 [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (accessed: 15.11.2023).
16. Trends in the development of the financial sector 2023–2025: how they will affect the stock market. Online publication “Open Journal”. [electronic resource]. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/trendy-razvitiya-finansovogo-sektora/> (accessed: 15.11.2023).
17. Kosorukova I.V., Sekachev S.A., Shuklina M.A. Valuation of securities and business (ed. by Doctor of Economics I.V. Kosorukova). – “Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, 2016 – Reference and legal system “Garant”. – Text: electronic. – URL: <https://base.garant.ru/57303986/> (accessed: 18.11.2023).

Искусственный интеллект и его применение в банковской сфере

Садуллаев Саддам Магомедович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 216429@edu.fa.ru

Шакаришвили София Джемалонва,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 216379@edu.fa.ru

Захарова Ольга Владимировна,

старший преподаватель, Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ovzaharova@fa.ru

21 век по праву считается веком цифровизации. По своей сути цифровизации подразумевает внедрение различных инновационных разработок во все сферы экономики. Банковская сфера не стала исключением. Одной из принципиально новых, наиболее внедряемой технологией является искусственный интеллект. В целом, искусственный интеллект (ИИ) представляет собой такую стадию развития машины, когда она в состоянии выполнять функции и задачи, которые может выполнять только человек, при этом машина имитирует процессы, происходящие в человеческом мозге, имитируя его интеллект. Однако применение ИИ в банковском секторе предполагает некие сдвиги на финансовом рынке, в правовой базе регулирования его применения.

Актуальность темы обуславливается необходимостью повышения эффективности и уровня качества оказываемых услуг банками путем автоматизации процессов и задач, которые ранее выполнялись людьми. Кроме того, ИИ способен обрабатывать большие объемы данных, сокращая трудозатраты работников банка.

Ключевые слова: искусственный интеллект, банкинг, банковские услуги, технологии.

В последние годы прослеживается рост заинтересованности банков во внедрении искусственного интеллекта. Это обусловлено тем, что банки осведомлены и оценили преимущества от его использования.

Данные за период 2013–2022 годы подтверждают данную тенденцию и показывают, что глобальные инвестиции в ИИ частные инвестиции в искусственный интеллект за 10 лет выросли более чем в 10 раз, увеличился и объем частных инвестиций в ИИ (рис. 1). Частные инвестиции в 2022 году составили приблизительно \$92 млрд что на 26,7% меньше по сравнению с показателем за 2021-й (максимальный показатель за период).

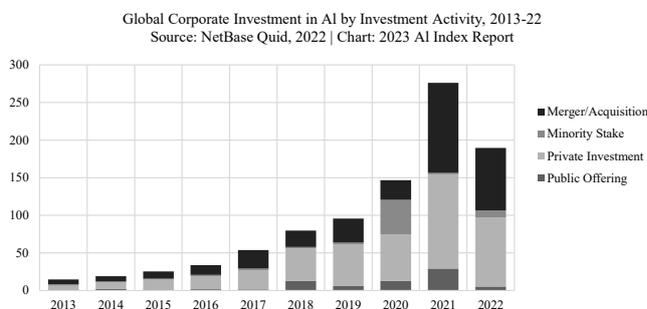

Рис. 1. Глобальные инвестиции в искусственный интеллект¹

Внедрение ИИ имеет множество преимуществ, однако, стоит отметить ряд факторов, как положительно, так и негативно влияющих на его внедрение в полном объеме во всех организациях банковского сектора.

Первый фактор – рост ожиданий потребителей. Банки-лидеры в сфере цифрового банкинга опираются на желание людей получать все больше цифровых банковских услуг и не просто услуг, а нестандартных услуг и современных методов их предоставления. Нельзя не отметить влияния пандемии COVID-19 на рост темпов внедрения цифровых услуг. Локдауны периода пандемии подтолкнули развитие дистанционных технологий, несколько изменили поведение потребителей, банковских клиентов.

Следующая причина развития ИИ, расширения сферы его применения связана с развитием экосистем (в нашем случае цифровых экосистем). С точки зрения потребителя возможность снижения затрачиваемых ресурсов, например, памяти телефона, привлекает, т.к. одно приложение дает возможность совершить совершенно невзаимосвязанные операции: отправить сообщение, записаться к врачу, перевести деньги. Со стороны банков возникает необходимость в переосмыслении своего места в этой экосистеме.

¹ Источник: NetBase Quid, 2022 | Chart: 2023 AI Index Report.

Ну, и последний, но не по важности, фактор – это конкуренция на том или ином сегменте рынка. Наиболее крупные высокотехнологичные компании прочно обосновались в отдельных сегментах финансового рынка, и не против расширить «горизонты». Такая ситуация возникает из-за обширной клиентской сети, огромных массивов обрабатываемых данных, масштабирования инновационных технологий, в том числе ИИ.

Искусственный интеллект наиболее часто сегодня применяется при осуществлении ряда операций и процессов.

1. При проведении ссудных операций скоринговая оценка кредитоспособности потенциального заемщика с использованием ИИ позволяет принимать решение о предоставлении кредита без участия человека, автоматически. Данный сервис применяется при оценке кредитоспособности физических лиц, где существует возможность разработки и применения единой методики по каждому виду кредита.
2. Голосовые помощники и чат боты позволяют оптимизировать работу банковских служащих, сократить время, затрачиваемое на обслуживание каждого клиента.
3. ИИ играет положительную роль при анализе загруженности, месторасположения банкоматов, денежных потоков в сети банкоматов, позволяет снизить затраты на инкассацию наличности.
4. В области финансового мониторинга ИИ позволяет выделять нетипичные операции граждан и юридических лиц и эффективно противостоять финансовому мошенничеству.
5. Снижение затрат банка происходит при использовании новых технологий в обработке первичных документов при открытии счетов клиентов, осуществлении расчетов, подтверждении личности.

В ближайшем будущем ожидается рост функционала ИИ. Если до этого момента ИИ применялся для осуществления кредитного скоринга, осуществления оценки различных рисков и помощи в обслуживании клиентов, то теперь перед ИИ ставятся все более сложные задачи. Примером одной из таких задач является персонализация и изучение опыта клиентов, оценка их эмоционального состояния при обслуживании в отделении банка. Банки уже активно работают над реализацией эмоциональной нейросети. В результате внедрения данной технологии банки смогут определить уровень удовлетворенности своих клиентов тем или иным продуктом, при этом не понадобится проводить какие-либо опросы и мероприятия по сбору данных.

При помощи ИИ банки станут лучше понимать потребности своих клиентов. Отслеживая поведенческие паттерны и интерес клиентов к различным продуктам и сервисам банка в мобильном приложении, кредитная организация способна предоставить уникальные персонализированные предложения, позволяющие повысить объем продаж своих продуктов, увеличить степень их конверсии. Банк

формирует базу данных потребностей по тому или иному клиенту (физическому или юридическому лицу) и генерирует для него предложение, от которого клиент не может отказаться в силу его привлекательности на рынке банковских услуг и индивидуализации предлагаемого продукта.

Искусственный интеллект позволяет разрабатывать рекомендательные модели, позволяющие клиенту совершать привычные для него покупки на наиболее выгодных условиях. ИИ анализирует расходы клиента, которые он обычно совершает с определенной периодичностью и на базе полученной информации предлагает ему лучшие варианты. Внедрение и последующее совершенствование данной технологии позволит клиенту не только сэкономить, но и ощущать себя более значимым. Понимание того, что банк заботится о клиенте, повышает уровень его лояльности к банку.

Повышение качества работы отделений тоже планируется достичь за счет внедрения ИИ. Банки смогут получать актуальную информацию и принимать более правильные оперативные управленческие решения по совершенствованию своей деятельности в офлайн сегменте. Данная технология агрегирует различные данные о работе каждого отделения и подразделения банка, позволяя оценивать потенциал и уровень нагрузки, анализируя статистические данные, таких как: активность клиентов, уровень численности населения, банки конкурентов, объем трафика на улицах города и прочее.

На основе полученной информации банк формирует карту по присутствию отделений в каждом из городов, регионов и оценивает потенциал размещения дополнительных отделений в той или иной приоритетной для него локации, повышая уровень комфорта для клиента и эффективности своей деятельности.

Внедрение и расширение сферы применения ИИ позволит на основе анализа работы сотрудников банка определять наиболее продуктивный интервал времени каждого из них, формируя расписание и график работы таким образом, чтобы повысить продуктивность работы каждого из менеджеров.

Одной из важных составляющих деятельности любого банка является привлечение новых клиентов путем различных рекламных акций. ИИ сможет проводить постоянный мониторинг рекламных акций и площадок, позволяя более продуктивно проводить рекламную кампанию, увеличивая показатель охвата аудитории и привлекая новых клиентов.

Рассмотрим классификацию банков по уровню внедрения ИИ. В рамках существующей классификации российские банки распределены на три класса следующим образом¹.

К первому классу – «Значительно выше среднего» – относятся Тинькофф Банк, Банк ГПБ. В этих банках уровень использования технологий искус-

¹ Источник: «эксперт ра», на основе приведенной выше методологии и анкет банков.

ственного интеллекта и машинного обучения значительно выше среднего уровня, характерного для крупных банков РФ.

Второй класс – «Выше среднего» – представляют банки «Русский Стандарт» и Промсвязьбанк. В них уровень использования технологий выше среднего, и существует значительный потенциал развития ИИ.

К банкам третьего класса – «Близок к среднему» – отнесены такие кредитные организации, как УБРиР, БКС Банк. В этих банках уровень использования технологий ИИ и машинного обучения близок к среднему уровню.

При проведении данной классификации учитывались уровень использования ИИ в рамках анализа кредитоспособности потенциальных заемщиков и деятельности банков в целом. При этом второй фактор признан более значимым и его вес составил 55% из ста.

Можно выделить ряд положительных проявлений внедрения ИИ в банковской сфере. Это:

- совершенствование деятельности банка в целом;
- повышение качества услуг и сервиса по обслуживанию клиентов;
- персонализированный подход к каждому клиенту и предоставление уникальных продуктов, отвечающих потребностям клиентов;
- увеличение конверсии продаж продуктов и услуг, представляемых банком;
- повышение уровня лояльности со стороны клиентов;
- создание более оперативного и удобного сервиса для каждого клиента.

Несмотря на большое количество положительных результатов применения ИИ в банковской сфере, есть и отрицательные проявления данного процесса. ИИ в процессе своей деятельности собирает большой объем персонализированной информации и данных об активности клиентов. Это представляет потенциальную угрозу конфиденциальности и приватности жизни человека. ИИ подобно «большому брату» следит за клиентами, анализируя почти каждое их действие, ведь на этом основана его работа.

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что ИИ совершенствует деятельность банков, повышая качество предоставляемых им услуг, упрощая жизнь пользователя банковских приложений и услуг. Но внедряя ИИ, мы снижаем приватность нашей жизни, ведь искусственный интеллект старается получить о нас как можно больше информации, для повышения эффективности своей работы.

Литература

1. Годлевская, Д.В. Расширение применения систем искусственного интеллекта в банковской сфере / Д.В. Годлевская, О.Р. Маркосян, А.А. Пидяшова. – 2020. – № 63–3. – С. 60–63. – DOI 10.18411/lj-07-2020-71. – EDN GNZNEW.

2. Корнеева, В.А. Искусственный интеллект в банковской сфере / В.А. Корнеева, М.Д. Ермолаева // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2022. – № 7. – С. 205–209. – EDN TZGZJN.
3. Лазарева, М.М. Преимущества искусственного интеллекта. Применение в банковской сфере / М.М. Лазарева, А.В. Калюкарин // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 9. – С. 312–316. – EDN PRDTGS.
4. Российский интернет-портал и аналитическое агентство T Adviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F>: T Adviser
5. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: <https://raexpert.ru/?ysclid=lhgggk4jme830168390>

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS APPLICATION IN THE BANKING SECTOR

Sadullaev S.M., Shakarishvili S.D., Zakharova O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The 21st century is rightfully considered the century of digitalization. At its core, digitalization implies the introduction of various innovative developments in all spheres of the economy. The banking sector was no exception. One of the fundamentally new and most implemented technology is artificial intelligence. In general, artificial intelligence (AI) is a stage in the development of a machine when it is able to perform functions and tasks that only a person can perform, while the machine simulates the processes occurring in the human brain, imitating its intelligence. However, the use of AI in the banking sector implies some shifts in the financial market and in the legal framework for its regulation.

The relevance of the topic is determined by the need to improve the efficiency and quality of services provided by banks by automating processes and tasks that were previously performed by people. In addition, AI is capable of processing volumes of data that may be difficult for human interpretation.

Keywords: artificial intelligence, banking, banking services, technologies.

References

1. Godlevskaya, D.V. Expanding the use of artificial intelligence systems in the banking sector / D.V. Godlevskaya, O.R. Markosyan, A.A. Pidyashova // . – 2020. – № 63–3. – Pp. 60–63. – DOI 10.18411/lj-07-2020-71. – EDN GNZNEW.
2. Korneeva, V.A. Artificial intelligence in the banking sector / V.A. Korneeva, M.D. Ermolaeva // Mathematical and computer modeling in economics, insurance and risk management. – 2022. – No. 7. – pp. 205–209. – EDN TZGZJN.
3. Lazareva, M.M. Advantages of artificial intelligence. Application in the banking sector / M.M. Lazareva, A.V. Kalyukarin // Issues of sustainable development of society. – 2022. – No. 9. – pp. 312–316. – EDN PRDTGS.
4. Russian Internet portal and analytical agency T Adviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F>: T Adviser
5. Rating Agency “Expert RA”. – URL: <https://raexpert.ru/?ysclid=lhgggk4jme830168390>

Соколинская Наталия Эвальдовна,

к.э.н., профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарной экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nsokolinskaya@fa.ru

Маркова Ольга Михайловна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ommarkova@fa.ru

В современных условиях происходит разрушение традиционного уклада в обслуживании клиентов, на место которого приходят новые технологии, модель потребления, цифровой банкинг. Важными становятся такие инструменты, как: онлайн взаимодействие, управление клиентскими впечатлениями и опытом, менеджмент вовлечения, управление доверительным отношением клиентов, качественно выстроенная коммуникация через системы дистанционного банковского обслуживания и мобильный банк. Это обусловлено трансформацией ценностей клиента: от качества товара к эмоциональному его восприятию и поддерживается за счет клиентоориентированного подхода.

Для того чтобы проанализировать проблемы клиентоориентированного подхода в банковской сфере, важно рассмотреть характеристики, по которым банки относят к цифровым. В условиях российской экономики, которая характеризуется низким уровнем доходов и качеством жизни, субъективные факторы поведения населения дополняются сложившимися условиями, порождая новые потребности, ожидания и процесс принятия решения.

Ключевые слова: инновации, бизнес–процесс, клиентоориентированность, банковские технологии.

Цифровые технологии – это принципиально новая составляющая глобальной экономики, которая позволяет существенно повысить мобильность финансовых ресурсов, удобство их использования и расширяет возможности финансового рынка [1]. ТОП-10 российских банков по уровню цифровой зрелости представлен на рис. 1.

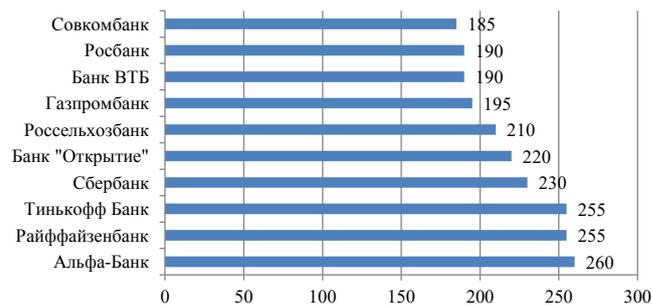

Рис. 1. ТОП-10 российских банков по уровню цифровой зрелости, баллы [6]

Причем при внедрении банковских инноваций получаемый положительный результат важен не только для самого банка (проявляется в ускорении осуществления операций, привлечении клиентов и т.д.), но и для его клиентов (влияющий на изменение качества услуг, расширение ассортимента банковских продуктов, что позволяет более полно удовлетворить их потребности).

Банки используют современные технологии при разработке новых каналов связи с клиентами с применением инноваций. Это позволяет клиенту получать высокое качество обслуживания, обеспечивает новые возможности управления личными финансами на основе клиентоориентированного подхода (табл. 1).

В рамках реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года [7] при участии Банка России была принята Концепция развития регулирования в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Она определяет цели и приоритетные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры для его использования в целях защиты национальных интересов, развития научно–технического сектора в условиях усиления киберугроз.

Банк России поддерживает идею использования риск–ориентированного подхода к регулированию искусственного интеллекта, что предполагает сочетание инструментов мягкого регулирования, саморегулирования и ограниченного нормативного регулирования в зависимости от объема и вероятности возникновения рисков при внедрении технологий искусственного интеллекта. В этой связи банкам необходимо справляться с возникающими

вызовами кибербезопасности, которые угрожают их способности эффективно управлять рисками. Помимо рассмотренной выше технологии в банковском секторе, широкое распространение полу-

чили машинное обучение, углубленная аналитика, робоэдвайзинг, а также блокчейн. Последний, например, направлен на совершение операций без участия посторонних лиц.

Таблица 1. Виды финансовых технологий, применяемых в банкинге [1]

Искусственный интеллект	Блокчейн	Виртуальная дополненная реальность (VR/AR)	Биометрическая идентификация	Мобильные приложения
<ul style="list-style-type: none"> • Моделирование алгоритмов банковского обслуживания, создание интерфейсов по взаимодействию с клиентами • Персонализация банковских продуктов и услуг • Быстрая обработка и выявление клиентских предпочтений 	<ul style="list-style-type: none"> • Децентрализованные онлайн-сервисы • Повышение надежности и защищенности банковских операций • Ускорение процессов при взаимодействии контрагентов 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание многогранного клиентского опыта • Повышение удовлетворенности банковских клиентов • Возможность симуляции сложных клиентских ситуаций 	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии распознавания клиента по биометрическим параметрам • Построение психологического профиля клиента • Создание Единой системы идентификации клиента на основе уникальных данных 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование удаленного доступа к банковским продуктам и услугам • Повышение доступности банковского сервиса • Усиление персонализации банковских продуктов

Наиболее популярным подходом к пониманию клиентоориентированности служит процессный подход, характеризующийся наличием определенных бизнес-процессов внутри банка и расширения потребностей клиентов. Это достигается за счет совершенствования бизнес-моделей коммерческих банков. Внедрение цифровых технологий позволяет расширить клиентскую базу и географию своего присутствия, снижает нагрузку на работников банков, обеспечивает круглосуточный доступ клиентов к банковским услугам. Банковская сфера – это одна из отраслей экономики, для которой внедрение инновационных цифровых технологий является наиболее важным [5].

Зачастую банки фокусируются лишь на качестве продукта и обслуживания клиентов, считая данный подход клиентоориентированным, но тем самым банк лишь теряет клиентов, забывая о клиентских потребностях и ожиданиях. Банкам следует накапливать знания о «вновь прибывшем» (при-

влеченном) клиенте и уметь управлять данной информацией, направляя усилия на удержание клиента на длительное время и работу с оттоком. В данном вопросе очень хорошо помогает анализ аудитории, сегментирование клиентской базы и изучение клиентского опыта (рис. 2).

Рис. 2. Показатели эффективности бизнес-процессов в клиентоориентированном банке [8]

Банки используют программы лояльности и различные системы скидок, подразумевающие экономию денежных средств клиентов, однако в большинстве своем эти инструменты направлены лишь

на достижения финансовых показателей банка. В западных странах активно применяется оценка использования цифровых сервисов розничными клиентами этим проблемам цифрового банкин-

га также уделяется большое значение. Были рассмотрены практики 53 банков по поводу применения розничными клиентами мобильного банкинга.

В результате были рассмотрены 13 пользовательских сценариев [2] (табл. 2).

Таблица 2. Пользовательские сценарии зарубежных банков

№	Виды сценариев	Пояснения
1	Обучение пользованием приложения	Британский банк NatWest реализовал в своем приложении пошаговую инструкцию для объяснения возможностей мобильного банка через отдельный раздел, который называется «Покажи мне как...». По каждому вопросу есть ответ в виде инструкции, сопровождаемой скриншотами, благодаря которым можно легко понять, как выполнить необходимую задачу
2	Получение информации и операций по счету	Английский банк Monzo предлагает уникальное решение для анализа трат в поездке за границей. По приезде в приложении автоматически формируется сводка с названием «Ваша поездка в *название страны*», где указана сумма потраченных средств и количество дней проведенных в поездке. При необходимости, можно более детально посмотреть историю операций, средний чек и количество совершенных операций
3	Контроль расходов	Банк Monzo реализовал удобный функционал для бюджетирования средств: клиент может распланировать свои расходы, установив определенный лимит трат, как в целом за месяц, так и по отдельным категориям. Устанавливая лимиты, клиент видит среднемесячные значения трат по категориям, на которые можно ориентироваться. Следить за графиком своих трат можно как внутри приложения при помощи прогресс-баров, так и получая уведомления на телефон
4	Перевод и оплата	Британский digital-банк Revolut сделал возможным перевод денежных средств клиентам, находящимся рядом, при помощи поиска по геолокации. Можно установить настройки поиска и видеть только тех людей, которые есть в списке контактов телефона, или установить настройки своей видимости
5	Получение денег и оплата счета	Немецкий digital-банк N26 сделал возможным снять наличные или пополнить счет на кассе магазинов-партнеров банка без наличия карты. Для этого клиенту нужно сгенерировать код в приложении на снятие или пополнение и показать его кассиру
6	Проведение консультации или отправка претензии	испанский банк EVO Banco внедрил в свое банковское приложение чат-бота с распознаванием голоса, то есть нет необходимости печатать текст на клавиатуре. Кроме этого, чтобы получить консультацию от бота необязательно авторизовываться в приложении
7	Получение бонусов и вознаграждений	британский банк Starling внедрил детализацию операций по карте. Теперь клиенты могут посмотреть конкретные товары, которые были куплены в магазине (только в тех, которые предоставляют банку такую информацию). Кроме того, больше не нужно носить с собой бонусную карту, приложение само запоминает в каком магазине клиент имеет привилегии
8	Открытие счета и выпуск карты	Немецкий N26 переместил возможность заказа карты из отдельного раздела в список с уже имеющимися продуктами, тем самым повысил привлекательность заказа карты для клиента. Также за отдельную плату есть возможность ускорить срок доставки карты и подобрать удобный день и время
9	Накопления и приумножения средств	Немецкий банк N26 теперь предлагает своим клиентам инвестиционные продукты, не требующих специальной подготовки для того, чтобы в них разобраться: готовые портфели из акций и облигаций с различными уровнями риска. При выборе продукта клиент видит график с ожидаемой доходностью, построенный на основании виденных сумм взносов
10	Оформление и управление страховками	Британский банк Revolut предлагает своим клиентам страхование смартфонов, начиная со статистики краж или повреждений смартфонов. Далее клиенту предлагается застраховать телефон или предоставляется купон на ремонт, в случае, если телефон уже поврежден
11	Получение кредита	В приложении немецкого банка N26 при оформлении заявки на потребительский кредит создается специальная вкладка, которая напоминает клиенту о начатом процессе и помогает его закончить без необходимости вводить данные повторно
12	Безопасность	Через приложение банка Revolut появилась возможность выпустить виртуальную карту, с автоматическим обновлением реквизитов после каждой транзакции, для более безопасных покупок в интернете
13	Вход в приложение	Банк Monzo дал возможность своим клиентам отказаться от прохождения процедуры аутентификации при входе в приложение. Это решение может быть полезно клиентам, которым достаточно защиты от несанкционированного доступа со стороны операционной системы

Ориентировочно половина решений, которые предлагают зарубежные банки, не реализовано в мобильных банках в России. Например, в английском банке Starling можно реализовать безбумажный процесс для перевода счетов из другого банка, а во многих немецких банках можно подключить к управлению счета клиентов из других банков. Кро-

ме того, оплата услуг осуществляется посредством прямых списаний со стороны поставщиков (direct debit). Однако P2P-переводы по номеру телефона в основном осуществляются через другие мобильные приложения, а не через приложения банка. Перевода с карты на карту по банковским реквизитам в Европе не существует, в мобильном приложении

есть возможность добавить карту другого банка для пополнения счета. Дело в том, что платежные сервисы Европы переходят на новый режим мгновенных переводов 24/7/365 – система в Pay by Bank app.

В России действует агентство UsabilityLab, специалисты которого составляют ежемесячные

отчеты на предмет появления новых функций в мобильных приложениях разных банков, а также формируют рейтинг мобильных приложений. Так, анализировалось 16 банков, в некоторых из них были выявлены функции, отличающие данный банк от конкурентов [8] (табл. 3).

Таблица 3. Оценка мобильных приложений банков

№	Приложения банков	Показатели
1	АО «Альфа-Банк»	Реализована сортировка контактов для р2р переводов (переводы по номеру телефона) по популярности использования; можно найти отдельный блок с клиентами, которым чаще всего совершается перевод и повторить данную операцию в один клик
2	ПАО БАНК «ФК Открытие»	Появилась возможность компенсировать покупки по карте OpenCard накопленными бонусами. Список операции представлен в информации о бонусном счете. Компенсировать можно как валютные, так и рублевые операции. В случае с валютными операциями они будут пересчитаны по курсу
3	АО «Райффайзенбанк»	Заказ карт через приложение. При этом преимущество данного нововведения, отличающего его от других банков, в которых уже давно реализовано данное решение, является возможность выбрать доставку карты курьером. Причем в поле ввода адреса приложение автоматически подставляет адрес регистрации клиента по паспортным данным. Если клиент хочет забрать карту в отделении, то приложение предложит ближайший офис к клиентов, определив его местоположение при помощи использования геолокации
4	ПАО «Росбанк»	Можно управлять программой лояльности. Клиент может сам выбрать опцию бонусной программы: получение миль или кэшбека. Если клиент выбирает второе, то может дополнительно воспользоваться опцией «повышенный кэшбек» (реализовано и в других банках)
5	АО «Тинькофф Банк»	Возможность заказать дополнительную карту для ребенка. После оформления карты можно начать пользоваться дополнительными опциями: – пополнять карту со своего счета или карты другого банка; – ставить задания и назначать за их выполнение вознаграждения. Задания разбиты по категориям, например, спорт, уборка, образование, после которых необходимо указать сумму перевода за выполнение этого задания. Задания делятся на активные и завершенные: – отслеживать местонахождение и перемещение ребенка при помощи опции «Где ребенок?» (геолокация). Ребенок может войти в свое собственное приложение Tinkoff Jr с помощью созданных и предоставленных взрослым логина и пароля. В приложении ребенок может совершать платежи и переводы, менять тему оформления приложения, открывать новые счета, а также отметить задания от взрослых как выполнение или отказаться от выполнения
6	ПАО «БАНК «Санкт-Петербург»»	Через PUSH-сообщений внутри приложения есть возможность получать не только информацию о приходно-расходных операциях и коды подтверждения операций, но и оповещение о регулярных переводах и сообщения от банка
7	АО «Райффайзенбанк»	Обновление раздела «Отделения и банкоматы». Теперь в подробной информации об отделении можно найти загрузку и время работы отделений, доступные услуги данного отделения, телефон и даже почту. В информации о банкомате говорится о времени работы, услугах и расположении банкомата. Кроме того, в разделе отображается текущая загрузка отделений и предоставлен график по общей загрузке в разное время, чтобы можно было спланировать поход в отделение заранее и избежать очередей
8	ПАО Сбербанк	Усовершенствован раздел блокировки карты
9	АО «Тинькофф Банк» (аналогично британский банк Monzo)	Реализовал функцию просмотра списка покупок из чека

Задачи регулятора состоят в том, чтобы защитить потребителей банковского рынка и контролировать правомерность действий банков. В свою очередь, в интересах банка привлечь клиентов продуктом с учетом индивидуальных характеристик, тем

самым наращивать клиентскую базу, затем грамотно ее категоризировать и отвечать все клиентским потребностям в дальнейшем. Таким образом, используя возможности цифрового банкинга, происходит улучшение качества обслуживания клиентов.

Литература

1. Ваганова О.В. Цифровые технологии в банковском бизнесе и проблемы, связанные с ними / О.В. Ваганова и др. // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 912–916.
2. Business Internet Banking Rank [Электронный ресурс]. – URL: http://markswebb.ru/upload/pdf/Markswebb_Business_Internet_Banking_Rank_2018_Intro_Report.pdf
3. Голенда Л.К. Перспективы цифровизации банковской деятельности / Л.К. Голенда, Н.Н. Говядинова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы IV международной научно–практической конференции. – 2023. – С. 59–63.
4. Гулакова О.В., Ребязина В.А. Клиентоориентированность компаний на российском рынке: декларация или реальность? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2017. № 3. С. 398–423.
5. Капитанников К.И. Цифровые технологии в банковской деятельности / К.И. Капитанников, К.А. Прокопенкова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы IV международной научно–практической конференции. – 2023. – С. 69–73.
6. Матерова Е.С. Развитие банковского сектора в условиях цифровой трансформации / Е.С. Матерова, И.Ю. Орлов, Р.Р. Гайтазуллин // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 4. – С. 1333–1346.
7. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/
8. Обзор изменений в мобильных приложениях банков. По материалам заказанного исследования в UsabilityLab. – URL: <http://www.rating.usabilitylab.ru/wp-content/uploads/2017/10/2017–170320135254.pdf>.
9. Основные направления развития информационной безопасности кредитно–финансовой сферы на 2023–2025 гг. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf
10. Создание ценности для потребителей: новый маршрут. – URL: https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliverwyman/europe/russia/images/2018/SoFS_Russian_web.pdf.
11. Сорокина М.М. Влияние цифровизации на финансовый результат деятельности банка / М.М. Сорокина, А.С. Преображенская // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 7. – С. 139–144.
12. Тимчук О.Г. Цифровизация банковского сектора: обзор, тенденции / О.Г. Тимчук, А.М. Петрова // Байкальская наука: идеи, инновации, инвестиции. Сборник статей по материалам

всероссийской научно–практической конференции. – 2023. – С. 203–207.

13. Титов В.В. Цифровая трансформация в современной России: особенности и ограничения / В.В. Титов // Самоуправление. – 2021. – № 2 (124). – С. 86–89.
14. Толстова В.Е. Применение искусственного интеллекта в банковской деятельности / В.Е. Толстова // Актуальные правовые проблемы банковской практики. Сборник статей XXI международной конференции. – 2022. – С. 61–65.

APPLICATION OF INNOVATIONS IN DIGITAL BANKING

Sokolinskaya N.E., Markova O.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In modern conditions, the traditional way of servicing clients is being destroyed, which is being replaced by new technologies, consumption models, and digital banking. Tools such as online interaction, customer impression and experience management, involvement management, customer trust management, high-quality communication through remote banking systems and mobile banking are becoming important. This is due to the transformation of the client's values: from the quality of the product to its emotional perception and is supported through a client-oriented approach.

In order to analyze the problems of a customer-centric approach in the banking industry, it is important to consider the characteristics by which banks are classified as digital. In the Russian economy, which is characterized by low income and quality of life, subjective factors of population behavior are complemented by existing conditions, giving rise to new needs, expectations and the decision-making process. The tasks of the state are to protect consumers of the banking market and control the legality of banks' actions. In turn, it is in the interests of the bank to attract clients with a product taking into account individual characteristics, thereby increasing the client base, then correctly categorizing it and meeting all client needs in the future.

Keywords: innovation, business process, customer focus, banking technologies.

References

1. Vaganova O.V. Digital technologies in banking business and problems associated with them / O.V. Vaganova and others // Economics and entrepreneurship. – 2023. – No. 1 (150). – pp. 912–916.
2. Business Internet Banking Rank [Electronic resource]. – URL: http://markswebb.ru/upload/pdf/Markswebb_Business_Internet_Banking_Rank_2018_Intro_Report.pdf
3. Golenda L.K. Prospects for digitalization of banking activities / L.K. Golenda, N.N. Govyadinova // Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions. Materials of the IV international scientific and practical conference. – 2023. – pp. 59–63.
4. Gulakova O.V., Rebyazina V.A. Customer focus of companies on the Russian market: declaration or reality? // Bulletin of St. Petersburg University. Episode 8. Management. 2017. No. 3. pp. 398–423.
5. Kapitannikov K.I. Digital technologies in banking / K.I. Kapitannikov, K.A. Prokopenkova // Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions: materials of the IV international scientific and practical conference. – 2023. – pp. 69–73.
6. Materova E.S. Development of the banking sector in the context of digital transformation / E.S. Materova, I. Yu. Orlov, R.R. Gaitazullin // Creative Economy. – 2023. – Т. 17. – No. 4. – P. 1333–1346.
7. National strategy for the development of artificial intelligence until 2030. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/
8. Review of changes in mobile banking applications. Based on commissioned research from UsabilityLab. –

- URL: <http://www.rating.usabilitylab.ru/wp-content/uploads/2017/10/2017-170320135254.pdf>.
9. Main directions for the development of information security in the credit and financial sector for 2023–2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf
 10. Creating value for customers: a new route. – URL: https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliverwyman/europe/russia/images/2018/SoFS_Russian_web.pdf.
 11. Sorokina M.M. The influence of digitalization on the financial performance of a bank / M.M. Sorokina, A.S. Preobrazhenskaya // Journal of Applied Research. – 2022. – No. 7. – P. 139–144.
 12. Timchuk O.G. Digitalization of the banking sector: review, trends / O.G. Timchuk, A.M. Petrova // Baikal science: ideas, innovations, investments. Collection of articles based on materials from the All-Russian scientific and practical conference. – 2023. – P. 203–207.
 13. Titov V.V. Digital transformation in modern Russia: features and limitations / V.V. Titov // Self-government. – 2021. – No. 2 (124). – pp. 86–89.
 14. Tolstova V.E. Application of artificial intelligence in banking / V.E. Tolstova // Current legal problems of banking practice. Collection of articles of the XXI international conference. – 2022. – pp. 61–65.

Влияние на национальную экономику применения режима таргетирования инфляции Центральным банком РФ

Цицкиев Магомед Мусаевич,

аспирант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: maga13@yandex.ru

Статья посвящена анализу применения режима таргетирования инфляции и выявлению преимуществ и недостатков такого режима. Проведен сравнительный анализ уровня инфляции и ключевой ставки Банка России за период с 2014 по 2023 годы. Автор также провел обзор мер, направленных регулятором на эффективность таргетирования инфляции. На основе анализа была дана оценка эффективности применения механизма таргетирования инфляции на современном этапе функционирования национальной экономики, а также выявлены положительные тенденции и издержки таргетирования. Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей инфляционного таргетирования в странах с развитой и развивающейся экономикой в условиях макроэкономической нестабильности и санкционного давления.

Ключевые слова: инфляция, таргетирование, регулятор, денежно-кредитная политика.

Банк России в 2014 году перешел к механизму таргетирования инфляции, поскольку на тот момент отсутствовали действенные и эффективные рычаги влияния на процессы инфляции, то данный переход создал почву для бурной дискуссии в экспертных кругах и изучения нового процесса. Данный механизм берет свое начало с конца XIX века. Теорию, основанную на том, что центральные банки при проведении политики стабильных цен могут использовать механизм изменения процентных ставок, а именно, повышать ее при росте цен и понижать при их падении, предложил шведский экономист Юхан Густав Кнут Викселль [8].

Таргетирование инфляции можно трактовать как денежно-кредитную политику страны, направленную на определение цели и ориентиров колебания инфляции, а также разработку спектра мер, которые будут способствовать ее минимизации.

При рассмотрении процесса таргетирования инфляции эксперты выделяют два подхода – это традиционный и гибкий подход. Первый подход представляет собой государственное регулирование уровня процентной ставки. Данное регулирование осуществляется в случае, если прогнозный уровень инфляции не совпадает с целевым уровнем. В этом случае регулятор воздействует и на ликвидность банковского сектора, и на краткосрочные процентные ставки [7].

Гибкое же таргетирование инфляции впервые на практике было применено резервным банком Новой Зеландии. Эксперты банка проанализировали влияние обменного курса, его динамики и показателей выпуска. Был выявлен ряд опорных точек в виде снижения волатильности курса валют, стабильности цен, а также поддержания объемов производства на должном уровне. Впоследствии такой режим таргетирования получил широкую популярность.

Стоит отметить немаловажный факт, что страны с существенной сырьевой привязкой федерального бюджета находятся в сильной зависимости от конъюнктуры мирового рынка, поскольку малейшее колебание цен на энергоресурсы оказывает прямое влияние на изменение курса валют. В этой связи регулятор вынужден запускать меры по регулированию валютных изменений. Все это говорит о ключевом преимуществе гибкого метода таргетирования – способности оперативной адаптации под характерные особенности национальной экономики, в большей степени стран-экспортеров энергоресурсов [3]. Российская экономика на сегодняшний день имеет существенную привязанность к экспорту энергоресурсов и нуждается в определенной

диверсификации, поэтому руководство регулятора использует в своей денежно-кредитной политике именно гибкий метод таргетирования.

Выше мы уже говорили, что Банк России начал использовать механизм таргетирования инфляции с 2014 года. Тогда в качестве основной цели было установлено понижение уровня инфляции национальной экономики до 4% в год. Однако достичь запланированного показателя удалось лишь в 2017 году (2,52%) [10]. Эксперты выделяют в качестве основной причины провала в достижении целевых показателей ценовой динамики отказ от приоритета контроля над бивалютной корзиной. Тогда, в 2014 году, ключевая ставка, которая в марте составляла 5,5% была поднята в ноябре до 9,5%, сейчас же, в последнем квартале 2023 года ключевая ставка изменялась 5 раз: с 7,5% в сентябре до 15% в ноябре. В настоящее время российская экономика функционирует в условиях колоссального санкционного гнета, существенного изменения конъюнктуры мирового энергетического рынка и введенного потолка цен на нефть. Кроме этого, экономика России испытывает определенный кризис, связанный с ее диверсификацией и изменением логистики поставок топлива на экспорт [1] (рис. 1).

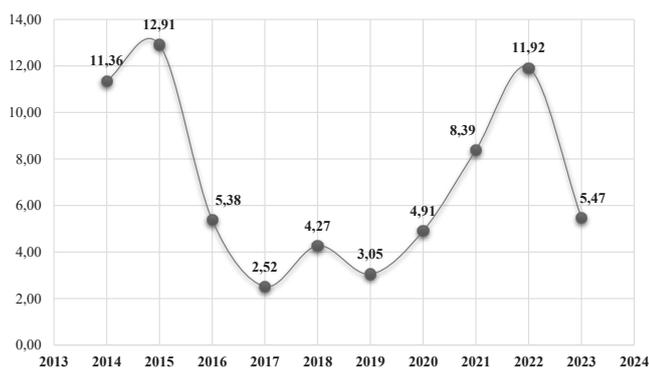

Рис. 1. Динамика инфляции в Российской Федерации за период 2014–2023 годов

Если же анализировать денежно-кредитную политику, проводимую в России, то она характеризуется рядом определенных принципов. Среди них — четко определенный целевой показатель инфляции, направленность на обеспечение стабильности цен. При этом основным рычагом влияния в условиях плавающего курса национальной валюты является изменение процентной ставки.

Главным выигрышем при использовании механизма таргетирования инфляции является ценовая стабильность. При низкой инфляции можно более четко спрогнозировать экономические условия функционирования предпринимателей. В данном случае инвесторы могут расширить горизонт своего планирования, в связи с чем увеличивается объем инвестиций в экономику, формируются условия для роста экономики и капитала. За счет таргетирования инфляции снижается волатильность выпуска и повышается устойчивость национальной экономики к внешним шокам [1] (рис. 2).

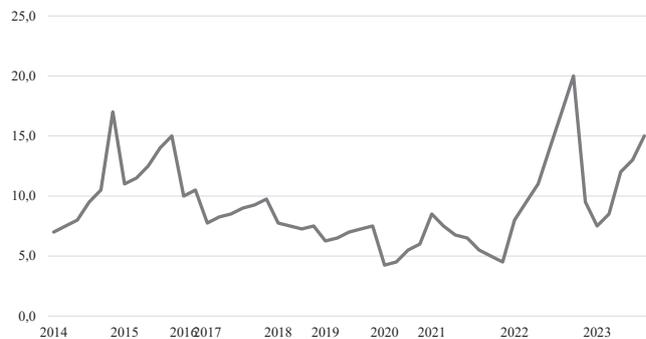

Рис. 2. Ключевая ставка Банка России за период 2014–2023 годов

Однако не стоит забывать, что позитивный эффект, вызванный стабильностью цен, наступает не сразу, после перехода к режиму таргетирования инфляции. Этот эффект в большей степени выступает уже как следствие наступления снижения экономической неопределенности.

Поскольку вышеуказанные процессы занимают довольно-таки продолжительный период времени, то не стоит ожидать стремительных темпов снижения реальных ставок, а также увеличения предоставления займов и, как следствие, усиления инвестиционной активности сразу после запуска таргетирования.

Что касается долгосрочной перспективы, то по мере укрепления доверия среди инвесторов и экономических субъектов к национальной валюте, а также к органам, занимающимся проведением денежно-кредитной политики, положительные эффекты раскрываются наиболее полно [3].

Негативные же последствия высоких ставок, в отличие от позитивных, которые раскрываются в долгосрочной перспективе, зачастую можно наблюдать сразу после запуска механизма таргетирования. Однако негативные последствия, вызванные дезинфляцией, не имеют долговременной природы. После адаптации национальной экономики к функционированию в новом климате цикл применения «дорогих денег» подходит к концу, за счет чего пропадает ее сдерживающее воздействие, а реальные показатели возвращаются к своему естественному уровню.

Даже если анонсировать маневр дезинфляции и осуществлять его реализацию постепенно, зачастую, это приводит к росту безработицы и рецессии. Причиной такого эффекта экономисты называют феномен инертности инфляции. Объяснения такого феномена заложены в характерных особенностях формирования инфляционных ожиданий.

Как известно, повышение ключевой ставки приводит к сокращению спроса, и, как следствие, к рецессии. Снижение инфляции нередко сопряжено с сокращением деловой и инвестиционной активности, падением реальных доходов населения [8].

В странах с развивающейся экономикой, к которым относится и Россия, переход к механизму таргетирования инфляции является своего рода реакцией регулятора на уход от режима фиксированного курса национальной валюты либо его

крах. В данном случае возникают кризисы, которые сопровождаются взрывным ростом уровня инфляции, за счет чего замедляется экономический рост, и в совокупности это приводит к экономической нестабильности и падению показателя ВВП.

Что касается эмпирической оценки соотношения позитивных и негативных эффектов режима таргетирования инфляции, то она в первую очередь связана с существенными трудностями. Исследователи выделяют два противоречивых аспекта. Первый связан с тем, что положительные эффекты, которые достигаются переходом к таргетированию инфляции, имеют долгосрочную природу, поэтому полноценный их анализ и оценка возможны спустя существенный период времени. Если же делать оценки преждевременно, то их заключение заведомо будут являться заниженными. Однако, даже в среднесрочной перспективе после изменения монетарной политики можно наблюдать положительные тенденции [8].

Помимо этого, существует также дискуссионный вопрос, связанный с процессом идентификации отрицательных последствий, вызванных дезинфляцией, поскольку, как мы говорили выше, решение о переходе к таргетированию инфляцией является вынужденной мерой, возникшей в связи с такими негативными экономическими последствиями, как ослабление режима фиксированного курса и проинфляционного шока. Разграничить последствия введенного монетарного ужесточения и воздействия внешних шоков, в то же время, представляется крайне сложным. Поскольку при рассмотрении негативных эффектов через призму политики дезинфляции, то их оценка будет существенно завышена. Данные два факта стоит учитывать при анализе преимуществ и возможных издержек, связанных с антиинфляционной политикой в Российской Федерации (рис. 3).

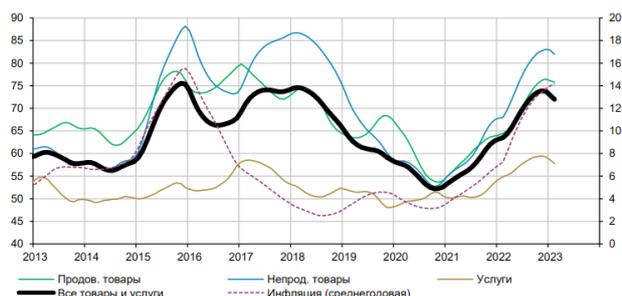

Рис. 3. Процент дисперсии годовых приростов цен на индивидуальные товары и услуги, приходящейся на первую главную компоненту (левая ось), и инфляция (правая ось), %

Источник: Обзор денежно-кредитной политики Банка России Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/146496/research_policy_notes_b_1_1.pdf (дата обращения 03.12.2023)

На протяжении уже значительного периода времени в экономической литературе ведется полемика об оптимальном уровне инфляции, а также о величине потерь общественного благосостояния, вызванных непосредственно инфляцией, и источниках этих потерь. Переход российского регулятора

к режиму инфляционного таргетирования и дальнейшего снижения инфляции позволяют проанализировать степень уменьшения потерь общественного благосостояния на определенном временном промежутке функционирования отечественной экономики из-за инфляционных процессов, и, как следствие, положительные последствия перехода монетарных властей к новому режиму денежно-кредитной политики [4].

Однако издержки, которые порождает высокий систематический уровень инфляции в российской экономике, с точки зрения общественного благосостояния остаются существенными.

Также стоит отметить, что после событий 2022 года, возросшей неопределенности внешних условий функционирования национальной экономики, и вызванного этим процесса структурной ее перестройки, могут потребоваться более значительные сдвиги относительно уровня цен на долгосрочном горизонте планирования.

Анализ показывает, что практика режима инфляционного таргетирования и плавающего валютного курса России соответствует опыту стран, устанавливающих целевые показатели по инфляции. Однако сохранение высокой степени неопределенности, связанной, в первую очередь, с санкционным давлением, изменением конъюнктуры мирового рынка, а также ожиданием ухудшения условий торговли или ситуации в развивающихся странах может замедлить переход регулятора к нейтральной монетарной политике или привести к еще большему ее ужесточению. В таком случае временной лаг между переходом к режиму инфляционного таргетирования и проявлением положительных эффектов данного режима для динамики выпуска может увеличиться.

Литература

1. Довгун, А.Е. Суверенные фонды и Бюджетное правило – влияние на формирование государственного долга, устойчивость национальной валюты, бюджетной системы и макроэкономической ситуации в целом / А.Е. Довгун // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2020. – № 4. – С. 88–93. – EDN UYBXGU.
2. Инфляция в России в таблицах. – URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицыинфляции>
3. Кириякова Н.И. Соотношение наличных и безналичных в современной экономике: вытеснение или сохранение? – URL: <https://www.vaael.ru/pdf/2020/12-3/1545.pdf> (дата обращения 03.12.2023)
4. Ключевая ставка ЦБ РФ: Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 03.12.2023)
5. Коптелов И.О. Экономический цикл и сущность его проявления. Российская научная электронная библиотека / И.О. Коптелов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-tsikl-i-suschnost-ego-proyavleniya/viewer> (дата обращения 03.12.2023)

6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2022 г. № 86-ФЗ (ред. от 20 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. – 2022. – № 28. – Ст. 2790.
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов.: Официальный сайт Банка России. – URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87362/on_2023_\(2024–2025\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87362/on_2023_(2024–2025).pdf)
8. Ратников А. Нефтяное пике: почему дешевле баррель.: Информационное агентство «RBC». – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/10/2014/543d17bfcbb20f2a5364b706>
9. Табах А. Жизнь при низкой инфляции: что ждет российскую экономику.: российское рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/researches/russian_economy_2020/
10. Трунин П.В. Выгоды и издержки инфляционно-го таргетирования в России. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 60 с. – URL: https://www.iep.ru/files/text/other/inflation_targeting_Russia.pdf
11. Экономическая статистика России.: Справочные таблицы. – URL: <https://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/905-dinamika-denezhnojmassy>

THE IMPACT ON THE NATIONAL ECONOMY OF THE APPLICATION OF THE INFLATION TARGETING REGIME BY THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

Tsitskiev M.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the application of the inflation targeting regime and the identification of the advantages and disadvantages of such a regime. A comparative analysis of the inflation level and the key rate of the Bank of Russia for the period from 2014 to 2023 was carried out. The author also observed measures aimed by the regulator at the effectiveness of inflation targeting. Based on the analysis, an assessment was made of the effective-

ness of using the inflation targeting mechanism at the present stage of the functioning of the national economy, and positive trends and costs of targeting were identified. The scientific novelty of the study lies in identifying the features of inflation targeting in countries with developed and developing economies in conditions of macroeconomic instability and sanctions oppression.

Keywords: inflation, targeting, regulator, monetary policy.

References

1. Dovgun, A.E. Sovereign funds and the Budget rule – the impact on containing public debt, the stability of the national currency, the budget system and the macroeconomic situation as a whole / A.E. Dovgun // *World Economy: Security Problems*. – 2020. – No. 4. – P. 88–93. – EDN UYBHGJ.
2. Inflation in Russia in tables. – URL: <https://inflation-level.rf/inflation-tables>.
3. Kiriyakova N.I. The ratio of cash and non-cash in the modern economy: displacement or preservation? – URL: <https://www.vaael.ru/pdf/2020/12–3/1545.pdf> (access date 12/03/2023)
4. Key rate of the Central Bank of the Russian Federation: Official website of the Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (access date 12/03/2023)
5. Koptelov I.O. Economic cycle and the essence of its manifestation. Russian Scientific Electronic Library / I.O. Koptelov. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskyytsikl-i-suschnost-ego-proyavleniya/viewer> (date accessed 12/03/2023)
6. Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law of July 10, 2022 No. 86-FZ (as amended on April 20, 2021) // SZ RF. – 2022. – No. 28. – Art. 2790.
7. Main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025: Official website of the Bank of Russia. – URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87362/on_2023_\(2024–2025\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87362/on_2023_(2024–2025).pdf)
8. Ratnikov A. Peak oil: why a barrel is getting cheaper: Information agency “RBC”. – URL: <https://www.rbc.ru/Economics/14/10/2014/543d17bfcbb20f2a5364b706>.
9. Tabakh A. Life with a low level of consumption: what awaits the Russian economy.: Russian rating agency “Expert RA”. – URL: https://raexpert.ru/researches/russian_economy_2020/
10. Trunin P.V. Benefits and costs of inflation targeting in Russia. Publishing house “Delo” RANEPА, 2019. – 60 p. – URL: https://www.iep.ru/files/text/other/inflation_targeting_russia.pdf.
11. Economic statistics of Russia: Reference tables. – URL: <https://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskyy-statistika-rossii/905-dinamika-denezhnojmassy>

Условия формирования финансовой метавселенной государственного сектора Российской Федерации

Мальсагова Радима Гапуровна,

кандидат экономических наук, Институт цифровых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: RGMalsagova@fa.ru

Ефремова Светлана Александровна,

кандидат педагогических наук, Институт цифровых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SAEfremova@fa.ru

Предмет. В статье рассмотрено понятие, основные характеристики, принципы работы и компоненты метавселенной, приведены прогнозы роста мирового рынка метавселенных, выявлены основные риски метавселенных. Также проанализирована зарубежная практика метавселенных, в том числе финансовых метавселенных и метавселенных государственного сектора. На основе проведенного анализа сформулированы условия успешного формирования финансовой метавселенной для государственного сектора Российской Федерации. *Цели.* Выявление условий формирования финансовой метавселенной для государственного сектора Российской Федерации. *Методология.* В процессе исследования использованы методы анализа и синтеза, а также системного подхода при изучении феномена метавселенной как системы, включающей в себя совокупность элементов; методы сравнительного анализа, систематизации, обобщения, логики и аналогии при исследовании зарубежных метавселенных и разработке условий формирования финансовой метавселенной для государственного сектора России.

Результаты. Проведенное исследование зарубежных метавселенных позволило сформулировать следующие основные условия формирования финансовой метавселенной для государственного сектора Российской Федерации: использование концепции децентрализованных финансов DeFi и децентрализованной идентификации в рамках масштабного внедрения Web3 на основе технологии блокчейн; государственное регулирование процесса формирования метавселенной и ее дальнейшего функционирования; использование для метавселенной оборудования и программного обеспечения отечественного производства, а также отечественной цифровой валюты (цифрового рубля). Также были определены основные задачи, которые необходимо решить для успешной реализации указанных условий. *Выводы.* Сформулированные условия формирования финансовой метавселенной для государственного сектора Российской Федерации позволят повысить безопасность и удобство взаимодействия ее пользователей; обеспечат защиту экономики и прав потребителей, а также сохранение их доверия; будут способствовать устранению угроз национальной безопасности и развития экономики.

Ключевые слова: метавселенная, финансовая метавселенная, государственная финансовая метавселенная, децентрализованные финансы, криптовалюта, цифровой рубль, государственный сектор РФ, государственные финансы РФ.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситета

Введение

Стремительное внедрение цифровых технологий в социально-экономические процессы стало причиной формирования новых виртуальных систем – метавселенных. В результате роста интереса к технологии блокчейн и криптовалюте вопросы создания цифрового присутствия и цифровых активов в настоящее время приобретают большое значение, как для частных лиц и бизнеса, так и для государства. Метавселенные, изначально представленные в сфере виртуальных игр, в настоящее время распространяются на все сферы общественно-экономической деятельности, становясь не только развлечением, но и местом управления финансами. Не исключением стал и государственный сектор, управление финансами которого требует использования новейших технологий и разработок с целью обеспечения национальной безопасности и развития экономики. Однако в государственном секторе формирование концепции метавселенной имеет особенности, сопряженные с определенными сложностями. Одна из таких сложностей состоит в практически отсутствующем мировом опыте создания государственных финансовых метавселенных, в то время как существующее множество отдельных метавселенных имеют ограниченную функциональность и не защищены с точки зрения кибербезопасности и прав потребителей. Тем не менее, поскольку в России на сегодняшний день только зарождаются предпосылки формирования собственных метавселенных, использование зарубежного опыта является достаточно актуальным, в том числе при рассмотрении возможностей создания финансовой метавселенной в государственном секторе.

Результаты и обсуждения

С целью выявления оптимальных подходов к формированию концепции финансовой метавселенной для государственного сектора России, прежде всего, необходимо обратиться к понятию метавселенной как новому явлению, которое в последнее время все чаще встречается в различных источниках. Термин «метавселенная» был образован при помощи присоединения к слову «вселенная» греческой приставки «мета», которая переводится как «между, через, за пределами». В широкое обращение данный термин ввел Н. Стивенсон в своем фан-

тастическом романе «Лавина» (1992 г.), в котором метавселенная представлена в качестве всемирного виртуального пространства, в котором взаимодействие людей осуществляется при помощи цифровых аватаров. В соответствии с художественной концепцией Н. Стивенсона, метавселенная определяется как обширный, захватывающий виртуальный мир, доступный миллионам пользователей одновременно через VR и другие устройства, настраиваемые аватары и мощные инструменты создания впечатлений¹.

В настоящее время не существует общепринятого определения термина «метавселенная». Более того, не всё, что подходит под общепринятое описание метавселенной, называют данным термином. Так, Roblox, Epic, Genies и Zepeto используют термин «метавселенная», а Magic Leap предпочитает название Magicverse. Kevin Kelley – Mirrorworld in Wired, а Nvidia использует термин Omniverse. Другие предпочитают термины AR Cloud (облачная дополненная реальность), Spatial Web (пространственная паутина) и др.².

В одних источниках под метавселенной понимают глобальный тренд развития экономики, характеризующийся взаимодействием различных субъектов (включая государственные органы, финансовые учреждения, хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность на тех или иных рынках, а также физические лица) в реальном и виртуальном мире посредством цифровых технологий [1]. В других источниках «финансовая метавселенная» определяется как бесшовная конвергенция физической и цифровой жизни человека. Некоторые из экспертов характеризуют категорию «метавселенная» как динамично развивающуюся цифровую среду, которая позволяет пользователям осуществлять внутри нее все те действия, которые они привыкли осуществлять в реальном мире, от управления бизнесом и заключения различных сделок до общения [2].

Наиболее распространено определение метавселенной как среды, сочетающей физическое и цифровое пространство посредством конвергенции интернета и веб-технологий, а также расширенной реальности [3]. Ряд авторов дополняет данное определение тем, что метавселенную могут разрабатывать как корпорации, так и частные разработчики или их группы, при этом этическая, технологическая и экономическая платформа метавселенной может быть как единой, так и различной³. Также уточняется, что пользователи метавселенной взаимодействуют друг с другом с помощью цифровых аватаров в режиме реального времени в разрезе широкого перечня вопросов [4].

Венчурный инвестор и современный идеолог метавселенной Мэтью Болл (Matthew Ball) опреде-

ляет метавселенную как крупномасштабную и совместимую сеть трехмерных виртуальных миров в режиме реального времени, которые могут синхронно и постоянно использоваться фактически неограниченным числом пользователей с индивидуальным ощущением присутствия и с непрерывностью данных [5].

Понятие «финансовая метавселенная» на момент исследования встречалось только в зарубежных источниках, в которых под данным понятием подразумевалась метавселенная, осуществляющая деятельность в области финансов⁴.

Также не существует общепринятого определения государственной финансовой метавселенной, под которой авторами предлагается понимать виртуальное пространство, пользователи которого имеют возможность взаимодействовать с государственными органами по финансовым вопросам на основе технологий блокчейн, искусственного интеллекта, дополненной реальности (в том числе в сфере налогов, формирования и распределения бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов, предоставления государственными органами услуг потребителям – физическим и юридическим лицам, реализации государством фискальной и монетарной политики и др.).

Таким образом, метавселенная предполагает создание единой целостной системы, в которой предполагается объединение виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR) и расширенной реальности (XR) с реальным миром. Причем внутри этой системы сливаются воедино все технологии, имеющиеся сегодня: VR (виртуальная реальность), ИИ (искусственный интеллект), Интернет, токены, криптовалюта и др. [3, 6].

Рис. 1. Основные характеристики и принципы работы метавселенной

Источник: составлено по данным Ball, M. Metaverse. How it changes our world / M. Ball – M. Alpina Publisher, 2022. – 362 p.

⁴ Metaverse And The Future Of Finance // Foreksdigital. – URL: <https://www.foreksdigital.com/insights/2021/12/01/metaverse-and-the-future-of-finance/>

¹ Stevenson N. «Snow Crash» (1992)

² Defining The Metaverse Today // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/cathyhackl/2021/05/02/defining-the-metaverse-today/>

³ Покровский, Н. Метавселенная. Новая реальность или мир // БКС Экспресс. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analika/metavselennaia-novaia-real-nost-ili-mirazh>

Пользователи метавселенной могут подключаться к ней с помощью своих цифровых аватаров и осуществлять многое из того, что они осуществляют в реальном мире, но по-новому: искать информацию, общаться, совершать покупки, работать, творить новые невероятные объекты и целые миры. В настоящее время, чтобы глубже погрузиться в метапространство, используется гарнитура виртуальной (VR) или дополненной (AR) реальности. И если гарнитура VR еще недоступна для большинства пользователей, то проекты AR уже активно используют смартфоны, чтобы побудить людей исследовать пространство вокруг¹.

Мэтью Болл выделил семь основных черт метавселенной (рис. 1).

Также Мэтью Болл выделил компоненты метавселенной, которые способствуют ее развитию (рис. 2).

Рис. 2. Компоненты метавселенной

Источник: составлено по данным Ball, M. Metaverse. How it changes our world / M. Ball – M. Alpina Publisher, 2022. – 362 p.

Метавселенная коренным образом изменила роль пользователя: из стороннего наблюдателя за виртуальным пространством он превращается в активного участника, получающего опыт из первых рук [6].

Эксперты прогнозируют стремительный рост рынка блокчейн-технологий с темпами 85,9% в период с 2022 по 2030 годы. Также прогнозируется увеличение стоимости бизнеса, использующего технологию блокчейн, до 176 млрд долларов в 2025 году и 3,1 трлн долларов к 2030 году [7].

Исследователи из Strategy Analytics подсчитали, что всемирная метавселенная может начать формироваться примерно в 2025 году с публичной стоимостью 280 миллиардов долларов и продолжать расти в дальнейшем. Агентство PwC прогнозирует, что технологии виртуальной и дополненной реальности, благодаря созданию метавселенной, обеспечат рост мировой экономики на 1,5 трлн долла-

ров к 2030 году по сравнению с 46,5 млрд долларов в 2019 году².

Согласно официальному отчету аналитической компании Statista «Объем рынка метавселенных по всему миру 2021–2030», вышедшей 10 мая 2022 г., объем мирового рынка метавселенных составил в 2021 г. 38,85 млрд долл. В 2022 году его значение составило 47,48 млрд долл. (рис. 3).

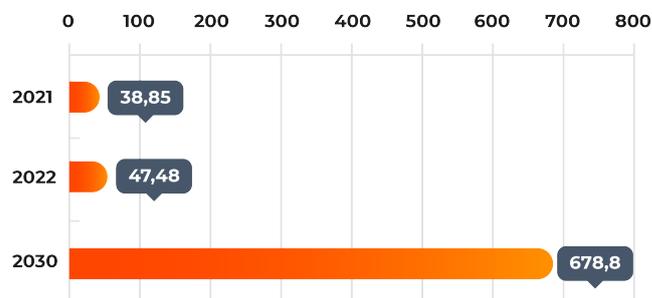

Рис. 3. Прогноз роста мирового рынка метавселенных

Источник: составлено по данным Alsop T. Metaverse market size worldwide 2021–2030 // Statista. <https://www.statista.com/statistics/1295784/metaverse-market-size/>³

Согласно прогнозу, до 2030 года объем рынка метавселенных достигнет 678,8 млрд долл., что свидетельствует о стремительном успехе этой технологии.

Ранние интерпретации метавселенной появились в 1980х годах с созданием костюма для виртуальной реальности DataSuit от компании VPL Research и видеоигры Second Life от компании Linden Lab в 2003 году. Но только в 2020 году данная технология стала более реальной и доступной, когда несколько разных компаний смогли разработать свои версии метавселенной. Первый крупный банк в метавселенной JPMorgan, который открыл виртуальный зал ожидания на основе блокчейна, по состоянию на 16 февраля 2022 г. оценивал рыночные возможности метавселенной в еще более масштабных показателях – до 1 трлн долл..⁴

По мнению специалистов Bloomberg Intelligence, прогнозный рост рынка метавселенной составит 783,3 млрд долл. в 2024 г. при среднегодовом темпе роста 13,1%⁵. Представители McKinsey настаивают на возможности достижения экономического эффекта от внедрения метавселенных к 2030 г. в 5 трлн долл. Скромнее представляют перспективные возможности рынка метавселенных эксперты агентства Emergenresearch: согласно их данным, ожидаемый рост будет равен 1,607 млрд долл. [8].

² Roh, J., Wardell J. Factbox: What is the «metaverse» and how does it work? // Reuters – International Agency. – URL: <https://www.reuters.com/technology/what-is-metaverse-how-does-it-work-2021-09-08/>

³ Alsop T. Metaverse market size worldwide 2021–2030 // Statista. <https://www.statista.com/statistics/1295784/metaverse-market-size/>

⁴ Mitchelhill T. \$1T opportunity: JPMorgan becomes first major bank in the metaverse // <https://cointelegraph.com/news/1t-opportunity-jpmorgan-becomes-first-major-bank-in-the-metaverse>

⁵ Bloomberg, Metaverse may be \$800 billion market, next tech platform. Dec. 1, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/metaverse-may-be-800-billion-market-next-tech-platform>

¹ Колесников, А. Метавселенная и реальная экономика // Smart-Lab. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/748560.php>

Исследование компании Statista, проведенное в 2021 году, показало, что причинами присоединения к метавселенным могут стать новые возможности для работы (до 52% опрошенных), искусство и сфера развлечений (до 48% опрошенных), возможность зарабатывать деньги и осуществлять инвестиции (44%), возможность получения образования (40%), виртуальное общение (32%), игровые возможности (29%), другое (18%)¹.

В 2022 году, согласно опросу более 1 тысячи человек, который был проведен компанией Tidio, почти 77% из них считают, что метавселенная может нанести серьезный вред современному обществу. Респонденты считают зависимость от моделируемой реальности (47%), проблемы с конфиденциальностью (41%) и проблемы с психическим здоровьем (41%) самыми большими опасностями метавселенной. В то же время почти 46% уверены, что через 10 лет после погружения люди будут существовать в основном в метавселенной. В качестве ключевых преимуществ они выделяют преодоление препятствий в реальном времени (39%), повышение креативности и воображения (37%) и путешествие по миру без переездов (37%). Возможности работы (52%), искусство и развлекательные программы (48%), а также денежные вложения (44%) являются, по мнению респондентов, наиболее популярными причинами для добровольного присоединения к метавселенной².

Несмотря на противоречивые оценки, развитие метавселенных происходит быстрыми темпами. В настоящее время существует несколько торговых площадок, где потребители могут создавать, покупать и продавать цифровые предметы коллекционирования. Наиболее известная и крупная из них – OpenSea. Одной из самых популярных платформ, предлагающих цифровую недвижимость, стала Decentraland, являющаяся одной из самых крупных и известных метавселенных и основанная на блокчейне Ethereum. Decentraland была основана в 2017 году и имеет собственный токен MANA. В Decentraland пользователи могут покупать или брать в аренду землю и строить на ней различные объекты, казино, торговые центры, художественные галереи и многое другое. При этом, каждый объект в метавселенной имеет свою виртуальную ценность и цифровое право собственности. Наряду с Decentraland, созданы и успешно функционируют такие платформы как Sandbox, Cryptovoxels, Somnium и др., так же основанные на технологии блокчейн Ethereum, позволяющие участникам создавать, использовать и торговать цифровой уникальной собственностью³. Уже сейчас можно предположить, что по мере развития метавселенных будет усиливаться конвергенция между виртуальными и реальными мирами и многократно уве-

¹ Main reasons for joining the metaverse according to internet users worldwide in 2021 // Statista. 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1288870/reasons-joining-metaverse/>

² Tidio. Metaverse: Would You Remain Yourself in a Virtual World? 2022. URL: <https://www.tidio.com/blog/metaverse/>

³ Метавселенная. Что это такое, и какая метавселенная лучше в 2023 году. URL: <https://ru-crypto.com/metaverse>

личиваться объем финансирования новых классов собственности и активов, таких, например, как виртуальные ипотечные кредиты на недвижимость метавселенной.

Нельзя не сказать о компьютерных играх нового поколения, составляющих основу метавселенных. Благодаря им некоторые элементы метавселенной были очевидны уже несколько лет назад, поскольку игровая индустрия создавала ее базовые компоненты в течение многих лет (Fortnite от Epic Games, Roblox, Minecraft и др.). Виртуальный концерт Трэвиса Скотта внутри видеоигры Fortnite в апреле 2020 года был новаторской концепцией в условиях пандемии коронавируса [9].

Компания Nike запустила метавселенную Nixeland – виртуальный мир, созданный в партнерстве с Roblox, который объединяет спорт и игры в единое целое. Hyundai Motors запустила новую концепцию под названием «Hyundai Metamobility Universe», которая использует роботов для связи реального и виртуального миров, позволяя тем самым пользователям свободно перемещаться вне времени и пространства с помощью метамобилей Hyundai Motors. Создаются виртуальные версии галерей, например, Gucci Garden, где пользователь может не только обследовать галерею в виртуальном пространстве, но и приобрести редкие виртуальные предметы коллекционирования для своих аватарок в рамках интерактивной выставки, которую модный дом представляет на базе Roblox. Microsoft анонсировала создание Mesh for Teams – решение для совместной работы и встреч в смешанной реальности, созданное на основе Microsoft Mesh и интегрированное с платформой Microsoft Teams. Оно позволит работать в общей виртуальной среде с эффектом присутствия, при этом сохраняя возможность общаться в чате, обмениваться документами и подключать другие необходимые инструменты Teams [9]. На стадии развития находятся метавселенные: проект Bit.Country от экосистемы Polkadot, проект Mixmob от компании Solana, проект Itheum от компании Elrond, проект Bloktopia от компании Polygon, проект FutureFi от компании BNB Chain⁴.

В Индии компанией Oddz в ноябре 2021 года была запущена первая в мире финансовая метавселенная, известная как Oddzverse, представляющая собой воображаемое цифровое пространство для пользователей, где они могут взаимодействовать в части консалтинга и торговли опционами и производными финансовыми инструментами (деривативами), криптовалютами с любой децентрализованной биржи, а также в части торговли товарами и услугами [10]. Интересно отметить, что данная метавселенная не контролируется со стороны государства и не имеет ограничений в деятельности, что формирует значительные риски и отрицательно сказывается на доверии потребителей.

В противоположность этому, в других странах, например, в Китае, формируется метавселен-

⁴ Метавселенная. Что это такое, и какая метавселенная лучше в 2023 году. URL: <https://ru-crypto.com/metaverse>

ная, не использующая технологии блокчейн в связи с тем, что отсутствует возможность контроля со стороны государства. Кроме того, в Китае существует такое ограничение деятельности метавселенных, как запрет на создание собственных криптовалют¹.

В январе 2023 года в Южной Корее был запущен проект «Metaverse Seoul», который представляет собой виртуальную копию Сеула в метавселенной, используемый для всех сфер муниципального управления и основанный на четких правилах государственного регулирования. Посетители виртуального города имеют возможность взаимодействовать с его инфраструктурой и пользоваться различными услугами, в том числе услугами взаимодействия с государственными органами и службами, например, для получения документов и подачи жалоб. Для посещения представлены популярные туристические места и достопримечательности южнокорейской столицы. Одной из примечательностей Metaverse Seoul – возможность запросить точную и актуальную информацию о муниципальных налогах.

В будущем власти Сеула предполагают расширить возможности метавселенной. В планах подключение к проекту иностранных инвесторов и перенос некоторых услуг исключительно в виртуальное пространство. Параллельно с этим к метавселенной подключаются и образовательные проекты. Для регулирования деятельности в метавселенной правительство сформулировало принципы, которые на данном этапе носят рекомендательный характер: подлинность, автономия, взаимность, уважение частной жизни, справедливость, защита данных, инклюзивность и ответственность за будущее².

Во многих других странах также запущены процессы разработки и реализации проектов метавселенных. Так, в октябре 2022 года премьер-министр Японии рассказал о планах страны инвестировать в NFT и метавселенные³.

Необходимо отметить, что с развитием возможностей метавселенных и активизацией деятельности ее субъектов, а также увеличением числа пользователей, использующих цифровые активы в метавселенных, возникает все больше вопросов к организации государственного регулирования деятельности метавселенных и ее субъектов, ориентированного на снижение финансового мошенничества, защиту прав пользователей и устранения угроз национальной безопасности. Однако, несмотря на усилия отдельных стран в части разработки мер государственного регулирования метавселенных, какого-либо четкого понимания того,

как это может быть реализовано, нет [11, 12]. Абсолютное большинство существующих на сегодняшний день метавселенных, включая, как уже было упомянуто, единственную финансовую метавселенную, известную как Oddzverse, не осуществляют проверку пользователей (клиентов), не подчиняются какому-либо органу власти, не существуют в рамках правовых норм, регулирующих деятельность соответствующих субъектов. Дискуссии вокруг регулирования метавселенных, в том числе финансовых метавселенных, также усилились [13, 14].

Так, в качестве перспективных направлений государственного регулирования деятельности метавселенных и ее субъектов во многих странах мира рассматриваются: разработка правил государственного регулирования финансовых метавселенных [15], запрет на разработку метавселенными собственных валют [16], запрет на использование неконтролируемых технологий [16], внедрение в метавселенные цифровых валют, выпускаемых и поддерживаемых центральными банками [17] и др.

Россия в настоящее время значительно отстает от других стран в вопросах формирования метавселенных. В то же время, в настоящее время активно поднимается вопрос о создании финансовой метавселенной для государственного сектора страны. Необходимо отметить, что такая инициатива при всей ее актуальности и своевременности сопряжена с определенными сложностями и препятствиями.

Во-первых, это проблемы доступа к устройствам, позволяющим взаимодействовать в метавселенной. Для этого необходимы такие IT решения ввода-вывода информации, как: VR-гарнитуры, тактильные перчатки, костюмы для захвата движений и способности воспринимать в виртуальной реальности все физические воздействия, ощущать виртуальные объекты, как настоящие. Вместе с тем существуют проблемы доступа к программному обеспечению для метавселенной. Это касается инструментов для создания цифровых аватаров, технологий 3D-сканирования объектов, игровых инструментов для работы с графикой с целью создания виртуального пространства и прочего. Кроме того, требуются пользовательские 3D-редакторы и платформы-интерфейсы для поставщиков контента⁴.

В современных условиях антироссийских санкций и напряженной политической обстановки существуют проблемы с доступом к зарубежному программному обеспечению. По этой причине перед Россией стоит еще одна задача по разработке собственных технологий для применения в метавселенной. Прежде всего, это важно для обеспечения национальной безопасности страны и ее граждан в сложившихся условиях.

¹ China's Debut in the Metaverse: Trends to Watch (Updated) // China Briefing. URL: <https://www.china-briefing.com/news/metaverse-in-china-trends/>

² South Korea Launches Metaverse Replica of Seoul // Coindesk. URL: <https://www.coindesk.com/web3/2023/01/17/south-korea-launches-metaverse-replica-of-seoul/>

³ South Korea Launches Metaverse Replica of Seoul // Coindesk. URL: <https://www.coindesk.com/web3/2023/01/17/south-korea-launches-metaverse-replica-of-seoul/>

⁴ Покровский, Н. Метавселенная. Новая реальность или миф // БКС Экспресс. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/metavselennaja-novaia-real-nost-ili-mirazh>

Кроме того, проблемы формирования метавселенных в России обусловлены относительной ограниченностью вычислительных мощностей. В этой связи необходимо повысить скорость передачи данных, а также усилить мощность оборудования для удовлетворения запросов пользователей метавселенной. К этому же блоку следует отнести проблему обеспечения широкого и устойчивого интернет-покрытия. По своему замыслу метавселенные должны работать постоянно, в реальном времени, и обеспечивать доступ миллионам пользователей одновременно. Поэтому для России данный вопрос является достаточно актуальным [18, 19].

Также в России остается проблема недостаточной квалификации ИТ-специалистов в сфере новейших технологий.

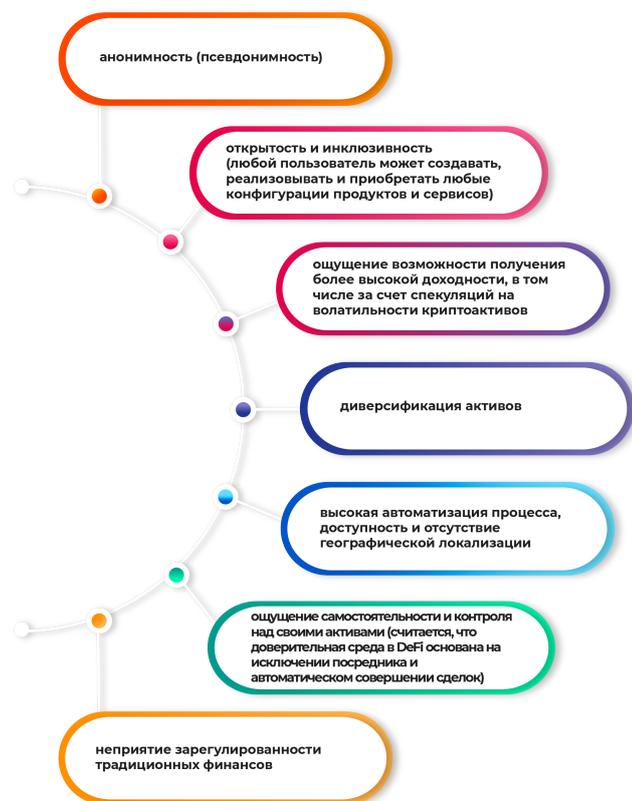

Рис. 4. Факторы, определяющие интерес к децентрализованным финансам, по сравнению с традиционными финансовыми рынками

Источник: Доклад «Децентрализованные финансы». М.: Банк России, 2022. 52 с.

Нельзя не отметить среди проблем, препятствующих формированию финансовой метавселенной для государственного сектора в России, несовершенство действующих стандартов интернета и программных платформ. Идеологи метавселенной считают, что современный интернет, называемый Web 2.0, не совершенен и нуждается в радикальном обновлении – переходу к Web 3.0. Web3 – это идея новой итерации интернета на основе технологии блокчейн, которая включает в себя такие концепции, как децентрализация и экономика на основе токенов [20]. Используя криптографию и технологию распределенных реестров, Web3 закладывает

основу для Интернета, принадлежащего пользователям и контролируемого ими [21]. При этом значительная роль отводится технологии анализа больших данных [22]. Используемые в настоящее время платформенные решения также должны полностью обновиться на основе иных алгоритмов, ориентированных на системы искусственного интеллекта, машинного обучения и т.д. [19].

Необходимо отметить, что ключевой принцип и преимущество Web3 заключается в концепции децентрализованных финансов (DeFi). DeFi представляет собой модель организации финансов, в которой отсутствует посредник, сделки осуществляются автоматически при помощи смарт-контрактов, исполняющихся на базе технологии распределенного реестра (DLT), а пользователи осуществляют непосредственный контроль над своими активами [23].

Среди факторов, определяющих интерес к децентрализованным финансам, по сравнению с традиционными финансовыми рынками, выделяют следующие (рис. 4).

Дополнительное влияние на быстрые темпы роста сферы DeFi, помимо указанных факторов, а также «эффекта низкой базы», на современном этапе также могли оказать ограничения во время пандемии COVID-19 и последовавшее за ними увеличение роли цифровых сервисов, в том числе основанных на частных криптовалютах, а также стейблкоинах и токенизированных активах как связующих элементах децентрализованных и централизованных цифровых финансов [23].

Благодаря использованию Web3 и принципа децентрализации пользователи могут беспрепятственно взаимодействовать, безопасно перемещаясь между различными платформами и приложениями, не проходя каждый раз аутентификацию¹. Имея полный контроль над своей личной информацией, хранящейся только в личных кошельках, участники DeFi освобождены от необходимости полагаться на сторонние серверы². Кроме того, концепция децентрализованной идентификации при использовании стандарта Web3, благодаря прикреплению информации к цифровым кошелькам, позволяет устранить поддельные аккаунты, спам и боты, которые в настоящее время подрывают доверие людей к интернету. Это способствует снижению количества киберпреступлений и финансовых мошенничеств в сети, обеспечивая пользователям безопасность и удобство [20, 21, 24]. Тем не менее, всё описанное требует государственного вмешательства в виде принятия соответствующих нормативно-правовых документов, учитывающих сложившуюся практику использования стандарта Web3, технологии DeFi и деятельности метавселенной, функционирующей на их основе.

¹ Kasireddy P. The architecture of Web 3 applications // <https://www.preethikasireddy.com/post/the-architecture-of-a-web-3-0-application>

² What Is Web3? // Gartner. URL: <https://www.gartner.com/en/articles/what-is-web3>

В настоящее время в России проводится работа по исследованию децентрализованных финансов (DeFi) с целью их применения на финансовом рынке.

Несмотря на то, что децентрализованные финансы могут предоставлять новые возможности пользователям финансовых продуктов и сервисов, зачастую они сопряжены с серьезными рисками. Среди таких, в DeFi существует ряд специфических рисков, например: риск уязвимости смарт-контрактов и другие риски, в целом характерные для финансов, организованных с использованием указанной технологии.

В мире разворачивается дискуссия относительно практической возможности регулирования DeFi ввиду сложности его реализации, во-первых, из-за отсутствия посредника, во-вторых, анонимности и, в-третьих, глобальности. Различными вопросами децентрализованных финансов озадачены многие международные организации и регуляторы, такими как: понятийный аппарат, подходы и принципы регулирования, определение субъекта контроля (центральный банк, органы регулирования и надзора на финансовом рынке, орган по защите прав потребителей и/или др.) и другими [25].

Несмотря на то, что децентрализованные финансы имеют небольшой удельный вес на мировом финансовом рынке, у этого сегмента есть потенциал быстрого роста. При этом у DeFi нет страновых границ. По некоторым оценкам, пользователи из России в 2021 году входили в топ-15 стран по показателю активности использования протоколов DeFi в мире [23].

Возможности децентрализованных финансов для финансового рынка России представлены на рисунке 5.

Рис. 5. Возможности децентрализованных финансов для финансового рынка России

Источник: составлено по данным Доклада «Децентрализованные финансы». М.: Банк России, 2022. 52 с.

Закономерно, что новая технология влечет за собой массу рисков, которые необходимо учитывать при разработке и регулировании метавселенной (рис. 6).

Рис. 6. Риски в использовании децентрализованных финансов

Источник: составлено по данным Доклада «Децентрализованные финансы». М.: Банк России, 2022. 52 с.

Наряду с рисками DeFi, к рискам метавселенных можно отнести риски конфиденциальности данных, идентификации личности, этики, распространения деструктивного контента, защиты авторских прав и биометрических данных, влияния ИКТ на здоровье людей, загрязнения окружающей среды и др. [4, 26, 27].

Примечательным является тот факт, что многие из упомянутых выше рисков могли бы быть частично устранены посредством использования в финансовой метавселенной цифрового рубля. Цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, разработанной на основе зарубежного опыта [28], но с учетом российских особенностей [29], выпуск которой в тестовом режиме осуществлен 15 августа 2023 года¹.

Рис. 7. Риски, связанные с использованием цифрового рубля в финансовой метавселенной Российской Федерации

Источник: составлено на основе доклада «Концепция цифрового рубля». М: Банк России, 2021. 30 с. и Барашева Е.В., Очирова П.И., Степаненко А.С. Перспективы развития цифрового рубля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 197–200.

Цифровой рубль как потенциальный платежный инструмент в финансовой метавселенной является более надежным средством по сравнению с други-

¹ Цифровой рубль: старт пилота. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16991>

ми криптовалютами, что обусловлено тем, что он является обязательством государства, выпущенным центральным банком. Данное обстоятельство способствует укреплению доверия населения к новой валюте и метавселенным [30].

Однако использование цифрового рубля так же влечет за собой определенные риски, которые будут распространяться на метавселенную, где он будет использоваться в качестве средства платежа. Основные из них представлены на рис. 7.

В целом, в современных российских реалиях разработка финансовой метавселенной на государственном уровне и формирование на основе этого опыта единых стандартов и принципов функционирования метавселенных как таковых, так же, как разработка оптимальных подходов к регулированию финансовых метавселенных и контролю за деятельностью его субъектов, представляется вполне выполнимой задачей с учетом того, что в Российской Федерации достаточно успешно реализованы отдельные проекты цифрового взаимодействия государства и общества в рамках проектов электронного правительства. По мнению авторов, первостепенной задачей при разработке финансовой метавселенной на государственном уровне является четкое определение того, какие возможности будут доступны ее субъектам.

Проведенное исследование зарубежных метавселенных и сопутствующих им технологий позволило сформулировать следующие основные условия успешной реализации финансовой метавселенной для государственного сектора в Российской Федерации:

- 1) использование концепции децентрализованных финансов DeFi и децентрализованной идентификации в рамках масштабного внедрения Web3 на основе технологии блокчейн, что позволит, среди прочего, повысить безопасность и удобство взаимодействия пользователей;
- 2) государственное регулирование процесса формирования метавселенной и ее дальнейшего функционирования с целью защиты экономики, с одной стороны, и прав потребителей, с другой, а также сохранения доверия потребителей к метавселенной;
- 3) использование в метавселенной оборудования и программного обеспечения отечественного производства с целью устранения угроз национальной безопасности и восполнения потребности в нем в условиях санкций;
- 4) использование российской цифровой валюты (цифрового рубля) как одного из средств платежа в метавселенной с целью управления рисками метавселенной, а также обеспечения безопасности и развития экономики.

Для успешной реализации указанных условий необходимо:

- решение технологических вопросов, в частности, обеспечение импортозамещения в области производства оборудования (VR-гарнитуры,

тактильные перчатки и др.), а также программного обеспечения для метавселенной;

- разработка стандартов и правил работы в метавселенной;
- расширение вычислительных мощностей для увеличения скорости передачи данных;
- повышение квалификации ИТ-специалистов в сфере работы с метавселенными;
- расширение интернет-покрытия и повышение его устойчивости с целью постоянной работы метавселенной в реальном времени для всех пользователей;
- управление рисками использования децентрализованных финансов DeFi и рисками внедрения Web3, а также рисками использования цифрового рубля как платежной валюты в метавселенной;
- успешное внедрение цифрового рубля как новой валюты Российской Федерации в цифровом формате.

Реализация указанных базовых условий будет способствовать наиболее эффективному формированию финансовой метавселенной для государственного сектора Российской Федерации. В то же время очевидно, что с точки зрения сложности и масштабы необходимых изменений, данный проект займет несколько лет и будет в том числе существенно осложняться нестабильной экономической конъюнктурой и политической напряженностью.

Выводы

В статье рассмотрено понятие, основные характеристики, принципы работы и компоненты метавселенной, приведены прогнозы роста мирового рынка метавселенных. В рамках исследования был проанализирован зарубежный опыт создания и развития метавселенных, в том числе финансовых метавселенных и метавселенных для государственного сектора. На основе проведенного анализа были выявлены основные препятствия развитию рынка метавселенных в России: проблемы доступа к устройствам, позволяющим взаимодействовать в метавселенной; относительная ограниченность вычислительных мощностей; затрудненность доступа к зарубежному программному обеспечению; проблема обеспечения широкого и устойчивого интернет-покрытия, недостаточная квалификация ИТ-специалистов в области новейших технологий; несовершенство действующих стандартов интернета и программных платформ. На основе анализа сформулированы оптимальные условия успешного формирования финансовой метавселенной для государственного сектора Российской Федерации: использование концепции децентрализованных финансов DeFi и децентрализованной идентификации в рамках масштабного внедрения Web3 на основе технологии блокчейн, что позволит, среди прочего, повысить безопасность и удобство взаимодействия пользователей; государственное регулирование процесса формирования метавселенной и ее

дальнейшего функционирования с целью защиты экономики и прав потребителей, сохранения их доверия к метавселенной; использование в метавселенной оборудования и программного обеспечения отечественного производства с целью устранения угроз национальной безопасности и восполнения потребности в нем в условиях санкций; использование российской цифровой валюты (цифрового рубля) как средства расчетов в метавселенной с целью управления рисками метавселенной, а также обеспечения безопасности и развития экономики.

Литература

1. Turdialiev, Mukhammad Ali. The legal issues of metaverse and perspectives of establishment of international financial center in metaverse // ORIENSS. 2022. № 8. 239–249.
2. Bermejo C., Hui P. Life, the Metaverse and Everything: An Overview of Privacy, Ethics, and Governance in Metaverse. 2022. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.35094.63042>.
3. Lee L.-H., Braud T., Zhou P., Wang L., Xu D., Lin Z., Kumar A., Bermejo C., Hui P. All one needs to know about metaverse: A complete survey on technological singularity, virtual ecosystem, and research agenda // Journal of LaTeX Class Files. 2021. № 14(8). P. 3–66. DOI: 10.13140/RG.2.2.11200.05124/8.
4. Юхно, А.С. Понятие, особенности и перспективы развития концепции метавселенной. Мир новой экономики. 2022. № 16 (4). С. 6–19. DOI: 10.26794/2220–6469–2022–16–4–6–19.
5. Ball M. Metaverse. How it changes our world / M. Ball. M. Alpina Publisher, 2022. 362 p.
6. Rosenberg L. Deception vs authenticity – why the metaverse will change marketing forever // Data Decision Makers. 2022. August 21.
7. Adebayo K. S. 10 blockchain startups to watch // Data Decision Makers. 2022. August 15.
8. Юхно, А.С. Обзор тенденций развития рынка метавселенной // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 108–126.
9. Palermo F. What you need to know about the state of the metaverse today // Data Decision Makers. 2022. March 19.
10. Oddzverse – World’s First Financial Metaverse Is Emerging. Электронный Ресурс. Режим доступа: <https://www.newsfilecorp.com/release/101935>.
11. Hutson, J., Banerjee, G., Kshetri, N., Odenwald, K. and Ratican, J. Architecting the Metaverse: Blockchain and the Financial and Legal Regulatory Challenges of Virtual Real Estate. Journal of Intelligent Learning Systems and Applications, 2023 15, 1–23. URL: <https://doi.org/10.4236/jilisa.2023.151001>.
12. Habry, S.S., Kaittan, N.M. and Majeed, I. (2019) The Road to the Blockchain Technology: Concept and Types. Periodicals of Engineering and Natural Sciences 7, 1821–1832. <https://doi.org/10.21533/pen.v7i4.935>.
13. Financial Regulation, Monetary Policy and the Metaverse. Электронный Ресурс. Режим доступа: <https://www.afslaw.com/perspectives/alerts/financial-regulation-monetary-policy-and-the-metaverse>.
14. Jauhiainen J., Krohn C., Junnila J. Metaverse and Sustainability: Systematic Review of Scientific Publications until 2022 and Beyond. Sustainability 2023, vol. 15, 346. <https://doi.org/10.3390/su15010346>.
15. Jie Huang, Pingjin Sun, Weijie Zhang, Analysis of the Future Prospects for the Metaverse. Advances in Economics, Business and Management Research, 2022, vol. 648. Pp. 1899–1904.
16. Lessig L. The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach. URL: <https://cyber.harvard.edu/works/lessig/finalhls.pdf>
17. Дебют метавселенной в Китае: тенденции, на которые стоит обратить внимание. Электронный Ресурс. Режим доступа: <https://prc.today/debyut-metavselennoj-v-kitae-tendenczii-nakotorye-stoit-obratit-vnimanie/?ysclid=lep9t7aubt675067062>.
18. Юхно А. С., Умаров Х.С. Перспективы развития метавселенной: эмпирические наблюдения // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 42–53.
19. Косарев В.Е., Авис О.У. Метавселенная как новый тренд в сфере информационных технологий и децентрализованных финансов // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 45–50.
20. Li Jun Decentralized identity may be critical for the success of Web3 // Data Decision Makers. 2022. August 8.
21. Cui E. 3 things that need to happen for Web3 to (really) take off // Data Decision Makers. 2022. July 31.
22. Spilka D. How big data could form the cornerstone of the metaverse // Data Decision Makers. 2022. July 30.
23. Доклад «Децентрализованные финансы». М.: Банк России, 2022. 52 с.
24. Joel John Decentralised Finance: Usecases & Risks for Mass Adoption. Berlin: dGen, 2020. 55 p.
25. Carapella F., Dumas E., Gerszten J., Swem N., and Wall L. Decentralized Finance (DeFi): Transformative Potential & Associated Risks. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2022. 32 p.
26. Алабина Т. А., Дзангиева Х.С., Юшковская А.А. Метавселенная как глобальный тренд экономики // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 1. С. 5–12
27. Mystakidis S. Metaverse // Encyclopedia. 2022. № 2(1). P. 486–497. DOI: 10.3390/encyclopedia2010031.
28. Цифровые валюты центральных банков: зарубежный опыт. – М.: Финтехассоциация России, 2021. 7 с.

29. Концепция цифрового рубля. М: Банк России, 2021. 30 с.
30. Барашева Е.В., Очирова П.И., Степаненко А.С. Перспективы развития цифрового рубля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 197–200.

CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE FINANCIAL METAVERSE OF THE PUBLIC SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Malsagova R.G., Efremova S.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject. The article discusses the concept, main characteristics, principles of operation and components of the metaverse, forecasts of the growth of the global metaverse market are given, the main risks of metaverses are identified. The foreign practice of metaverses, including financial metaverses and public sector metaverses, is also analyzed. Based on the analysis, the conditions for the successful formation of a financial metaverse for the public sector of the Russian Federation are formulated. *Goals.* Identification of conditions for the formation of a financial metaverse for the public sector of the Russian Federation. *Methodology.* The research uses methods of analysis and synthesis, as well as a systematic approach to the study of the phenomenon of the metaverse as a system that includes a set of elements; methods of comparative analysis, systematization, generalization, logic and analogy in the study of foreign metaverses and the development of conditions for the formation of a financial metaverse for the public sector of Russia.

Results. The conducted study of foreign metaverses allowed us to formulate the following basic conditions for the formation of a financial metaverse for the public sector of the Russian Federation: the use of the concept of decentralized finance DeFi and decentralized identification as part of the large-scale implementation of Web3 based on blockchain technology; state regulation of the metaverse formation process and its further functioning; the use of equipment and software of domestic production for the metaverse, as well as domestic digital currency (digital ruble). The main tasks that need to be solved for the successful implementation of these conditions were also identified. *Conclusions.* The identified conditions for the formation of a financial metaverse for the public sector of the Russian Federation will increase the security and convenience of user interaction; will protect the economy and consumer rights, as well as preserve their trust; eliminate threats to national security and economic development.

Keywords: metaverse, financial metaverse, state financial metaverse, decentralized finance, cryptocurrency, digital ruble, public sector of the Russian Federation, public finance of the Russian Federation.

References

1. Turdialiev, Mukhammad Ali. The legal issues of metaverse and perspectives of establishment of international financial center in metaverse // ORIENSS. 2022. No. 8. 239–249.
2. Bermejo C., Hui P. Life, the Metaverse and Everything: An Overview of Privacy, Ethics, and Governance in the Metaverse. 2022. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.35094.63042>.
3. Lee L.-H., Braud T., Zhou P., Wang L., Xu D., Lin Z., Kumar A., Bermejo C., Hui P. All one needs to know about metaverse: A complete survey on singular technologicality, virtual ecosystem, and research agenda // Journal of LaTeX Class Files. 2021. No. 14(8). R. 3–66. DOI: 10.13140/RG.2.2.11200.05124/8.
4. Yuhkno, A.S. Concept, features and prospects for the development of the concept of the metaverse. The world of the new economy. 2022. No. 16 (4). pp. 6–19. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-4-6-19.
5. Ball M. Metaverse. How it changes our world / M. Ball. M. Alpina Publisher, 2022. 362 p.
6. Rosenberg L. Deception vs authenticity – why the metaverse will change marketing forever // Data Decision Makers. 2022. August 21.
7. Adebayo K. S. 10 blockchain startups to watch // Data Decision Makers. 2022. August 15.
8. Yuhkno, A.S. Review of trends in the development of the metaverse market // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. pp. 108–126.
9. Palermo F. What you need to know about the state of the metaverse today // Data Decision Makers. 2022. March 19.
10. Oddzverse – World’s First Financial Metaverse Is Emerging. Electronic resource. Access mode: <https://www.newsfilecorp.com/release/101935>.
11. Hutson, J., Banerjee, G., Kshetri, N., Odenwald, K. and Ratican, J. Architecting the Metaverse: Blockchain and the Financial and Legal Regulatory Challenges of Virtual Real Estate. Journal of Intelligent Learning Systems and Applications, 2023 15, 1–23. URL: <https://doi.org/10.4236/jilsa.2023.151001>.
12. Habry, S.S., Kaittan, N.M. and Majeed, I. (2019) The Road to the Blockchain Technology: Concept and Types. Periodicals of Engineering and Natural Sciences 7, 1821–1832. <https://doi.org/10.21533/pen.v7i4.935>.
13. Financial Regulation, Monetary Policy and the Metaverse. Electronic resource. Available at: <https://www.afslaw.com/perspectives/alerts/financial-regulation-monetary-policy-and-the-metaverse>.
14. Jauhiainen J., Krohn C., Junnila J. Metaverse and Sustainability: Systematic Review of Scientific Publications until 2022 and Beyond. Sustainability 2023, vol. 15, 346. <https://doi.org/10.3390/su15010346>.
15. Jie Huang, Pingjin Sun, Weijie Zhang. Analysis of the Future Prospects for the Metaverse. Advances in Economics, Business and Management Research, 2022, vol. 648. Rr. 1899–1904.
16. Lessig L. The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach. URL: <https://cyber.harvard.edu/works/lessig/finalhls.pdf>
17. Metaverse Debuts in China: Trends to Watch. Electronic resource. Access mode: <https://prc.today/debut-metavselennoj-v-kitae-tendenczii-na-kotorye-stoit-obratit-vnimanie/?ysclid=lep9t7aubt675067062>.
18. Yuhkno A. S., Umarov Kh.S. Prospects for the development of the metaverse: empirical observations // Management consulting. 2022. No. 10. pp. 42–53.
19. Kosarev V.E., Avis O.U. Metaverse as a new trend in the field of information technology and decentralized finance // Financial markets and banks. 2023. No. 1. pp. 45–50.
20. Li Jun Decentralized identity may be critical for the success of Web3 // Data Decision Makers. 2022. August 8.
21. Cui E. 3 things that need to happen for Web3 to (really) take off // Data Decision Makers. 2022. July 31.
22. Spilka D. How big data could form the cornerstone of the metaverse // Data Decision Makers. 2022. July 30.
23. Report “Decentralized Finance”. M.: Bank of Russia, 2022. 52 p.
24. Joel John Decentralized Finance: Usecases & Risks for Mass Adoption. Berlin: dGen, 2020. 55 rub.
25. Carapella F., Dumas E., Gerszten J., Swem N., and Wall L. Decentralized Finance (DeFi): Transformative Potential & Associated Risks. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2022. 32 r.
26. Alabina T. A., Dzangieva Kh. S., Yushkovskaya A.A. Metaverse as a global economic trend // Economics Profession Business. 2022. No. 1. P. 5–12
27. Mystakidis S. Metaverse // Encyclopedia. 2022. No. 2(1). R. 486–497. DOI: 10.3390/encyclopedia2010031.
28. Digital currencies of central banks: foreign experience. – M.: FinTechassociation of Russia, 2021. 7 p.
29. Digital ruble concept. M: Bank of Russia, 2021. 30 p.
30. Barasheva E.V., Ochirova P.I., Stepanenko A.S. Prospects for the development of the digital ruble // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. No. 3. pp. 197–200.

Анализ взаимосвязи между ставкой ссудного процента по ипотечным кредитам и ключевой ставкой: практика России и США

Исаева Екатерина Анатольевна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента Банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EAlsaeva@fa.ru

Мелихов Кирилл Сергеевич,

магистрант Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: melikhovks@yandex.ru

Чернявский Александр Андреевич,

магистрант Департамент Корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sashacher2001@yandex.ru

В статье представлен анализ взаимосвязи между ставкой ссудного процента по ипотечным кредитам и ключевой ставкой на примере России и США. Проведено комплексное исследование влияния денежно-кредитной политики на политику формирования ключевой ставки и ставок по ипотечному кредитованию. В статье используются данные со среднемесячной частотностью о средневзвешенных ставках по ипотечным кредитам, о ключевой ставке и инфляции за период с 2009 по 2023 год. Обнаружена статистически значимая зависимость формирования ипотечных ставок от различных факторов. В ходе анализа данных получены выводы: дисперсия ипотечной, ключевой ставок и инфляции больше в России, чем в США. Кроме того, в России ипотечные ставки более мягкие по отношению к ключевой ставке и инфляции в США.

Ключевые слова: ключевая ставка, ипотечная ставка, инфляция, денежно-кредитная политика, ипотечное кредитование.

Рынок ипотечного кредитования в России является важной составляющей финансового рынка. Формирование ставок по банковским кредитам представляет собой сложный процесс, на который влияют проводимая Банком России денежно-кредитная политика, стоимость привлечения средств банками, издержки и риски, конкуренция за заемщиков и вкладчиков, а также текущий уровень инфляции и инфляционные ожидания.

Рассмотрим взаимосвязь между устанавливаемой регулятором ключевой ставкой и фактическим формируемыми процентными ставками по ипотечным кредитам со стороны банковских учреждений.

Для анализа используются данные со среднемесячной частотностью о средневзвешенных ставках по ипотечным кредитам по кредитам, о ключевой ставке и инфляции год к году с 2009 по 2023 год в России¹. Для полноты анализа взяты аналогичные данные за тот же период в США². Итоговая выборка представляет собой массив объемом 8 на 175 наблюдений.

Для оценки вклада ключевой ставки Центрального банка в формирование ставок по ипотечным кредитам применены методы линейной регрессии по примеру Герарди и др., 2023³ и квантильной регрессии по примеру Уолтерс, 2012⁴.

Нами проведена оценка нескольких одинаковых моделей для России и США путём пошагового добавления переменных (формула 1).

$$MR = KR + Inf + Inf_N + M2_N, \quad (1)$$

где MR – ставка по ипотечным кредитам;

KR – ключевая ставка;

Inf – инфляция;

Inf_N – нормированная (путём логарифмирования) инфляция;

$M2_N$ – нормированная (путём логарифмирования) денежная масса.

Результаты оценки регрессий данных российской банковской системы представлены в таблице 1.

¹ Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 19.10.2023).

² Federal Reserve Economic Data. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 19.10.2023).

³ Kristopher Gerardi, Paul S. Willen, David Hao Zhang, Mortgage prepayment, race, and monetary policy, *Journal of Financial Economics*, Volume 147, Issue 3, 2023, Pages 498–524, ISSN 0304–405X. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2022.12.001>.

⁴ Maik H. Wolters, Estimating monetary policy reaction functions using quantile regressions, *Journal of Macroeconomics*, Volume 34, Issue 2, 2012, Pages 342–361, ISSN 0164–0704. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2011.12.004>.

Таблица 1. Результаты оценки моделей для России

	Ставка по ипотечным кредитам					
α -пересечение	7.90 ***	7.90 ***	7.33 ***	49.55 ***	49.71 ***	50.11 ***
	(0.55)	(0.56)	(0.64)	(1.66)	(1.65)	(1.72)
Ключевая ставка	0.36 ***	0.36 ***	0.29 ***	0.22 ***	0.25 ***	0.24 ***
	(0.06)	(0.08)	(0.07)	(0.03)	(0.04)	(0.03)
Инфляция		0.00			-0.04	
		(0.05)			(0.02)	
Инфляция (нормирована)			0.66			-0.20
			(0.37)			(0.17)
Денежная масса (нормирована)				-3.86 ***	-3.88 ***	-3.90 ***
				(0.15)	(0.15)	(0.15)
Мультиколлинеарность	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Гетероскедастичность	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Множественный R ²	0.638	0.565	0.581	0.825	0.828	0.826
Источник: расчёты авторов.				Прим.: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$		

Отмечаем значимость всех коэффициентов модели, кроме инфляции (в любом виде) на уровне 1%. Качество моделей подтверждается отсутствием мультиколлинеарности и гетероскедастичности.

В силу того, что коэффициенты при инфляции не значимы, эти регрессоры будут исключены из модели, принимаемой к анализу методами квантильной регрессии, поскольку занижают таким образом несмещённость и эффективность оценок других коэффициентов.

В целом можно отметить, что вклад ключевой ставки Банка России в ставки по ипотечному кредитованию достаточно стабилен от модели к модели, оценка соответствующих бета-коэффициентов релевантна также к оценке непараметрической корреляции Кендалла – 0,463. Таким образом, можно отметить, что 46,3% дисперсии ипотечной

ставки в России объясняется дисперсией ключевой ставки Банка России.

Отмечаем, что экономически релевантными являются коэффициенты при ключевой ставке и величине денежной массы:

- в первом случае ужесточение денежно-кредитной политики приводит к смещению денежно-кредитных условий к более строгим и повышает ставки в целом;
- во втором, с ростом объёма денежной массы, увеличивается предложение на деньги, то есть это оказывает влияние на денежно-кредитные условия как смягчающий фактор (причём вне зависимости от риторики регулятора и жёсткости денежно-кредитной политики).

Аналогичные данные по моделям для США представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты оценки моделей для США

	Ставка по ипотечным кредитам					
-пересечение	3.12***	3.12***	2.98***	16.27***	21.94***	15.58***
	(0.06)	(0.08)	(0.07)	(1.53)	(1.63)	(1.53)
Ключевая ставка	0.50***	0.50***	0.51***	0.68***	0.67***	0.64***
	(0.04)	(0.04)	(0.04)	(0.04)	(0.04)	(0.04)
Инфляция		0.00			0.15***	
		(0.03)			(0.02)	
Инфляция (нормирована)			0.10			0.23***
			(0.07)			(0.06)
Денежная масса (нормирована)				-1.40***	-2.04***	-1.35***
				(0.16)	(0.18)	(0.16)
Мультиколлинеарность	нет	нет	нет	нет	подозрение	нет
Гетероскедастичность	да	да	да	нет	подозрение	подозрение
Множественный R ²	0.459	0.459	0.547	0.622	0.696	0.683
Источник: расчёты авторов.				Прим.: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$		

Все коэффициенты модели, кроме инфляции (в любом виде) значимы на уровне 1%. Однако отметим, единственная полностью качественная модель, пригодная для дальнейшего анализа – модель с регрессорами ключевой ставкой ФРС и денежной массой, для остальных моделей характерны смещённые или неэффективные оценки коэффициентов, что подтверждается наличием мультиколлинеарности и гетероскедастичности или подозрением на таковую.

В связи с этим, модель, принимаемая к анализу методами квантильной регрессии будет состоять именно из этих регрессоров, а также модель с единственным регрессором – ключевой ставкой.

Для США характерен ещё более стабильный вклад ключевой ставки ФРС в ставки по ипотечному кредитованию достаточно стабилен от модели к модели, оценка непараметрической корреляции Кендалла – 0,337 – можно говорить о том, что 33,7% дисперсии ипотечной ставки в США объясняется дисперсией ключевой ставки ФРС.

Отмечаем, что этот показатель ниже, чем в России, таким образом в российской практике меньшее значение имеют составляющие ипотечных ставок, отличные от ставки Центрального банка (премии за риск, индивидуальные премии, и др.).

Выводы о разнонаправленном влиянии значения ключевой ставки и денежной массы на значение ипотечной ставки для США аналогичны выводам для РФ – коэффициент при ключевой ставке положителен, при денежной массе отрицателен.

Применив методологию квантильной регрессии к модели с регрессорами ключевая ставка и денежная масса для России получаем следующие результаты (рис. 1).

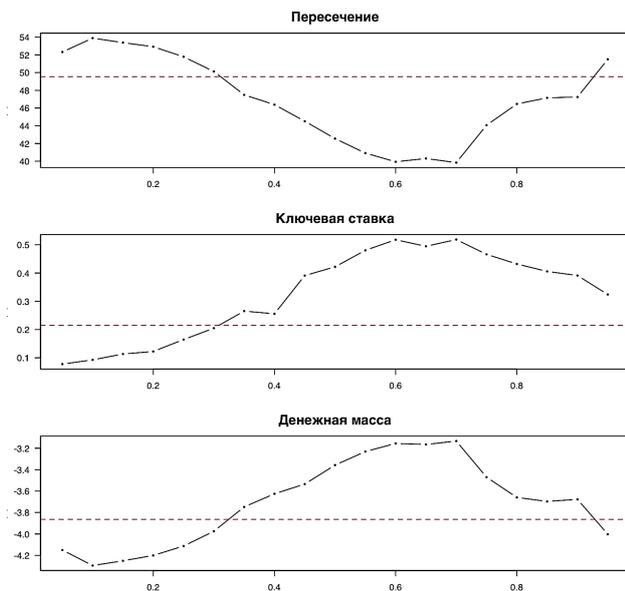

Рис. 1. Коэффициенты квантильной регрессии на данных России

Источник: расчёты авторов.

С ужесточением денежно-кредитной политики ключевая ставка вносит всё более существенный вклад в ставку по ипотечному кредитованию,

но со временем вклад снижается (кривая оценок коэффициентов имеет вид параболы ветвями вниз), что обуславливается приспособлением экономики к жёстким денежно-кредитным условиям путём постепенного пересмотра риск-параметров участвующих в формировании ипотечных ставок.

Данный вывод подтверждается по кривым оценок коэффициентов «пересечение» и «денежная масса» – форма кривой оценок «пересечения» (парабола ветвями вверх) и форма кривой оценок «денежная масса» (парабола ветвями вниз, по модулю – ветвями вверх).

Отмечаем, что при мягких денежно-кредитных условиях вклад ключевой ставки наименьший. А создаваемая в таких условиях денежная масса ведёт к значительному сокращению ипотечных ставок, в то время как в жёстких ДКУ коэффициент при параметре «денежная масса» ниже по модулю – вносит меньший вклад, что говорит о более сильном учёте риск-факторов при жёсткой монетарной политике.

Аналогичные данные по США представлены на рисунке 2.

По оценкам, чем жёстче денежно-кредитные условия, тем больший вклад вносят факторы, отличные от ключевой ставки и денежной массы, за исключением 90-го и более перцентиля – тогда происходит резкая переоценка вклада денежной массы в ипотечные ставки. До достижения 90-го перцентиля рост денежной массы всё больше уменьшает ипотечную ставку, а другие параметры всё больше увеличивают её.

Для США форма всех кривых – парабола ветвями вниз (по модулю). Это может говорить о том, что при нейтральных денежно-кредитных условиях вклады факторов в формирование ипотечной ставки яснее, чем при отклонении от них (особенно в сторону ужесточения) и, по мере увеличения отклонения, всё сложнее делать выводы о вкладе факторов в ипотечные ставки.

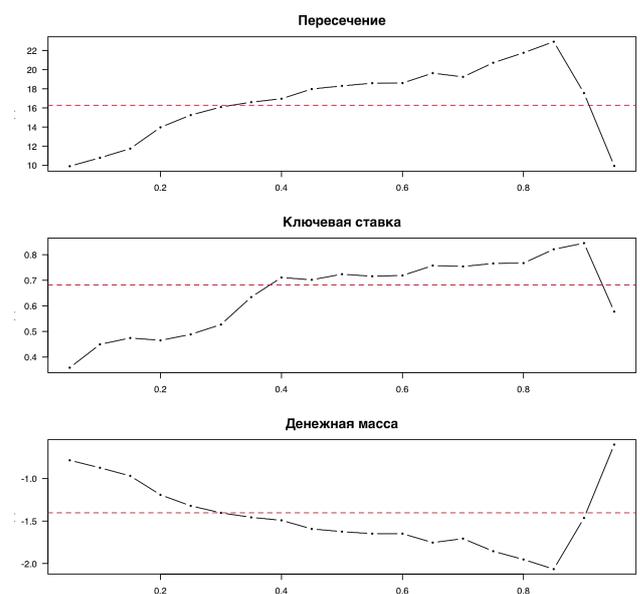

Рис. 2. Коэффициенты квантильной регрессии на данных США

Источник: расчёты авторов.

Примечательно, что в России приспособление ипотечных ставок к более жёстким денежно-кредитным условиям происходят после 70-го перцентиля, в то время как в США – после 90-го. Это может говорить о больших когнитивных искажениях в виде «веры» в рынок в США или о более жёстких требованиях (подходах) к оценке риск-параметров в России.

На рисунке 3 представлено сравнение оценок квантильной регрессии с одним регрессором – ключевой ставкой. Визуально становится виднее, что для России нейтральные денежно-кредитные условия находятся между 20-ым и 55-ым перцентилями, для США – между 5-ым и 80-м перцентилями. Причём подстройка в России происходит, очевидно, через изменение риск-параметров (видно по форме кривой оценок «пересечения»), а в США вклад риск-параметров просто увеличивается по мере ужесточения денежно-кредитных условий.

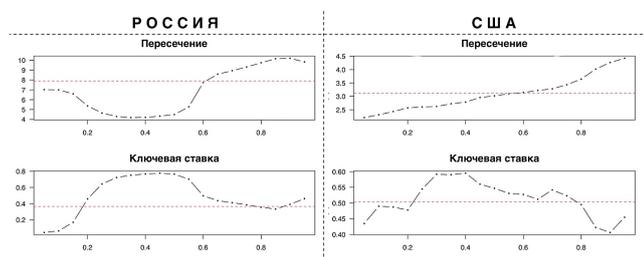

Рис. 3. Подстройка ипотечных ставок к изменению ключевой

Источник: расчёты авторов.

Визуализация линейной квантильной регрессии для России и США представлена на рисунках 4 и 5 соответственно. Черная линия – 50-й процентиль, синие линии – 45-й и 60-й перцентиля, зелёные – 30-й и 75-й, красные – 15-й и 90-й перцентиля (по жёсткости денежно-кредитных условий).

Для России отметим, что после 50-го перцентиля жёсткость денежно-кредитной политики не меняет наклон кривой – то есть не происходит (почти не происходит) переоценки вклада ключевой ставки в ипотечную ставку – красная и зелёная кривые выше 50-го перцентиля сдвигаются вверх и не меняют наклон относительно чёрной.

Что касается расположенных ниже 50-го перцентиля кривых – по мере уменьшения жёсткости денежно-кредитных условий наклон кривых увеличивается, а следовательно, растёт и вклад ключевой ставки в ипотечную ставку.

Синие кривые – 45-й и 60-й перцентиля наклонены значительно меньше остальных, это может быть связано с большим вкладом факторов, отличных от ключевой ставки в формирование ипотечных ставок в условиях шоков денежно-кредитной политики.

В зависимости от жёсткости ДКП движение кривых происходит почти всегда влево-вверх или вправо-вниз, а наклон практически неизменен.

Для США характерна совершенно другая картина – вплоть до 45-го перцентиля наклон кривых

почти горизонтальный, значит вклад ключевой ставки в формирование ипотечных ставок при мягких денежно-кредитных условиях минимален.

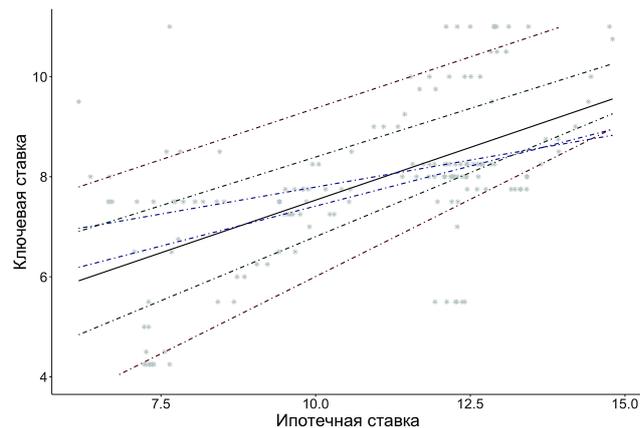

Рис. 4. Графическое представление квантильной регрессии на данных России

Источник: расчёты авторов.

Начиная с 50-го перцентиля и более (в направлении ужесточения денежно-кредитных условий) наклон кривых становится всё более крутым – вклад ключевой ставки растёт.

При этом примечательно, что вклад отличных от ключевой ставки факторов почти нейтрален к жёсткости денежно-кредитных условий, и в большей степени изменяется наклон кривых, что диаметрально противоположно выявленным закономерностям для России. Это может быть обусловлено более жёстким контролем за банковской системой и, косвенно, формированием ипотечных ставок со стороны Центрального Банка в России.

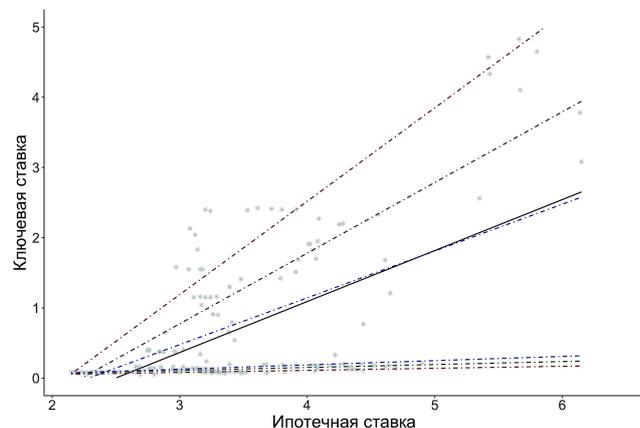

Рис. 5. Графическое представление квантильной регрессии на данных США

Источник: расчёты авторов.

Графически результаты анализа преимущественного влияния ключевой ставки в формировании ссудного процента по ипотечным кредитам отражены на рисунке 6.

В ходе анализа данных получены характерные статистические выводы: дисперсия ипотечной, ключевой ставок и инфляции в России больше, чем в США, за исключением ключевой ставки. В то же время в России ипотечные ставки более мягкие по отношению к ключевой ставке и инфляции.

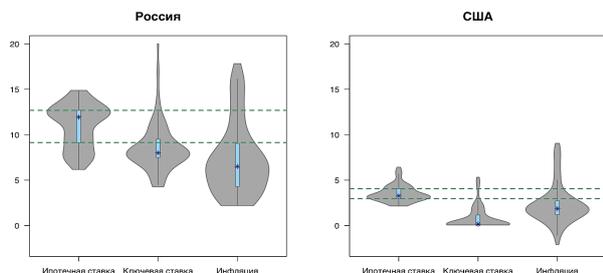

Рис. 6. Обзор статистики ипотечной, ключевой ставок и инфляции в РФ и США

Источник: составлено авторами по материалам Банк России, FED.

Литература

1. Банк России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru>
2. Federal Reserve Economic Data. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fred.stlouisfed.org>
3. Kristopher Gerardi, Paul S. Willen, David Hao Zhang, Mortgage prepayment, race, and monetary policy, *Journal of Financial Economics*, Volume 147, Issue 3, 2023, Pages 498–524, ISSN 0304–405X. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2022.12.001>.
4. Maik H. Wolters, Estimating monetary policy reaction functions using quantile regressions, *Journal of Macroeconomics*, Volume 34, Issue 2, 2012, Pages 342–361, ISSN 0164–0704. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2011.12.004>.

ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE INTEREST RATE ON MORTGAGE LOANS AND THE KEY RATE: PRACTICE IN RUSSIA AND THE USA

Isaeva E.A., Melikhov K.S., Chernyavsky A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents an analysis of the relationship between the mortgage interest rate and the key interest rate on the example of Russia and the United States. A comprehensive study of the influence of monetary policy on the policy of forming the key rate and mortgage lending rates has been conducted. The article uses data with an average monthly frequency on weighted average mortgage rates, the key rate and inflation for the period from 2009 to 2023. A statistically significant dependence of the formation of mortgage rates on various factors has been found. During the data analysis, the conclusions were obtained: the variance of mortgage, key interest rates and inflation is greater in Russia than in the United States. In addition, mortgage rates in Russia are softer relative to the key rate and inflation in the United States.

Keywords: key rate, mortgage rate, inflation, monetary policy, mortgage lending.

References

1. The Bank of Russia. [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru>
2. Economic data of the Federal Reserve System. [Electronic resource]. – URL: <https://fred.stlouisfed.org>
3. Christopher Gerrard yi, Paul S. Willen, David Hao Zhang, Mortgage Prepayment, Interest rate and Monetary Policy, *Journal of Financial Economics*, Volume 147, Issue 3, 2023, Pages 498–524, ISSN 0304–405X. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2022.12.001>.
4. Matic H. Walters, Evaluation of monetary policy response functions using quantile regression, *Journal of Macroeconomics*, Volume 34, Issue 2, 2012, Pages 342–361, ISSN 0164–0704. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2011.12.004>.

Швейцарские стандарты консолидированного надзора за финансовой группой в банковском секторе

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com

В данном исследовании изучены швейцарские стандарты консолидированного надзора за финансовой группой в банковском секторе, который имеет давнюю традицию саморегулирования организациями, спонсируемыми отраслью. Автором представлены данные о швейцарской ассоциации банкиров и швейцарской ассоциации управления активами, которые регулярно выпускают руководства по саморегулированию для своих членов, где FINMA признает в качестве минимальных стандартов, которые должны соблюдаться всеми швейцарскими банками.

Автором раскрыто то, что это особенно верно в отношении обязанности проявлять должную осмотрительность при определении договаривающейся стороны и бенефициарного владельца (Конвенция об обязанности проявлять должную осмотрительность банков¹), правил поведения при операциях с ценными бумагами и руководящих принципов, регулирующих управление портфелем ценных бумаг.

Ключевые слова: интернационализация банковского сектора; консолидированный надзор; неплатежеспособные банки; банковское законодательство; финансовые учреждения.

Обзор литературы

Изученная литература содержит примеры практики многих стран. Основные исследования по швейцарской банковской системе представлены учеными экономистами (Харьянто и др., 2019) в трудах по изучению размера банка, риски и рыночная дисциплина при страховании депозитов: опыт банковского дела в Индонезии, (Даллевес & Бирсел, 1973) в исследовании по взаимному участию корпораций в европейском и швейцарском законодательстве, (Чикириэль Б., 2023) в статье «Влияние нефтяных шоков на прибыльность банков в странах – чистых импортерах нефти: сравнение между исламским, инвестиционным и традиционным банковским обслуживанием», (Мейер Х.Б. и др., 2023) в трудах по анализу швейцарской банковской системы, а также (Браун С., и др. 1999) в работе по реструктуризации банковской системы Швейцарии.

Результаты

Согласно швейцарскому банковскому законодательству, юридические лица считаются аффилированными лицами, если они связаны отношениями контроля (т.е. им прямо или косвенно принадлежит более 50% прав голоса или капитала, или доминируют любым другим образом), или фактическим или юридическим обязательством оказывать помощь.

В результате неуклонной интернационализации банковской деятельности консолидированный надзор за финансовой группой является общепринятой концепцией и закреплен в швейцарском законодательстве. Финансовая группа определяется как группа из двух или более компаний, действующих преимущественно в финансовой сфере и которые являются экономической единицей и рассматриваются как юридически обязанные или фактически вынужденные помогать друг другу в силу других обстоятельств.

FINMA² может потребовать консолидированного надзора, если швейцарский банк является частью финансовой группы или конгломерата или если группа или конгломерат эффективно управляются из Швейцарии.

Требования следующие. В качестве общего принципа к финансовой группе на консолидированной основе применяются те же правила, что и к банку на индивидуальной основе. Предмет консолидированного надзора регулируется Законом о банковской деятельности и Швейцарским банков-

¹ https://ru.wikiital.com/wiki/Convenzione_relativa_all%27obbligo_di_diligenza_delle_banche (дата обращения: 25.11.2023).

² https://en.wikipedia.org/wiki/Swiss_Financial_Market_Supervisory_Authority (дата обращения: 10.10.2023).

ским указом и дополнительно уточняется в циркуляре FINMA. Положения подразделены на количественные и качественные элементы и выполняются на консолидированном уровне.

В соответствии со швейцарскими стандартами консолидированного надзора финансовая группа должна быть организованной, иметь адекватные внутренние системы контроля рисков, достаточности капитала и ликвидации, управляться лицами, которые гарантируют надлежащее ведение бизнеса.

Владение акциями / Приобретение контроля

Квалифицированные акционеры обязаны предоставить гарантии надлежащего ведения бизнеса. Гарантии надлежащего ведения бизнеса охватывают вопросы личного характера и профессиональной квалификации, необходимые для надлежащего управления контролируемой организацией. Основным критерием, используемым при оценке пригодности лица, является его прошлая и деловая активность и профессиональные планы. FINMA может отказать в выдаче банковской лицензии либо отозвать ее, если влияние квалифицированного акционера может поставить под угрозу разумное ведение бизнеса банка.

Инвестиции в другие банки допустимы и как правило, приводят к вычетам из нормативного капитала банка-инвестора. Инвестиции в небанковские организации разрешены в той мере, в какой это, по мнению FINMA, не ставит под угрозу регулятивные вопросы и репутацию банка.

Банк, который должен быть организован в соответствии со швейцарским законодательством, но в случае которого существует контролирующее иностранное влияние, или иностранный банк, желающий получить банковскую лицензию FINMA для швейцарского филиала, должен соответствовать следующим дополнительным требованиям.

1. Страна проживания конечного контролирующего юридического или физического лица (лиц) должна гарантировать взаимность.
2. Фирменное наименование банка, контролируемого иностранцами, не может свидетельствовать о том, что банк контролируется Швейцарией.
3. Если банк является частью группы, иностранные надзорные органы должны осуществлять соответствующий консолидированный надзор.

Требование взаимности не применимо к финансовым учреждениям стран, подписавших Генеральное соглашение по торговле и услугам (далее – ГАТС¹) и Пятый протокол, таких как государства-члены ЕС и США [1–8].

Контролирующее иностранное влияние предполагается, когда иностранное лицо, имеющее квалифицированное участие в банке, прямо или косвенно владеет более чем половиной прав голоса в этом банке или осуществляет контролирующее

влияние иным способом. Иностранное лицо определяется как одно из следующих.

- Физическое лицо, не являющееся гражданином Швейцарии и не имеющее разрешения на постоянное проживание в Швейцарии.
- Юридическое лицо с зарегистрированным офисом либо за границей, либо в Швейцарии, на которое в основном влияет физическое лицо, не являющееся гражданином Швейцарии и не имеющее разрешения на постоянное проживание в Швейцарии.

Новая дополнительная лицензия должна быть получена, если швейцарский банк позднее столкнется со сменой иностранного контролирующего лица (лиц).

Ликвидация, урегулирование и передача

Ликвидация неплатежеспособных банков регулируется Законом о банках и сберегательных кассах² (далее – Закон о банковской деятельности) и швейцарские правила, касающиеся требований к признанию в договоре приостановления действия прав на расторжение³.

01 апреля 2017 г. вступил в силу частично пересмотренный Закон о банковской несостоятельности–FINMA («БИОФИНМА»). Чтобы создать больше правовой определенности для пострадавших банков, лицензированных в Швейцарии поправки ясно, что с учетом требований для договорного признания остается о прекращении права в отношении финансовых договоров в соответствии с международными стандартами.

Если перспектив реструктуризации нет или попытки реструктуризации не увенчались успехом, FINMA отзывает у банка лицензию, объявляет о его ликвидации и передает это огласке. В соответствии с этим приказом банк больше не имеет права распоряжаться своими активами. Затем FINMA назначает ликвидатора, который отвечает за проведение ликвидационной процедуры или сам выступает в качестве ликвидатора [1–8].

Требования банка (которые регистрируются в банковских книгах) к кредиторам не нужно дополнительно регистрировать. Они будут автоматически рассмотрены ликвидатором при составлении списка требований. Требования клиентов банка имеют преимущественную силу в размере до 100 000 швейцарских франков. Эти требования рассматриваются в приоритетном порядке, что означает, они будут выплачиваться немедленно и без права на зачет, занимать более высокое положение по сравнению с обычными кредиторами при ликвидации.

Для привилегированных депозитов, хранящихся в швейцарских филиалах банков, существует общесистемная схема защиты депозитов на сумму до 6 млрд швейцарских франков. Известно,

² https://en.wikipedia.org/wiki/Federal_Act_on_Banks_and_Savings_Banks (дата обращения: 14.11.2023).

³ <https://pestalozzilaw.com/en/insights/news/legal-insights/new-swiss-rules-requirements-contractual-recognition-stays-termination-rights/> (дата обращения: 14.11.2023).

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Генеральное_соглашение_по_торговле_услугами (дата обращения: 25.11.2023).

что Закон о банковской деятельности предписывает существование такой схемы защиты депозитов, ее внедрение и финансирование оставлено на усмотрение саморегулирования. Поправка к Закону о банковской деятельности¹, которая, вступила в силу 01 января 2023 г., подтверждает требования и ключевые параметры системы защиты депозитов, но вводит новые административные меры и требования для обеспечения работы системы при необходимости и вводит более строгие детали финансирования системы швейцарскими банками.

В Швейцарии не существует режима защиты кредиторов или преференций кредиторам. Если FINMA решит, что существует вероятность успешной реструктуризации банка, оно может распорядиться о проведении процедуры реструктуризации, а не ликвидации [1–8].

Обязательства по подготовке планов оздоровления

Режим санации в Швейцарии, позволяющий реструктурировать банк, а не ликвидировать, постоянно менялся в течение последних нескольких лет. Как G–SIBs, так и D–SIBs были обязаны подготовить и представить FINMA на утверждение планы действий в чрезвычайных ситуациях и планы оздоровления, в последнем из которых указаны меры по стабилизации банка в кризисной ситуации, чтобы избежать процедур оздоровления. FINMA периодически публикует публичные отчеты о ходе реализации таких планов на случай чрезвычайных ситуаций. На основе таких планов оздоровления FINMA готовит для каждого SIFI план санации, в котором излагается, как она будет санировать соответствующий банк.

Полномочия регулирующего органа заключаются в следующем. FINMA может предписать защитные меры, такие как: меры по оздоровлению, принятые руководством банка, не оказались эффективными и/или не привели к стабилизации банка; существует обоснованное опасение, что банк имеет чрезмерную задолженность; имеет серьезные проблемы с ликвидностью; или нарушил положения о достаточности капитала и не исправил ситуацию в срок, установленный FINMA. Защитные меры могут включать, среди прочего: выдачу директив руководящим органам, ограничению коммерческой деятельности банка и закрытию банка. Если существует обоснованная перспектива реструктуризации, FINMA может заказать специальную процедуру урегулирования, известную как банковская реструктуризация. Либо сама FINMA, либо назначенный ею уполномоченный по реструктуризации должны составить план реструктуризации (который требует одобрения FINMA, если он составлен уполномоченным). FINMA может разработать или утвердить план реструктуризации только в том случае, если соблюдены необходимые гарантии, например, что кредиторы банка, скорее всего, окажутся в положении не худшем, чем при ликвидации («Ни один кредитор не находится в худшем положе-

нии» или тест NCWOL); интересы кредиторов банка должны иметь приоритет над интересами его акционеров [1–8].

Поправка к Закону о банковской деятельности дает FINMA право утверждать план реструктуризации системно значимых банков, даже если тест NCWOL не будет выполнен, при условии, что пострадавшие кредиторы получают адекватную компенсацию.

В рамках режима санации FINMA может ввести любую из следующих мер (если никакая другая менее ограничительная мера реструктуризации не подходит для эффективного обеспечения продолжения выполнения системно важных функций), отдельно или в сочетании: обмен долга на собственный капитал, сокращение требований, принудительная передача соглашений, активов и обязательств неплатежеспособного банка.

Чтобы увеличить потенциал для внесения залога, Швейцария в 2016 г. внедрила TLAC Termsheet от FSB, требующий от международных SIFI (G–SIBS) наращивать капитал «под залог» до 2020 г. в размере, эквивалентном не менее 14,3% по отношению к активам, взвешенным по риску, и 4,5% по отношению к коэффициенту леввереджа (при условии потенциального получения скидки). В 2019 и 2020 гг. это требование было распространено на D–SIBS, но установлено в размере 40% от требований, применимых к G–SIBs, и с некоторыми другими изменениями, учитывающими особый статус каждой из этих D–SIBs, и все они подлежат поэтапному внедрению до 2026 г.

В случае SIFIs утверждение плана реструктуризации FINMA является окончательным. В других случаях кредиторы банка имеют право отклонить его. Швейцарские суды также могут выступать в роли кредиторов банка и могут оспаривать решения FINMA о реструктуризации в суде, чтобы гарантировать процессуальную справедливость; обеспечить соблюдение принципа надлежащей правовой процедуры [1–8].

При установлении судом фактов о том, что какие-либо принципы швейцарского законодательства о реструктуризации не были соблюдены, он может потребовать, чтобы соответствующим кредиторам была выплачена компенсация *ex post*. Однако такое оспаривание не приводит и не может привести к приостановке реализации плана урегулирования.

Меры по реструктуризации, принятые иностранным регулятором в отношении иностранного банка, могут быть признаны FINMA в отношении операций этого иностранного банка в Швейцарии.

Передача бизнеса. В рамках процедуры реструктуризации FINMA может распорядиться о передаче бизнеса или его частей промежуточному банку или другому юридическому лицу без согласия третьих лиц. Это делается путем указания этого в плане реструктуризации.

О механизмах передачи бизнеса банкам

Вне процесса урегулирования банк может передать часть своего бизнеса третьей стороне (по контракту)

¹ https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/51/117_121_129/de (дата обращения: 16.11.2023).

посредством специальной формы передачи активов и обязательств в соответствии с Законом о слиянии¹. Контракт должен быть одобрен советом директоров, но, как правило, не акционерами. Однако если передача активов и обязательств имеет такой масштаб, что фактически представляет собой частичную ликвидацию передающей компании, акционеры передающей компании могут это одобрить.

В качестве альтернативы компания может быть разделена на две или более части путем передачи части бизнеса существующим или новым компаниям в соответствии с Законом о слиянии. Однако такая передача всегда требует одобрения акционеров.

В соответствии с постановлением FINMA имеет право распорядиться о передаче бизнеса или частей бизнеса банка промежуточному банку или другому юридическому лицу без согласия третьих лиц. В частности, акционеры передающей стороны не нуждаются в консультациях и не имеют права голоса в данной сделке. Однако не существует определенной компании или агентства, которые выступили бы в качестве первоначального или окончательного получателя или эквайера банковского бизнеса.

О требованиях, регулирующих непрерывную деятельность банков

Планирование обеспечения непрерывности бизнеса является частью общей системы управления рисками всех швейцарских банков. Руководящие органы банка должны принимать меры для обеспечения надлежащей деловой активности как в хорошие времена, так и в стрессовых ситуациях.

МФО должны продемонстрировать в плане восстановления/экстренной помощи все меры предосторожности и другие меры, которые должны быть приняты в кризисном сценарии для обеспечения непрерывности их операций. Одной из мер, которые необходимо принять, либо *заранее*, либо в случае кризиса, является передача важных функций компании группы, чтобы гарантировать непрерывность выполнения таких важных функций во времена финансового или операционного кризиса банка. FINMA распорядилась о создании таких сервисных центров для каждой из G-SIBS в связи с планированием действий в чрезвычайных ситуациях [1–8].

Ведение бизнеса. О стандартах ведения бизнеса по применению к деятельности банков по приему депозитов и кредитованию

Деятельность по приему депозитов регулируется общими стандартами «гарантии надлежащего ведения бизнеса», которые должно обеспечивать высшее руководство. FINMA установила всеобъемлющую и многолетнюю практику в отношении конкретных требований, которые необходимо соблюдать. Кроме того, многочисленные стандарты, разработанные SBA в отношении деятельности по привлечению депозитов, были объявлены FINMA минимальными

надзорными стандартами. Соблюдение таких стандартов будет контролироваться регулирующими аудиторами банков, а также FINMA.

Для кредитования бизнеса не требуется наличие банковской лицензии. Таким образом, нерегулируемые поставщики услуг могут предлагать кредитование, в том числе розничным клиентам, при условии, что они гарантируют, что не соответствуют ни одному из критериев, относящихся к банковской деятельности.

Кредитование розничных клиентов (потребителей) регулируется стандартами и требованиями Федерального закона о потребительских кредитах², который предусматривает стандарты прозрачности и документирования, а также существенные обязанности по отношению к заемщику.

Для коммерческой кредитной деятельности кантионы должны предусмотреть требование о получении разрешения в качестве кредитора или кредитного брокера, за исключением случаев, когда кредитором является банк.

Рассмотрение жалоб. Применение требований к рассмотрению жалоб в банки, касающихся их депозитной или кредитной деятельности

Что касается приема депозитов, то не существует формализованного механизма рассмотрения жалоб, кроме гражданского судопроизводства в суде. Однако SBA учредило фонд, который в 1993 г. назначил швейцарского банковского омбудсмена. Банковский омбудсмен действует как информационный и посреднический центр без юрисдикционных полномочий для клиентов учреждений–членов SBA. Омбудсмен рассматривает вопросы и жалобы, касающиеся банковских и финансовых услуг, предоставляемых учреждениями–членами.

Новый Закон о финансовых услугах, вступивший в силу в 2020 г., требует, чтобы все поставщики финансовых услуг (которые не включают прием депозитов) стали членами организации омбудсмена, куда клиенты могут подавать свои жалобы.

Закон определяет организационную структуру и обязанности этих организаций, обязанность поставщиков финансовых услуг участвовать в финансовом обеспечении этих организаций, процедуру между банком и клиентом, при которой организация рассматривает жалобу [1–8].

Изменения в законодательстве и последние тенденции в банковском регулировании

Двумя новыми законами, которые вступили в силу в январе 2020 г. (с учетом поэтапного внедрения сроком до двух лет), были: закон о финансовых услугах (FinSA); закон о финансовых учреждениях (FinIA). С помощью этих законов правительство стремится ввести новые стандарты поведения для всех поставщиков финансовых услуг, чтобы улучшить защиту клиентов. FinSA содержит положения о поведении, разработанные по образцу Директивы

¹ <https://www.bj.admin.ch/bj/en/home/wirtschaft/gesetzgebung/archiv/fusion.html> (дата обращения: 16.11.2023).

² <https://www.bj.admin.ch/bj/en/home/wirtschaft/gesetzgebung/archiv/konsumkredit.html> (дата обращения: 18.11.2023).

о рынках финансовых инструментов (MiFID) и ее преемника MiFID II, которые поставщики финансовых услуг должны соблюдать в отношении своих клиентов.

В соответствии с международными стандартами (такими как Директива о проспектах ценных бумаг и ее преемником, Регламентом о проспектах ценных бумаг и стандартами Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO)), FinSA содержит положения об обязанностях по проспектам ценных бумаг и требует легко понятного документа с ключевой информацией о финансовых инструментах. FinIA, по сути, стремится гармонизировать правила авторизации для поставщиков финансовых услуг, отличных от банков, и (впервые) подвергает управляющих активами и доверительных управляющих требованиям лицензирования и пруденциального надзора.

С тех пор как в 2017 г. Управление по финансовому надзору (FCA) объявило, что регулятор не намерен поддерживать ставку LIBOR после 2021 г., FINMA внимательно следило за развитием событий и неофициально, а также с помощью надзорных средств поощряло банки готовиться к прекращению действия LIBOR и переходу на альтернативную базовую ставку. Под эгидой швейцарского национального банка рабочая группа по базовым ставкам швейцарских франков установила среднюю ставку Швейцарии овернайт (SARON¹) в качестве замены базовой ставки для операций, денонмированных в швейцарских франках, и FINMA поддержала переход на SARON² всех швейцарских банков.

К концу 2022 года все участники рынка перешли со швейцарской LIBOR на SARON для новых продуктов. Для устаревших продуктов, действие которых было продлено после 31 декабря 2022 г. создали поддержку для перехода в соответствии с существующей документацией с CHF LIBOR на SARON [1–8].

Профессиональная квалификация

Старший юрисконсульт в группах по регулированию финансовых рынков и рынков капитала. Эксперт в области операций на рынке капитала и регулирования финансовых рынков, особенно сосредоточенный на операциях на рынке долгового капитала, а также структурировании инструментов, связанных с акционерным капиталом, и регулятивных инструментах капитала. Также специализируется на консультировании клиентов по вопросам банковского права и регулирования финансовых услуг, включая планирование восстановления и санации.

04 декабря 2020 г. FINMA опубликовала дорожную карту перехода на LIBOR, направленную на подготовку финансовых учреждений к прекращению действия LIBOR в различных валютах. FINMA считает прекращение действия LIBOR к концу

2021 г. одним из основных операционных рисков, с которыми сталкиваются поднадзорные ей учреждения. FINMA также выпустила рекомендации в отношении деривативов в марте 2020 г. и июле 2021 г. В частности, FINMA рекомендовала соответствующим учреждениям подписать Запасной протокол, который был разработан и опубликован Международной ассоциацией свопов и деривативов. В сентябре 2021 г. FINMA выпустила дополнительное руководство, призывающее участников финансового рынка приступить к подготовке к переходу на LIBOR в первоочередном порядке. FINMA также изложила некоторые передовые практики, помогающие финансовым учреждениям преодолеть остаточный риск, связанный с переходом на LIBOR. Последние операции: регулярное консультирование швейцарских и международных финансовых институтов по финансовым операциям и вопросам регулирования, в том числе, в частности, относительно перехода с LIBOR в швейцарских франках на SARON и опыт оказания помощи клиентам в сложных вопросах лицензирования перед швейцарскими властями.

Ведущая в мире система безопасности обеспечивает абсолютную сохранность имущества.

В дополнение к безопасности места хранения, система безопасности полная, и даже сотрудникам требуется более десятка проверок безопасности, чтобы войти в банк. Более того, большинство людей, которые предпочитают размещать активы в швейцарских банках, являются обеспеченными или важными фигурами из разных стран [6–8].

Таким образом, их привлекательность довольно сильна, и швейцарские банки принимают депозиты из некоторых стран. Многолетний опыт управления банком сформировал полный набор отличной системы персонального обслуживания, которая является удобной.

Внедрение законодательства Европейского Союза было проведено властями Великобритании таким образом, чтобы сохранить существенные требования, существовавшие до IPCD, отражая при этом статус Великобритании за пределами ЕС путем отмены прав единого рынка, таких как «паспорта» для банковских и инвестиционных услуг в соответствии с CRD и MiFID.

Таким образом, устойчивое развитие самая актуальная среди прочих секторов на финансовом секторе Швейцарии. В июне 2020 г. власти Швейцарии приняли отчет и руководящие принципы по устойчивому развитию в финансовом секторе. В отчете определены несколько областей устойчивого развития, которые необходимо будет развивать в будущем, и изложены некоторые руководящие принципы в этом контексте. Одновременно с этим FINMA в последнее время активно работает в этой области.

В заключении отметим, что в мае 2021 года FINMA внесла поправки в свои циркуляры о раскрытии информации, обязав крупные банки и страховые компании предоставлять качественную и количественную информацию в области финансовых ри-

¹ <https://en.wikipedia.org/wiki/SARON> (дата обращения: 18.11.2023).

² Там же (дата обращения: 18.11.2023).

сков, связанных с климатом. В частности, такие финансовые учреждения должны раскрывать процесс выявления, оценки и управления финансовыми рисками, связанными с климатом, а также количественную информацию (включая описание применяемой методологии) о своих финансовых рисках, связанных с климатом.

Литература

1. Харьянто С., Чандрарин Г., Бахтияр Ю. Размер банка, риски и рыночная дисциплина при страховании депозитов: опыт банковского дела в Индонезии //AFRE (Бухгалтерский и финансовый обзор). – 2019. – Т. 2. – № 2. – С. 81–90.
2. Dalleves L., Birsel M. Mutual Participations among Corporations in European and Swiss Laws //Banka Huk. Dergisi. – 1973. – Т. 7. – С. 357.
3. Çıkıryel B. The impact of oil shocks on bank profitability in net oil–importing countries: A comparison between İslamic, investment and conventional banking= Net petrol ithalatçısı ülkelerde petrol şoklarının banka kârlılığı üzerindeki etkisi: İslami, yatırım ve konvansiyonel bankacılık arasında bir karşılaştırma. – 2023.
4. Meier H. B. et al. The Swiss Banking System // Swiss Finance: Banking, Finance, and Digitalization. – Cham: Springer International Publishing, 2023. – С. 63–157.
5. Braun C. et al. The restructuring of the Swiss banking system //The Monetary and Regulatory Implications of Changes in the Banking Industry. – 1999. – С. 70–97.
6. Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты: [пер. с англ.]. – Wolters Kluwer Russia, 2007.
7. Гютлинг Н. Изменения в области швейцарской банковской тайны и их значение для банковских клиентов // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. – 2015. – С. 312–313.
8. Алиев Б. Х., Исаева П.Г. Правовые аспекты регулирования банковской тайны (исторический

аспект и зарубежный опыт) // Финансы и кредит. – 2012. – № . 16 (496). – С. 8–13.

SWISS STANDARDS FOR CONSOLIDATED FINANCIAL GROUP SUPERVISION IN THE BANKING SECTOR

Niyazbekova S.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This study examines Swiss standards for consolidated financial group supervision in the banking sector, which has a long tradition of self-regulation by industry-sponsored organizations. The author presents data on the Swiss Bankers' Association and the Swiss Asset Management Association, which regularly issue self-regulatory guidelines for their members, where FINMA recognizes as minimum standards that all Swiss banks must comply with.

The author has disclosed that this is particularly true with respect to the duty of due diligence in determining the contracting party and beneficial owner (Banking Duty of Due Diligence Convention), rules of conduct in securities dealing, and guidelines governing portfolio management.

Keywords: internationalization of the banking sector; consolidated supervision; insolvent banks; banking legislation; financial institutions.

References

1. Haryanto S., Chandrarin G., Bakhtiyar Y. Bank size, risks and market discipline in deposit insurance: banking experience in Indonesia //AFRE (Accounting and Financial Review). – 2019. – Т. 2. – No. 2. – P. 81–90.
2. Dalleves L., Birsel M. Mutual Participations among Corporations in European and Swiss Laws //Banka Huk. Dergisi. – 1973. – Т. 7. – P. 357.
3. Çıkıryel B. The impact of oil shocks on bank profitability in net oil–importing countries: A comparison between İslamic, investment and conventional banking= Net petrol ithalatçısı ülkelerde petrol şoklarının banka kârlılığı üzerindeki etkisi: İslami, yatırım ve konvansiyonel bankacılık arasında bir karşılaştırma. – 2023.
4. Meier H. B. et al. The Swiss Banking System // Swiss Finance: Banking, Finance, and Digitalization. – Cham: Springer International Publishing, 2023. – pp. 63–157.
5. Braun C. et al. The restructuring of the Swiss banking system // The Monetary and Regulatory Implications of Changes in the Banking Industry. – 1999. – P. 70–97.
6. Nobel P. Swiss financial law and international standards: [trans. from English]. – Wolters Kluwer Russia, 2007.
7. Gütling N. Changes in the field of Swiss banking secrecy and their significance for bank clients // State sovereignty and the rule of law: international and national dimensions. – 2015. – pp. 312–313.
8. Aliev B. Kh., Isaeva P.G. Legal aspects of regulation of bank secrecy (historical aspect and foreign experience) // Finance and credit. – 2012. – No. 16 (496). – P. 8–13.

Структура и особенности банковской системы Великобритании на современном этапе

Фролов Сергей Викторович,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Московский университет МВД РФ

E-mail: sevbul@mail.ru

В статье рассматривается банковская система Великобритании на современном этапе, ее структура и особенности. Анализируются Банк Англии, расположенный на первом уровне данной системы. Обозначаются стадии его развития, основные моменты, отличающие его от других Централных банков в мире. Например, отсутствие у него до недавнего времени какого-либо целенаправленного контроля за другими банками страны, а также отсутствие до 1979г каких-либо документов, регулирующих его деятельность.

В статье также анализируются коммерческие и другие кредитные учреждения второго уровня. Интерес представляет сама структура второго уровня, несколько отличающаяся от подобных структур в мире. Отмечаются характерные тенденции, присутствующие в банковской сфере в настоящее время.

Ключевые слова: Банковская система, Банк Англии, второй уровень банковской системы, кредитные учреждения.

Степень экономического развития той или иной страны во многом зависит от того, каким образом устроена и функционирует кредитно-финансовая система. Главным звеном подобных систем являются центральные банки. С этой точки зрения, представляет интерес рассмотреть банковскую систему Великобритании, эффективная работа которой в значительной степени способствовала экономическому росту данной страны за последние десятилетия. На первом уровне находится Банк Англии, который представляет из себя достаточно интересную модель, которой придерживаются центральные банки многих стран.

Банк Англии

Банк Англии, учрежденный в 1694 году в качестве банкира английского правительства, является восьмым по времени образования банком в мире. С момента основания и до национализации в 1946 году он находился в частной собственности. Банк Англии за весь период своего существования более 300 лет был основным инструментом для поддержания стабильности финансовой системы Великобритании, а с 1997 г. отвечает за стабильность финансовой системы в целом и законодательно. Реальную эффективность Банка Англии доказывает средняя инфляция в Соединенном Королевстве 2.8% за последние несколько десятилетий.

Вся деятельность Банка Англии направлена на решение нескольких задач, среди них:

- таргетная поддержка валютного курса;
- укрепление финансовой системы в как таковой;
- развитие рынка финансовых услуг и др.

Проанализируем какие методы Банк Англии использует для решения поставленных задач.

Законодательную базу, на которую опирается Банк Англии. К ее особенностям можно отнести почти полное отсутствие законодательства, регулирующего банковскую деятельность в течение практически всего периода своего существования. Законы в этой области в Великобритании были приняты только в конце 20 столетия. Имеется в виду закон от 1979 года. Он обозначил роль Банка Англии и его место в кредитно-финансовой системе. (3) Позднее, в данной сфере законодательство было дополнено. Так в законе от 1987 г. предусматривались дополнительные меры, касающиеся контроля за банковской системой.

Представляется интересным рассмотреть систему надзора Банка Англии над банковской и страховой системой Соединенного Королевства. Как уже упоминалось до конца 20 столетия надзор практически отсутствовал. После принятия закона о Банке Англии данная функция была закреплена за ним законодательно. Позже была создана Администрация Финансовых Услуг, состоящая из восьми институтов и департамента Банка Англии и эта ответственность была передана ей в июне 1998 года. (2). При этом, Банк Англии отвечал за работу системы в целом. Однако после финансовых кризисов в 2008 году новое банковское законодательство передало ответственность за регулирование и надзор за банковской и страховой отраслями обратно банку.

Что касается инфляции, то в соответствии с Законом о Банке Англии который вступил в силу с 1 июня 1998 года, Комитет по денежно-кредитной политике банка (MPC) получил единоличную ответственность за установление процентных ставок для их корреляции Индексу розничных цен Правительства (RPI). В момент принятия закона таргетирование по инфляции достигало 2,5%. С момента замены индекса потребительских цен (CPI) на индекс розничных цен в качестве показателя инфляции Казначейства оно снизилось до 2%. Если корреляция отклоняется более чем на 1%, принимаются меры с объяснением ситуации.

Кроме того, для удержания инфляции Банк принимает дополнительные меры. В частности:

В 1993 году им был опубликован первый Отчет по инфляции для правительства с подробным описанием инфляционных тенденций и угроз. Подобный ежегодный отчет остается одной из главных публикаций банка. Кроме того, успех инфляционного таргетирования в Великобритании можно объяснить прозрачностью его действий. Банк Англии

лидирует в создании инновационных способов передачи информации в обществе в немалой степени благодаря составлению Отчета по инфляции.

Что касается еще одной цели-укрепление финансовой стабильности, то Банк принимает ряд мер, таких как выпуск первого «Обзора финансовой стабильности» в 1996 году, после чего подобные обзоры стали публиковаться на ежегодной основе. В том же году Банк создал свою систему валовых расчетов в реальном времени (RTGS), что помогло улучшить безрисковые расчеты между британскими банками.

При быстро меняющейся обстановке в настоящее время имеет смысл сопоставить цели и методы ЦБ России и Банка Англии. В России закон о банковской деятельности появился в начале 90-х годов и окончательной редакции от 2002 г. Его цели деятельности обозначены в статье 3 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» и практически совпадают с целями Банка Англии. То есть мы видим практическое совпадение целей, поставленными перед этими двумя кредитными институтами.

Финансово-кредитные институты

Как и во многих странах банковская система Соединенного Королевства имеет двухуровневый характер, когда на верхнем уровне находится Банк Англии, а на втором различные кредитно-финансовые учреждения. При этом многие авторы отмечают ее сильную сегментированность.

– розничные банки, клиентами которых являются как фирмы, так и частные лица. В данную группу входят депозитными и сберегательные институтами.

Кроме розничных имеются также оптовые банки, включающие торговые, акцептные и эмиссионные дома.

К отдельной группе относятся британские банки за границей, а также филиалы иностранных банков.

Обозначим банковскую структуру второго уровня более подробно.

Основу банковской системы в Великобритании составляют коммерческие банки, которые часто называют депозитными или розничными. В их число входят 4 крупнейших банка в мире, на долю которых приходится большинство операций в Великобритании.

Подобные банки работают как с юридическими, так и с физическими лицами, что относит их к разряду универсальных. Несмотря на запрет подобных банков на некоторые виды деятельности, в частности операции на фондовых биржах от своего имени, это не мешает им диверсифицировать свою деятельность. (3) Их основной специализацией является:

– прием вкладов у населения, где они преобладают с показателем около 60%. На это направлено более 2000 отделений.

– предоставление ипотечных кредитов населению для покупки и строительства домов и квартир с конца 1980-х. (под ипотечные закладные, полис страхования жизни). Например, их доля в данных банках увеличилась с 5% в 1972 г. до почти 40% в настоящее время. Интересно отметить, что до этого подобные операции в основном выполняли строительные общества. Чтобы добиться этого английские коммерческие банки приобрели сеть агентств по торговле недвижимостью.

– консультационные услуги в финансовой области, включая инвестиции, трастовых операций и другие.

– кредитование внешней торговли под государственные гарантии, кредиты экспорт машин и оборудования для иностранных импортёров с 1960-х. Подобные операции позволили им войти на рынок торговых банков.

Кроме методов, обозначенных выше, депозитные банки также диверсифицируют свою деятельность, удлиняя сроки кредитов, расширяя число клиентов, создавая филиалы, представительства. Это касается также кредитования промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Подводя итог, можно сказать, что основной тенденцией касательно коммерческих банков является снижение их количество и концентрация в лице крупных банков с достаточно большим количеством отделений.

Торговые банки

Следующей достаточно распространённой группой банков являются торговые банки. Они не такие большие как коммерческие, но значительно диверсифицированы и проводят различные бизнес операции как в Великобритании, так и за рубежом.

Британские торговые банки предоставляют полный спектр корпоративных финансовых услуг. Они варьируются от приема депозитов и предоставления кредитов до консультирования по альтернативным формам финансирования, консультирования по стратегиям управления рисками, обработки новых выпусков ценных бумаг и «принятия» векселей, выпущенных фирмами.

Представляет интерес трансформация данных банков из торговых компаний, финансировавших различные торговые сделки путем акцепта тратт по ним в акцептные дома. Наиболее крупные из них образовали так называемый «Комитет акцептных домов».

Особенностью подобных банков является необязательность публикаций о финансовой отчетности и структуре бизнеса. Это дает им определенное преимущество перед коммерческими банками и позволяет постоянно развиваться.

Например, конкуренция заставила торговые банки предоставлять прямые кредиты и лизинги предприятиям, а также оказание помощи предприятиям при выпуске ценных бумаг.

Осуществляя финансовые операции торговые банки:

- организуют эмиссию ценных бумаг третьих лиц, других банков, предприятий и при необходимости предоставлении гарантии на вложения.
- исследуют вторичный рынок ценных бумаг и поддержания их курса на достаточно выгодном для клиента уровне покупая или продавая их. Подобная деятельность требует знания финансовых рынков, финансового анализа и прогнозирования конъюнктуры и биржевой ситуации.
- покупают акции компаний за свой счет с целью создания портфеля акций для обеспечения доходов в долгосрочном и среднесрочном плане;

Иностранные банки

К следующей группе относятся иностранные банки. Первым филиалом стал Национальный учетный банк Парижа. Позже свои филиалы стали открывать другие иностранные банки, активно развившие свою деятельность в Великобритании. Данный процесс резко увеличился после 1958 г., в связи с возвратом к конвертируемости европейских валют и развитием деловой активности в Европе.

Все вышеизложенное позволяет выделить некоторые особенности банковской системы в Великобритании:

- специфика и эффективность Банка Англии;
- разделение сфер функционирования коммерческих и инвестиционных банков;
- кредитование Банком Англии коммерческих банков через посредников – учетные или дисконтные дома;
- при образовании уставного капитала учредители вносят свой деньги на постоянной основе, то есть передаются банку навсегда;
- функционирование банковской системы в условиях менее строгого контроля со стороны государства и Центрального банка, чем в других странах;
- банковская система Великобритании насчитывает значительное количество различных банковских структур, таких как клиринговые, торговые, депозитные банки, учетные, торговые, дисконтных дом и другие кредитные организации со своей особой спецификой оперирования.

Литература

1. Андришин С.А. Национальные банковские системы – 2009
2. Вешкин Ю.Г. Банковские системы зарубежных стран: курс лекций, 2006
3. Дедова И.Н. Банковские системы развитых стран: Учебное пособие. – М: МИИТ, 2012.
4. Закон О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) 2002 г.
5. Учебник для вузов / Е.Ф. Жуков, Л.М. Максимова, А.В. Печникова и др.; Под 5.ред. проф. Е.Ф. Жукова» – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999.
6. Финансы. Учебник для вузов под редакцией профессора В.В. Ковалева Москва, Проспект. 2012
7. Банковское дело. Учебник для вузов под редакцией Г.Г. Коробовой Москва, Экономист. 2006

STRUCTURE AND FEATURES OF THE UK BANKING SYSTEM AT THE PRESENT STAGE

Frolov S.V.

Moscow University of internal affairs

This article examines the UK banking system at the present stage, its structure and features. The Bank of England located at the first level of this system is analyzed. The stages of its development are indicated, the main points that distinguish it from other Central Banks in the world. For example, until recently, he did not have any targeted control over other banks in the country, as well as the absence until 1979 of any documents regulating his activities.

The article also analyzes commercial and other second-tier credit institutions. Of interest is the second level structure itself, which is somewhat different from similar structures in the world. There are characteristic trends in the banking sector at present.

Keywords: Banking system, Bank of England. The second level of the UK banking system, credit institutions.

References

1. Andryushin S.A. National banking systems – 2009
2. Veshkin Yu.G. Banking systems of foreign countries: course of lectures, 2006
3. Dedova I.N. Banking systems of developed countries: Textbook. – М: МИИТ, 2012.
4. Law on the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) 2002.
5. Textbook for universities / E.F. Zhukov, L.M. Maksimova, A.V. Pechnikova and others; Under 5. ed. prof. E.F. Zhukov” – М.: Banks and exchanges, UNITY, 1999.
6. Finance. Textbook for universities edited by Professor V.V. Kovaleva Moscow, Prospekt. 2012
7. Banking. Textbook for universities edited by G.G. Korobovoy Moscow, Eknomist. 2006

К вопросу о гибридном подходе к приоритизации инвестиционных проектов с учётом ограниченных ресурсов

Мочалов Игорь Сергеевич,

аспирант Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ)

В статье обсуждается проблема выбора инвестиционных проектов (приоритизация) в контексте концепции ограниченных ресурсов. В статье рассматривается понятие приоритизации инвестиционных проектов, подробно представляются критерии выбора инвестиционных проектов, указываются ключевые методы и модели оценки инвестиционных проектов (качественные, гибридные, количественные), рассматривается концепция ограниченных ресурсов. Ключевым вопросом, поднимаемым в статье, является вопрос о явных преимуществах использования гибридного подхода в процессе приоритизации инвестиционных проектов с учётом ограниченных ресурсов. На основании обсуждения делается вывод о том, что гибридный подход является мощным инструментом в арсенале современного менеджмента, позволяющим повысить качество приоритизации инвестиционных проектов в контексте современных изменений.

Ключевые слова: приоритизация, инвестиционное проектирование, гибридный подход, концепция ограниченных ресурсов, выбор проекта.

Введение

Приоритизация инвестиционных проектов является одним из ключевых процессов в управлении инвестициями, направленных на определение наиболее ценных и перспективных проектов в рамках ведения бизнеса в контексте их пространственно-временных характеристик [1]. Этот процесс включает в себя анализ и оценку потенциальных проектов на основе ряда критериев, к которым можно отнести такие, как ожидаемая доходность, риски, соответствие стратегическим целям организации или ресурсные ограничения [2]. Последнее представляется особенно значимым, так как в условиях ограниченности ресурсов (например, финансы, время или конкуренция) любой компании целесообразно правильно расставлять приоритеты и инвестировать в такой набор проектов, который максимизирует ценность для акционеров. Приоритизация с учётом ограниченных ресурсов помогает инвесторам и управляющим компаниям оптимизировать распределение капитала и ресурсов, максимизируя общую эффективность и доходность инвестиционного портфеля [4]. Её можно рассматривать как важнейшую составляющую концепции управления изменениями (change management), играющую важную роль в повышении успеха проектов [9], особенно если у лиц, принимающих решения, отсутствуют достаточные знания о среде проекта, что может увеличить инвестиционные риски [12].

Тем не менее, в настоящее время на практике возникают проблемы в рамках реализации управления изменениями посредством приоритизации инвестиционных проектов. Потенциальным проектам приходится конкурировать за ограниченные ресурсы, поскольку обычно ресурсов недостаточно для финансирования всех предлагаемых инвестиционных проектов, поэтому крайне важно выбрать, какие проекты следует реализовать и какие являются приоритетными [11]. К ключевым проблемам можно отнести нехватку информационных ресурсов, за исключением технико-экономического обоснования проекта, а также то, что факторы, влияющие на определение приоритетности инвестиционных проектов, зачастую меняются в зависимости от предоставляемых заинтересованными сторонами стимулов вследствие динамичного характера развития экономики [7].

Кроме того, количество научных исследований, связанных с инвестиционными альтернативами, яв-

ляется довольно ограниченным, и в них не предлагается комплексный (объективный) подход к определению приоритизации инвестиционных проектов с учётом ограниченных ресурсов. Хотя в целом приоритизация проектов является широко используемым инструментом для оценки и ранжирования проектов, приоритизации альтернатив уделялось мало внимания [17].

Всё это актуализирует поиск гибридных механизмов для облегчения управления проектами, которые были бы более адаптивны к изменениям. Гибкое управление инвестиционными проектами и их приоритизацией возможно на основе применения гибридного подхода, который предоставляет новые возможности для управления, основанные на постоянном принятии изменений как неизбежного компонента процесса управления проектами.

Материалы и методы

Статья носит теоретический характер. В первую очередь на основе актуальной литературы и исследований в данной области рассматривается теоретическая основа приоритизации проектов, что позволяет определить основные тенденции и подходы, используемые в современном менеджменте и управлении изменениями.

Методологическая часть включает в себя сравнительный анализ подходов к приоритизации инвестиционных проектов, моделей и методов их оценки. Посредством конкретизации демонстрируется эффективность применения гибридного подхода в условиях управления инвестиционными проектами.

Результаты и их обсуждение

Приоритизация – это в самом общем смысле расстановка приоритетов, «акт расстановки задач, проблем и т.д. в порядке важности таким образом, чтобы можно было разобраться с самым важным в первую очередь» [22]. Это итеративный процесс, который может выполняться на разных уровнях абстракции и с разной информацией на разных этапах жизненного цикла проекта [10]. При этом приоритизация является неоднозначным понятием, а сложившаяся практика в компаниях носит неформальный характер [8].

Поскольку приоритизация проектов в реальном мире представляет собой слишком сложное, многогранное и в значительной степени неструктурированное решение [19], то исследователям и практикам, как правило, приходится рассматривать возможность упрощения, компромисса или игнорирования некоторых аспектов приоритизации проектов на практике.

Вместе с тем целесообразность альтернативных подходов к приоритизации основывается на способности удовлетворять требованиям к доказательству, полноте, ценности, эффективности и оперативности [14]. По сути, инициатива по расстановке приоритетов ставит перед практиками

вопрос о том, какие проекты наиболее важны для компании в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Фактически, это означает определение приоритетности некоторых проектов и выделение организационных ресурсов только для этих проектов для того, чтобы посредством такого распределения и соответствующего принятия решений достичь максимального уровня прибыли [13].

В процессе формирования портфеля для инвестиционного проекта ключевым этапом является выбор приоритетов, определяемых на основе различных критериев, отражающих характеристики этого проекта. Это ставит перед лицами, принимающими решения, многокритериальную и комплексную задачу с несколькими вариантами.

Один из методов упрощения таких задач заключается в преобразовании их в задачу с одним критерием, используя обобщенный показатель, например, интегральную оценку проекта. Этого можно достичь путем умножения отдельных приоритетов на веса каждого критерия и последующего их суммирования [5]. Такой метод легок в использовании, однако главным его недостатком является сложность в определении и объективности весов критериев, которые обычно устанавливаются на основе экспертных оценок.

При этом следует отметить, что эти оценки, в свою очередь, зачастую не имеют четкой формализованной методологии, что увеличивает риск субъективности в принятии решений [3].

Действительно, составление полного списка соответствующих критериев является первым и наиболее ответственным шагом в приоритизации инвестиционных проектов, поскольку в том случае, если соответствующий критерий будет выбран недостаточно комплексно, окончательную модель, по сути, невозможно будет оценить [12]. Неправильный выбор критериев принятия решений может привести организацию к неудаче в достижении своих собственных целей и стратегических целей акционеров [15]. При этом на приоритизацию инвестиционных проектов влияет множество факторов, как по отдельности, так и в сочетании друг с другом.

Исходя из этого целесообразно заострить внимание на критической значимости выбора соответствующих критериев. Важно подчеркнуть, что комплексный подход к определению этих критериев является неотъемлемой частью процесса оценки.

Так, хорошая классификация критериев оценки инвестиционных проектов представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1. Критерии методов оценки инвестиционных проектов

Критерий	У	Описание
Простота использования	H	Логика сложна, используется только экспертами
	C	Нужно приложить усилия, чтобы освоить метод
	B	Метод легко понятен и реализуется большинством

Критерий	У	Описание
Структура: широта и глубина	Н	Метод содержит лишь несколько критериев
	С	Структура не является ни широкой, ни глубокой
	В	Структура не только широкая, но и глубокая
Структура: подструктуры	Н	Метод учитывает только один или два показателя ВОСР
	С	Метод включает в себя три части ВОСР
	В	Метод учитывает все достоинства ВОСР
Логическая, математическая процедура	Н	Метод ограничен простой процедурой
	С	Последовательность ссылок/относительная разница
	В	Метод использует технику парного сравнения
Оправданные аксиомы	Н	Метод не включает в себя математику с аксиомами
	С	Метод включает аксиомы лишь частично
	В	Метод включает полные и логические аксиомы
Шкалы измерения	Н	Номинальная/порядковая шкала
	С	Интервальная шкала/шкала отношений
	В	Абсолютная шкала
Суждения и функции слияния	Н	Метод синтезируется путем усреднения весов
	С	Используется простой взвешенный метод
	В	Используется функция слияния с разумными весами
Ранжирование материальных активов	Н	Не предполагает ранжирования альтернатив
	С	Метод использует номинальную шкалу
	В	Метод использует кардинальную шкалу
Обобщение ранжирования	Н	Присвоение произвольных порядковых номеров
	С	Интервал/шкала отношений/абсолютная шкала
Критерий	У	Описание
Обобщение ранжирования	В	Используется техника парного сравнения
Сохранение и изменение ранга	Н	Метод предполагает простое сохранение ранга
	С	Происходит как сохранение ранга, так и изменение
	В	Интерпретация причин сохранения, изменения ранга
Анализ чувствительности	Н	Метод включает только один параметр
	С	Метод работает с двумя или тремя параметрами
	В	Метод способен оценивать более трех параметров
Валидация принятия решений	Н	Метод не предполагает обоснованной валидации

Критерий	У	Описание
	С	Метод использует только кейсы
	В	Метод использует примеры из реальной жизни
Прогнозирование результата	Н	Метод просто «играет» с числами
	С	Метод не требует особых объяснений, аргументов
	В	Метод напрямую связан с предсказанием решения
Обобщаемость на зависимость и обратную связь	Н	Косвенно используется либо одно, либо другое
	С	Составляющие частично влияют на результаты
	В	Составляющие – часть исходных данных решения
Применимость к разрешению конфликтов	Н	Простой метод математической компенсации
	С	Аналитический метод разрешения конфликтов
	В	Обеспечивается лучшее решение конфликта
Надежность подхода (кардинальное измерение)	Н	Используется модель с простой структурой
	С	Не обеспечивает строгих математических аксиом
	В	Используется математическая логическая процедура и математические аксиомы

Примечание: У – уровень; В – высокий; С – средний; Н – низкий; ВОСР – выгоды, возможности, затраты и риски.

Источник: работа Т.Л. Саати и Д. Эргу [18]

Также можно классифицировать критерии выбора на основании более широких акцентов этого выбора (табл. 2).

Таблица 2. Ключевые критерии выбора проектов в научной литературе

Акцент выбора	Критерии выбора
Стратегические преимущества	Повышение конкурентоспособности; стратегическое выравнивание; нематериальные выгоды; социальные льготы; отношения с другими проектами; удовлетворение потребностей работников; экологические преимущества; политические преимущества; сокращение использования природных ресурсов; обучение и знания; расширенные преимущества в других проектах; создание рабочих мест; повторное использование деталей; преимущества для сообщества; мотивация команды; переработка материалов
Преимущества для бизнеса	Рыночный потенциал; выручка; общие преимущества; удовлетворение потребностей клиентов; конкуренция в проектной зоне; потенциал для тиражирования или расширения
Техническая сложность	Сложность проекта; затраченное время; простота внедрения и обслуживания; степень инновационности; соблюдение нормативных требований; объем проекта; патентоспособность

Акцент выбора	Критерии выбора
Финансовые затраты	Общий объем инвестиций; неопределённости, связанные с финансовыми затратами; инвестиции в HR; инвестиции в инфраструктуру; инвестиции в поставщиков; инвестиции в технологии; инвестиции в маркетинг

Источник: работа Ф. Пакдила [16]

Представленные критерии целесообразно использовать в рамках процесса принятия многокритериальных решений. Важно подчеркнуть, что подобное разнообразие критериев подчеркивает многогранность оценки инвестиционных проектов, что особенно важно при принятии решений в условиях неопределенности, динамично меняющейся бизнес-среды и ограниченности ресурсов [6]. Акцент на многокритериальном анализе способствует более глубокому пониманию потенциала каждого инвестиционного проекта, что в свою очередь повышает качество и обоснованность принимаемых решений.

В целом надежность метода оценки инвестиционных проектов определяется как качество метода и его результатов, которые делают его заслуживающим внимания для лиц, принимающих решения [18]. Также следует отметить, что дополнительный анализ научной литературы [20; 21] позволяет выделить общие ключевые особенности для того, чтобы обеспечить практическое применение методов оценки инвестиционных проектов:

- возможность включения нескольких критериев в модель;
- возможность учета неопределенностей в модели;
- учёт того, насколько легко модель понимают лица, принимающие решения;
- способность модифицировать или корректировать модель в ответ на изменения в бизнес-среде.

Между тем, на практике применяется множество методов оценки инвестиционных проектов в рамках приоритизации. Так, в целом эти методы можно разделить на три категории: количественные, качественные и гибридные (одновременно и качественные, и количественные).

Количественные методы для получения количественных выходных данных используют числовые входные данные и применяют такие процедуры, как математические алгоритмы, помимо расчета экономических или финансовых индексов.

Качественные методы – это методы, использующие только качественные данные и выбирающие проекты в процессе принятия решений, которые сравнивают мнения разных лиц, принимающих решения, для получения качественных выходных данных.

Гибридная классификация рассматривается для методов, которые используют как количественные, так и качественные входные данные, и получают количественные выходные данные.

Ниже агрегированы основные методы на основании категорий (табл. 3).

Таблица 3. Методы и модели оценки и отбора проектов

Категория	Методы и модели
Качественные	Сбалансированная система показателей
	Нечеткая логика
	Метод Дельфи
	Метод приоритизации MoSCoW
	Многокритериальный метод Promethee
	Технологическая дорожная карта
	Методика Q-Sort
Гибридные	Построение карты пользовательских историй
	Дерево решений
	Метод анализа иерархий (AHP)
	Развертывание функции качества (QFD)
	Метод Кано (удовлетворенность клиентов)
	Модель взвешенных факторов (WSM)
Количественные	Метод минимально допустимой доходности (MIRR)
	Нейронные сети
	Финансовый анализ
	Метод ограниченного ресурса
	Динамическое, целочисленное, линейное и нелинейное программирование
	Программирование по целям
	Моделирование Монте-Карло

Источник: работа К.С. Дутра, Х. Л.Д. Рибейру, и М. М. де Карвалью [11]

Приоритизация проектов с ограниченными ресурсами может осуществляться с помощью каждого из этих методов. Однако особое внимание следует уделить гибриднему подходу.

Гибридные методы демонстрируют лучшую эффективность по сравнению с использованием индивидуальных методов в процессе выбора проекта и дают лицам, принимающим решения, гибкость и возможность применять в анализе несколько методов [11; 16]. Суть гибридного подхода сводится к синтезу экономических и вероятностных методов оценки инвестиционных проектов. Так, экономические процедуры позволяют провести анализ относительной доходности, абсолютной доходности и срока окупаемости инвестиционных проектов.

Экономический подход считается благоприятным, поскольку используемые в его рамках процедуры относительно просты и прозрачны, а результаты ясны всем участникам. Кроме того, лучшие проекты легко определить путем сравнения расчетных результатов и рассмотрения классов оцениваемых проектов.

Вероятностный подход, в свою очередь, позволяет лицам, принимающим решения, понять степень неопределенности, связанной с критериями, используемыми при принятии реше-

ний. Например, использование моделирования предоставляет лицам, принимающим решения, не только вероятностную информацию о доходности проектов, но и знания о жизнеспособности этих оценок, тем самым выявляя ожидаемое значение финансовой отдачи и её дисперсию, поскольку и ожидаемая ценность, и изменчивость являются важными векторами принятия решений при выборе проекта.

Гибридный подход к приоритизации инвестиционных проектов в условиях ограниченных ресурсов интегрирует элементы как количественного, так и качественного анализа, обеспечивая более комплексную оценку проектов. Этот подход сочетает строгую численную оценку ресурсов (время, деньги, персонал, материалы и др.) с качественными аспектами (табл. 4).

Таблица 4. Сущность методов, применяемых в рамках гибридного подхода к приоритизации инвестиционных проектов с учётом ограниченных ресурсов

Метод	Характеристика эффективности применения
Дерево решений	Используется для визуализации и анализа различных возможных исходов проекта, помогает оценить вероятности и потенциальные результаты сценариев
Метод анализа иерархий (АНР)	Подход включает применение математических методов для оценки относительной важности различных элементов проекта, позволяя более детально сравнить и оценить их значимость
Развертывание функции качества (QFD)	Эффективен для преобразования качественных пользовательских требований в количественные параметры, что помогает определить ключевые приоритеты проекта с точки зрения пользователя
Метод Канон	Помогает определить, какие элементы проекта будут восприниматься клиентами как основные, ожидаемые, привлекательные или впечатляющие в соответствии с ожиданиями потребителей (клиентов)
Модель взвешенных факторов (WSM)	Объединяет количественные показатели с качественными характеристиками, придавая каждому фактору соответствующий вес
Метод минимально допустимой доходности (MIRR)	Количественно оценивает минимально приемлемую доходность проекта, интегрируя эту оценку с качественными элементами
Нейронные сети	Применение искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет анализировать большие объемы данных и выявлять сложные закономерности, учитывая количественные и качественные данные

Источник: составлено автором

Важно отметить, что ключевое преимущество гибридного подхода заключается в его возможности учесть динамические изменения рынка и гибкость решений. В этом смысле особенная значимость этого подхода возникает в контексте ограниченных ресурсов.

В области управления проектами концепция ограниченных ресурсов акцентирует внимание на значимости достижения баланса между доступными ресурсами, такими как время, бюджет и рабочая сила, и требованиями различных проектов. В контексте приоритизации инвестиционных проектов подчеркивается необходимость оптимального распределения финансовых, временных, человеческих и материальных ресурсов, ограниченных по своей природе, между множеством потенциальных проектов, что требует детального анализа и оценки каждого проекта с учётом его потенциала в смысле окупаемости инвестиций, стратегической значимости, рисков или соответствия общим бизнес-целям. Иными словами, приоритизация в таких условиях становится ключевым элементом стратегического планирования, где целью является не просто выбор наиболее перспективных инвестиционных проектов, но и их согласование с доступными ресурсами, что включает в себя рассмотрение не только непосредственных финансовых выгод, но и более широкого воздействия на организацию в целом, включая, например, репутационные риски, социальное влияние и долгосрочное развитие.

Также важно подчеркнуть, что гибридный подход позволяет одновременно рассматривать некоторые ключевые аспекты или проблемы принятия решений в реальных сценариях определения приоритетности проектов, связанных с ограниченностью ресурсов: неопределённость и нечёткость при принятии решений; надёжность (степень уверенности) лиц, принимающих решения, в их суждениях; учет большого количества критериев отбора и их систематическое выявление; устойчивость принятия решений к незначительным изменениям мнений экспертов и др.

Как правило, в рамках гибридного подхода проекты сначала оцениваются с использованием количественных методов, например, путем простого анализа рентабельности инвестиций (ROI) или же метода ограниченных ресурсов (constrained resource method). Количественная стратегия позволяет определить финансовую целесообразность инвестиционных проектов в контексте ограниченных ресурсов. Далее в анализ для дальнейшей приоритизации проектов включаются качественные аспекты (например, соответствие стратегическим целям организации, инновационный потенциал и влияние на стейкхолдеров и др.), дополняющие оценку каждого проекта.

Поэтому гибридный подход позволяет не только рационально распределять ресурсы, но и учитывать широкий спектр факторов, что повышает вероятность выбора проектов, наиболее выгодных с точки зрения комплексного вклада в достижение долгосрочных целей организации. Особенно это актуально в условиях нестабильной экономической среды и быстро меняющихся рыночных условий, где гибкость и способность адаптироваться к новым вызовам становятся ключевыми факторами успешного управления портфелем проектов.

Выводы

Таким образом, учитывая ограниченность ресурсов в организациях (время, деньги, персонал, материалы и др.), принятие решения о том, каким проектам следует отдать приоритет – среди множества конкурирующих проектов – является постоянной и насущной проблемой для лиц, принимающих решения.

В современном мире в рамках управления изменениями и, в частности, управления инвестициями вопрос эффективного распределения ресурсов стоит особенно остро. В этом смысле ключевым аспектом является выбор такого подхода к приоритизации проектов, который может учитывать изменения внешней среды и при этом может более точно распределять инвестиционные проекты по их приоритетности. Таким подходом является гибридный подход, сочетающий в себе элементы как количественного, так и качественного анализа, в связи с чем он представляет собой перспективное решение в области приоритизации инвестиционных проектов с учётом ограниченных ресурсов.

Гибридный подход позволяет интегрировать «сухую» численную оценку с более «живыми», субъективными, но не менее значимыми факторами, такими как, например, соответствие корпоративной стратегии или потенциал инноваций, что особенно важно в условиях, когда решения должны учитывать не только финансовую выгоду, но и социальную ответственность, устойчивое и долгосрочное влияние на бизнес и т.п.

Ключевое преимущество гибридного подхода заключается в его гибкости и способности адаптироваться к различным сценариям. В условиях ограниченных ресурсов такой подход позволяет эффективно соблюдать баланс между разнообразными требованиями и целями бизнеса, минимизируя риски и максимизируя потенциальную отдачу от каждого проекта. Однако, следует учитывать, что гибридный подход требует комплексного анализа и во многом зависит от качества доступной информации и профессионализма аналитической команды.

В заключение следует отметить, что гибридный подход к приоритизации инвестиционных проектов в контексте ограниченных ресурсов представляет собой мощный инструмент в арсенале современного менеджмента, поскольку он помогает не только оптимизировать распределение ресурсов, но и гарантирует, что принимаемые решения соответствуют как текущим, так и долгосрочным целям организаций.

Литература

1. Артемов В.А. Приоритизация механизмов финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере региона // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – № . 14–2. – С. 604–608.
2. Буданов М.В. Риски реализации инвестиционных проектов: методика оценки // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления. – 2019. – С. 52–54.
3. Галкина Е. Г., Иванькова Т.Н. Особенности применения метода парных сравнений для определения привлекательности инвестиционных проектов // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии. – 2019. – С. 412–413.
4. Куницына Н. и др. Приоритизация как способ отбора наиболее эффективных первоочередных проектов в условиях ограниченности финансовых ресурсов // Вестник ЦЭМИ. – 2018. – № . 4. – С. 4–8.
5. Полевщиков Д.В. Метод управления/приоритизации распределением инвестиционных ресурсов корпорации // Экономика. – № . 12. – С. 1064–1067.
6. Чабыкина Е. А., Головина О.Д. Методы приоритизации проектов // Менеджмент: теория и практика. – 2021. – № . 1–2. – С. 107–110.
7. Altuntas S., Dereli T. A novel approach based on DEMATEL method and patent citation analysis for prioritizing a portfolio of investment projects // Expert systems with Applications. – 2015. – Vol. 42. – № . 3. – pp. 1003–1012.
8. Almeida F. V. et al. A Model for the Definition, Prioritization and Optimization of Indicators // Electronics. – 2022. – Vol. 11. – № . 6. – pp. 967–181.
9. Arefazar Y. et al. Prioritizing agile project management strategies as a change management tool in construction projects // International Journal of Construction Management. – 2022. – Vol. 22. – № . 4. – pp. 678–689.
10. Berander P., Andrews A. Requirements prioritization // Engineering and managing software requirements. – 2005. – pp. 69–94.
11. Dutra C. C., Ribeiro J.L. D., de Carvalho M.M. An economic-probabilistic model for project selection and prioritization // International Journal of Project Management. – 2014. – Vol. 32. – № . 6. – pp. 1042–1055.
12. Gharanfoli B., Valmohammadi C. Identification and prioritization of construction projects investment risks using a hybrid fuzzy approach // Journal of Multi Criteria Decision Analysis. – 2019. – Vol. 26. – № . 3–4. – pp. 113–127.
13. Mansouri Moayyed F. et al. Identifying the Factors Affecting Manufacturing Investment Projects and Using TOPSIS Method for Prioritizing Projects // International Journal of Finance & Managerial Accounting. – 2019. – Vol. 3. – № . 12. – pp. 51–61.
14. Marcelo D. et al. Prioritization of infrastructure projects: A decision support framework // World. – 2015. – Vol. 1. – pp. 1–30.
15. Padovani M. et al. Looking for the right criteria to define projects portfolio: multiple case study analysis // Product: Management and Development. – 2008. – Vol. 6. – № . 2. – pp. 127–134.
16. Pakdil F. Six sigma project prioritization and selection methods: a systematic literature review // International Journal of Lean Six Sigma. – 2022. – Vol. 13. – № . 2. – pp. 382–407.

17. Pujadas P. et al. MIVES multi-criteria approach for the evaluation, prioritization, and selection of public investment projects. A case study in the city of Barcelona // *Land Use Policy*. – 2017. – Vol. 64. – pp. 29–37.
18. Saaty T. L., Ergu D. When is a decision-making method trustworthy? Criteria for evaluating multi-criteria decision-making methods // *International Journal of Information Technology & Decision Making*. – 2015. – Vol. 14. – № . 06. – pp. 1171–1187.
19. Tavana M. et al. A new dynamic two-stage mathematical programming model under uncertainty for project evaluation and selection // *Computers & Industrial Engineering*. – 2020. – Vol. 149. – pp. 1–12.
20. Verbano C., Nosella A. Addressing R&D investment decisions: a cross analysis of R&D project selection methods // *European Journal of Innovation Management*. – 2010. – Vol. 13. – № . 3. – pp. 355–379.
21. Zatrochova M., Katrenchik I. *Investment Evaluation Methods for Business Performance // Developments in Information and Knowledge Management Systems for Business Applications: Volume 6*. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. – pp. 211–244.
22. *Prioritization / Oxford Learner's Dictionaries*. – URL: <https://clck.ru/36mCZJ> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Galkina E. G., Ivankova T.N. Features of the application of the method of paired comparisons to determine the attractiveness of investment projects // *Materials, equipment and resource-saving technologies*. – 2019. – pp. 412–413.
4. Kunitsyna N. et al. Prioritization as a way of selecting the most effective primary projects in conditions of limited financial resources // *Bulletin of the Central Research Institute*. – 2018. – No. 4. – pp. 4–8.
5. Polevshchikov D.V. Method of management/prioritization of distribution of investment resources of the corporation // *Economics*. – No. 12. – pp. 1064–1067.
6. Chabykina E. A., Golovina O.D. Methods of prioritization of projects // *Management: theory and practice*. – 2021. – No. 1–2. – pp. 107–110.
7. Altuntas S., Dereli T. A novel approach based on DEMATEL method and patent citation analysis for prioritizing a portfolio of investment projects // *Expert systems with Applications*. – 2015. – Vol. 42. – No. 3. – pp. 1003–1012.
8. Almeida F. V. et al. A Model for the Definition, Prioritization and Optimization of Indicators // *Electronics*. – 2022. – Vol. 11. – No. 6. – pp. 967–181.
9. Arefazar Y. et al. Prioritizing agile project management strategies as a change management tool in construction projects // *International Journal of Construction Management*. – 2022. – Vol. 22. – No. 4. – pp. 678–689.
10. Berander P., Andrews A. Requirements prioritization // *Engineering and managing software requirements*. – 2005. – pp. 69–94.
11. Dutra C. C., Ribeiro J.L. D., de Carvalho M.M. An economic-probabilistic model for project selection and prioritization // *International Journal of Project Management*. – 2014. – Vol. 32. – No. 6. – pp. 1042–1055.
12. Gharanfoli B., Valmohammadi C. Identification and prioritization of construction projects investment risks using a hybrid fuzzy approach // *Journal of Multi Criteria Decision Analysis*. – 2019. – Vol. 26. – No. 3–4. – pp. 113–127.
13. Mansouri Moayyed F. et al. Identifying the Factors Affecting Manufacturing Investment Projects and Using TOPSIS Method for Prioritizing Projects // *International Journal of Finance & Managerial Accounting*. – 2019. – Vol. 3. – no. 12. – pp. 51–61.
14. Marcelo D. et al. Prioritization of infrastructure projects: A decision support framework // *World*. – 2015. – Vol. 1. – pp. 1–30.
15. Padovani M. et al. Looking for the right criteria to define projects portfolio: multiple case study analysis // *Product: Management and Development*. – 2008. – Vol. 6. – No. 2. – pp. 127–134.
16. Pakdil F. Six sigma project prioritization and selection methods: a systematic literature review // *International Journal of Lean Six Sigma*. – 2022. – T. 13. – № . 2. – pp. 382–407.
17. Pujadas P. et al. MIVES multi-criteria approach for the evaluation, prioritization, and selection of public investment projects. A case study in the city of Barcelona // *Land Use Policy*. – 2017. – Vol. 64. – pp. 29–37.
18. Saaty T. L., Ergu D. When is a decision-making method trustworthy? Criteria for evaluating multi-criteria decision-making methods // *International Journal of Information Technology & Decision Making*. – 2015. – Vol. 14. – No. 06. – pp. 1171–1187.
19. Tavana M. et al. A new dynamic two-stage mathematical programming model under uncertainty for project evaluation and selection // *Computers & Industrial Engineering*. – 2020. – Vol. 149. – pp. 1–12.
20. Verbano C., Nosella A. Addressing R&D investment decisions: a cross analysis of R&D project selection methods // *European Journal of Innovation Management*. – 2010. – Vol. 13. – No. 3. – pp. 355–379.
21. Zatrochova M., Katrenchik I. *Investment Evaluation Methods for Business Performance // Developments in Information and Knowledge Management Systems for Business Applications: Volume 6*. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. – pp. 211–244.
22. *Prioritization / Oxford Learner's Dictionaries*. – URL: <https://clck.ru/36mCZJ> (date of application: 10.11.2023).

ON THE ISSUE OF A HYBRID APPROACH TO PRIORITIZATION OF INVESTMENT PROJECTS WITH CONSIDERATION OF LIMITED RESOURCES

Mochalov I.S.

Russian Foreign Trade Academy

The article discusses the problem of choosing investment projects (prioritization) in the context of the concept of limited resources. The article discusses the concept of prioritization of investment projects, presents in detail the criteria for choosing investment projects, identifies key methods and models for evaluating investment projects (qualitative, hybrid, quantitative), and discusses the concept of limited resources. The key issue raised in the article is the question of the evident advantages of using a hybrid approach in the process of prioritization of investment projects with consideration of limited resources. Based on the discussion, it is concluded that the hybrid approach is a powerful tool of modern management, which allows to improve the quality of prioritization of investment projects in the context of modern changes.

Keywords: prioritization, investment design, hybrid approach, limited resources concept, project selection.

References

1. Artemov V.A. Prioritization of financing mechanisms of investment processes in the social sphere of the region // *Russia: trends and prospects of development*. – 2019. – No. 14–2. – pp. 604–608.
2. Budanov M.V. Risks of implementation of investment projects: assessment methodology // *Modern problems and trends in the development of economics and management*. – 2019. – pp. 52–54.
3. Galkina E. G., Ivankova T.N. Features of the application of the method of paired comparisons to determine the attractiveness of investment projects // *Materials, equipment and resource-saving technologies*. – 2019. – pp. 412–413.
4. Kunitsyna N. et al. Prioritization as a way of selecting the most effective primary projects in conditions of limited financial resources // *Bulletin of the Central Research Institute*. – 2018. – No. 4. – pp. 4–8.
5. Polevshchikov D.V. Method of management/prioritization of distribution of investment resources of the corporation // *Economics*. – No. 12. – pp. 1064–1067.
6. Chabykina E. A., Golovina O.D. Methods of prioritization of projects // *Management: theory and practice*. – 2021. – No. 1–2. – pp. 107–110.
7. Altuntas S., Dereli T. A novel approach based on DEMATEL method and patent citation analysis for prioritizing a portfolio of investment projects // *Expert systems with Applications*. – 2015. – Vol. 42. – No. 3. – pp. 1003–1012.
8. Almeida F. V. et al. A Model for the Definition, Prioritization and Optimization of Indicators // *Electronics*. – 2022. – Vol. 11. – No. 6. – pp. 967–181.
9. Arefazar Y. et al. Prioritizing agile project management strategies as a change management tool in construction projects // *International Journal of Construction Management*. – 2022. – Vol. 22. – No. 4. – pp. 678–689.
10. Berander P., Andrews A. Requirements prioritization // *Engineering and managing software requirements*. – 2005. – pp. 69–94.
11. Dutra C. C., Ribeiro J.L. D., de Carvalho M.M. An economic-probabilistic model for project selection and prioritization // *International Journal of Project Management*. – 2014. – Vol. 32. – No. 6. – pp. 1042–1055.
12. Gharanfoli B., Valmohammadi C. Identification and prioritization of construction projects investment risks using a hybrid fuzzy approach // *Journal of Multi Criteria Decision Analysis*. – 2019. – Vol. 26. – No. 3–4. – pp. 113–127.
13. Mansouri Moayyed F. et al. Identifying the Factors Affecting Manufacturing Investment Projects and Using TOPSIS Method for Prioritizing Projects // *International Journal of Finance & Managerial Accounting*. – 2019. – Vol. 3. – no. 12. – pp. 51–61.
14. Marcelo D. et al. Prioritization of infrastructure projects: A decision support framework // *World*. – 2015. – Vol. 1. – pp. 1–30.
15. Padovani M. et al. Looking for the right criteria to define projects portfolio: multiple case study analysis // *Product: Management and Development*. – 2008. – Vol. 6. – No. 2. – pp. 127–134.
16. Pakdil F. Six sigma project prioritization and selection methods: a systematic literature review // *International Journal of Lean Six Sigma*. – 2022. – T. 13. – № . 2. – pp. 382–407.
17. Pujadas P. et al. MIVES multi-criteria approach for the evaluation, prioritization, and selection of public investment projects. A case study in the city of Barcelona // *Land Use Policy*. – 2017. – Vol. 64. – pp. 29–37.
18. Saaty T. L., Ergu D. When is a decision-making method trustworthy? Criteria for evaluating multi-criteria decision-making methods // *International Journal of Information Technology & Decision Making*. – 2015. – Vol. 14. – No. 06. – pp. 1171–1187.
19. Tavana M. et al. A new dynamic two-stage mathematical programming model under uncertainty for project evaluation and selection // *Computers & Industrial Engineering*. – 2020. – Vol. 149. – pp. 1–12.
20. Verbano C., Nosella A. Addressing R&D investment decisions: a cross analysis of R&D project selection methods // *European Journal of Innovation Management*. – 2010. – Vol. 13. – No. 3. – pp. 355–379.
21. Zatrochova M., Katrenchik I. *Investment Evaluation Methods for Business Performance // Developments in Information and Knowledge Management Systems for Business Applications: Volume 6*. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. – pp. 211–244.
22. *Prioritization / Oxford Learner's Dictionaries*. – URL: <https://clck.ru/36mCZJ> (date of application: 10.11.2023).

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Современные технологии сбора и обработки отчетности» (МШБ) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

Хумарян Зоя Мацаковна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Международная трудовая миграция – это неотъемлемый аспект международной экономики и международного разделения труда в наши дни. В данной статье оценивается влияние международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие России. Основными рассмотренными аспектами оказываются сальдо миграции, доля трудовых мигрантов в миграционном приросте, уровень образования мигрантов, ключевые сектора работы мигрантов и потребности в них регионов. Проведен анализ влияния международной трудовой миграции на рынок труда, экономический рост и бюджетные доходы регионов РФ.

Ключевые слова: международная миграция, трудовая миграция, мигранты, рынок труда, ВВП, заработная плата, региональный бюджет, патент.

Мигрантами по определению Организации Объединённых наций (ООН) считаются все лица, которые переместились через международную границу или границу региона государства в случае, если этим они сменили свое место обычного проживания¹. По определению ООН также являются незначительными причины, продолжительность и добровольный характер перемещения, а также статус лиц. Международная миграция, соответственно, справедлива лишь для пересекающих международные границы, трудовая миграция – только в случае, если причина миграции связана с трудовой деятельностью.

Для всех крупных и лидирующих в экономическом смысле государств миграция является одним из важнейших компонентов экономического развития – миграция позволяет решить несколько ключевых проблем, среди которых отмечаются старение населения, дисбаланс на рынке труда, дефицит рабочей силы и многие другие.

Российская Федерация, а точнее ее территория, еще со времен Российской Империи и в дальнейшем СССР является населенной широким спектром лиц различных национальностей. Безусловно, после распада СССР часть лиц вернулась на территорию этнического проживания, однако большинство жителей РФ все же осталось на территории РФ. Таким образом, международная миграция – это исконно развитый аспект в российской истории.

В наши дни проблема международной миграции становится все более актуальной, что обусловлено как экономической, так и геополитической ситуацией. Огромное количество аналитиков отмечает отток профессионалов, дефицит кадров в связи с миграцией и иные проблемы на рынке труда в РФ в связи с миграцией.

Состав международной трудовой миграции – это ключевой компонент, который позволяет оценить наличие проблем с миграционным дисбалансом в нашей стране. Первоначально необходимо оценить общее сальдо внешнего миграционного потока по годам (табл. 1).

Можно отметить, что сальдо международной миграции даже в разрезе 4 прошедших лет существенно различно, однако ежегодно остается положительным. Сальдо трудовой международной миграции в России остается в достаточно определенных границах, не имея той доли волатильности, которая заметна по показателю «общий миграционный прирост». В двух рассмотренных годах также заметно, что трудовая миграция в Россию выше

¹ Главные вопросы повестки дня. Миграция. // Официальный сайт ООН. 2023. – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>

общего уровня миграционного прироста, что указывает на то, что уезжающие из России делают это

по причинам, гораздо реже связанным с трудовой деятельностью, чем приезжающие.

Таблица 1. Миграционный прирост и доля трудовых мигрантов 2019–2022

Показатель/год	2019	2020	2021	2022
Общий миграционный прирост	285103	88028	429902	61917
Трудовых мигрантов	189246	148299	252798	154951
% трудовых мигрантов	0,66378116	1,68467987	0,58803634	2,50255988

Источник: составлено авторами на основе данных ФСГС РФ¹.

Ключевой проблемой для реальной оценки сальдо международной трудовой миграции в РФ является то, что показатель «возвратились после временного пребывания» в методологии Росстата не раскрывается по компонентам, то есть как минимум по цели прибытия, что может, по мнению автора, существенно исказить статистические наблюдения и объективность выводов по ним. Так, в каждый из рассматриваемых лет по отмеченному показателю объем миграционного прироста был в несколько раз выше суммарного миграционного прироста, поэтому уровень значимости искажений

может быть кардинальным. Например, в 2022 году он составлял – 622816 человек. Как уже было отмечено выше, доля трудовых мигрантов в данном объеме не рассчитывается статистическим ведомством. Кроме того, сами специалисты ФСГС официально оценивали трудовую миграцию в РФ как относящуюся в большинстве своем к возвратным или циркуляционным мигрантам.

Далее необходимо оценить уровень образования трудовых мигрантов и миграционный прирост по каждой из категорий образования (табл. 2).

Таблица 2. Распределение мигрантов в РФ по уровню образования

Год/показатель	Миграционный прирост лиц в возрасте 14 лет и старше	Высшее профессиональное (высшее)	Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	Среднее профессиональное (среднее специальное)	Начальное профессиональное	Среднее общее (полное)	Основное общее (среднее общее неполное)	Начальное общее (начальное) и не имеющие образования	Уровень образования не указан
2020	88028	19477	27277	48907	15898	114202	23376	5863	-166972
2021	391142	41905	33370	83223	20318	155012	31913	6319	19082
2022	22523	10705	17331	48396	6970	38495	16862	4154	-120390

Источник: составлено автором на основе данных ФСГС РФ².

Как видно из таблицы 2, миграционный прирост в каждом из рассматриваемых лет по всем категориям, кроме «уровень образования не указан», является положительным. Можно отметить, что в 2020 и 2022 гг. данный показатель характеризовался высоким отрицательным значением, также превышающим общий миграционный прирост. Таким образом, появляется проблема, которая также может существенно исказить положительной сальдо по наиболее важным категориям – «высшее» и «среднее профессиональное образование». Без учета выехавших с неуказанным уровнем образования наибольшее количество мигрантов имеет лишь среднее общее образование, что показывает низкий уровень квалификации большинства приезжающих трудовых мигрантов в нашей стране. Уже на данном этапе анализа можно оценивать общее

миграционное сальдо по уровню образования как приток дешевой рабочей силы, а не высококвалифицированных специалистов, как это происходит в развитых странах.

Если анализ уровня образования конкретно трудовых мигрантов по данным Росстата оценить невозможно, то данные Пограничной службы ФСБ России, публикуемые в бюллетенях Росстата, позволяют оценить долю именно трудовых мигрантов-иностранцев в общем числе мигрирующих в РФ (табл. 3).

По мнению автора, к трудовым мигрантам стоит относить не только прибывших с целью «работа», но и с целью «служебная». Как видно из таблицы, количество трудовых мигрантов на территории РФ ежегодно увеличивалось на протяжении рассматриваемых лет, суммарное сальдо по данным категориям создавало основной приток мигрантов-иностранцев в Россию. Наибольший прирост количества трудовых мигрантов-иностранцев был замечен в 2021 году – чуть менее 2 миллионов человек, наименьший – в 2020 году, немногим более 1,15 миллиона человек. Суммар-

¹ Численность и миграция населения РФ. // Официальный сайт ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

² Численность и миграция населения РФ. // Официальный сайт ФСГС. 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

ное увеличение количества трудовых мигрантов за три рассматриваемых года составило более 4,5 миллионов человек, что равно 3% населения РФ или 6% от общего трудоспособного населения

РФ. Уже на данном этапе анализа можно отметить высокий уровень решения проблемы дефицита кадров с помощью международных трудовых мигрантов.

Таблица 3. Распределение мигрантов – иностранных граждан по цели прибытия

Год/вид миграции		Служебная	Работа	Туризм	Частная	Учеба	Транзит	ПМЖ	Обслуж. персонал транспорт. средств	ВСЕГО
2020	Прибытие	835 203	1 083 937	335 841	5 187 915	118 387	15 862	107 542	1 960 988	9 645 675
	Убытие	545 107	218 032	450 070	6 768 373	87 054	50 508		1 923 943	10 043 087
	Сальдо	290096	865905	-114229	-1580458	31333	-34646	107542	37045	-397412
2021	*	606 395	2 597 974	288 308	6 158 114	286 247	26 993	25 349	2 129 184	12 118 564
	*	337 034	934 306	267 369	7 168 004	79 165	15 472		2 073 431	10 874 781
	*	269361	1663668	20939	-1009890	207082	11521	25349	55753	1243783
2022	*	361 311	3 469 256	200 120	7 548 395	402 472	132 684	4 262	2 000 688	14 119 188
	*	298 656	2 134 488	258 777	8 972 115	171 277	68 389		1 954 893	13 858 595
	*	62655	1334768	-58657	-1423720	231195	64295	4262	45795	260593
Суммарно	Сальдо	622112	3864341	-151947	-4014068	469610	41170	137153	138593	1106964

Источник: составлено автором на основе данных ФСГС РФ¹.

Далее необходимо более детально проанализировать влияние международной трудовой миграции на рынок труда в РФ. Каждый регион получает квоты на приглашение по тому или иному инструменту легальной работы в РФ (трудоустройства и пр.) иностранных трудовых мигрантов с наличием квалификации, их категории ежегодно проходят реструктуризацию, как и общее количество подобных квот. Таким образом, появляется возможность оценить потребность в мигрантах со стороны регионов РФ.

Основные специализации мигрантов, необходимых российским регионам – это квалифицированные работники различного размера промышленных предприятий, а также операторы, наладчики и машинисты. Данные категории необходимы в большей или меньшей степени практически всем регионам России². Далее специализации уже существенно различаются в зависимости от региона – например, в областях, в которых находятся научные центры – Московской и Ленинградской областях, необходимы ученые, занятые в различных естественно-научных областях деятельности. Регионам, в которых происходит постепенное развитие малого и среднего бизнеса, необходимы управленческие специалисты, горнодобывающим реги-

онам – работники горной промышленности и т.д. Кроме того, Министерство Труда также закрепляет квоты, на основании которых на работу в том или ином секторе экономики может быть нанята определенная доля мигрантов – наиболее важными отраслями являются строительство (до 80 процентов) и аграрный сектор (до 50 процентов). Существует также немалое количество отраслей, где труд мигрантов невозможен, например в торговле лекарственными средствами в специализированных магазинах (аптеках)³. Даже при учете высокой необходимости в привлечении трудовых мигрантов для решения проблем рынка труда, государственные ограничения на их деятельность также существуют.

Также следует выявить основные причины, по которым работодатели нанимают трудовых мигрантов.

Основная причина найма иностранной рабочей силы в нашей стране – это низкая заработная плата, то есть снижение издержек на труд. В целом, заработная плата мигрантов серьезно отстает от средней заработной платы по стране. В 2021 году средний размер заработной платы по стране составлял 54687 рублей⁴, в том же году средняя за-

¹ Численность и миграция населения РФ. // Официальный сайт ФСГС. 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

² Приказ Минтруда № 771 от 19.10.23. // Официальный сайт Минтруда РФ. 2023. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2766>

³ Итоги года. Занятость населения и трудовая миграция. // Минтруд РФ. 2020. – URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/778>

⁴ Статистический сборник «Рынок труда, занятость и заработная плата 2021» // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

рабочая плата мигрантов составляла 47,1 тысячи рублей по оценкам Президента Федерации мигрантов России В. Коженова, что отстает от средней зарплаты по стране на 14 процентов¹. Таким образом, безусловно очевидно негативное влияние на рынок труда для работников, так как падает средний уровень заработной платы, что уменьшает благосостояние наемных работников, со стороны же бизнеса влияние миграции на рынок труда положительно в данном вопросе, так как уменьшаются издержки на труд. Для более полного анализа стоит заметить, что согласно опросам 78 процентов мигрантов работают более 8 часов в сутки, что безусловно может считаться средним количеством рабочих часов для гражданина России. Такие мигранты в среднем работают по 11,5 часов в сутки, соответственно их заработок в пересчете на час оказывается еще меньшим. Согласно подсчетам, в таком случае заработная плата мигрантов отстает от средней зарплаты по стране на 40 процентов, что является огромной разницей и позволяет работодателям на тот же процент снижать издержки на труд на каждое среднее замещенное мигрантом рабочее место.

Еще одним фактором анализа рынка труда может являться выяснение наличия конкуренции между гражданами РФ и трудовыми мигрантами. Выше была упомянута гипотеза о том, что международные трудовые мигранты уменьшают количество рабочих мест, необходимых для безработных граждан РФ.

В связи с этим необходимо проверить гипотезу о конкуренции между гражданами и трудовыми мигрантами за рабочие места. Исследование группы экспертов ЦБ под руководством М. Кудаевой и И. Редозубовым провела серию экономических исследований, посвященных влиянию миграции рабочей силы на региональное развитие, в результате которых было выявлено отсутствие корреляции между безработицей и трудовой миграцией, соответственно вышеупомянутой конкуренции не происходит². Следует также обратить внимание на иные результаты проведенных исследований вышеуказанных авторов – влияние трудовой миграции на ВВП и заработную плату.

В ходе исследований было установлено, что изменение притока мигрантов на 1 процент снижает заработную плату в регионе на 0,01–0,02 процента, соответственно все выводы касательно заработной платы, сделанные выше, также подтверждаются результатами данного исследования. Также было установлено, что идентичное изменение потока мигрантов приводит к положительной динамике ВВП на 0,1 процент, соответственно положи-

тельный приток трудовой миграции положительно влияет на экономическое развитие страны.

Далее необходимо рассмотреть влияние международной миграции на наполняемость бюджетов бюджетной системы РФ.

Мигранты платят в России повышенный НДФЛ, а также оплачивают патенты на работу, поступления из которых являются достаточно важной частью наполняемостью региональных бюджетов. Вклад мигрантов в региональные бюджеты можно оценить по наиболее крупному бюджету региона – города Москвы. По оценкам министра Москвы М. Багреевой по патентам в бюджет региона поступило более 32 миллиардов рублей, общий же бюджет составил 2848 миллиардов рублей, то есть даже в самый крупный региональный бюджет трудовые мигранты внесли по меньшей мере 1,12 процентов от общего объема доходов³. В таком случае для остальных регионов вклад мигрантов может быть существенно выше.

Кроме работающих по патенту мигрантов существует еще большее количество иных категорий трудовых мигрантов, для которых НДФЛ составляет 30 процентов, то есть общее количество перечислений в региональные бюджеты может быть в разы выше, однако российские статистические органы не выделяют перечисления мигрантов в бюджетную систему РФ в отдельную категорию, поэтому оценка данного параметра не представляется возможной⁴. В целом, такой высокий вклад в региональные бюджеты дает возможность утверждать, что даже на данном уровне вклад мигрантов в социально-экономическое развитие России крайне велик.

Таким образом, необходимо отметить основные факторы влияния международной трудовой миграции на социально-экономическую ситуацию в России. Международные трудовые мигранты создают основной миграционный приток в Россию, а общий миграционный приток ежегодно оставался положительным за 3 рассмотренных года. В большинстве своем трудовые мигранты не обладают высшим образованием, находясь на уровне среднего общего либо среднего специального образования, что показывает, что основная масса трудовых мигрантов входит в категорию дешевой рабочей силы. Трудовые мигранты улучшают финансовые показатели российского бизнеса – они работают больше, а их заработная плата существенно ниже средней по России, в особенности в переводе на человеко-часы. С другой стороны, они снижают общий уровень заработной платы на рынке труда. Гипотеза о том, что мигранты конкурируют с местным населением и занимают большое количество рабочих мест не оправдалась – конкуренции между

¹ В.В. Коженов. Средняя заработная плата и рабочие часы мигрантов в РФ. /Материалы пресс-конференции Президента Федерации мигрантов РФ. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Y9C2R7TFWsA&t=108s>

² М. Кудаева, И. Редозубов. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. // Серия докладов об экономических исследованиях. – Декабрь 2021. Банк России. – URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf

³ М. Багреева. Мигранты заплатили в бюджет Москвы более 32 миллиардов рублей. // Информационный портал Российской газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/01/27/reg-cfo/mariia-bagreeva-migranty-zaplatili-za-patenty-v-biudzhet-moskvy-v-2022-godu-pochti-32-milliarda-rublej.html>

⁴ НДФЛ иностранцев: от 30 к 13. // Информационно-правовой портал Гарант. 2023. URL: <https://www.garant.ru/company/garantpress/ab/437885/3/>

ними не было выявлено. Приток мигрантов увеличивает ВВП государства, а также позволяет увеличивать доходы бюджетов РФ в связи с платами за патент и повышенным НДФЛ. Таким образом, общее влияние международной трудовой миграции в России может безусловно оцениваться как положительное, причем практически по всем рассмотренным аспектам.

Литература

1. Приказ Минтруда № 771 от 19.10.23. // Официальный сайт Минтруда РФ. 2023. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2766> (дата обращения: 20.10.23).
2. Главные вопросы повестки дня. Миграция. // Официальный сайт ООН. 2023. – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 20.10.23).
3. Итоги года. Занятость населения и трудовая миграция. // Минтруд РФ. 2020. – URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/778> (дата обращения: 20.10.23).
4. Статистический сборник «Рынок труда, занятость и заработная плата 2021»./Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 20.10.23).
5. Численность и миграция населения РФ. // Официальный сайт ФСГС. 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 20.10.23).
6. Коженов В.В.. Средняя заработная плата и рабочие часы мигрантов в РФ./Материалы пресс-конференции Президента Федерации мигрантов РФ. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Y9C2R7TFWsA&t=108s> (дата обращения: 20.10.23).
7. Багреева М.. Мигранты заплатили в бюджет Москвы более 32 миллиардов рублей. // Информационный портал Российская газета. 2023. – URL: <https://rg.ru/2023/01/27/reg-cfo/mariia-bagreeva-migranty-zaplatili-za-patenty-v-biudzhet-moskvy-v-2022-godu-pochti-32-milliarda-rublej.html> (дата обращения: 20.10.23).
8. Кудяева М., Редозубов И.. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте.// Серия докладов об экономических исследованиях. – Декабрь 2021. Банк России. – URL: <http://www.cbr.ru/StaticHtml/>

File/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения: 20.10.23).

9. НДФЛ иностранцев: от 30 к 13.//Информационно-правовой портал Гарант. 2023. – URL: <https://www.garant.ru/company/garant-press/ab/437885/3/> (дата обращения: 20.10.23).

ANALYSIS OF THE COMPOSITION OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN RUSSIA

Lyalkova E.E., Khumaryan Z.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

International labor migration is an integral aspect of the international economy and the international division of labor these days. This article assesses the impact of international labor migration on the socio-economic development of Russia. The main aspects considered are the migration balance, the share of labor migrants in migration growth, the level of education of migrants, key sectors of migrant work and the needs of regions for them. The analysis of the impact of the international labor migration on the labor market, economic growth and budget revenues of the regions of the Russian Federation is carried out.

Keywords: international migration, labor migration, migrants, labor market, GDP, wages, regional budget, patent.

References

1. Order of the Ministry of Labor No. 771 dated 10/19/23. // Official website of the Ministry of Labor of the Russian Federation. 2023. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2766> (access date: 10.20.23).
2. Main issues on the agenda. Migration. // Official website of the UN. 2023. – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (access date: 10/20/23).
3. Results of the year. Employment and labor migration. // Ministry of Labor of the Russian Federation. 2020. – URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/778> (date of access: 10/20/23).
4. Statistical collection "Labor Market, Employment and Wages 2021." / Federal State Statistics Service. Official website: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (date of access: 10/20/23).
5. Number and migration of the population of the Russian Federation. // Official website of the FSGS. 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (access date: 10/20/23).
6. Kozhenov V.V.. Average wages and working hours of migrants in the Russian Federation. / Materials of the press conference of the President of the Federation of Migrants of the Russian Federation. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Y9C2R7TFWsA&t=108s> (access date: 10/20/23).
7. Bagreeva M.. Migrants paid more than 32 billion rubles to the Moscow budget. // Information portal Rossiyskaya Gazeta. 2023. – URL: <https://rg.ru/2023/01/27/reg-cfo/mariia-bagreeva-migranty-zaplatili-za-patenty-v-biudzhet-moskvy-v-2022-godu-pochti-32-milliarda-rublej.html> (date of access: 10/20/23).
8. Kudaeva M., Redozubov I.. The influence of migration flows on economic activity and the labor market of Russia in general and in the regional aspect. // Series of reports on economic research. – December 2021. Bank of Russia. – URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf (access date: 10/20/23).
9. Personal income tax of foreigners: from 30 to 13. // Information and legal portal Garant. 2023. – URL: <https://www.garant.ru/company/garant-press/ab/437885/3/> (access date: 10/20/23).

Концепция формирования программы по модернизации технологической исследовательской инфраструктуры: на примере промышленного холдинга

Ковалюк Сергей Павлович,

к.т.н, заместитель директора филиала АО «ОДК» «НИИД»
E-mail: s.kovalyuk@uecrus.com

Родина Елена Андреевна,

начальник отдела филиала АО «ОДК» «НИИД»
E-mail: e.rodina@uecrus.com

Стреналюк Вадим Вениаминович,

к.э.н, эксперт-аналитик НТС ГК «Ростех»
E-mail: v.v.strenalyuk@rostec.ru

В отсутствие актуальной системы теоретических исследований и передовой исследовательской базы невозможно решение задач по разработке перспективных технологий и формирования потребного базиса научного и научно-технологического задела, необходимых для разработки перспективной техники и построения новой высокотехнологичной индустрии и создания полноценного контура управления отраслевой наукой. Исходя из этого делается вывод, что актуальной является задача разработки концепции формирования программы модернизации исследовательской базы научно-исследовательской организации технологической направленности, входящей в промышленный холдинг. В статье предполагается подробный подход к созданию подобного документа. Представленный в настоящей статье подход по планированию задач развития исследовательской базы может служить основой для формирования полноразмерной Программы по оснащению и модернизации исследовательской базы научно-исследовательской организации, необходимой для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

В статье рассматривается задача обеспечения развития научно-исследовательских организаций.

Ключевые слова: исследовательская база, модернизация, технологическое развитие, инновации, холдинги, системотехника, развитие

Научно-технологическая деятельность в структуре научно-технического развития в настоящее время выделена государством в приоритетное направление развития современной экономики [1,2,3].

В этом контексте введен ряд первоначальных мер, направленных на поддержку корпоративного сегмента инновационной деятельности. Практически каждая системообразующая корпорация имеет Программу Инновационного Развития, в корпоративном контуре запланирован к реализации пул проектов НИОР, во многих корпорациях уделено приоритетное внимание к внедрению «неорганических инноваций». В качестве направления корпоративного развития обозначено ускорение кооперации с сегментом малых инновационных предприятий. Регулярно проводятся встречи представителей корпораций с руководством технопарков, бизнес-инкубаторов, бизнес-акселераторов, Фонда «Сколково».

С учетом нынешней экономической ситуации к приоритетным задачам добавились ряд новых, а именно, импортозамещение, освоение аналогов продукции ушедших с рынка компаний, производство комплектующих дорогостоящего импортного оборудования. Также ввиду открывшегося «окна возможностей» на рынках дружественных стран возникает необходимость занятия открывающихся ниш для сбыта российской продукции.

На фоне этого нельзя исключать из рассмотрения и такой вызов, как начавшееся внедрение искусственного интеллекта, причем реальными приоритетными целями видятся не эффективные демонстрации его возможностей, а проектированное создание реальных приложений для оборонных и промышленных целей с быстрыми перспективами монетизации.

Однако, инновационное развитие многих предприятий идет с запаздыванием, на отдельных производственных и научных направлениях российские предприятия не успевают совершить техническое перевооружение и переход на инновационную траекторию развития.

При этом установлены высокие приоритеты технологического развития и заявлены государственные ориентиры на построение национально-технологического суверенитета. По смыслу и содержанию пункта 4 статьи 5 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О науке и государственной научно-технической политике»: научно-исследовательская организация обязана поддерживать и развивать научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную базу, обновлять производственные фонды.

В отсутствие актуальной системы теоретических исследований и передовой исследовательской базы невозможно решение задач по разработке перспективных технологий и формирования потребного базиса научного и научно-технологического задела, необходимых для разработки перспективной техники и построения новой высокотехнологичной индустрии и создания полноценного контура управления отраслевой наукой.

Без передовой исследовательской базы невозможно обеспечить продуктивное единство научной и научно-технологической деятельности.

Поэтому актуальной является задача разработки концепции формирования программы модернизации исследовательской базы научно-исследовательской организации технологической направленности промышленного холдинга (далее – Программа).

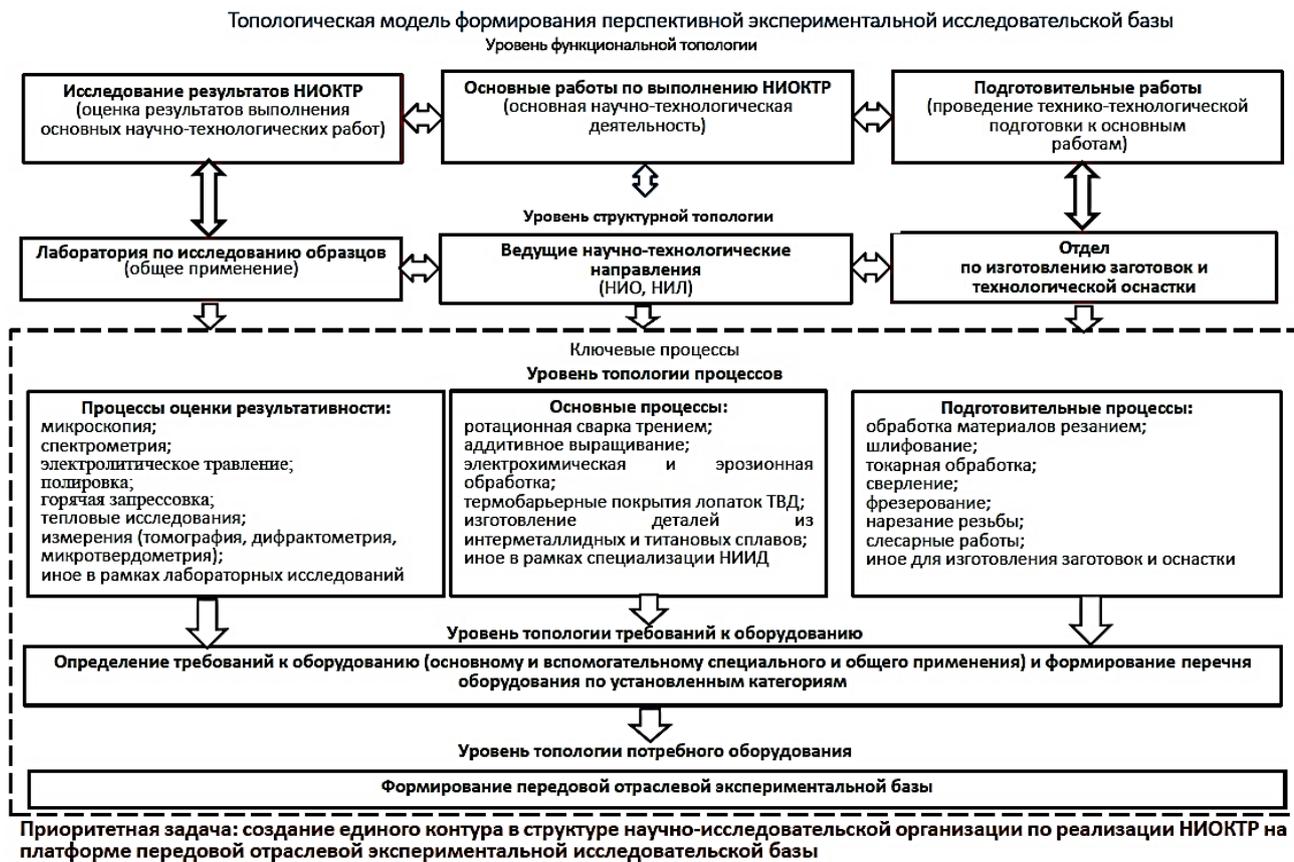
Сформулировать надлежащие начальные условия для создания перспективного облика материально-технической исследовательской базы в обеспечение устойчивого функционирования системы современных научно-прикладных специализаций научно-исследовательской организации в целях формирования актуального и перспективного научно-технологического задела для разработки перспективной высокотехнологичной техники, создания передовой системы промышленных технологий и эффективного научно-технологического

сопровождения серии, определения контура развития отраслевой науки и индустрии.

3.1. Провести анализ существующего состояния материально-технической экспериментальной базы, оценить возможность ее дальнейшего развития в обеспечение перспективных разработок и сопровождения серии, а также уровень совершенства системы управления исследовательской базой и обеспечить полноформатное проектирование Программы в указанной системе координат.

3.2. Определение методических основ и перечня мероприятий по созданию современной экспериментальной исследовательской базы научно-исследовательской организации на рубежах 2023 и 2030 г.г. в целях обеспечения формирования передовых научных технологических школ как генераторов перспективных технологий.

При проектировании системы развития исследовательской базы научно-исследовательской организации технологической направленности на среднесрочную и стратегическую перспективу (глубина – 2030 г.) за основу разработки концепции и собственно Программы предлагается применение авторской методики: «Организационная системотехника формирования и развития сложных функциональных систем типа «человек – техника» («Организационная системотехника развития высокотехнологичных отраслей и корпораций»).

делением взаимосвязей как в рамках самой системы, так и в рамках мета-системы (системы более высокого уровня) с установлением единого контура обеспечения реализации установленного целеполагания проектируемой системы: единого центра компетенции по управлению научно-технологическим развитием высокотехнологической корпорации (обеспечение эффективной управляемости).

При проектировании системы «Исследовательская база», в обязательном порядке должны быть учтены функциональная структура (перечень решаемых исследовательских задач), организационная структура (система научно-исследовательский отделов-НИО, научно-исследовательских лабораторий-НИЛ, иных структурных элементов), организация процессного пространства (матрица процессов в обеспечение решаемых задач посредством организационных структурных элементов), а также требования к потребному экспериментальному оборудованию с определением его необходимого перечня с учетом прогноза технологического развития на стратегическую глубину и прогноза потребного развития системы теоретических исследований в формате перспективных научных школ.

Такой системологический подход можно выразить посредством сложной пространственной организационно-функциональной топологии, представленной на рисунке 1 – Топологическая модель формирования перспективной экспериментальной исследовательской базы.

Наименование технологического процесса	Наименование основного оборудования	Наименование лабораторного/вспомогательного оборудования	Продуктовое применение
1 Научно-технологическое направление:			
2 Научно-технологическое направление:			

Рис. 2. Структура планирования развития исследовательской базы

Как следствие, стратегическое планирование развития исследовательской базы должно быть сопряжено со стратегией развития научных школ и системы научных квалификаций, а также с планами развития организационной структуры и системы управления развитием науки и технологий (научно-технологическим развитием). Следовательно, стратегию развития исследовательской базы и всего комплекса связанных с ней документов, должна предварять постановка задачи по развитию всей системы научно-технологического развития высокотехнологической производственной системы в форме концептуализации вопросов развития научно-исследовательской организации технологи-

ческой направленности в контуре высокотехнологической отрасли на рубежах 2023 и 2030 г.г.

Структуру планирования развития исследовательской базы предлагается представить в форме Рис. 2 настоящей Концепции. Представленный в настоящей статье подход по планированию задач развития исследовательской базы может служить основой для формирования полноразмерной Программы по оснащению и модернизации исследовательской базы научно-исследовательской организации, необходимой для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ НИОКТР (с учетом всех научно-технологических направлений, обеспечивающих формирование полноразмерного научно-технологического задела для создания перспективной техники).

Литература

1. А. И. Каширин, С.В. Чемезов, Н.А. Волобуев, Ю.Н. Коптев. О концепции опережающего развития и глобального технологического превосходства ГК «Ростех» // Инновации. – 2023. – № 1 (291). – С. 3–16. DOI: 10.26310/2071–3010.2023.291.1.001
2. Kashirin A.I. Innovative competency management tool /V.A. Ermakov, A.I. Kashirin, S.Y. Murtuzaliev, N.A. Diesperova. //Revista Espacios. – 2019. – Vol. 4. – Is. 42. – P. 1–12.
3. Kashirin A.I. Diversification mechanisms and their effectiveness /Kashirin P.A., Semenov A.S.// E3S Web of Conferences (Scopus). – 2023, ERSME-2023 31.03.2023 DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337605010>

THE CONCEPT OF FORMING A PROGRAM TO MODERNIZE TECHNOLOGICAL RESEARCH INFRASTRUCTURE: USING THE EXAMPLE OF AN INDUSTRIAL HOLDING

Kovalyuk S.P., Rodina E.A., Strenaluk V.V.
JSC “UEC” “NIID”, f STC Rostec State Corporation

In the absence of an up-to-date system of theoretical research and an advanced research base, it is impossible to solve the problems of developing promising technologies and forming the necessary basis for scientific and scientific-technological groundwork necessary for the development of promising technology and the construction of a new high-tech industry and the creation of a full-fledged management system for industrial science. Based on this, it is concluded that the urgent task is to develop a concept for the formation of a program for modernizing the research base of a technological research organization that is part of an industrial holding. The article assumes a detailed approach to creating such a document. The approach presented in this article for planning tasks for the development of a research base can serve as the basis for the formation of a full-size Program for equipping and modernizing the research base of a research organization necessary for carrying out research, development and technological work.

The article discusses the task of ensuring the development of research organizations.

Keywords: research base, modernization, technological development, innovation, holdings, systems engineering, development.

References

1. A. I. Kashirin, S.V. Chemezov, N.A. Volobuev, Yu.N. Koptev. On the concept of advanced development and global techno-

- logical superiority of the Rostec State Corporation // Innovations. – 2023. – No. 1 (291). – P. 3–16. DOI: 10.26310/2071–3010.2023.291.1.001
2. Kashirin A.I. Innovative competency management tool /V.A. Ermakov, A.I. Kashirin, S.Y. Murtuzalieva, N.A. Diesperova. //Revista Espacios. – 2019. – Vol. 4. – Is. 42. – P. 1–12.
 3. Kashirin A.I. Diversification mechanisms and their effectiveness /Kashirin P.A., Semenov A.S.// E3S Web of Conferences (Scopus). – 2023, ERSME-2023 31.03.2023 DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337605010>

Роль соревновательной деятельности в развитии компетенций технологического предпринимательства

Алябина Елена Владимировна,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Новосибирского государственного университета
E-mail: e.aliabina@g.nsu.ru

Корнюхина Елена Георгиевна,

менеджер Центра компетенций WorldSkills Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
E-mail: EGKornukhina@mephi.ru

Федотова Анна Юрьевна,

к.э.н., доцент кафедры синергетики и процессов управления им. Профессора А.А. Колесникова Южного федерального университета
E-mail: ayfedotova@sfn.edu

Чаруйская Марианна Александровна,

к.э.н., доцент кафедры финансового менеджмента ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»
E-mail: charuyskay@mail.ru

Актуальность темы технологического предпринимательства обусловлена приоритетными направлениями развития российской экономики и находит свое отражение в распространении разнообразных образовательных практик, формирующих соответствующие компетенции молодых людей. Наряду с классическими формами обучения в сфере технопредпринимательства студенты активно вовлекаются во внеучебные мероприятия соревновательного характера, проводимые в формате кейс-чемпионатов, хакатонов, олимпиад и чемпионатов профессионального мастерства. Авторами статьи была поставлена исследовательская задача – выявить, в какой степени соревновательный метод способствует формированию компетенций технологического предпринимателя. В теоретической части исследования предложена модель общих компетенций технологического предпринимателя. Эмпирическая часть исследования построена на основе данных интервью и опросов участников соревнований Ворлдскиллс по компетенции «Технологическое предпринимательство». Анализ полученных результатов показал, что во время соревнований студентам лучше всего удается развить умение принимать на себя ответственность, задействовать социальные связи, поддерживать взаимопонимание членов команды и мотивировать их на успех. Меньше всего задействуются умение прорабатывать бизнес-модель, возможность примерить на себя карьеру технопредпринимателя и навык привлечения финансовых ресурсов. Таким образом, соревнования по технологическому предпринимательству помогают развивать прежде всего универсальные компетенции, которые важны не только для технопредпринимателей, но и для представителей большинства современных профессий. Вузы могут внедрить элементы соревновательного метода в форме демонстрационного экзамена, что будет способствовать формированию личности, готовой к принятию на себя ответственности за создание и функционирование высокотехнологичного бизнеса.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, компетенции технологического предпринимателя, соревнования Ворлдскиллс.

Введение

Формирование среды, способствующей развитию технологического предпринимательства, становится предметом пристального внимания российских вузов, что обусловлено изменившимися приоритетами в развитии российской экономики. В университетах появляются как полноценные образовательные программы, на которых студенты целенаправленно учатся «на технопредпринимателей», так и отдельные дисциплины – обязательные, элективные, факультативные, – встраиваемые в образовательные программы по разным направлениям подготовки и на разных уровнях обучения. Параллельно с развитием предпринимательского образования по классическим университетским траекториям многие российские вузы стали участниками Платформы университетского технологического предпринимательства и проводят акселерационные программы и тренинги предпринимательских компетенций, открывают стартап-студии и предпринимательские точки кипения [1]. Кроме того, студенты активно участвуют в различных соревнованиях, связанных с развитием технопредпринимательских компетенций: кейс-чемпионатах и хакатонах, организуемых высокотехнологичными компаниями, студенческих олимпиадах общероссийского и регионального уровней, внутри- и межвузовских соревнованиях Ворлдскиллс и т.д. При таком разнообразии способов развития знаний и навыков, необходимых будущему технологическому предпринимателю, встает вопрос: какие из форм обучения студентов являются наиболее эффективными? Должны ли вузы менять свои подходы к преподаванию и встраивать новые образовательные технологии в классические образовательные практики? В какой мере соревновательная деятельность студентов способствует развитию компетенций, нужных технопредпринимателю?

В данной статье анализируются возможности применения соревновательного метода в развитии знаний, навыков и установок молодых людей на примере соревнований Ворлдскиллс по компетенции «Технологическое предпринимательство». Авторы исследования исходили из предпосылки о том, что соревновательная деятельность обладает многими системообразующими признаками, характерными для деятельности технологического предпринимателя. Так, целью соревновательного метода является создание своеобразной конкурентной среды, которая позволяет человеку совершенствоваться для преодоления возможных трудностей [2, с. 263–265]. Предпринимательство неразрывно связано с конкуренцией, и потому

формат соревнований привносит элементы реальной атмосферы технологических стартапов в образовательную среду, где студенты обучаются в достаточно «тепличных» условиях.

Вторым схожим признаком является направленность на решение конкретных задач – совершенствование определенных навыков и воспитание физических, волевых и моральных качеств. Действительно, технологический предприниматель должен уметь применять на практике специфические методические приемы и техники для достижения конкретных целей, и формат соревнований помогает отточить необходимые навыки в режиме ограниченного времени и лимитированных ресурсов, что предъявляет повышенные требования к моральным и физическим характеристикам участников.

Наконец, для соревнований характерна ограниченность в возможности регулирующего воздействия на деятельность соревнующихся. Данная черта близка идее технологического предпринимательства, поскольку автономия и свобода являются важными ценностями для людей, вовлекающихся в самостоятельное ведение бизнеса, а технологии позволяют проявить творческую активность при создании нового продукта [3, с. 128–130].

Гипотеза данного исследования была сформулирована таким образом: *формат соревнований позволяет в значительной степени задействовать компетенции, необходимые технологическому предпринимателю*. Проверка данной гипотезы поможет ответить на исследовательский вопрос о необходимости встраивания соревновательного метода в классические образовательные технологии вузов.

Теоретическое обоснование

В проведенном исследовании авторы опирались на модель компетенций технологического предпринимателя, построенную на основе компиляции идеи компетентностного подхода и характеристик способностей предпринимателя, создающего новые предприятия в сфере технологического бизнеса [4, с. 15]. Первая идея представлена в работах Дюрана [5], вторая – в исследованиях Расмуссена, Моузи и Райта [6]. Измерение компетенции «знания» по Дюрану может быть соотнесено с компетенцией «выявление предпринимательских возможностей» в интерпретации Расмуссена и его коллег, измерение «навыки» – с компетенцией «приобретение ресурсов», а измерение «установки» – с компетенцией «проявление лидерства». Графически данная модель представлена на рисунке 1.

Если посмотреть на возможности развития компетенций технологического предпринимателя сквозь призму соревновательной деятельности, то у молодых людей есть множество возможностей участия в соревнованиях самого разного рода. Одним из примеров подобных состязаний являются межвузовские чемпионаты профессионального мастерства по компетенции «Технологическое предпринимательство» движения «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» [7].

Рис. 1. Модель общих компетенций технологического предпринимателя

Источник: составлено авторами на основе [5, 6]

Для выполнения конкурсного задания по формату Ворлдскиллс участники должны обладать навыками проведения проблемных интервью, формулирования критериев потребительского выбора, оценки целевой стоимости продукта, расчета показателей юнит-экономики и т.д. Для этого им необходимо владеть знаниями соответствующих концепций, методов, формул. Важным является и знание технологии – основы технического решения, разрабатываемого в ходе выполнения конкурсного задания. Соревнования проводятся в командном формате, и поэтому участникам приходится задействовать не только профессиональные знания и умения, но и установки, предопределяющие возможность совместной работы: умение взаимодействовать в команде, распределять задачи, принимать коллективную ответственность за общий результат.

Методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в два этапа. На первом этапе были проведены глубинные интервью с тринадцатью участниками внутривузовских и межвузовских чемпионатов Ворлдскиллс по направлению «Технологическое предпринимательство» 2019–2021 гг. При проведении интервью ставилась цель – проверить гипотезу о том, что участие в соревнованиях Ворлдскиллс помогает студентам развить компетенции, присущие технологическому предпринимателю согласно модели общих компетенций. Акцент был сделан именно на формате соревнований.

По результатам интервью был сформирован список из десяти вопросов, которые использовались на втором этапе исследования – при проведении онлайн-опроса участников соревнований. При составлении вопросов анкеты была предпринята попытка равномерно охватить все элементы модели компетенций – знания, навыки и установки. Все десять вопросов начинались с общей фразы:

«В какой степени в формате соревнований Ворлдскиллс по направлению «Технологическое предпринимательство» удастся...», далее следовала содержательная часть вопроса.

Респондентам предлагалось выбрать оценку от 1 до 5 баллов, отражающую степень задействования каждого из перечисленных элементов компетенций технологического предпринимателя в ходе соревнований. Был проведен онлайн-опрос 37 участников внутривузовских и межвузовских чемпионатов Ворлдскиллс по направлению «Технологическое предпринимательство» 2021–2022 гг. из семи субъектов РФ.

Результаты исследования

Интервью начиналось с обсуждения возможностей применения технических знаний и затронуло все сферы компетенций технологического предприни-

мателя. Чаще всего студенты обращали внимание на приобретенный опыт проведения проблемных интервью, необходимость применения навыков совместной работы в команде, а также принятие ответственности за развитие проекта. В результате анализа материалов глубинных интервью был сделан вывод о том, что в ходе соревнований Ворлдскиллс по направлению «Технологическое предпринимательство» участники имеют возможность задействовать все компетенции, присущие технопредпринимателю согласно модели общих компетенций.

Следующим шагом стало выявление степени задействования разных компетенций в формате соревнований, что было сделано с помощью количественного онлайн-опроса. После обработки количественных оценок, использованных в ответах респондентов онлайн-опроса, были получены следующие результаты (рис. 2).

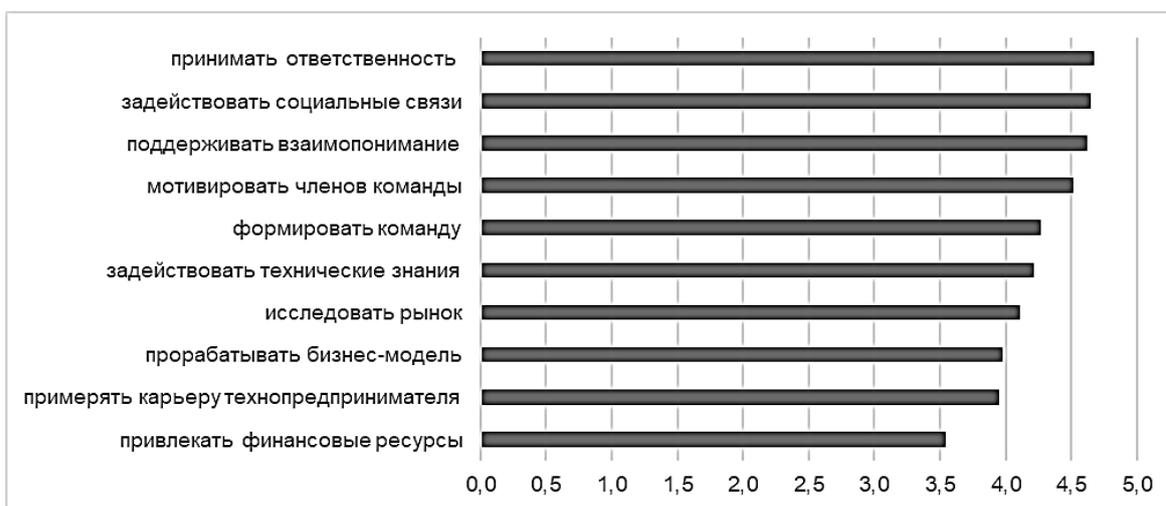

Рис. 2. Результаты онлайн-опроса о задействовании компетенций технологического предпринимателя в чемпионате «Ворлдскиллс» (продолжение ответа на вопрос «В какой степени удастся...»)

Источник: составлено авторами

Как видно из рисунка, наиболее высокие оценки получили такие элементы компетенций технологического предпринимателя, как умение принимать на себя ответственность (4,7 балла), задействовать социальные связи и поддерживать взаимопонимание членов команды (по 4,6 балла) и мотивировать членов команды на успех (4,5 балла).

К наименее задействованным элементам компетенций относятся умение прорабатывать бизнес-модель (4,0 балла), примерять на себя карьеру технопредпринимателя (3,9 балла) и привлекать финансовые ресурсы (3,5 балла).

Стоит заметить, что все компетенции-лидеры относятся к элементу компетенций «установки», а компетенции-аутсайдеры – как к элементу «навыки», так и к элементу «знания».

Выводы

Возвращаясь к цели нашего исследования – выявить, в какой степени участие в соревнованиях помогает студентам развить компетенции техно-

логического предпринимательства, можно прийти к следующим выводам. Наиболее задействованный во время соревнований элемент предпринимательских компетенций – это установки. Ребятам приходится взаимодействовать в команде и достигать конкретной цели в условиях ограниченного времени, а потому умение поддерживать взаимопонимание, задействовать социальные связи и принимать ответственность за общий результат – наиболее востребованные компетенции. Что касается задачи из реального бизнеса – привлечения финансовых ресурсов, то этот навык удастся реализовать в наименьшей степени. Кроме того, формат соревнований не позволяет в полной мере обрести понимание того, насколько карьера технопредпринимателя подходит участнику: как правило, у ребят уже есть представление о том, в какой степени путь технологического предпринимательства подходит лично им.

Таким образом, соревнования по технологическому предпринимательству помогают развивать прежде всего те компетенции, которые можно отнести к разряду универсальных: способность осу-

ществлять социальное взаимодействие, определять круг задач в рамках командной работы и нести ответственность за достигнутые результаты. Такие компетенции важны не только для технопредпринимателей, но и для представителей большинства современных профессий. Классические образовательные практики, безусловно, также предоставляют возможность развивать соответствующие компетенции, но условия жесткого ограничения времени соревнований и предельная концентрация на задачах способствуют более быстрому проникновению в суть вещей.

В качестве примера встраивания соревновательного метода в образовательные технологии вузов можно привести проведение так называемых демонстрационных экзаменов по методике Ворлдскиллс, которые представляют собой соревнования по выполнению практикоориентированных задач по дисциплинам, связанным с формированием заданных компетенций. Подобная форма проведения промежуточной итоговой аттестации студентов способствует формированию вышеуказанных качеств личности, готовой к принятию на себя ответственности за создание и функционирование высокотехнологичного бизнеса.

Литература

1. Платформа университетского технологического предпринимательства. URL: <https://univertechpred.ru/> (дата обращения 01.12.23).
2. Тихов В.В. Характеристика соревновательной деятельности высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в триатлоне на олимпийской дистанции // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 10 (152). С. 263–270.
3. Parker C. S. (2009). *The economics of Entrepreneurship*. Cambridge university press, New York. 550 p.
4. Алябина Е.В., Корнюхина Е.Г., Федотова А.Ю., Чаруйская М.А. Развитие компетенций технологического предпринимательства студентов: опыт Ворлдскиллс // Молодежное предпринимательство как фактор экономического роста. Инструменты поддержки startup: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред. Радыгина С.В. – Ижевск: Удмуртский университет, 2022. – 76 с.
5. Durand T. (1999). *The Alchemy of Competence*. In G. Hamel, C.K. Prahalad, H. Thomas & D. O'Neal (Eds.), *Strategic Flexibility: Managing in a Turbulent Environment*: Pp. 303–330. England: Wiley.

6. Rasmussen E., Mosey S., & Wrigt M. 2015. The transformation of network ties to develop entrepreneurial competencies for university spin-offs // *Entrepreneurship & Regional Development*, 2015. Vol. 27, No s. 7–8, 430–457.
7. Агентство развития профессий и навыков: официальный сайт. URL: <https://worldskills.ru/> (дата обращения 01.12.2023).

THE ROLE OF COMPETITIONS IN THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP COMPETENCES

Alyabina E.V., Korniyukhina E.G., Fedotova A. Yu., Charuyskaya M.A.

Novosibirsk State University; National Research Nuclear University “MEPhI”; Southern Federal University; MSTU STANKIN

The topicality of technological entrepreneurship is preconditioned by the priorities of Russian economy development. Along with classic forms of higher education the students are involved actively in extracurricular activities in the forms of case championships, hackathons, olympiads and professional competitions. The research goal was to determine to what extent the competition method facilitated the formation of technological entrepreneurship competences. In the theoretic part of the research the general model of technological entrepreneurship competences is presented. The empirical part of the research is based on the interviews and surveys of the Worldskills Competition participants. The analysis revealed that students developed most of all such competences as responsibility taking, social networking, mutual understanding and motivation. The least employed skills were business model elaboration, financial resources acquisition and ability to try on entrepreneur' shoes. Thus, first of all competitions help to develop universal skills that are important not only for technological entrepreneurs but also for other modern professions. The universities may introduce the elements of competitions in the form of demonstrational examinations in order to form personalities that are ready to take responsibility for creating new technology base firms.

Keywords: technological entrepreneurship, the competences of a technological entrepreneur, Worldskills competitions.

References

1. The Platform of University Technological Entrepreneurship. URL: <https://univertechpred.ru/> (access date 01.12.23).
2. Tikhov V.V. The characteristics of competitive activities of highly qualified sportsmen // *Scientific Notes of Lesgaft University*. – 2017. – № 10 (152). Pp.263–270.
3. Parker C. S. (2009). *The economics of Entrepreneurship*. Cambridge university press, New York. 550 p.
4. Aliabina E.V., Korniyukhina E.G., Fedotova A.Y., Charuyskaya M.A. The development of technology entrepreneurship competences of students: Worldskills experience // *Youth entrepreneurship as a factor of economic growth. Support Tools for Startup: International conference materials*. – Izhevsk, Udmurt State University, 2022. 76 p.
5. Durand T. (1999). *The Alchemy of Competence*. In G. Hamel, C.K. Prahalad, H. Thomas & D. O'Neal (Eds.), *Strategic Flexibility: Managing in a Turbulent Environment*: Pp. 303–330. England: Wiley.
6. Rasmussen E., Mosey S., & Wrigt M. 2015. The transformation of network ties to develop entrepreneurial competencies for university spin-offs // *Entrepreneurship & Regional Development*, 2015. Vol. 27, No s. 7–8, 430–457.
7. The Agency of Professions and Skills Development. URL: <https://worldskills.ru/> (access date 01.12.2023).